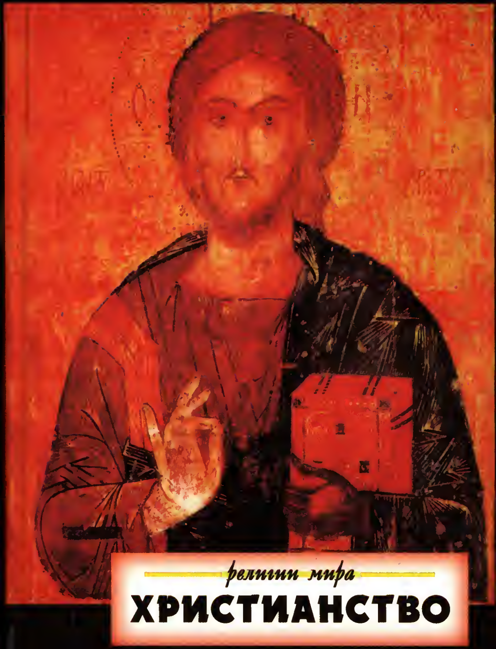
ГРАНДИОЗНЫЙ МИР

ГМ

религии мира

ХРИСТИАНСТВО

CHRISTIANITY

John Young

TEACH YOURSELF BOOKS

Джон Янг

ХРИСТИАНСТВО

Москва
1999

ББК 86.37(4Вел)
Я 60

Янг Дж.
Я 60 Христианство/Пер. с англ. К. Савельева.— М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.— 384 с.: ил.— (Грандиозный мир).

ISBN 5-8183-0141-9

Книга, написанная настоятелем кафедрального собора в Йорке (Англия) Джоном Янгом, членом Синода и автором более десятка книг на тему «Знаешь ли ты свою веру?», знакомит нас с христианством как с живой религией. Автор рассказывает об Иисусе Христе, Его земной жизни, основах Его учения, прослеживает влияние христианства на судьбы мира. Раскрываются особенности богослужений в разных христианских конфессиях, их опыт, связь церкви с наукой и повседневной жизнью, отношение к смерти.

Глубочайшее влияние христианства также нашло отражение в этой увлекательной книге, которая будет интересна и верующим, и тем, кто хочет расширить свой кругозор, больше узнать о мировых религиях.

ББК 86.37(4Вел)

На обложке использован фрагмент работы художника М. Васильевой

ISBN 5-8183-0141-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любой, кто предпринимает попытку написать однотомный труд о христианстве, становится мишенью для обвинений в заносчивости, невежестве или даже глупости. Разве он не знает, что о христианской вере написаны тысячи книг, поскольку за две тысячи лет она повлияла практически на все аспекты нашей жизни?

Такова была моя первая реакция на предложение написать эту книгу для серии «Мировые религии». Но все же я согласился, так как сознаю, что существуют определенные факты и исторические события, заслуживающие более широкой известности. Мое мнение о том, каковы эти факты и события, полностью открыто для дискуссии. Другой автор мог бы иначе справиться с подобной задачей.

В своей работе я уделял большое внимание чувствам наряду с фактами. Почему христианская вера так привлекательна? Почему так много людей — сейчас даже больше, чем когда-либо раньше — отвечают на призыв Иисуса из Назарета «идите за Мною»?

В жизни Церкви было (и поныне есть) много спорного. Не удивительно, что многие отворачиваются от нее. Но я надеюсь, что ближе к концу этой книги у читателей будет более ясное представление о том, почему миллионы людей продолжают выбирать христианство как способ проявления свободы воли, данной человечеству.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТОЙ КНИГОЙ

Для некоторых это уже очевидно. Они начнут с первой главы и будут читать по одной главе в день в течение трех недель. Однако другие могут выбрать иной подход. К примеру, некоторые читатели могут особенно заинтересоваться исследованием истории христианства и начнут с главы 15. Другие могут вообще пропустить исторические главы (15—18). Но какими бы ни были ваши конкретные интересы, я надеюсь, что все читатели ознакомятся с главами 1, 2, 3, 6 и 21. Эти пассажи дают некоторое представление о значении личности Иисуса для христиан и о том, что значит быть христианином в наши дни.

В каждой главе встречаются ссылки на Библию. Была сделана попытка объяснить некоторые технические термины в самом тексте. Имеют также отсылки к другим главам, где идет речь о связанных вопросах. В конце книги есть также краткий глоссарий.

В своей работе я использовал много книг и благодарен за разрешение процитировать отдельные выдержки. Некоторым темам, затронутым в этой книге, посвящены другие мои труды («Дело против Христа» и «Знай свою веру»), цитаты из которых также помещены в тексте.

ГЛАВА 1

ИИСУС ХРИСТОС

ВЛИЯНИЕ ИИСУСА

Один из ведущих христианских ученых, профессор Ханс Кюнг, приводит следующее высказывание об Иисусе Христе и о той вере, которая носит его имя:

«Никто из великих основателей религий не был столь ограничен в области своей деятельности. Никто не умер таким молодым. И однако, каким огромным было Его влияние... По числу приверженцев христианство далеко опережает все мировые религии» *(«Быть христианином»).*

Эта цитата приведена не в духе конкурентного превосходства; она представляет собой не более и не менее чем констатацию важного факта. Рассматривая христианскую веру, мы изучаем величайшее движение в истории человечества. Христианство оказало сильнейшее влияние (как хорошее, так и дурное) на весь окружающий мир.

Фигура Иисуса находилась в центре большего количества исследований, дискуссий и произведений искусства, чем любая другая личность. Именно он «расколол историю пополам»: до Р. Х. = до рождества Христова; AD (Anno Domini) = в ... году от Рождества Господа нашего (или н. э. = наша эра). В современном мире миллионы людей

на всех континентах и практически в любой стране заявляют о той или иной степени приверженности к его учению. Христиане составляют около одной трети населения мира.

Ральф Уолдо Эмерсон, американский поэт и эссеист, подчеркнул значение Иисуса, когда сказал, что его влияние было не столько начертано, сколько врезано в мировую историю. Это само по себе уже достаточно замечательно. Но когда мы всматриваемся в историю короткой и довольно неясной жизни Иисуса, это становится необычайным. Однако, согласно Библии, существовали ясные указания величия Христа еще до Его рождения.

ЖИЗНЬ ИИСУСА

Согласно Евангелию от Луки, история начинается в израильской провинции Галилее. Молодой женщине, обрученной с человеком по имени Иосиф, является архангел Гавриил. Он возвещает (отсюда Благовещение), что она избрана Богом, чтобы родить сына, которого назовут Иисусом. Смущенная этой вестью («Как будет это, если Я мужа не знаю?»), она тем не менее заявляет о своей готовности исполнить волю Бога: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» *(Лука, 1:38).*

Ребенок должен был родиться во время римской переписи населения. Для Марии и Иосифа это означало путешествие длиной около 70 миль из Назарета в Вифлеем, который находился рядом с Иерусалимом. Роды произошли в Вифлееме. К младенцу пришли местные пастухи и волхвы с Востока; его рождение ознаменовалось небесным хором. Царь Ирод, услышав от волхвов о рождении «царя», попытался убить младенца Иисуса. Но Мария, Иосиф и Иисус (святое семейство) бежали в Египет, таким образом исполнив пророчество *(Матфей, 2:15).* В конце концов они вернулись в

Назарет, где Иосиф зарабатывал на жизнь плотницким делом. Этому ремеслу он учил своего сына.

ПОВЕСТВОВАНИЯ О РОЖДЕНИИ ИИСУСА ПОДНИМАЮТ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Почему такие повествования содержатся лишь в двух из четырех Евангелий (см. главы 4 и 5)?

Почему они так отличаются: одно сосредоточено на Марии, а другое — на Иосифе?

Следует ли нам воспринимать отчеты о рождении Иисуса как исторические повествования?

Или же они являются историями особого рода, обращающими внимание читателей на тот факт, что этот ребенок был совершенно особенным?

Нам мало говорят о ранних годах жизни Иисуса, за исключением одного визита в Иерусалим в двенадцатилетнем возрасте. В тот раз Иисус пошел в Храм, где слушал учителей, спрашивал и отвечал на вопросы: «Все, слушавшие Его, дивились разуму и ответам Его» *(Лука, 2:47)*.

Далее следует пробел продолжительностью около 20 лет. Мы снова встречаем Иисуса, когда Иоанн Креститель совершает над ним обряд крещения в реке Иордан. При крещении с небес зазвучал голос, объявивший: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» *(Матфей, 3:17)*. Затем Дух Божий отвел Иисуса в пустыню, где Он постился и боролся с дьяволом в течение сорока дней. Этот период искушения сформировал основу Его пастырства. Теперь Он был готов нести в мир свое учение.

Проведя ночь в молитве, Иисус созвал двенадцать учеников и отправился в путешествие по стране. Он начал проповедовать на своей родине, на севере Израиля, в городках и селениях вокруг Галилейского озера. В Евангелиях отражены некоторые

Его слова и деяния. Иисус исцелял людей от многих недугов: парализованных, прокаженных; женщину, страдавшую от сильного кровотечения; мужчину, одержимого демоном. Он даже воскрешал мертвых *(Лука, 7:15, Иоанн, 11:43).*

Иисус также выказывал Свою власть над природой. К примеру, Он успокоил бурю и накормил огромную толпу пятью хлебами и двумя рыбами. Иисус приобрел славу властного и твердого учителя, бросавшего вызов установленным традициям. Его популярность быстро росла. Время для отдыха, уединения и молитвы было ограничено, но Он «уходил в пустынные места и молился» *(Лука, 5:16).*

УЧЕНИЕ ИИСУСА

Христианство основано не только на идеях, но и на событиях. В его центре мы обнаруживаем не теорию, а личность: Иисуса Христа. Многие люди имеют сентиментальное представление об Иисусе. Он кажется им довольно анемичным персонажем, который больше интересуется детьми, птицами и цветами, чем суровой реальностью мира взрослых людей. Такое мнение являет собой разительный контраст с монументальной фигурой из Нового Завета. Мы видим там:

- человека, которого власть предержащие называют опасным бунтовщиком;
- человека, собиравшего огромные толпы людей;
- человека, вдохновлявшего других своим примером;
- человека, избравшего бескомпромиссный путь к мученичеству;
- человека глубоких страстей и решительных действий.

Евангелия уверяют нас, что Иисус действительно интересовался детьми и природой. Он ласково от-

носился к униженным и обездоленным. Но мир, в котором он жил, был грубым миром ненависти, интриг, жестокости и коварства. В Евангелиях мы видим динамичную фигуру, воюющую с силами зла оружием любви, искренности и всепрощения. Его честность была мужественной, а Его атака на величайшие грехи: гордыню, лицемерие и безразличие — стремительной и бесстрашной.

Иисус не выступал в роли «оригинального» пастыря. Будучи иудеем, он принадлежал к традиции, уходившей корнями в иудейское Священное Писание (известное христианам как Ветхий Завет). Он постоянно обращался к Писанию, и Его основные заветы — возлюбить Господа всем сердцем и возлюбить ближнего как самого себя — связывают между собой два отдельных ветхозаветных текста *(Второзаконие, 6:5, Левит, 19:18)*. В этом заключался Его гений: в умении образовывать новые связи, проводить свежие аналогии, брать старые идеи и наполнять их новым содержанием, открывать глубинный смысл знакомых понятий.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Нагорная Проповедь Иисуса *(Матфей, 5–7)* начинается с благословений:

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

Проповедь также содержит:

- Захватывающий призыв к любви и всепрощению: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас... Ибо если вы будете прощать людям прегрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» *(Матфей, 5:44, 6:14)*.

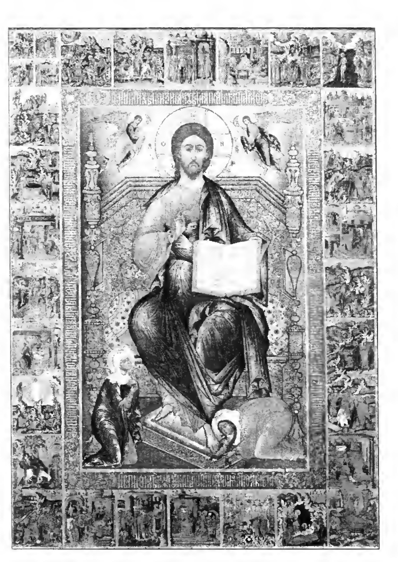
- Укрепление веры в Бога: «Итак, не заботьтесь, и не говорите: «что нам есть?» или: «Что пить?»... Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» *(Матфей, 6:31)*.
- Поощрение к молитве: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» *(Матфей, 7:7)*.
- Бескомпромиссный призыв принять учение Иисуса: «А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке» *(Матфей, 7:26)*.

ЦАРСТВО БОЖИЕ

Иисус часто говорил о «Царстве Божием», или о «Царствии Небесном». Эту идею, разумеется, можно обнаружить в иудейских Священных Писаниях. Но Иисус помещал ее в центре своего учения и иллюстрировал (но не определял) ее смысл десятками великолепных, хотя и часто загадочных притч и аллегорий. Таким образом, Он заставлял Своих слушателей, а впоследствии и читателей, глубоко задумываться над Его словами.

> «Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее».
>
> *Матфей, 13:44–46*

Иисус дает понять, что Его представление о Царстве Божием весьма отличается от расхожих взглядов того времени. Его страна находилась под вражеским гнетом. Ненавистные римляне командовали

повсюду, и многие евреи склонялись к вооруженному восстанию. Еврейский народ имел славную историю побед на полях сражений; возможно, этот учитель будет новым военным лидером? Тем, кто хотел последовать по этому пути, Иисус уготовил горькое разочарование: «Царство Мое не от мира сего» *(Иоанн, 18:36).* Его последователи должны были подставлять бьющему другую щеку, а лидерство определялось смиренным служением.

ЧУДЕСА ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО

В Евангелиях описано много чудес, показывающих власть Иисуса над болезнями, грехами, природой, бесами и самой смертью. Когда враги обвинили его в исцелении силой дьявола, он ответил: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие».

Царство Божие присутствовало на земле благодаря присутствию Иисуса. Но его пастырство также было знаком будущего, в котором Царство Божие наступит навеки. Когда-нибудь Сын Человеческий «приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» *(Марк, 8:38).* Понятия *теперь* и *еще нет* удерживаются в равновесии.

ПРИТЧИ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО

Иисус стал знаменитым благодаря своим историям, или притчам. Притча работает на двух уровнях. Это «земная история, исполненная небесного смысла». На одном уровне она представляет собой увлекательное повествование, в котором действуют живые люди. Но в притче присутствуют более глубокий смысл и мораль. Слушателям Иисуса обычно предлагалось самостоятельно найти их. Некоторые притчи дают понятие роста, в других передается ощущение кризиса: необходимо принять решение, выбрать нужную сторону. В притчах Иисуса обычно говорится о людях:

- о женщине, потерявшей монету *(Лука, 15:8);*
- о женщине, обратившейся к судье за правосудием *(Лука, 18);*
- о человеке, построившем башню *(Лука, 14:28);*
- о сеятеле, разбрасывавшем зерно *(Марк, 4:3);*
- о самарянине, сжалившемся над ограбленным человеком *(Лука, 10:30);*
- о молодом человеке, покинувшем свой дом и промотавшем свои деньги, прежде чем вернуться к отцу, который простил его *(Лука, 15:11).*

Лучше всего известны притчи о добром самарянине и Блудном Сыне. Первая притча представляет собой не только призыв к милосердию и состраданию (хотя, несомненно, и это тоже). Это мощная атака против расизма и фанатичной нетерпимости. В общем и целом, древние иудеи презирали самарян, и наборот. Иисус пошел на огромный риск, сделав самарянина героем притчи, по контрасту с традиционными фигурами, принадлежавшими к Его расе и религии. Так были заложены зерна Его конфликта с властями, который в итоге привел к распятию на римском кресте.

«Учение Иисуса возвышается над остальными и стоит особняком, как Эверест. Ни одно другое учение не обладало такой властью и влиянием на бесчисленные человеческие жизни и разнообразные культуры. Ни одно другое учение не привело к таким разительным переменам и не вызвало таких бурных дискуссий».

Профессор Норман Андерсон

«Несмотря на весь свой скептицизм, я действительно верю, что две тысячи лет назад в той стране, которую мы сегодня называем Израилем, Слово сделалось плотью и обитало в образе еврея из Га-

лилеи по имени Иисус... На короткий исторический момент в воздухе появился привкус волшебства. Больные исцелялись, мужчины и женщины видели проблеск небесного величия. Но, разумеется, все это было слишком хорошо и не могло долго продолжаться».

Ян Уилсон

Алек Маккоуэн, британский актер, вознамерился запомнить повествование св. Марка об учении и смерти Иисуса... в качестве хобби! К его удивлению, по всему миру находилось много людей, желающих услышать его пересказ жизни Иисуса, взятый прямо из Библии. Когда Маккоуэна спросили, что он сам думает об этом, он ответил: «Две тысячи лет назад в Палестине произошло нечто действительно чудесное».

Страдания Блудного Сына ярко запечатлены скульптором Роденом. Бронзовую статую Блудного Сына можно увидеть в лондонской галерее Тэйта. Архиепископ Десмонд Туту описывает значение этой притчи с присущим ему красноречием и энтузиазмом:

> «Какое огромное облегчение... открыть, что нам не нужно доказывать свои достоинства перед Богом. Это то, о чем говорил Иисус, и за что Его убили... Благая Весть заключается в том, что Бог любил меня задолго до того, как я сделал что-либо, заслуживающее Его внимания. Он подобен отцу Блудного Сына, терпеливо ожидающему возвращения своего непутевого отпрыска... Хотя мы были грешниками, говорит святой Павел, Христос умер за нас. Бог не стал ждать, пока мы очистимся от скверны, ибо мы должны сделать это самостоятельно».

«Надежда и страдание»

Притчу о Блудном Сыне можно с равным успехом назвать притчей о Всепрощающем Отце. Опять-таки, понятие о Боге как об Отце было хорошо знакомо современникам Иисуса. Но Он подчеркивал собственную близкую связь с Богом и говорил, что ученичество нельзя сводить к простому набору правил. В центре ученичества находится связь с живым Богом, который есть «Отец ваш Небесный». Но любящий отец — это не заботливый дядюшка. Учение Иисуса бескомпромиссно в своих моральных и духовных требованиях.

- «Кто ударит в правую щеку твою, обрати к нему и левую» *(Матфей, 5:39)*.
- «Кто принудит тебя идти одно поприще, иди с ним два» *(Матфей, 5:41)*.
- «Не судите, да не судимы будете» *(Матфей, 7:1)*.
- «Прощайте до семижды семидесяти раз» *(Матфей, 18:22)*.
- «Все, что имеешь, пойди и раздай нищим» *(Марк, 10:21)*.

В Его учении выдвигаются также интеллектуальные требования. Иисус не кормил с ложечки своих слушателей, состоявших в основном из необразованных людей; Он уважал их разум. Более того, Он часто говорил не то, что имел в виду. Пользуясь преувеличениями и парадоксами, Иисус заставлял и поныне заставляет Своих учеников усиленно размышлять: «Он не мог буквально хотеть этого. Значит, Он имел в виду...»

- «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов» *(Матфей, 8:22)*.
- «Если не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное» *(Матфей, 18:3)*.
- «Если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее» *(Матфей, 9:45)*.

- «Кто не возненавидит отца своего и матери... тот не может быть Моим учеником» *(Лука, 14:26).*
- «Если кто не родится свыше, не сможет увидеть Царствия Божия» *(Иоанн, 3:3).*

Отцовская любовь включает дисциплину наряду с поощрением. Поэтому Иисус учит нас верить в Бога, любить Бога и бояться Бога — относиться к нему почтительно и с благоговением, ибо Бог есть БОГ. Он особо указывал, что молитва, умение прощать, искренность, смирение и щедрость являются необходимым условием для вхождения в Царство Божие. Все это сведено воедино в самой прославленной молитве, данной Иисусом в ответ на просьбу Его учеников: «Господи! Научи нас молиться».

Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твое;
да приидет царствие Твое;
Да будет воля Твоя и на земле,
как на небе;
Хлеб наш насущный подавай нам
на каждый день;
И прости нам грехи наши,
ибо и мы прощаем всякому должнику нашему;
И не введи нас во искушение,
но избавь нас от лукавого.

Лука, 11:2, см. также Матфей, 6:9–13

РАННЕХРИСТИАНСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ИИСУСЕ

На долю последователей Иисуса неизбежно выпал долг описания его жизни, учения и того влияния, которое Он оказывал на людей. Это не умаляет достоверности их отчетов. Многие из лучших, наиболее подробных трудов, посвященных жизни ве-

ликих людей, созданы их друзьями или последователями. Разумеется, мы делаем скидку на предубеждение. Но мы также понимаем, что близкие друзья являются единственными людьми, обладающими подробной и точной информацией.

Четыре автора Святых Благовествований называются евангелистами, поскольку это слово означает «тот, кто приносит благие вести». Они не претендуют на роль объективных наблюдателей. Они убеждены в огромной важности учения Иисуса и хотят убедить в этом остальных. Св. Иоанн вполне ясно говорит об этом в своем обезоруживающем признании, что «сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» *(Иоанн, 20:31)*.

В то же время они настаивают на том, что пишут правду об Иисусе. В преувеличениях не было надобности, поскольку фигура Иисуса и без того возвышалась над всеми остальными. Разумеется, евангелисты не пользовались современными записывающими средствами. Они опирались на воспоминания и устные свидетельства. Но на Среднем Востоке традиции устного пересказа были очень сильны (и по-прежнему сильны: многие мусульмане в наши дни могут процитировать весь Коран по памяти). Кроме того, рядом было достаточно свидетелей, готовых опровергнуть слишком явные преувеличения.

Среди ученых до сих пор идут оживленные дебаты о том, как первые христиане относились к Иисусу из Назарета. Можно упомянуть хотя бы один знаменитый теологический вопрос: является ли «исторический Иисус» той же личностью, что и «Иисус Христос», символ веры? Некоторые ученые считают, что ранние христиане свободно пользовались учением Иисуса, приспосабливая его к своим целям и даже изобретая собственные высказывания. Другие убеждены, что первые верующие относились к Его учению с огромным почтением и

не жалели сил для точного изложения. Они также указывают, что для «изобретения» христианского учения понадобилась бы фигура не меньшего масштаба, чем сам Иисус!

«Нам говорят, что Евангелия — это памятники веры; следовательно, их нельзя считать историческими повествованиями. Нам говорят, что Евангелия являются продуктом долгих теологических размышлений; следовательно, их нельзя считать биографиями. На это можно ответить, что нам предлагается ложная альтернатива... теологические размышления, предложенные в Евангелиях, имеют подчеркнуто иудейскую окраску. Подобно самому Иисусу, евангелисты переносили со страницы на страницу свою иудейскую родословную. Великим достижением иудаизма первого века нашей эры была его сосредоточенность на исторических событиях».

Н. Т. Райт «Кем был Иисус?»

ВЛАСТЬ ИИСУСА

«И когда Иисус окончил слова Свои, народ дивился учению Его;
Ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи».

Матфей, 7:28–29

Иисус быстро выказал себя общедоступным, оригинальным и непреклонным наставником. В результате многие традиционные религиозные лидеры почувствовали угрозу, исходившую от Него. Поразительный авторитет Иисуса, несомненно, обусловлен динамизмом Его личности и лишь подчеркивается содержанием Его учения.

ХРАМ И СУББОТА

Эти два понятия были краеугольными камнями иудейского общества во времена Иисуса. Он бросил вызов традициям, в которых вырос. Согласно мнению влиятельного американского ученого Е. П. Сандерсона, именно драматический поступок Иисуса — изгнание торгующих из Храма — в конечном итоге привел к распятию. Иисус провозглашал, что Он больше самого Храма *(Матфей, 12:6)* и больше, чем некоторые из великих персонажей Ветхого Завета, такие, как пророк Иона и царь Соломон *(Матфей, 12:41–42)*. Его исцеления по субботам вызвали противоречивую реакцию и навлекли обвинения в неуважении к религиозным законам, поскольку суббота была днем отдыха, а исцеление считалось работой. В ответ Иисус напомнил, что «Сын Человеческий есть господин и субботы» *(Марк, 2:28)*.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

В начале Иисус благословляет тех, кого будут поносить и гнать «за Меня». В середине проповеди Он рассматривает некоторые важные моральные вопросы: убийство, супружество, неверность, развод, честность, месть и любовь. Он обращается к традиционной интерпретации иудейского закона («вы слышали, что сказано древним...»), прежде чем дать свою интерпретацию («...но Я говорю вам» с акцентом на «Я»). Таким образом, Иисус объявляет о Себе как об авторитетном интерпретаторе Священного Писания. Но что еще более поразительно, в Судный День люди назовут Иисуса «Господь Бог наш», и Он будет судить народы. Проповедь завершается яркими образами двух людей: благоразумного и безрассудного. Чем они отличаются друг от друга? Благоразумный человек «слушает слова Мои сии и исполняет их».

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

Последняя трапеза Иисуса со Своими учениками перед Его арестом и распятием изображалась на картинах бесчисленных художников. Наиболее известная из них принадлежит кисти Леонардо да Винчи. На Тайной Вечере Иисус установил новый завет «на Моей крови». Завет — важный библейский термин, описывающий «соглашение» между неравными участниками: Богом и Его народом. Бог был верен им; теперь Он требует верности от них. Но народ оказался нетверд в вере, и понадобился новый завет. За шестьсот лет до того, как Иисус разделил Тайную Вечерю со Своими учениками, пророк Иеремия обещал, что Бог создаст новый, более славный завет. Своими словами и поступками Иисус указывает на то, что великий день наконец настал, а сам Он является центральной фигурой.

ВЗАИМОСВЯЗЬ С БОГОМ

В прекрасном и кротком пассаже Иисус утверждает, что Он один знает Бога, и один лишь Бог знает Его *(Матфей, 11:25–29)*. Он часто говорит о Царствии Божием; иногда Он упоминает о нем как о «Моем царстве» *(Лука, 22:30, Иоанн, 18:36)*.

ЗАГАДКА

Это действительно загадка! Иисус учил смирению. Он служил простым людям и жил среди них. Он вел трудную, непритязательную жизнь и общался с изгоями — блудницами и мытарями (сборщиками налогов), которые сотрудничали с ненавистными римлянами. Однако в своих кротких речах Он делал взрывоопасные заявления. Епископ Джон Робинсон, глубоко изучавший Новый Завет, пришел к следующему выводу: «В глазах своих современников Он занимает место, отведенное для Бога... Нельзя не прийти к выводу, что Он не просто го-

ворил о Боге (это не вызвало бы столь бурную реакцию), но вставал на место Бога, говоря и действуя от Его имени» *(«Можем ли мы верить Новому Завету?»).*

Многих озадачивает и даже шокирует, что такой смиренный человек, как Иисус, с легкостью говорит о подобных вещах. К этой загадке мы еще вернемся.

РАННИЕ НЕХРИСТИАНСКИЕ УПОМИНАНИЯ ОБ ИИСУСЕ

По представлению римских властей, при жизни Иисус был лишь незначительным смутьяном. Они были вынуждены изменить свое мнение, когда движение, носившее Его имя, начало быстро расти после Его смерти. Последователей Иисуса обвиняли во многих грехах: в каннибализме, поскольку они говорили о том, что едят тело Христа и пьют Его кровь на святом причастии (см. главу 8); в атеизме, поскольку они не принимали римских богов.

- ✧ ТАЦИТ, римский историк, родившийся в 56 году, в своих «Анналах» говорит о том, что император Нерон обвинял христиан в пожаре Рима. «Таким образом, чтобы пресечь слухи, Нерон объявил виновниками и с величайшей жестокостью наказал группу людей, презираемых за их пороки, коих толпа называла христианами. Сам Христос, основатель их учения, был распят во время правления Тиберия, по приговору прокуратора Понтия Пилата».
- ✧ ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ (римский наместник Вифинии, 110—113 гг.) жаловался на проблемы, вызванные христианами, которые пели «гимны Христу как своему Богу».
- ✧ ИОСИФУС был иудейским историком, перебежавшим к римлянам во время римско-иудейской войны, которая началась в 66 году. Он подтвердил, что Иисус был «Христом», воскресшим из мертвых.

Не существует текстуальных доказательств, опровергающих это замечательное свидетельство Иосифуса об Иисусе. Но многие ученые полагают, что некоторые ключевые слова были вставлены позднее, поскольку не верят, что иудейский перебежчик мог так положительно отзываться об Иисусе.

✧ В еврейском ТАЛМУДЕ (древнем комментарии к учению иудаизма) Иисус признается иудеем. Там упоминается о Его чудесах, Его учении и учениках, а сам Он описывается как ложный учитель, подвергшийся справедливому наказанию.

СОВРЕМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ИИСУСЕ

✧ МАХАТМА ГАНДИ, великий индийский философ и политический деятель: «Я считаю, что Иисус принадлежит не только христианству, но и всему миру, всем расам и народам».

✧ МИЛАН МАШКОВЕЦ, чешский марксист, написал книгу под названием «Марксистский взгляд на Иисуса». Он признает, что Иисус «воспламенил мир», и объясняет, почему это произошло: «...Он был точкой притяжения. Люди увидели в Нем человека, уже принадлежавшего предстоящему Царствию Небесному; они на деле убедились, что значит быть "исполненным благодати"».

✧ МАРТИН БУБЕР, влиятельный еврейский учитель: «Начиная с ранней юности, я обрел в Иисусе старшего брата и наставника... Теперь я, как никогда раньше, уверен, что Ему принадлежит великое место в истории веры Израилевой — место, которое нельзя отнести ни к одной из обычных категорий».

✧ ГЕЖА ВЕРМЕШ, другой еврейский ученый, с теплым чувством признает в Иисусе своего собрата-иудея, который был «непревзойденным мастером в искусстве обнажать сокровенное ядро духовной истины».

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС, автор первых научно-фантастических романов, не был христианином и не относился к числу естественных союзников христианской церкви. Но его восхищение Иисусом было безграничным. В своем «Очерке истории» он написал несколько великолепных страниц о влиянии Иисуса на человечество, включая следующие пассажи: «Он был слишком велик для своих учеников... Он был подобен добродетельному охотнику, вытаскивающему человечество из уютных нор, где оно обитало до той поры... Стоит ли удивляться, что люди ослепли, потеряли ориентиры и возвысили свой голос против Него? Стоит ли удивляться, что и по сей день этот галилеянин слишком велик для наших маленьких сердец?»

ИИСУС: БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЧЕЛОВЕК?

Все авторы Нового Завета подтверждают человеческую природу Иисуса. Как и мы, он уставал, испытывал голод и жажду. Ему не были чужды любые человеческие эмоции, включая горе и радость. Но послушайте церковную службу, использующую Никейский Символ веры, и вы услышите, как хор поет или декламирует следующие поразительные слова:

> «Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимого всего и невидимого. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, от Отца рожденного до начала времени; Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, через Которого все было сотворено. Нас ради людей и нашего ради спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком. Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день, как предсказывали Писания...»

Этот Иисус, реальный человек, является центральной фигурой христианского вероисповедания, резко контрастирующего со всеми другими великими мировыми религиями. Говоря об отношении сикхов к своим гуру (в книге «Сикхизм», серия «Религии мира»), Оуэн Коул пишет: «...его можно свести к одной короткой фразе: глубокое уважение, весьма далекое от обожествления». То же самое справедливо и для отношения мусульман к Мохаммеду. Он является великим пророком, ключевой фигурой, но не обожествляется. Мусульманам не нравится, когда их называют «поклонниками Мохаммеда». С другой стороны, христиане радуются тому факту, что название их религии тесно связывает их с Иисусом Христом, о котором они говорят «Господь мой и Бог мой!» *(Иоанн, 20:28).*

Слова хвалы и почитания можно обнаружить повсюду в Новом Завете. Даже такие великие слова, как «пророк» и «мессия», недостаточно велики для Иисуса. Повествователи доводят образность языка до предела такими определениями, как «Сын Божий», «Свет Мира», «Спаситель», «Воплощенное Слово», «Господь Бог наш». Все это подводит нас к трем важнейшим вопросам.

1. ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ЭТИ ИДЕИ?

Первыми учениками Иисуса были богобоязненные иудеи, строгие монотеисты. Они часто цитировали Шему: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» *(Второзаконие, 6:4).* Заметьте: Бог един. Большинство иудеев отказывалось принять римских богов или признать божественную власть римского императора, ибо таким образом отрицалась их вера в единого Бога. Поэтому мы можем посочувствовать иудеям, возражавшим против экзальтированных представлений об Иисусе, распространяемых Его последователями. В идее о том, что человек может воплощать в себе божественное нача-

ло, для язычников не было ничего нового. Но для евреев она была немыслимой. Однако некоторые из них научились думать о немыслимом. В то же время они настаивали на своем монотеизме и продолжали хранить преданность единому истинному Богу.

В замечательно короткое время ранние христиане пришли к поразительному выводу, что Иисус был божеством в той же мере, что и человеком. Это частично объясняется их верой в Его воскрешение (см. главу 3). Но ростки понимания содержатся в учении самого Иисуса: в Его словах о власти, о Храме и Новом Завете, о которых мы упоминали ранее. Разумеется, Иисус не провозглашал открыто: «Я есмь Бог». Тем не менее он с радостью признавал свою зависимость от Бога, своего «Отца Небесного». Он не был узурпатором. Но он действительно заявлял о своей особой связи с Богом; Он говорил о своей особой миссии от Бога; Он сообщал о своей исключительной способности делать вещи, возможные лишь для Бога.

Таким образом, сам Иисус заложил основы языка, который используется для Его описания в Новом Завете, а позднее — в Никейском и других символах веры. По словам профессора С. Г. Додда, «Его слова обладали божественной властью, а Его поступки были исполнены божественной силы». С годами сформировалось четкое христианское представление о Боге. Он триедин: Отец, Сын и Святой Дух. Эта доктрина Святой Троицы не была изобретена ранними христианами; ее зерна можно найти в учении самого Иисуса, а пышные всходы встречаются на других страницах Нового Завета.

- «Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари... все Им и для Него создано» *(к Колоссянам, 1:15–16).*
- «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь» *(2-е к Коринфянам, 13:13).*

- «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе; Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу» *(к Филиппийцам, 2:5–6).*
- «Фома сказал Ему (Иисусу): Господь мой и Бог мой!» *(Иоанн, 20:28).*

В то же время авторы Нового Завета утверждают, что Иисус был реальным человеком. Их задачей было провозгласить о том, что Бог проявляет себя через Иисуса Христа, а не размышлять о сокровенной природе Бога. Такие измышления появились позднее, когда христиане стали задумываться над отношениями между Отцом, Сыном и Святым Духом. Результат этих зрелых размышлений можно видеть в Никейском и других символах веры.

2. КАК ХРИСТИАНСТВО СВЯЗАНО С ДРУГИМИ РЕЛИГИЯМИ?

Мы живем в мире, где существует множество вероисповеданий. Как ни трагично, это иногда приводит к междоусобицам и даже к войнам. Религиозная вера является предметом страстной защиты. Она имеет огромное, если не всеобъемлющее значение для своих последователей. И разумеется, с течением времени мировые религии прочно срослись с отдельными народами и культурами. Поэтому иногда кажется, что люди, воюющие из-за территории, языка, истории и других разногласий, ведут религиозные войны... а иногда, разумеется, так и есть.

Один из наиболее важных вопросов современности заключается в следующем: как приверженцы великих религий могут жить вместе в мире и гармонии? Иисус называет христиан миротворцами *(Матфей, 5:9)*, и многие высказывают желание активно способствовать установлению хороших отношений между религиями. Это не означает отказа от своих убеждений или их «маскировки». Здоровый диалог возможен лишь тогда, когда различия

между вероисповеданиями признаются открыто, как и черты сходства.

На теологическом (как и на социальном) уровне проблема межрелигиозного диалога поднимает острые вопросы для христиан. Если Иисус Христос есть Сын Божий, Свет Мира и Воплощенное Слово, то какое мнение они могут составить о других религиях? Можно ли рассматривать другие религии как равно достоверные способы Божьего откровения? Мы обсудим этот ключевой вопрос позднее (см. главу 14).

3. «ЗА КОГО ВЫ МЕНЯ ПОЧИТАЕТЕ?» (МАРК, 8:29)

Любое исследование на тему христианства неизбежно выстраивается вокруг фигуры Иисуса. Но любое исследование, посвященное жизни Иисуса, является личным вызовом для автора и читателей. Невозможно понять христианство из христианской перспективы, не испытав этот вызов на себе.

Иисус продолжает говорить нам: «Следуйте за Мною». Это и смиренное приглашение, и суровый приказ. Майкл Рэмси, сотый архиепископ Кентерберийский, в доходчивой и убедительной форме выразил суть этого вызова, описав некоторые требования Христа, значение которых необходимо понять, чтобы стать истинным христианином.

> «Возможно, вы представляете дело так, будто приветствуете нравственное учение Христа и восхищаетесь им, однако при этом отвергаете Его требования. Мне это кажется совершенно неубедительным. Нравственное учение и требования неразделимы, поскольку и то и другое относится к Царствию Небесному. Нельзя избежать диллеммы: либо Иисус обманщик, либо Его требования справедливы; либо мы осуждаем Его заблуждения, либо позволяем Ему судить нас. Фактически, в этом заключалась суть выбора, так будоражившего умы Его современников».
>
> *«Введение в христианскую веру»*

ИИСУС В НАШЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

Трогательно обнаружить, что африканские художники рисуют африканского Иисуса, индийские художники рисуют индийского Иисуса, а английские художники рисуют английского Иисуса. Таким образом они как бы утверждают, что Иисус является одним из них. Он пришел ради всех людей; Он превосходит нации и культуры. Явление Иисуса следует рассматривать не в контексте иудаизма начала нашей эры, но в контексте всего человечества. Он способен преодолевать культурные различия, и Он показывает нам, что такое истинная человечность.

Но воплощение — вера в то, что Господь, Иисус Христос, стал человеческим существом,— накладывает определенные ограничения. Строго говоря, ни один человек не может представлять все человечество. Он должен принадлежать к одному периоду истории, одному народу, одной культуре, одной семье. Иисус, в Его конкретном случае, был палестинским иудеем, жившим в I веке нашей эры. Поэтому для большинства современных западных людей Он является неудобной фигурой, трудной для понимания. Однако часто бывает так, что нам оказывается слишком легко понять Его. Можно по достоинству оценить одну из острот Марка Твена: «Меня беспокоят не те места в Библии, которых я не понимаю, но те, которые я понимаю!»

ВЫВОД: ИИСУС — НАШ СОВРЕМЕННИК

«Христианство есть Христос». Это утверждение подытоживает христианские взгляды на Иисуса из Назарета. Ганс Кюнг выражает вызов, брошенный Иисусом своим ученикам следующим образом: «Истинный христианин — это не только добрый и благонамеренный человек, но человек, для кото-

рого Иисус Христос имеет решающее значение. Для него Иисус — не цезарь, не другой бог, не деньги, власть, секс или удовольствие,— Он является Господом».

Дэвид Л. Эдвардс говорит о том же: «Есть много способов для определения понятия “христианин”. Наилучший звучит так: христианин — это человек, повинующийся Иисусу Христу как своему Господу».

Но, требуя от нас безусловного подчинения, Иисус также является источником утешения и благодати. Лютеранский пастор Дитрих Бонхеффер вел непримиримую борьбу с «дешевой милостью». Он настаивал на том, что христианское служение должно быть тяжелым и бескомпромиссным. Он доказал это на личном примере, во время заключения в нацистском концлагере, где был казнен за свои убеждения незадолго до конца Второй мировой войны. Но даже в самые тяжелые минуты он ощущал утешение и поддержку Иисуса. В одном из своих лагерных писем он говорит:

> «Все, чего мы можем по справедливости ожидать от Бога и о чем можем просить Его, обретается в Иисусе Христе... Если мы хотим узнать, что обещано Богом, нам нужно усердно размышлять о жизни, речениях, поступках, страданиях и смерти Иисуса... Нет сомнений, что это поддерживает и связует всех христиан на свете...»

Таков Иисус Нового Завета, исторический Иисус и сегодняшний Иисус — когда бы ни наступило это «сегодня». Он приходит к нам с суровыми требованиями и зовет нас к служению в беспокойном и разделенном мире, от Его имени и с Его силой. Он также дарует нам неизбывное утешение и благодать.

Он приходит как путеводная звезда в мире, терзаемом многочисленными проблемами. Он прихо-

дит как друг в мире, где многие бесконечно одиноки. Он приносит понимание в мир, который иногда кажется нам бессмысленным. Он дает основу для надежды в мире, охваченном отчаянием. Он является истинным победителем смерти в мире, где смерть кажется единственной неизбежностью.

Слова Иисуса, записанные в Евангелии от Иоанна, прошли испытание временем и доказали свою истинность для огромного множества жизней: «Я Свет Миру; кто последует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

ГЛАВА 2
РАСПЯТЫЙ СПАСИТЕЛЬ

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ

По истечении трех лет пастырства и гонений перед Иисусом встал жизненно важный вопрос. Должен ли Он вернуться домой, в тихую и безопасную Галилею, или отправиться в Иерусалим и вступить в открытый конфликт с властями? В Евангелии от Луки сказано, что «Он восхотел идти в Иерусалим». Это решение привело Его к смерти.

В Евангелии от Марка мы обнаруживаем рефрен, принадлежащий Иисусу: «Сын Человеческий должен претерпеть от людей», а в Евангелии от Иоанна Иисус говорит о смерти как о Своем «часе». Все, чему Он учил, все Его свершения привели к этому мученическому концу. Это с особенной ясностью видно в драматических событиях последней недели Его жизни.

Неделя начинается с пришествия в Иерусалим. Это событие совпало с великим праздником еврейской Пасхи, когда город был полон паломников. Благодаря широкой известности Иисуса, огромные толпы вышли встречать Его. Он ехал на белом осле, символе мира, во исполнение пророчества Захарии (9:9):

2 – 1594

Ликуй от радости, дщерь Сиона,
Торжествуй, дщерь Иерусалима!
Се, Царь твой грядет к тебе,
Праведный и спасающий,
Кроткий, сидящий на молодом осле...

Мы видим не мирского царя, появляющегося с великим блеском, чтобы повелевать и властвовать. Мы видим Князя мира, появляющегося с великим смирением. Толпа приветствовала его криками «осанна Сыну Давидову!». Народ расстилал на дорогу перед ним свои одежды и пальмовые ветви. С болью в сердце обращался Иисус к Иерусалиму: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих...» В течение нескольких дней Он учил людей в Храме — знаменитом здании, воздвигнутом царем Иродом «Великим», пытавшемся убить Иисуса еще в младенчестве. Он обрушился с гневными нападками на обычаи и поведение многих лидеров иудейского общества. Он даже выгнал торговцев из приделов Храма, сказав при этом: «Дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников».

Отмечая ежегодный праздник Пасхи, иудеи собирались у себя дома на торжественный ужин — обычай, который существует и в наши дни. Таков был последний ужин, разделенный Иисусом со своими учениками; эта трапеза стала наиболее известной в истории. По окончании ужина Иуда, один из двенадцати Его учеников, покинул комнату и предал Иисуса иудейским первосвященникам, получив в награду тридцать сребреников. Они хотели схватить Иисуса ночью, вдали от толпы. Хотя другие ученики поклялись в вечной верности, Иисус предупредил, что они тоже покинут Его. Это пророчество исполнилось.

После трапезы они спели псалом и вышли в Гефсиманский сад, на гору Елеон. Иисус знал, что Ему предстоит. Он молился с глубоким чув-

ством, прося о возможности избавления от ужасных страданий завтрашнего дня. Однако Его молитва завершилась следующими знаменитыми словами: «...впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» *(Лука, 22:42).* Вскоре после этого Иисус был схвачен и всю ночь подвергался допросу перед поспешно созванным иудейским и римским судом.

Подстрекатели и демагоги мутили народ. Толпа больше не кричала «осанна» и «славься»; теперь люди кричали «распни Его!». Понтий Пилат, римский прокуратор Иудеи в 26–36 годах от Р. Х., хотел отпустить Иисуса, но уступил под давлением черни. Чтобы продемонстрировать свою непричастность к этому решению, он публично умыл руки *(Матфей, 27:24).*

Иисус был раздет. Его ноги и руки приколотили гвоздями к деревянному кресту. Затем крест был воздвигнут, и Его оставили висеть между двумя разбойниками. Солдаты бросали жребий, деля Его одежды — единственное, чем Он владел на земле. Потом римский легионер пронзил копьем Его бок, чтобы убедиться в Его смерти. Умирая, Иисус произнес семь предложений, записанных в четырех Евангелиях. Среди них есть поразительная молитва: ***«Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят».***

СЛОВА ИИСУСА НА КРЕСТЕ

- «Элои, Элои! Ламма савахфани! — Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» *(Матфей, 27:46, Марк, 15:34, Псалом 22:1).*
- «Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят» *(Лука, 23:34).*
- «Истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю» *(Лука, 23:43).*
- «Отче! В руки Твои предаю дух Мой!» *(Лука, 23:46).*

- «Жено! Се, сын Твой... се, Матерь твоя!» *(Иоанн, 19:26-27).*
- «Жажду» *(Иоанн, 19:28).*
- «Совершилось!» *(Иоанн, 19:30).*

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ КОНТРАСТ

Бландина была христианкой, которой выпало несчастье жить в галльском Лионе (современная Франция) в 177 году от Р. Х. Власти задались целью искоренить Церковь. Задача казалась несложной: нужно было убедить христиан отказаться от своего Бога и поклониться языческим идолам.

Евсебий, один из раннехристианских историков, описал эти события. По его свидетельству, Бландина утомила палачей своей выдержкой и мужеством, поэтому ее вернули в темницу. Позднее ее вывели на арену с пятнадцатилетним мальчиком по имени Понтикус. Когда его убили, на Бландину накинули сеть и отдали на растерзание диким зверям. «И так,— писал Евсебий,— она последовала тем же тернистым путем (что и ее собратья-мученики) и присоединилась к ним, радуясь и торжествуя своему уходу».

Мир, безмятежность и ощущение присутствия Бога, выказанные Бландиной, характерны для христианских мучеников времен св. Стефана (главы 9, 11 и 15). Это являет резкий контраст со смертью самого Иисуса. В описаниях Страстей Господних *(Марк, 14:32—15:47)* мы находим:

- отсутствие безмятежности: «...и начал ужасаться и тосковать»;
- отсутствие мира: «...душа Моя скорбит смертельно»;
- желание спастись: «Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня»;

✣ и даже чувство отрешения от Бога, когда Иисус цитирует начало 21-го псалма: «Боже мой! Боже мой! Для чего ты оставил меня?»

Иисус имел не меньше мужества, чем мученики, последовавшие за Ним. Он мог удалиться в безопасное место, но вместо этого целеустремленно двигался к Иерусалиму, к своей последней, роковой схватке с властями. Однако поразительный контраст остается: у тех, кто умер за Иисуса Христа,— постоянное чувство присутствия Бога; у самого Иисуса перед смертью — чувство полного одиночества и «Богооставленности». Мученики с готовностью шли на смерть, но та же участь ужасала Иисуса.

Добавим к этому тот факт, что люди, претерпевшие муки во имя Иисуса, черпали свое вдохновение в Его смерти, и мы получим удивительную загадку. Решение этой загадки дано в Новом Завете. Оно заключается в том, что для Иисуса существовал дополнительный фактор. Мученики страдали физически; Иисус страдал физически и духовно. Он впервые в жизни испытывал чувство отделенности от Бога-Отца.

Мученики терпели боль за Него; Он же страдал за грехи всего мира. Эти грехи отделили Его от Бога — отсюда крик отчаяния, который мы слышим с креста. Итог подводит Иоанн Креститель, когда обращается к Иисусу: «Вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира» ***(Иоанн, 1:29).***

ПОСРЕДНИК

«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Иисус Христос».
1-е Тимофею, 2:5

Мы отгораживаемся от людей, если поворачиваемся к ним спиной или общаемся с ними лишь на поверхностном уровне. Христиане считают, что

люди отгораживаются от Бога через непослушание и безразличие. Чтобы свести разделенные стороны, иногда необходим посредник, или примиритель. Роль посредника может оказаться опасной, так как подразумевает участие в диспутах и конфликтах. Именно так поступал Иисус. Согласно Новому Завету, Он стал посредником между Богом и человечеством — ценой собственной жизни. Апостол Петр выразил это с огромной силой: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо... ранами его вы исцелились».

Многим людям приходилось испытывать чувство отчужденности, вины, заброшенности и бессмысленности своего существования. Авторы Нового Завета видят в смерти Иисуса Христа решение этой дилеммы. Поэтому они уделяют много внимания крестным мукам и всячески подчеркивают важность распятия. Такое же пристальное внимание мы встречаем в христианском сообществе за все века его существования. Крест стал центральным символом христианства.

Мы не только находим крест или распятие в самих церквах; многие церкви даже построены в форме креста (глава 19). Два великих Таинства церкви имеют прямое отношение к кресту (глава 8). Крещение есть «обращение ко Христу», в особенности к Его смерти и воскрешению. В Святом Таинстве евхаристии хлеб и вино символизируют тело и кровь Иисуса.

СВЕТ ИЗ ТЬМЫ

Смерть Иисуса Христа приводит нас к сердцевине христианского понятия о спасении. Это, согласно св. Павлу, «то, что я первоначально преподал вам» *(1-е Коринфянам, 15:3)*. Джон Полкингтон, бывший профессор математической физики в Кембриджском университете, подводит следующий итог:

«В этой одинокой фигуре во тьме, в растраченной силе преданного человека, умирающего на кресте, они видят не окончательное торжество зла или тщеты, но единственный источник надежды для человечества. «Бог во Христе помирил мир с Собою» *(2-е Коринфянам, 5:19)*... Распятие не было непредвиденной случайностью, трагической ошибкой, погубившей жизнь, до того изумительную во всех отношениях. Напротив, оно было неизбежным завершением жизни, исполнением Божьего предначертания».

«Как устроен мир»

Почему Христу было необходимо умереть ради нашего спасения — это глубокая тайна. Действительно, по свидетельству св. Павла, представление о том, будто смерть на кресте может спасти весь мир, выглядит нелепо *(1-е Коринфянам, 1:18–25)*. Это невозможно полностью понять. Это можно лишь провозгласить — а затем либо верить, либо отвергать. Но тайна распятия освещает жизнь бесчисленного множества людей и придает ей смысл. Смерть Иисуса рассматривается в Новом Завете под разными углами зрения; мы попробуем подытожить ее значение в четырех коротких разделах.

«Всем нам приходится выбирать между двумя способами сумасшествия: глупостью проповеди и бессмысленностью ценностей этого мира».

Джин Ванье

КРЕСТ ОТКРЫВАЕТ ГЛУБИНУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГРЕХА

Иисусу противостояла гордыня; алчность предала Его, а зависть вынесла приговор. Жестокие люди бичевали Его и издевались над Ним. Потом Его предали позорной смерти на Голгофе, что означает «Место Черепа».

Когда Иисус умер, на землю опустилась тьма. «При рождении Сына Божьего свет воссиял в

ночи, со смертью Его тьма объяла ясный день» *(Дуглас Вебстер)*. Как будто сами небеса говорили: вот самый ужасный день. Но христиане верят, что Бог принял злонамеренные поступки и недоброжелательство и использовал их как сырье, из которого Он сотворил наше спасение.

КРЕСТ ОТКРЫВАЕТ ГЛУБИНУ БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ

Вместо того чтобы воспользоваться своей властью, Иисус подчинился человеческой порочности. Так сила Бога явлена в символах слабости: деревянные ясли при рождении и деревянный крест перед смертью. Это сила, сдерживаемая высшей волей; сила, от которой добровольно отказываются; сила, всецело управляемая любовью. Тело Иисуса было преломлено, как хлеб, и кровь Его была пролита, как вино, ради искупления наших грехов. Один из наиболее знаменитых стихов Библии гласит: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» *(Иоанн, 3:16)*.

КРЕСТ ОТКРЫВАЕТ ПУТЬ К БОГУ

В Иерусалимском храме между священным алтарем и остальной частью здания висел огромный занавес. Он служил символом разделения между Богом и людьми, вследствие наших грехов. Когда Иисус умер, занавес разорвался пополам сверху донизу. Это был драматический знак нового вступления в присутствие Господа. На кресте Иисус воскликнул: «Совершилось!» Греческое слово (tetelestai) несет в себе оттенок торжества. Это не «все кончено», а «предначертанное свершилось». Согласно Библии, лишь смерть Иисуса, смерть Сына Божия, может сломать барьеры неповиновения и безразличия, отделяющие нас от Господа и друг от друга. Поэтому мы называем этот день *Великой Пятницей*. День был ужасен, но его плоды прекрасны.

КРЕСТ ОТКРЫВАЕТ ТРЕБОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА

«Следуйте за Мною»,— сказал Иисус. Потом Он избрал путь к распятию. Как показывает крещение (глава 8), следовать за Христом всегда означает умереть в том или ином смысле. Это означает необходимость придерживаться христианских норм в мире, где эти нормы часто отвергаются. Это означает, что нужно следовать за Иисусом в мире, который часто безразличен к Нему. Сам Иисус так говорит об этом: «Кто хочет идти за Мною, отвергни себя, возьми крест свой и следуй за Мною» *(Марк, 8:34).*

Как ни парадоксально, Иисус настаивает на том, что крест также приносит жизнь. Он повторяет: «Кто хочет спасти свою жизнь, тот ее потеряет, но кто потеряет жизнь за Меня и слова Мои, тот спасется».

Лорд Джордж Маклеод основал современное Братство Ионы в Шотландии. Его слова напоминают нам, что распятие Иисуса — не только ужасный, но захватывающий момент истории. Это не теологическая головоломка и даже не объект обожания или искусства. Это постоянный вызов для всех, кто хочет следовать за распятым Христом.

> «Я утверждаю, что крест можно поставить посреди рынка точно так же, как и на церковном шпиле. Я готов напомнить, что Иисус был распят не в соборе между двумя свечами, а на кресте между двумя разбойниками, на городской свалке. Это произошло в многонациональной стране, где Его имя пришлось написать на кресте на греческом, еврейском и латинском языках... в том месте, где циники рассказывают непристойные анекдоты, воры ругаются, а солдаты играют в кости. Именно там Он и умер. И там же должны находиться те, кто проповедует от Его имени».

СЛОВЕСНЫЕ КАРТИНЫ

Вторая из Десяти Заповедей говорит нам, что народу Израиля запрещено создавать кумиров, то есть изображения для поклонения *(Исход, 20)*. Это было необходимым предписанием для народа, окруженного язычниками (людьми, рисовавшими изображения и почитавшими идолов). В результате этого запрета живопись как форма искусства не процветала в Древнем Израиле. Однако развивались другие формы, особенно музыка, архитектура и литература, включая поэзию.

Образный язык изобилует в Библии, и многие библейские темы рисуют величественные картины в нашем сознании. К примеру, в псалмах Бог предстает пастухом, царем, судьей, скалой, крепостью, и т. д. Чтобы разобраться в этом, нам нужно знать, как «работают» подобные образы. Когда Бога называют «скалой», это не означает, что в Нем нет жизни; это означает, что Он совершенно надежен. Один образ должен уравновешиваться другим.

Библейское описание спасения также весьма образно: от смерти к жизни, от тьмы к свету. Само слово «спасение» драматично, оно подразумевает избавление от угрозы. Таково и слово «искупление», означающее воссоединение с Богом.

Поэтому не удивительно, что описания и свидетельства о смерти Иисуса, столь многочисленные в Новом Завете, полны вербальных образов или картин. Д-р Колин Моррис так говорит об этом:

> «Авторы Нового Завета перетрясли свой язык в попытке найти подходящие слова, способные передать ощущение того, что же случилось с Иисусом на Голгофе. Они пользовались жаргоном судов, галерных рабов и скотобоен, чтобы выразить значение Его смерти...»

Размышление над некоторыми из этих великих образов помогает нам понять, почему в Библии распятию придается такое огромное значение.

Искупление. Св. Марк передает следующие слова Иисуса: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но для того, чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Раб в древнем мире мог быть выкуплен (отпущен на свободу) за определенную плату. Библия учит, что каждый человек, независимо от своей культуры, происхождения, добродетелей или пороков, может быть освобожден (искуплен) от греха, страха, вины и смерти через смерть Иисуса.

Примирение. В христианской проповеди говорится о примирении *(2-е Коринфянам, 5:19–20)*. Смерть Иисуса наводит мост между, казалось бы, несоединимыми противоположностями. Другой библейский образ — разрушение преграды *(к Ефесянам, 2:14):*

- между Богом и грешными людьми;
- между евреями и язычниками (неевреями).

В некоторых местах Нового Завета встречаются еще более смелые высказывания. Смерть Христа объединяет и примиряет все, что когда-то было разделено *(к Колоссянам, 1:20, к Римлянам, 8:20–22)*.

Понятие искупления грехов пронизывает всю Библию. В Старом Завете мы обнаруживаем замысловатую последовательность ритуалов, основанную на скинии и Храме. Их кульминацией было принесение в жертву определенных животных. В наши дни эти древние обычаи не имеют практического значения для христиан. Они были тенью; смерть Иисуса была сутью — завершением и итогом всей системы жертвоприношений. На кресте Иисус стал единократной безупречной жертвой и единым истинным Первосвященником. Об этом подробно сказано в «Послании к Евреям» св. апостола Павла.

Путь к Богу открыт; через Иисуса мы можем с уверенностью прийти к Богу Отцу *(к Евреям, 10:19, к Ефесянам, 3:12).*

Страдающий слуга. Пророк Исайя писал о Слуге Господа, страдающем за Него. Ранние христиане пришли к выводу: Христос был этим Слугой. В самом деле, Иисус говорил о своем пастырстве: «...Сын Человеческий пришел... чтобы послужить» *(Марк, 10:45).* Этот слуга отождествлял себя с бедными, беспомощными, слабыми и нуждающимися: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» *(Матфей, 25:40).*

Этот акцент особенно важен в наше время, когда от войн пострадало больше людей, чем за все прошлые века, вместе взятые. Он помогает нам ответить на самый болезненный вопрос для тех, кто верит в любящего Бога. Где был Бог, когда мы страдали? Где Он был, когда люди умирали в нацистских концлагерях и советских «трудовых лагерях»? Как найти Его на потогонных предприятиях; где Его искать, когда люди страдают от болезней, пыток, голода и жажды?

Этот вопрос был с необычайной силой задан немецким теологом Юргеном Молтманном. Он отвечал, что Бог во Христе есть там, где страдание, разделяя жесточайшие муки в страдающем мире. Распятие убеждает нас, что Бог не сидит в зрительном зале, а участвует в представлении. Сын Божий не только пострадал за нас, Он страдает вместе с нами. Таким образом, Он приносит искупление и показывает Свою любовь. Библия не дает нам теоретического ответа на вопрос: «Почему Бог допускает страдание?» Вместо этого мы находим там Бога, страдающего вместе с нами и искупающего наш грех через распятие.

«Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир» *(2-е к Коринфянам, 5:19).* Именно Бог во Христе умер унизительной, жестокой смертью. Именно Бог во Христе был нагим и беспомощным. Это

послание с креста. Это проповедь надежды. Христиане уверены, что мы, человеческие существа, не одни в холодной, бессердечной вселенной. В центре всех вещей есть распятый Господь, приносящий жизнь и в смерти, как показывает воскрешение. Самые трагические, самые проблематичные слова Библии приводят к такому выводу. «Боже мой! Боже мой! Почему Ты меня оставил?» — воскликнул Иисус на кресте, процитировав начало ветхозаветного псалма (21:1). Раввин Хьюго Грин утверждает, что первая строка псалма для набожного иудея должна представлять весь псалом. Следует заметить, что 21-й псалом заканчивается хвалой вере и справедливости. Даже одиночество, пусть и мучительно реальное, пронизано надеждой.

«ТЕОРИЯ ИСКУПЛЕНИЯ»?

Ничто из вышесказанного не сводится к одной определенной «теории искупления». В Библии нет подробных объяснений о том, каким образом смерть Иисуса на кресте спасает нас. В конечном итоге, это великая тайна — тайна любви, несущей жизнь и свет. Теологи пытались объяснить ее с самого начала существования христианства. Они выдвинули несколько предположений, основанных на образах Библии. Христос рассматривается как:

- Победитель сил тьмы.
- Тот, кто заплатил выкуп, чтобы освободить нас.
- Представитель, умерший за все человечество.
- Безвинная Жертва за грехи.
- Тот, чья смерть удовлетворяет требованиям священного правосудия.
- Тот, кто снимает с нас обвинительный приговор на Высшем Суде.
- Высший Пример бескорыстной любви.
- Тот, чья смерть вдохновляет нас на поступки любви и милосердия.

Каждое из этих положений помогает нам понять истину, но ни одно не содержит ее целиком. Поэтому не удивительно, что ни один теологический довод не был принят Церковью в качестве «официальной теории искупления». На самом деле, термин «теория» часто подвергается критике как неуместный для столь великого акта сострадания, любви и самопожертвования. Наверное, смерть Иисуса лучше всего можно понять через картины, притчи и истории.

Одна такая история называется «Долгое молчание» (автор неизвестен). Она повествует о Судном дне, когда люди, страдающие от ужасных мучений, жалуются, что «Бог отступился от нас». Чтобы Бог доказал свое право судить нас, говорят они, Его нужно приговорить к жизни на земле в человеческом облике.

«Пусть Он родится иудеем, и законность Его рождения будет находиться под вопросом. Пусть члены семьи усомнятся в Нем, а друзья предадут Его. Пусть против Него выдвинут ложные обвинения, и пусть Он подвергнется неправедному суду перед враждебной толпой. Пусть Его замучат до смерти, а когда Он будет умирать, то пусть чувствует себя покинутым и одиноким».

Когда был объявлен этот приговор, последовало долгое молчание. Никто не двигался. Внезапно люди поняли, что Бог уже претерпел все, сказанное о Нем.

КРЕСТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?»

Послание св. Павла к Римлянам, 8:32

«Подобно овце, назначенной на заклание, Он смиренно принял предначертанное и своей смертью избавил нас от пучины греха, в которую мы ввергли себя».

Ориген, 185–254 от Р. Х.

Затем молодой Герой — то был Бог
Всемогущий —
Сильный и стойкий, изготовился к битве;
Он поднялся на высокий крест, решительный
и непреклонный...

Англосаксонский источник

«В чем сила Христа? Конечно, она заключена в Его руках, ибо Его руки были пригвождены к перекладине креста... О, скрытая сила! Человек, висящий на кресте, несет груз вечной смерти; человек, пригвожденный к дереву, освобождает мир от вечной смерти. О, тайная власть!»

Ансельм, 1033—1109 от Р. Х.

Не Я ль распят за вас? О, человече,
Я возлюбил тебя, и ты люби Меня.
Почто ты спишь? Проснись!

Средние века,
источник неизвестен

«...Его ужасный крик, услышанный всеми силами земли и неба: "Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?" Вслушайтесь в этот крик, как следует подумайте над ним и скажите мне, звучало ли на земле нечто подобное? Не было равного крика... и равного горя».

Ланселот Эндрюз, 1555—1626

«Где терпят гордыню, зависть и ненависть, там всегда распинают Христа и оставляют жизнь Варавве».

Уильям Лоу, 1686—1761

«Фома, будь тверд в вере. Посмотри на руки и ноги нашего Спасителя. Сейчас он такой же, как вчера — исполненный любви и милосердия к кающимся грешникам. В ревностной молитве, Фома, ты можешь ощутить силу и благодать крови Христовой.

Твой искренний друг,
Джордж Уайтфилд» (1714—1770)

1

Ужели сердце обратилось в камень,
Что я могу стоять перед крестом
И собирать по капле Твою кровь,
Не проливая слез?

2

Не так те женщины любили,
Что горестно оплакали Тебя,
Не так же сокрушался падший Петр
И сетовал народ.

3

Не солнце и луна,
Что спрятали лицо свое на небе,
И тьма объяла ясный день —
Я, только я.

4

Однако не сдавайся,
Ищи овец своих, о истинный Пастух —
Сильнее смерти, выше Моисея —
И сокруши скалу.

Кристина Россетти, 1830—1884

«7 июня 1917 года я бежал к нашим позициям, наполовину обезумев от страха... меня тяжело контузило. На бегу я обо что-то споткнулся и упал. Это был щуплый, истощенный немецкий мальчишка, с развороченным животом и дырой в голове. Потом я увидел свет... Мне показалось, что мальчишка исчез, а на его месте появился Христос на кресте,

восклицавший: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». С этого момента, глядя на поле сражения, я видел только распятие».

Г. А. Стаддерт-Кеннеди, 1883—1929

«Крестные муки — это реальность, к которой мы должны постоянно возвращаться. Это свет, в котором мы должны рассматривать все наши ценности. Наше понимание добра, истины и красоты нужно неустанно сверять с божественным смирением».

Епископ Ричард Харрис

«Я бы никогда не уверовал в Бога, если бы не крест... Как может человек в реальном мире почитать Бога, недоступного для страданий?»

Джон Скотт

Однажды я говорил с женщиной, у которой недавно умер ребенок. Одно высказывание Иисуса помогло ей больше, чем любое другое. Это не Его заявление о победе над смертью («Я есмь Жизнь и Воскрешение»). Это не Его обещание силы («Я пребуду с вами всегда»). Это крик отчаяния: «Боже Мой, Боже Мой, почему Ты Меня оставил?» Она чувствовала, что Иисус понимает ее страдания.

СИЛА КРЕСТА

«Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины требуют мудрости. А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие... Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков».

1-е к Коринфянам, 1:22—25

Апостол Павел написал эти слова после своего обращения в христианскую веру. Было время, когда он преследовал Церковь Христа. В те дни он знал, что христиане ошибаются, так как знал иудейское Священное Писание. Во Второзаконии *(21:22–23)* ясно сказано: «проклят перед Богом всякий, повешенный на дереве». Иисус был распят (повешен на дереве) — следовательно, Он был проклят. Он не мог быть Мессией, как утверждали Его последователи. Такая логика управляла действиями Савла, будущего апостола Павла.

Позднее апостол осознал, что крест действительно был местом проклятия, но то проклятие, которое нес Иисус, принадлежало нам, а не Ему, ибо Он взял на себя грехи рода человеческого. Поэтому св. Павел написал: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» *(к Галатам, 3:13).*

В последующие два тысячелетия бесчисленное множество людей тем или иным образом приходило к пониманию силы креста. Один из них — историк Дж. Китсон Кларк, заканчивающий свою книгу «Царство свободных людей» такими словами:

> «Итак, мы достигли конца нашего путешествия и прибыли не в самое приятное место. В сущности, это место публичной казни, однако все человеческие пути в конце концов приводят сюда. Это столица царства свободных людей, и здесь можно видеть Царя, который правит нами с креста».

ГЛАВА 3

ВОСКРЕСШИЙ ГОСПОДЬ

В Деяниях Апостолов описывается путешествие апостола Павла в Афины. Местные философы спрашивали: «Что хочет сказать этот болтун?» Вроде бы он говорил о каких-то чужих божествах, «потому что он благовествовал им Иисуса и Воскресение». Невнимательные слушатели Павла полагали, будто он говорит о двух божествах (Иисусе и Анастасисе — по-гречески «воскрешение), поскольку часто слышали эти слова вместе.

Свидетельства воскрешения Иисуса можно найти повсюду в Новом Завете. Послания были написаны с убеждением, что Иисус жив. В Деяниях Апостолов содержатся проповеди, провозглашающие, что Бог поднял Иисуса из мертвых. Евангелия заканчиваются не смертью и похоронами Иисуса, но рассказами о Его воскрешении и появлении перед своими учениками.

ЯВЛЕНИЯ ИИСУСА ПОСЛЕ ВОСКРЕШЕНИЯ

- Две Марии встречают воскресшего Господа *(Матфей, 28:1–10).*
- Воскресший Христос наделяет полномочиями своих учеников *(Матфей, 28:16–20).*
- Три женщины поражены и испуганы при виде пустой гробницы *(Марк, 16:1–8).*
- Иисус появляется перед двумя учениками по дороге в Эммаус *(Лука, 24:13–35).*

- Иисус разделяет трапезу со своими учениками *(Лука, 24:36–39).*
- Мария Магдалина встречается с Иисусом у гроба *(Иоанн, 20:10–18).*
- Фома сомневается до тех пор, пока не встречает Иисуса *(Иоанн, 20:24–29).*
- Чудесный улов рыбы, сопровождаемый трапезой *(Иоанн, 21:1–14).*
- Иисус поощряет и наставляет Петра *(Иоанн, 21:15–23).*
- Иисус появляется в течение сорока дней перед вознесением на небеса *(Деяния, 1:3–11).*
- Савл видит воскресшего Господа по дороге в Дамаск *(Деяния, 9:1–9).*
- Иисус «...явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более, нежели пятистам братий в одно время» *(1-е к Коринфянам, 15:3–8).*

То, что Иисус появляется в разных ситуациях и перед разными людьми, само по себе уже поразительно. Но возможно ли соединить эти появления в одном связном повествовании о событиях?

Мы рассмотрим лишь одну из таких историй: явление Иисуса Марии Магдалине. Св. Иоанн *(Иоанн, 20:1)* говорит, что Мария пришла к гробу очень рано в первый день недели и обнаружила, что камень отвален от входа. Она сообщила об этом двум ученикам, которые осмотрели пустую гробницу, а затем вернулись домой.

Мария осталась и встретила двух ангелов и человека. Приняв человека за садовника, она спросила, не он ли унес тело. Но согласно четвертому Евангелию, Мария говорила не с садовником, а с плотником. Это был сам Иисус, воскресший из мертвых. Он обратился к Марии по имени, и она узнала Его. Он велел ей рассказать о встрече ученикам («братьям Моим»). Мария пришла к ним с чудесной вестью: «Я видела Господа».

Обратим внимание на две важные особенности, часто встречающиеся в Евангелиях:

- гроб был пуст;
- воскресший Господь является одному, а иногда и нескольким своим последователям.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ВОСКРЕШЕНИЯ

Воскрешение Иисуса Христа является не просто одним из аспектов христианства. Мы не можем изъять из мозаики христианства отдельную часть, называемую «воскрешение», не рискуя совершенно исказить картину христианской веры. В самом деле, если бы Иисус не воскрес из мертвых, то мы едва ли нашли бы в Новом Завете следы Его учения.

В раннехристианских проповедях об Иисусе говорилось только как о воскресшем Спасителе. Иначе и не могло быть. Если бы не убежденность апостолов в том, что они видели Иисуса живым после распятия, то проповедей бы вообще не было. Была бы глубокая скорбь по утраченному другу и великое восхищение погибшим героем. Несомненно, Его учение продолжало бы существовать внутри небольшого круга преданных последователей. Но с их смертью оно было бы забыто. Очень важно, что ранние христианские проповедники занимались распространением учения Иисуса меньше, чем провозглашением Его смерти и воскрешения.

Центральное утверждение христианства о том, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, тщательно изучалось и яростно оспаривалось. Никто не отрицает, что именно первые христиане сделали это замечательное заявление, но выдвигались альтернативные объяснения, которые сразу же встречались в штыки христианскими теологами. Епископ и ученый Джон Остин Бейкер подытоживает христианскую

позицию следующим образом: «В скептической и зачастую враждебной культуре история Пасхи продолжает противостоять любым нападкам — нелегкая задача на протяжении почти двух тысяч лет. Но вера остается непоколебимой».

Некоторые идут еще дальше. Лорд Дарлинг, бывший верховный судья Англии, говорит: «Существует столько ошеломительных свидетельств, позитивных и негативных, прямых и косвенных, что ни один разумный суд в мире не может не вынести вердикта об истинности истории о воскрешении».

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Христианские ученые по-разному подходят к воскрешению. Некоторых, по замечанию Пинчаса Лапида (иудейского ученого), смущает материальная природа воскрешения. Поэтому они делают следующие заявления:

- «Пасха означает: дело Иисуса продолжается» *(Уилли Марксен).*
- «Иисус воскрес в учении Святой Церкви» *(Рудольф Балтманн).*
- «Верить в воскрешение Иисуса означает признать, что нам следует считаться с Иисусом Христом как с повседневной реальностью» *(Мейнрад Лимбек).*

Другие ученые, такие, как Пинчас Лапид, считают эти высказывания слишком осторожными. По словам Лапида, «все это слишком абстрактно и научно для объяснения того факта, что небольшая группа галилейских бедняков, горько скорбевших о гибели своего наставника, за короткое время превратилась в ликующее сообщество глубоко веру-

щих людей. Такая внезапная перемена определенно должна иметь под собой прочную основу, отнюдь не исключающую возможности физического воскрешения» *(«Воскрешение Иисуса»).*

Утверждение о том, что умерший и похороненный человек мог восстать из могилы, звучит поразительно: те, кто делает такие заявления, должны обосновать их. В этой главе мы обсудим некоторые важные факты и их возможное значение. Читатели могут считать свидетельства вескими или непрочными. Всегда найдутся люди, утверждающие, что человек просто не может воскреснуть из мертвых, какими бы убедительными свидетельствами это ни подкреплялось.

Евангельские истории о появлениях Иисуса после Его воскрешения весьма разнообразны. Они предоставляют читателям место для сомнений, вопросов и исследований. Авторы признают, что сами ученики Иисуса с трудом верили в реальность происходящего. Св. Матфей говорит, что даже в течение сорока дней, когда Иисус появлялся перед людьми, «некоторые сомневались» *(Матфей, 28:17).* Св. Лука говорит, что, даже увидев воскресшего Господа, ученики «от радости еще не верили и дивились» *(Лука, 24:41).* Это казалось слишком прекрасным, чтобы быть правдой! Та горячая убежденность, которой пронизаны строки Нового Завета, досталась нелегко.

Как бы то ни было, свидетельства оставляют почву для сомнений. Мы можем сочувствовать «неверующему Фоме», который воздерживался от суждений, пока не получил убедительное доказательство. Но получив такое доказательство, он не просто сказал: «Значит, это правда». Он приветствовал воскресшего Христа словами «Господь мой и Бог мой!» *(Иоанн, 20:28).* Для Фомы доказательство факта сопровождалось верой и преданностью. Памятуя об этом, обратимся к десяти важным фактам, требующим удовлетворительного объяснения.

ФАКТ № 1. НИКТО НЕ ПРЕДОСТАВИЛ ТЕЛО

История христианской церкви началась не столько с распространения идей, сколько с провозглашения факта. Произошло чудо, утверждали апостолы,— Бог поднял Иисуса из мертвых. Тем, кто хотел дискредитировать апостолов — а у иудейских первосвященников были все основания желать этого,— нужно было лишь предоставить свое доказательство. Все, что от них требовалось,— предоставить тело Иисуса. Если бы они это сделали, мы бы никогда не услышали о Нем или о Его последователях. Не было бы ни Нового Завета, ни христианской церкви.

Очень важно, что они этого не сделали. Если бы власти забрали тело или обнаружили, что оно по-прежнему находится в гробнице — поскольку ученики либо солгали, либо ошиблись местом,— то они бы выставили труп на всеобщее обозрение. Это положило бы конец любым разговорам о воскрешении. Но вместо этого власти начали запугивать учеников, избивать их и заключать под стражу. Распространялись слухи о том, будто ученики украли тело. Совершенно ясно, что иудейские и римские лидеры не имели представления, что же случилось с Иисусом на самом деле. Однако факт остается фактом: тело исчезло.

ФАКТ № 2. ГРОБНИЦА НЕ СТАЛА МЕСТОМ ПОКЛОНЕНИЯ

Воскрешение Иисуса мощно подкрепляется тем фактом, что Его гробница не стала местом паломничества. В то время поклонение гробницам было распространенным явлением; люди часто собирались у могилы пророка, как они делают это и в наши дни. С другой стороны, ранние христиане не делали ничего подобного. «Первые христиане не приходили поклониться гробнице Иисуса, и даже не собирались там, чтобы помолиться Ему»,— пишет профессор Джеймс Данн в книге «Свидетельство Иисуса».

Отсутствие паломничества к гробнице Иисуса в ранние века существования христианства имеет лишь одно удовлетворительное объяснение. Как говорит профессор Данн, «гробница не была освящена и не стала местом паломничества, поскольку она была пуста!». Фокус внимания сосредоточен не на гробнице, но на самом Иисусе, чье чудесное воскрешение заставляло все больше людей уверовать в Него.

ФАКТ № 3. ДВИЖЕНИЕ ЕДВА НЕ РАСПАЛОСЬ

В христианстве есть некоторые черты, сходные с другими великими мировыми религиями. В особенности это фигура харизматического лидера, чье учение является центральным для всех его последователей. Так обстоит дело с буддизмом, берущим начало в личности Будды Гаутамы, и исламом, который столь многим обязан энергии, прозорливости и вдохновению Мохаммеда, пророка Аллаха. Но замечая черты сходства, мы не можем не поражаться различиям между Иисусом и другими великими религиозными лидерами. Три различия имеют особенно важное значение для этой главы:

- Иисус умер очень молодым (Гаутама умер в 483 году до Р. Х. в возрасте 80 лет; Мохаммед умер в 632 году от Р. Х. в возрасте 62 лет).
- Иисус открыто проповедовал свое учение не более трех лет.
- Когда Иисус умер, основанное им движение находилось в состоянии глубокого упадка.

Религиозные движения могут расти и развиваться после смерти их основателей; тому есть много примеров. Это происходит, когда лидер оставляет после себя растущее движение. Это происходит, когда его последователи настроены решительно, так как все зависит от их энергии и вдохновения. После смерти Иисуса эти факторы явно отсутствовали. Число Его последователей быстро уменьшалось; оставшиеся были деморализованы и испуганы.

Но каким-то образом с этими подавленными, удрученными людьми произошла замечательная перемена. Через несколько недель они были наполнены творческой энергией. Они основали величайшее религиозное движение в мире, и одним из плодов их усилий стал Новый Завет. Иными словами, именно воскрешение Иисуса позволило принести в мир Его учение. У Его учеников было два повода для такого чудесного преображения, которые с тех пор отмечались в двух великих христианских праздниках.

Пасха. Первые ученики утверждали, что Бог воскресил Иисуса из мертвых. Поскольку это произошло в воскресенье, они перенесли «особый» день с традиционной еврейской субботы (последнего дня недели) на первый день. Эта перемена сама по себе замечательна и требует особого разъяснения. Для христиан каждое воскресенье является «маленькой Пасхой».

Пятидесятница (в православии — Троица). Первые ученики утверждали, что Бог наделил их даром Святого Духа. Они говорили, что Дух Божий дал им мужество, радость и понимание.

Те, кто отрицает воскрешение Иисуса, должны найти иное удовлетворительное объяснение для возрождения христианства в столь неблагоприятных условиях.

ФАКТ № 4. УЧЕНИКИ СТРАДАЛИ ЗА СВОЮ ПРОПОВЕДЬ

«Тогда все ученики, оставивши Его, бежали». Этим коротким предложением св. Матфей описывает поведение учеников Иисуса после Его ареста. Он рассказывает о том, как Петр, несмотря на свои твердые заявления, отрекался от Иисуса. Учитывая обстоятельства, подобное поведение было вполне понятным. Но через несколько недель те же самые люди вышли на улицы, открыто заявляя, что Бог

воскресил Иисуса из мертвых. Эти люди еще недавно бросили Его, они были потрясены и деморализованы. Но если почитать Деяния Апостолов, то становится совершенно ясно, что с ними произошла разительная перемена.

Горькое разочарование сменилось радостной уверенностью; страх сменился бесстрашием. Вместо того чтобы предаваться мрачным размышлениям о смерти своего наставника, ученики провозгласили, что Он победил смерть. Иными словами, они преобразились, но что послужило этому причиной? Они утверждали, что видели воскресшего Господа и разговаривали с Ним. Были ли они правы или ошибались? А может быть, они виновны в самом успешном обмане за всю историю человечества?

Вымысел?

Время от времени Иисус говорил о своей грядущей смерти и воскрешении. Может быть, ученики воплотили эту идею в последовательность рассказов о появлении Иисуса после его смерти? Такая возможность опровергается одним важным фактом: история и психология учат нас тому, что люди готовы страдать за твердые убеждения, но никто не будет страдать из-за собственной выдумки. Мы лжем ради того, чтобы избежать беды, а не ради того, чтобы накликать ее. Меч и кнут быстро откроют обман. Кроме того, лжецы едва ли способны написать такое высоконравственное произведение, как Новый Завет.

Если бы свидетельства воскрешения действительно были выдумкой, то ее следовало бы признать не слишком удачной. Глубокая убежденность авторов ясно видна при чтении Библии, но отдельные подробности явления Иисуса своим ученикам значительно отличаются в разных Евангелиях. Маловероятно, что сговор привел бы к такому обилию кажущихся противоречий. Еще менее вероятно, что

«выдумщики» с таким вниманием отнеслись бы к свидетельствам женщин, поскольку в древнееврейской культуре подобным свидетельствам придавалось мало значения.

Следует заметить также, что в Библии нет описаний самого акта воскрешения. Никто не присутствовал при том священном моменте, когда Бог поднял Иисуса из мертвых. Возможно, ни одно человеческое существо не могло бы вынести такого проявления силы и любви. В любом случае, евангелисты с готовностью признают, что тогда рядом никого не было; повествования начинаются с описания пустой гробницы и появления воскресшего Господа. Вполне вероятно, что выдумщики предприняли бы попытку описать таинство воскрешения. Зато они вряд ли уделили бы такое внимание страху, замешательству и сомнению учеников при виде воскресшего Учителя. Христиане верят, что Евангелия несут в себе «отзвук истины».

Умер ли Иисус на самом деле?

Стойкая вера первых христиан опровергает «теорию обморока». Согласно ей, Иисус не умер на кресте. Несмотря на ужасные раны, Он пришел в себя и сумел покинуть гробницу. Ученики выходили Его либо попытались это сделать и потерпели неудачу.

Эта теория кишит вопросами, которые остаются без ответа. Римские солдаты, безусловно, могли отличить живого человека от мертвого, а у гробницы была выставлена стража. Но даже если допустить, что ученики каким-то образом преодолели эти проблемы, то последующие события просто не согласуются с реальностью. Иисус бы не победил смерть, а обманул ее. Без сомнения, Его ученики были бы рады, но приложили бы все силы к тому, чтобы сохранить тайну. Огласка и открытая проповедь воскрешения имели бы фатальные

последствия, поскольку привели бы к усиленным поискам. Власти не совершили бы вторую ошибку.

Кроме того, согласно этой теории, проповедь о воскрешении Иисуса — а именно это и проповедовали апостолы — была бы ложью. Мы снова возвращаемся к началу. Пытки и допросы развязали бы язык неверующим людям. Люди готовы страдать и умирать за убеждения, но не за вымысел. Горстка испуганных людей не стала бы отважно говорить о воскрешении Иисуса перед теми, кто распял Его, — особенно если бы они знали, что это неправда! Это было бы слишком рискованно. Люди не ведут себя подобным образом, если не происходит нечто великое, избавляющее их от страха и разочарования.

ФАКТ № 5. ДЛЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЙ НЕОБХОДИМЫ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ УСЛОВИЯ

Одно можно утверждать с уверенностью: первые ученики страстно верили, что Господь воскресил Иисуса, и Он появился перед ними. Может быть, они ошиблись? Может быть, они видели призрака или страдали галлюцинациями?

Если это был призрак или видение, то оно потратило массу времени и сил, стараясь убедить их в обратном! Воскресший Спаситель обладал необыкновенными способностями появления и исчезновения. Но Он убедил учеников, что находится в своем теле, пусть и замечательно преобразившемся. Он ел вместе с ними и предложил Фоме прикоснуться к Нему.

Может быть, ученики страдали галлюцинациями? На первый взгляд, это более реальная возможность. Однако когда мы сравниваем медицинские факты со случаями появления Иисуса, описанными в Евангелиях, то снова обнаруживаем неувязку. Во-первых, галлюцинации случаются с отдельными людьми. Группа из нескольких людей — к примеру, под воздействием наркотиков — может галлюцинировать

совместно, но они увидят разные галлюцинации, рожденные их подсознанием. А подсознание каждого человека так же уникально, как и отпечатки его пальцев.

В своей книге «Иисус Христос: свидетель истории» профессор Норман Андерсон подробно исследует такую возможность. Он обсуждает пять факторов, свидетельствующих против галлюцинаций:

1. Взгляды и характеры людей, заявлявших о том, что они видели Иисуса, значительно различались.

2. Два, пять, десять и пятьсот человек (максимальное число, упомянутое в Деяниях Апостолов) едва ли могут видеть одну и ту же галлюцинацию.

3. Ученики глубоко скорбели о смерти Иисуса, но не ожидали Его воскрешения и не надеялись на это.

4. Внешние обстоятельства (время и обстановка) различались от случая к случаю.

5. Навязчивые галлюцинации обычно продолжаются достаточно долго. Иисус появлялся в течение сорока дней, а затем появления резко прекратились (если не считать редких мистических видений и откровений совершенно иного порядка).

Мы вынуждены рассмотреть другую возможность: ученики говорили правду. По словам кембриджского ученого Джона Робинсона, «Он пришел к ним... Иисус был не мертвым воспоминанием, но живым присутствием, преобразившим Его учеников».

ФАКТ № 6. УЧЕНИКИ ПРОПОВЕДОВАЛИ ВОСКРЕШЕНИЕ, А НЕ ОЖИВЛЕНИЕ ИЛИ ВЫЖИВАНИЕ

Профессор Джеймс Данн подчеркивает этот момент: на протяжении человеческой истории, включая историю Иудеи, происходили необычные события, убеждавшие некоторых людей в возможности жизни после смерти. К примеру, в древнееврейской литературе говорится о людях, видевших своих мертвых героев, таких, как Авель и Иеремия. Но, по

словам профессора Данна, «ни в одном другом случае наблюдатель не приходил к выводу: этот человек воскрес из мертвых».

Действительно, многие иудеи верили в воскрешение. Но они верили в воскрешение всех людей, когда наступит «последний день», а не в воскрешение одного человека, своего современника. Ничто в образе мыслей учеников Иисуса не могло подтолкнуть их к ожиданию Его воскрешения в том виде, как оно описано в Новом Завете. Как и многое другое, происходившее вокруг Иисуса, это событие уникально и неожиданно.

ФАКТ № 7. ИМЕЛОСЬ ДОСТАТОЧНО СВИДЕТЕЛЕЙ

Около 55 года от Р. Х. апостол Павел написал пассаж о воскрешении, который впоследствии стал классическим *(1-е к Коринфянам, 15)*. Он пишет: «Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и воскрес в третий день, по Писанию, и что явился...» Теологи определили в этом отрывке раннехристианский Символ веры в воскрешение. Некоторые датируют его появление 36—41 годами от Р. Х.

Св. Павел перечисляет различных свидетелей — людей, видевших воскресшего Господа, которые были еще живы и могли ответить на вопросы. Список включает «более пятисот братий». Вымысел в целях пропаганды мог быть легко обнаружен и опровергнут.

ФАКТ № 8. ИИСУСА НАЗЫВАЮТ «ГОСПОДЬ НАШ»

Как мы отметили в главе 1, первые христиане Иисуса были иудеями — ревностными монотеистами, часто цитировавшими Ветхий Завет: «Господь, Бог наш, Господь един есть» *(Второзаконие, 6:4)*. Потом они встретили Иисуса или услышали о Нем в проповедях и разговорах.

Они ни на мгновение не теряли веры в Единого Бога. Для них было бы немыслимо стать «би-теистами» (последователями двух богов). Однако их понимание Бога значительно расширилось после встречи с Иисусом. Поэтому, продолжая утверждать, что Бог един, они начали говорить о Боге Отце и Боге Сыне. Вскоре после Его смерти они твердо ставили Иисуса, человека из Назарета, по другую сторону черты, отделявшей человеческое от божественного. Они не сомневались в Его истинной человечности, но предлагали Ему свое почитание.

Чем можно объяснить такой поразительный сдвиг в поведении? Как обосновать тот факт, что иудеи (а некоторые из них лично знали Иисуса и видели Его человеческую сущность) обращались к Нему «Господь наш и Бог наш»?

Современники Иисуса не могли называть его «Господь наш» по своему свободному выбору. Их воспитание восставало против этого, так как это подразумевало огромный риск богохульства. Нет, решение было вынужденным: частично в силу учения Иисуса, но в основном благодаря убежденности в том, что Бог воскресил Его из мертвых. Они быстро осознали, что если Иисус восторжествовал над смертью, то Он не может быть никем иным, кроме Сына Божия.

ФАКТ № 9. ПОСТОЯННОЕ ПРИСУТСТВИЕ ХРИСТА

Одной удивительной особенностью свидетельств о воскрешении Иисуса было то, что Его явления ограничивались периодом в шесть недель. После этого они резко прекратились. Однако первые ученики продолжали говорить и вести себя так, словно Иисус по-прежнему был рядом с ними — не физически, но духовно. Еще более замечателен тот факт, что эта убежденность разделялась другими людьми, сначала сотнями, потом тысячами и милли-

онами, никогда не видевшими Иисуса до или после распятия.

Эти свидетельства не ограничиваются прошлым. Тысячи людей продолжают испытывать присутствие Христа в своей жизни. Люди разных культур, эпох и темпераментов приходят к одному и тому же выводу: воскресший Господь жив и вершит дела в нашем мире и нашей жизни.

ФАКТ № 10. ПОДДЕРЖКА ВАЖНЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ

В судебное присутствие иногда приглашаются свидетели, обладающие особыми знаниями в связи с расследуемым делом, или люди, которые благодаря своим взглядам и воспитанию отражают точку зрения противоположной стороны. Двумя такими свидетелями в нашем расследовании являются иудейские ученые, не разделяющие христианских взглядов. Мы можем ожидать от них скептического отношения к христианским заповедям, но вот что д-р Геза Вермеш из Оксфордского университета пишет о первом утре Пасхи:

> «Во-первых, женщины, принадлежавшие к окружению Иисуса, обнаружили пустой гроб и убедились, что рядом никого нет. Во-вторых, слухи о том, будто апостолы украли тело, совершенно неубедительны. С психологической точки зрения, они были слишком подавлены и расстроены, чтобы пуститься на столь опасное предприятие. Но самое главное — поскольку ни они и никто другой не ожидали воскрешения, то не было смысла совершать подлог».
>
> *«Иудей Иисус»*

Раввин Пинчас Лапид идет еще дальше: «Я воспринимаю воскрешение Иисуса не как выдумку его учеников, но как историческое событие».

Но возможно, самыми важными свидетелями являются те, кто испытал на себе преображающую силу

воскрешения. Многие люди, чья жизнь пошла под откос (такие, как преступники и наркоманы), теперь ведут нормальную и даже творческую жизнь. Они отрицают, что перемена произошла в результате личной инициативы, поскольку им не хватало нравственной чистоты и духовной силы, чтобы привести свою жизнь в порядок. Зато они утверждают, что «повстречали» воскресшего Господа. Они говорят об обретении чувства направления и нового источника энергии (см. главу 6). Такое свидетельство нельзя сбросить со счетов.

Проведя широкий обзор свидетельств воскрешения Иисуса, профессор Ф. Д. Моул из Кембриджа задает такой волнующий вопрос:

> «Если появление назареян (т. е. христианской церкви)... проделывает огромную дыру в истории, размерами и формой точно соответствующую воскрешению Иисуса, что может сделать светский историк, чтобы закрыть эту дыру?»

СЛЕДСТВИЯ

Христиане верят, что воскрешение Иисуса имеет огромные последствия. Авторы Нового Завета рассматривают его как новый великий акт божественного творения. Это «первичный акт Господа, невообразимый и неописуемый, как само творение, с которым он иногда сравнивается» *(К. Ф. Эванс)*. По меньшей мере два следствия совершенно очевидны.

Смерть мертва

Мы рассмотрим это следствие более подробно в главе 9. Сейчас мы просто отметим тот факт, что идея смерти оказывает глубокое влияние на нашу жизнь, приводя к широкому спектру реакций, от страха до любопытства. Многие вдумчивые люди время от времени ощущают потребность поразмыш-

лять о своей смерти и попытаться найти в своей жизни хоть какой-то смысл в свете этого неизбежного и пугающего факта.

Слова Иисуса, обращенные к Марфе, сестре Лазаря, записанные в четвертом Евангелии, поражают своей глубиной: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек. Веришь ли сему?» *(Иоанн, 11:25, 26).* Здесь мы видим либо величайшую самонадеянность и гордыню, либо глубочайшую истину. Что является правдой? Все зависит от истинности воскрешения самого Иисуса.

В одном трогательном пассаже Беда Достопочтенный (673—735) пишет о том, как Эдвин, король Нортумбрии, собрал своих воинов, чтобы послушать проповедь епископа Паулинуса. Когда Паулинус увещевал их принять христианское учение, через зал пролетела птица и скрылась во тьме. Один из придворных сделал следующее замечание:

«Жизнь человека подобна воробью, пролетевшему над крышей дома. Стало быть, важна не сама жизнь, но то, что следует за нею или предшествует ей — а об этом нам знать не дано. И если это новое учение приносит нам лучшие вести, то я думаю, ему стоит следовать».

Иисус жив

Как мы уже говорили, бесчисленные верующие, принадлежащие к разным эпохам и культурам, свидетельствуют об ощущении «присутствия», хотя и невидимого, но совершенно реального. Они утверждают, что это присутствие является Личностью: воскресшим Христом. Они говорят, что Он вдохновляет и ведет их, придает смысл их существованию. Их чувства выражены в небольшом отрывке, принадлежащем перу великого Альберта Швейцера (1875—1965), знаменитого хирурга и известного музыковеда. Он

отказался от блестящей академической карьеры, чтобы стать врачом и отправиться в Западную Африку. Альберт Швейцер писал:

> «Он приходит к нам неведомым, как в старину, на берегу озера, когда Он подошел к людям, не знавшим Его. Он говорит нам те же слова "следуйте за Мною!" и ставит перед нами задачи, предначертанные Им для нашего времени. Он повелевает. И для тех, кто повинуется Ему, будь они мудрецами или простыми людьми, Он являет себя в трудах, конфликтах и страданиях, так что они на собственном опыте узнают, кто Он такой».
>
> *«Поиски исторического Иисуса»*

ГЛАВА 4
БИБЛИЯ: СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В течение нескольких лет Джонатан Эдвардс был выдающимся спортсменом. В 1995 году он стал великим спортсменом, трижды побив мировой рекорд в тройном прыжке и став первым человеком в истории, прыгнувшим дальше чем на 60 футов. В многочисленных интервью он открыто говорит о своем христианском вероисповедании. Джонатан обращается к Библии как к Слову Божию. Он читает ее регулярно в кругу семьи, черпая силы и вдохновение. Среди спортсменов это отнюдь не редкое явление. «Христиане в спорте» — это содружество мужчин и женщин, многие из которых признают первостепенное значение Библии в своей жизни.

Брайан Редхед был популярным английским радиокомментатором. Готовясь к серии передач Би-Би-Си «Благая Весть», он прочитал Библию целиком и сделал следующее замечание:

«Это настоящее путешествие по жизни. Оно придает смысл вселенной, в которой мы живем. Сюжет поражает воображение. Это величайшее произведение, написанное людьми, и как только вы прочитаете его, ваша жизнь уже не будет такой же, как прежде».

Ховард Маршалл — профессор кафедры Нового Завета в Абердинском университете. Он углублен-

но изучает греческое и еврейское Священное Писание и находится в курсе острых дебатов по всем аспектам Библии. Одна из его книг заканчивается следующим волнующим признанием:

«Итак, христианин встречается с властью Священного Писания, как слова Божия в письменной форме... Благодаря Библии, я знаю о Боге, провозгласившем наше спасение и воскрешение Иисуса, и с глубочайшей благодарностью принимаю эту благую истину, вверяя ей свою жизнь».

Теперь мы обратимся к этому бестселлеру всех времен и народов, написанному многими людьми (имена некоторых из них до сих пор неизвестны) более чем за тысячу лет. Мы увидим, какое огромное влияние он оказывал и продолжает оказывать на отдельные личности и целые народы. Для многих в современном мире эта древняя книга является также живой книгой, дающей поддержку и надежду, полной тайн и загадок, призывающей к радости и вдохновению. Пользуясь словесными образами самой Библии, можно сказать, что Слово Божие:

- слаще, чем мед *(Псалом 19:10).*
- лампа, освещающая нам путь *(Псалом 119:105).*
- огонь, пылающий в наших сердцах *(Иеремия, 20:9).*
- молот, разбивающий скалы *(Иеремия, 23:29).*
- острее всякого меча обоюдоострого *(к Евреям, 4:12).*

ДО ХРИСТА: ЕВРЕЙСКОЕ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Христиане называют еврейское Священное Писание Ветхим Заветом. В нем повествуется об отношениях Бога с народом Израиля за столетия до рождения Христа. Но Ветхий Завет начинается с описания Творения, по велению и воле Божьей.

В первой главе первой книги Библии *(Бытие)* встречаются два рефрена:

- «И сказал Бог».
- «И увидел Бог, что это хорошо».

> «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один».
>
> *Бытие, 1:1–5*

В Книге Бытия нет попытки дать научный отчет о сотворении Вселенной, так как она написана в донаучную эпоху. Фокус внимания сосредоточен не на «механике» творения, но на том факте, что наша вселенная была создана и поддерживается творческой силой Бога. Мы здесь не случайно. Далее, в первых главах подчеркивается наша ответственность как исполнителей воли Божьей в земном мире.

В третьей главе Книги Бытия мы читаем об искушении Адама и Евы, об их неповиновении и о начале дисгармонии, страданий и тяжких трудов (о Падении). Библейские авторы рисуют перед нами картину мира, одновременно прекрасного и непредсказуемого, восхитительного и устрашающего. В следующей главе мы обнаруживаем повествование об убийстве Авеля его братом Каином. Этот рассказ о зависти и насилии вполне мог бы найти место на страницах современных газет. Человеческая история, как мы ее знаем, начала свой отсчет.

Это типично для Библии. Она последовательно реалистична и отражает реальную жизнь, со всеми добродетелями и пороками. Даже герои не подвергаются обелению и неумеренному восхвалению. Реализм — один из факторов, придающих Библии

непреложную достоверность. В некоторых отношениях различия во взглядах и опыте между нами и библейскими персонажами огромны, но авторы Писания имеют дело с «константами» человеческой жизни: с горем и радостью, с личными отношениями, с нашей потребностью найти смысл в жизни.

В этих древних писаниях повествуется о мужчинах и женщинах, которые работали, влюблялись, смеялись, страдали, женились, старели и умирали. Там идет речь о таких же людях, как мы с вами. В Библии вдумчиво рассматриваются великие и вечные вопросы жизни и смерти. Мы встречаем там вдохновенные и мудрые размышления о человеческом предназначении. По словам королевы Елизаветы (ныне здравствующей королевы-матери):

«Люди обращаются то в одну, то в другую сторону, в своем поиске новых источников покоя и вдохновения, но вечные истины можно найти лишь в Слове Божием».

ОСУЖДЕНИЕ И ИСХОД

В шестой главе Книги Бытия Бог осуждает человеческие грехи и самонадеянность. Лишь Ной и члены его семьи вместе с множеством животных спасаются от великого потопа. В конце этой знаменитой истории Бог указывает на радугу как на знак своего завета *(Бытие, 9:16)*. В своей гордыне люди хотят построить башню до небес, и Бог рассеивает их по лицу земли. Он «смешивает язык всей земли» *(Бытие, 11:9)*. Отсюда идет понятие «Вавилонской башни».

Небольшая группа людей, спасшихся от потопа, вскоре стала многочисленной. История народа Израиля начинается с Авраама, Исаака и Иакова (патриархи). После продолжительного голода евреи были обращены в рабство и уведены в Египет. Много лет спустя они спаслись от воинов египетского фараона под предводительством Моисея. Эта

чудесная история стала известна как Исход и в наши дни отмечается иудеями во всем мире как праздник еврейской Пасхи.

Моисей утверждал, что спасение народа Израиля произошло благодаря Господу (Яхве или Иегове), который был не местным божеством, но Создателем земли и неба. Бог избрал этот сравнительно небольшой народ, но не потому, что иудеи обладали какими-то врожденными достоинствами, а скорее потому, что они были малочисленны и уязвимы по сравнению с другими народами. Израиль был идеальным проводником для демонстрации Божьей силы и любви. Во всей Библии встречаются напоминания, что Бог спасает иудеев не ради них самих, но потому, что они несут благословение всем народам. Эта идея часто встречала сопротивление среди отдельных племен и их вождей. Пророки теряли популярность, напоминая им об этой непреложной истине.

ПОКОРЕНИЕ И ИЗГНАНИЕ

После спасения из Египта люди возроптали против своих вождей и в течение сорока лет кочевали в пустыне. В конце концов они завоевали Ханаан и осели на той земле, которую мы теперь знаем как Израиль. В Библии приводятся живописные и захватывающие описания судеб народа: его возвеличивание при царях Давиде и Соломоне (примерно 1000 г. до Р. Х.) и его покорение могучими империями, такими, как Ассирия и Вавилон. Часто народ Израиля казался обреченным, но Бог помнил о завете, который Он дал иудеям. Несмотря на неповиновение царей и властителей, истинный глас веры сохранялся многими пророками, поэтами и обычными людьми, наделенными выдающимся мужеством и прозорливостью.

Пророки страстно и неустанно обвиняли властителей в злодеяниях, творимых от имени народа. Они говорили о несправедливостях и тайных сгово-

рах, совершенных в отчаянии, из-за недостатка веры. Они предупреждали о Божьей каре, но произносили и слова надежды. Пророк Иеремия купил поле в тот самый момент, когда его народ был побежден и многие подверглись изгнанию в Вавилон. Так он выражал свою Богом данную убежденность, что с течением времени Бог соберет народ под своим водительством.

За многие века развились ключевые положения иудейской веры, включавшие:

- субботу, нерабочий день, потому что Бог отдыхал после сотворения мира;
- обрезание детей мужского пола на восьмой день;
- храм в Иерусалиме;
- синагоги в каждом городе.

Одаренные поэты выражали горе и радость народа в многочисленных псалмах, или песнях. Библия содержит 150 псалмов, значительно различающихся по стилю и объему. Ветхий Завет содержит три основных раздела: Закон, Пророки и Писания. Псалмы попадают в раздел Писания, как и Книга Иова, глубокое исследование человеческих страданий, а также выразительная Книга Притч Соломоновых. Мы находим здесь и хвалебный гимн эротической любви, озаглавленный Песнь Соломона (или *Песнь Песней*).

Во времена бедствий и разочарований люди томились по великому лидеру, который спасет свой народ и искупит его грехи. Этот лидер будет помазанником Божьим. В древнееврейском языке слово «помазанник» звучит как «Мессия», а по-гречески — «Христос». Следовательно, когда мы говорим об Иисусе из Назарета как об Иисусе Христе, мы признаем тот факт, что для некоторых своих соотечественников Иисус исполнил пророчество, хотя другие и не признали Его. В Новом Завете говорится о тех, кто радостно признал Иисуса как Сына Божьего *(Марк, 1:1)*.

«Тот, кто создал эту книгу, сотворил и меня; ему известно все, что находится в моем сердце».

Китайский читатель Библии

«Библия — это колыбель, в которой лежит Христос».

Мартин Лютер

«Для христиан Библия сосредоточена на личности Христа: Новый Завет прямо говорит о Нем, Ветхий Завет предсказывает Его появление».

Профессор Ниниан Смарт

ОДНА БИБЛИЯ, ДВА ЗАВЕТА

Христианская Библия разделена на две неравных части. Новый Завет содержит 27 книг, Ветхий Завет содержит 39 книг и значительно больше по объему. Очень важно, что, принимая Иисуса как Сына Божьего, ранние христиане не считали, что еврейское Священное Писание стало ненужным. Оно исполнилось, но не изжило себя.

В Ветхом Завете мы встречаем богатое разнообразие стилей: повествовательный, исторический, поэтический, законодательный, философский... Авторы Нового Завета часто обращались к Священному Писанию, особенно к Пророкам и Псалмам. Среди текстов Ветхого Завета, наиболее часто цитируемых христианами, можно указать 23-й Псалом и Книгу Исайи, 53. Ранние христиане рассматривали последний отрывок как важнейшее свидетельство, предвосхищающее и даже подробно описывающее распятие Иисуса *(Деяния Апостолов, 8:26–35)*.

Ветхозаветные пророки говорили о Новом Завете как о грядущем событии *(Иеремия, 31:31)*. На Тайной Вечере, когда Иисус ужинал со своими учениками, он ясно дал понять, что Новый Завет

будет скреплен ужасными событиями предстоящего дня. Таким образом, для христиан оба раздела Библии связаны воедино: Ветхий Завет указывает на Новый, а Новый Завет исполняет Ветхий. Также справедливо, что Новый Завет знаменует наступление совершенно новой эпохи. Мы видим контраст наряду с преемственностью.

«Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться... Так, благость и милость [Твоя] да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни» *(Псалом 22:1,6).*

«Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» *(Исайя, 53:5,6).*

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и домом Иуды новый завет. Не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь» *(Иеремия, 31:31,32).*

ЧЕТЫРЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Новый Завет содержит не одно, а целых четыре описания жизни, учения, смерти и воскрешения Иисуса. Первые три Евангелия часто называются синоптическими, что буквально означает «с одной точки зрения».

Здесь необходимо отметить:

- многочисленные черты сходства в Евангелиях от Матфея, Марка и Луки;
- иной подход Иоанна в составлении портрета Иисуса.

Евангелие от Марка считается наиболее ранним, хотя в Библии оно помещено после Евангелия от Матфея. Вероятно, оно было завершено около 65 года от Р. Х., примерно через 30 лет после смерти Иисуса. (Некоторые ученые называют более раннюю дату.) Написанное довольно грубым греческим языком, оно дышит действием и динамизмом: «немедленно» — одно из любимых слов св. Марка. Он включает в повествование некоторые арамейские слова (см. главу 5) и берет на себя труд объяснить еврейские обычаи для читателей-язычников. Иисус представлен как Тот, кто обладает властью над болезнями, грехами и силами тьмы. Четыре из шестнадцати глав Евангелия от Марка посвящены смерти Иисуса. Он также описывает казнь Иоанна Крестителя, чей труд по подготовке к явлению Иисуса упоминается во всех четырех Евангелиях. Повествование заканчивается на загадочной ноте: женщины приходят к гробнице, куда было положено тело Иисуса. Они обнаруживают пустой гроб и охвачены благоговейным страхом перед силами и событиями, находящимися за пределами их понимания.

Поскольку Евангелие от Марка, возможно, было создано первым, а христианство является величайшим движением в человеческой истории, лорд Бланч (бывший архиепископ Йорка) называет это краткое Евангелие «наиболее значительным документом в мировой истории».

Евангелие от Матфея больше по объему, чем Евангелие от Марка, и написано с четко иудейской позиции. Автор собирает учение Иисуса в пять разделов, сознательно повторяя Пятикнижие: пять книг «Закона Моисея» в начале Библии.

Первый раздел учения — Нагорная Проповедь, которая начинается с благословений. Матфей записывает и другие слова Иисуса, исполненные нежности и красоты: «Придите ко Мне все труждающи-

еся и обремененные, и Я успокою вас...» *(Матфей, 11:28–30).* Но из-под того же пера вышли слова страстного осуждения «горе вам...», направленные против лицемеров *(Матфей, 23:14).*

Иисус рассматривается как новый, более великий Моисей. Но несмотря на свое иудейское происхождение и ортодоксальные взгляды, Матфей описывает приход волхвов с Востока к младенцу Христу. Таким образом он дает понять, что Иисус является Спасителем всего мира, а не только иудейского народа.

Лука, вероятно языческий (не иудейский) теолог, особо выделяет тему вселенского значения Христа. В стихе, используемом в христианском богослужении («Ныне отпущаеши...»), Лука описывает реакцию старца Симеона на появление младенца Иисуса в Иерусалимском храме. Симеон говорит о нем: «Свет к просвещению язычников, и слава народа Твоего Израиля» *(Лука, 2:32).* Лука подчеркивает сострадание Иисуса к беднякам, женщинам и отверженным. Он говорит о важности молитвы и о деятельности Святого Духа. Ученый Эрнст Ренан называет Евангелие от Луки «наиболее прекрасной из когда-либо написанных книг».

Св. Иоанн. По широко распространенному мнению, четвертое Евангелие было написано последним. Будучи вдумчивым повествованием о влиянии и значении Иисуса, это Евангелие вращается вокруг отдельных чудес, которые Иоанн называет знамениями. Они связаны с высказываниями Иисуса, обычно начинающимися со слов «Я есть...». Так, исцеление слепого человека связано с высказыванием Иисуса «Я есть Свет Мира», воскрешение Лазаря связано с высказыванием «Я есть Жизнь и Воскрешение». Сам Иисус описывается в таких выражениях, как «дверь», «путь к истине и жизни», «вино и хлеб жизни». Слова «жизнь вечная» часто встре-

чаются в Евангелии от Иоанна. Это означает не только вечную жизнь в прямом смысле слова, но также новое качество жизни в этом мире, дарованное всем, кто верит в Иисуса Христа.

В четвертом Евангелии подчеркивается огромное значение Иисуса. Св. Иоанн дает понять, что Иисус ломает все обычные категории и превосходит их. Даже такие великие слова, как «учитель», «пророк» и «Мессия», недостаточно значительны для Него. Он есть Господь, Бог и Слово, Которое сделалось плотью. Однако Иоанн показывает Иисуса как реального человека. Он голодает, устает и испытывает глубокие эмоции, такие, как горе и радость. «Иисус прослезился» ***(Иоанн, 11:35)*** — самый краткий и, возможно, самый трогательный стих в Библии.

В Евангелиях мы обнаруживаем основу ключевых христианских доктрин Воплощения и Троицы, развившихся с течением времени.

И. В. Рю получил предложение перевести Евангелия для серии издательства «Пенгвин Классикс». После завершения работы он написал:

«Они полны мягкого юмора. Должно быть, люди часто смеялись, слушая Иисуса».

«Они оставляют впечатление силы, огромной мощи, находящейся под строгим контролем».

«По-видимому, глаза Иисуса оказывали наиболее глубокое впечатление на Его последователей. Они не оставили упоминаний о других чертах Его лица».

«Сейчас я не буду говорить о том, что я узнал из Евангелий за время своей долгой работы. Скажу лишь одно: они отмечены печатью Бога и Сына Человеческого. Это путеводная звезда для человеческого духа».

ДРУГИЕ СОЧИНЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА

Задолго до составления четырех Евангелий другие христиане уже взялись за перо и приступили к работе.

ПОСЛАНИЯ

Всего в Новом Завете есть двадцать одно Послание, которые написаны несколькими авторами. Хотя они расположены после Евангелий, хронологически многие из них были составлены раньше. Некоторые послания довольно короткие, другие более пространные. Отдельные послания связаны с именами апостолов или носят их имена: Петра (два послания), Иоанна (три послания), Иакова (одно послание), Иуды (одно послание). Авторство одного длинного послания неизвестно *(Послание к Евреям).*

Св. Павел написал большинство посланий после своего обращения в христианскую веру по дороге в Дамаск (см. главу 15). Он приложил все свои силы и способности к созданию христианских общин в странах вокруг Средиземного моря. Он проповедовал благую весть об Иисусе Христе как событие огромного, космического значения.

Св. Павел верил, что Бог хочет создать не что иное, как новое человечество. Он прекрасно сознавал непрочное положение христианства. По расчетам профессора Дэвида Форда, количество ранних христиан в Коринфе не превышало пятидесяти человек. Они испытывали на себе мощное языческое влияние, которое оставалось привлекательным для многих новообращенных. Тем не менее св. Павел не сомневался в успехе; в конце концов, он творил богоугодное дело и твердо верил в «Господа нашего Иисуса Христа, Отца милосердия и Бога всякого утешения» *(2-е к Коринфянам, 1:3).*

Но на другом уровне он сознавал, что первые христианские церкви и отдельные христиане были

очень уязвимы. Поэтому он писал послания, в которых поддерживал верующих, увещевал сомневающихся и спорил с неверующими, выказывая замечательное рвение и красноречие.

Он рассматривал доктринальные вопросы, такие, как «оправдание верой» (см. главу 17) и космическое значение Христа. Он занимался этическими вопросами, стремясь укрепить веру, любовь, семейную жизнь и христианское братство. Св. Павел был опытным иудейским ученым, смело и творчески поставившим Священное Писание на службу христианству.

Он часто обращал внимание на важность смерти Иисуса, значение Его воскрешения и силу Святого Духа в Иисусе. Мысль св. Павла следует сложными путями, но он дает простой ключ к пониманию христианства: «Бог во Христе примирил с Собою мир» *(2-е к Коринфянам, 5:19)*. Согласно св. Павлу, через Иисуса Христа Бог опрокинул все разделительные барьеры, в особенности:

- барьеры, воздвигнутые нашими грехами между непослушным человечеством и святым Господом;
- барьеры между расами, общественными классами и полами.

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ

За Евангелиями следует насыщенная действием и событиями «книга» из 28 глав, описывающая распространение христианской веры, последовавшее за смертью и воскрешением Иисуса. Это произведение написано св. Лукой как продолжение его Евангелия и сосредоточено на отдельных ключевых личностях: св. Петре, св. Стефане, Филиппе, Варнаве, Силе, Лидии, Присцилле и Аквиле, Тимофее и св. Павле...

Деяния Апостолов посвящены человеку по имени Феофил и дают упорядоченный отчет о замечатель-

ных событиях недавнего времени. Основное событие происходит во второй главе, когда во время еврейского праздника Пятидесятницы в Иерусалиме сила Святого Духа нисходит на учеников: «И явились им разделяющие языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать».

Св. Петр является центральным персонажем первых нескольких глав, но после обращения св. Павла Лука сосредоточивает внимание на нем. Три его великих миссионерских похода, наполненные действием и происшествиями, описаны во всех подробностях. Стремясь передать Благую Весть иудеям и язычникам, св. Павел подвергается насмешкам, гонениям и заключению в темницу, но ничто не может остановить его. В определенных местах Лука употребляет местоимение «мы», поскольку он был одним из спутников Павла в его странствиях. Дружба и взаимная поддержка были важнейшими факторами в распространении Евангелия.

Во вступительном слове к Деяниям Апостолов Лука сообщает, что в своем Евангелии он написал «о всем, что Иисус делал и чему учил от начала» *(Деяния, 1:1)*. Этой фразой Лука подтверждает свою веру в то, что дух Иисуса продолжает жить в Его последователях. Они не почитают Его как умершего героя; они получают силу, руководство и вдохновение от живого Его присутствия.

ОТКРОВЕНИЕ

Библия заканчивается замечательной книгой, написанной в форме видений или откровений, испытанных св. Иоанном Богословом в ссылке на острове Патмос.

Написанное во времена гонений на христианскую церковь, Откровение принадлежит к жанру

так называемых апокалиптических повествований. «Откровение принадлежит литературе протеста и религиозного мятежа» *(Джон Корт)*. Эта книга вдохновляет христиан,

- указывая на Иисуса, Агнца на Троне;
- заверяя, что Бог в конце концов покарает гонителей и рассеет их;
- утверждая, что стойкость приведет к победе и славе.

Откровение Иоанна изобилует символами и аллегориями, поэтому его смысл не всегда понятен современному читателю. Эта книга стала основным священным текстом для некоторых сект и культов, заявляющих о своей способности вычислить по ее страницам точную дату конца света.

Откровение, а следовательно, и вся Библия, заканчивается видением «новой земли и нового неба». Этот волнующий пассаж, часто зачитываемый на христианских похоронных службах, содержит следующие замечательные слова:

> «И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло».

Библия — великая история любви. В ней описывается, как, несмотря на наше непослушание и равнодушие, Бог не отворачивается от людей. Воистину, «так возлюбил Господь мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» *(Иоанн, 3:16)*. Но Библия также является книгой битвы: в ней описана космическая борьба между добром и злом. В

центре этой борьбы находится фигура Иисуса Христа. Мы видим, что свет и тьма, любовь и ненависть, сострадание и безразличие равно побеждены и что Он — Иисус — наш Спаситель, Царь и Господь.

Мы также обнаруживаем, что на гораздо более скромном уровне все мы участвуем в той же борьбе. Библия обращает наше внимание на вечные ценности и бросает нам вызов своим центральным вопросом: последуем ли мы за «истинным светом» *(Иоанн, 1:9)* или «возлюбим тьму превыше света» *(Иоанн, 3:19)*?

ГЛАВА 5

БИБЛИЯ: ВОПРОСЫ

ВОСПОМИНАНИЯ И ЗАПИСИ

Иисус из Назарета и Его первые ученики (все они были иудеями) сознавали свою роль как продолжателей древней и славной традиции. Священное Писание занимало в этой традиции центральное место. В своем Евангелии св. Лука говорит нам, что Иисус пришел в синагогу, где люди собрались для субботней молитвы. Он взял свиток Писания и зачитал отрывок из книги пророка Исайи.

> «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное».
>
> *Лука, 4:18–19*

Вернув свиток служителю, Иисус начал говорить: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами».

Иисус постоянно обращался к Писанию, раскрывая его глубинный смысл, проводя новые параллели и — к изумлению слушателей — называя себя Тем, о Ком говорили иудейские пророки. Упоминания об Иисусе, исполняющем обещания и пророчества,

рассеянные по всему Ветхому Завету, стали ключевой темой для авторов Нового Завета.

Создание рукописей требовало многих недель и месяцев кропотливой работы авторов или писцов. Появление кодекса (книги в переплете с корешком) в IV веке от Р. Х. было небольшой революцией, но в свитках содержатся первые письменные свидетельства об Иисусе Христе и Благой Вести, которую Он принес в мир.

Многие свитки были общественной собственностью и зачитывались вслух на собраниях. Кроме того, многочисленные не записанные истории передавались устно, слово в слово. Так, рассказы об Иисусе и Его учении распространялись в дни Его пастырства и в годы, последовавшие за Его смертью и воскрешением. Обучение, проповедь, устные рассказы — вот главные элементы распространения Благой Вести о Христе и его первых последователях. В начале христианской эпохи письменные и устные свидетельства взаимно дополняли друг друга.

КАКИЕ ЯЗЫКИ?

Первые ученики постепенно состарились или пострадали от религиозных гонений. Потребность в письменном изложении деяний и учения Иисуса приобрела настоятельный характер. В замечательно короткое время были созданы четыре Евангелия, открывающие Новый Завет. Они были написаны по-гречески.

Иисус и его первые ученики, скорее всего, говорили на трех языках. Они говорили по-арамейски; некоторые арамейские слова можно встретить в первоначальных текстах Нового Завета. Они знали древнееврейский, язык их Священного Писания. Но для широкого общения им был необходим греческий — язык, на котором люди говорили и писали во всей Римской империи. Это язык Нового Завета.

ОТ БОГА ИЛИ ОТ ЛЮДЕЙ?

Эти греческие повествования о деятельности и учении Иисуса подверглись более тщательному изучению, чем любые другие документы. Ученые продолжают размышлять и спорить о содержании и взаимосвязи четырех Евангелий.

- Какое из Евангелий появилось первым?
- Были ли разделы из одного Евангелия скопированы в другое?
- Если да, то почему существует так много загадочных различий?
- Дают ли Евангелия достоверный отчет о событиях и учении Иисуса?
- Сколько лет прошло между реальными событиями, описанными в Евангелиях, и их созданием?

Христианская церковь, в общем и целом, приветствует такие научные исследования. Церковь почитает Новый Завет как Священное Писание, вдохновленное Святым Духом и авторитетное во всех аспектах христианской жизни. Но вдохновение, полученное от Святого Духа, отчасти смешивается со взглядами и личностью авторов-людей *(2-е Петра, 1:20–21)*.

Катехизис католической церкви (1994) подводит следующий итог: «Бог вдохновил авторов на создание священных книг. Для этой цели Бог избрал определенных людей, которые, в то время как Он приставил их к выполнению этой задачи, в полной мере воспользовались собственными силами и способностями. Поэтому, хотя Дух Святой действовал в них и через них, их следует считать истинными авторами того, что было написано».

В этом отношении христианский взгляд на Библию отличается от мусульманских взглядов на Коран или мормонских взглядов на «Книгу Мормона». Приверженцы этих вероисповеданий считают, что

их священные книги продиктованы ангелом Гавриилом и ниспосланы с неба на золотых табличках. По мнению мусульман и мормонов, человеческое участие в создании их священных книг сводится к минимуму. С другой стороны, мощное человеческое участие в создании Библии ожидается и приветствуется в христианской вере, центром которой является Бог, воплотившийся в человеческом облике.

ПОЧЕМУ ИМЕННО ЭТИ КНИГИ?

За первые века христианства было создано значительное количество произведений христианской литературы. Поэтому возникает вопрос: почему именно эти 27 книг были включены в Новый Завет?

В ранней истории церкви термин «Писание» обычно относился к сочинениям Ветхого Завета. Но уже во втором послании св. Петра говорится о посланиях св. Павла как о Писании, а вскоре христианские авторы, такие, как Юстиан Мученик (100—165 гг. от Р. Х.), начали говорить о «Новом Завете». В течение некоторого времени шли дебаты о том, следует ли включать в Новый Завет определенные книги (например, высказывались сомнения по поводу Послания к Евреям, Второго соборного послания св. Петра и Послания Иуды). Армянская церковь до XII века сопротивлялась включению в Новый Завет Откровения св. Иоанна.

Некоторые другие ранние сочинения, такие, как Дидахия и Первое послание Клемента, серьезно претендовали на включение в Новый Завет. Существовали также разногласия по поводу порядка книг. Окончательное расположение четырех Евангелий и посланий св. Павла было установлено к концу II века. В 367 году от Р. Х. епископ Анастасис написал послание, в котором 27 книг Нового Завета перечисляются как канонические, т. е. официальные писания.

Какие критерии использовались при решении о включении тех или иных книг в канон Нового Завета? Предполагаемое авторство одного из апостолов было веским основанием, но это не относилось, например, к Евангелиям от Марка и Луки. Апостольское авторство некоторых из этих документов ставилось под вопрос отдельными критиками Библии несколько веков спустя. Д-р Алистер Макграф приходит к такому выводу: «Основной принцип заключался скорее в признании, чем в утверждении правомочности. Считалось, что рассматриваемые труды уже обладают необходимой правомочностью и не нуждаются в произвольном истолковании их достоверности».

АПОКРИФИЧЕСКИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

«В возрасте пяти лет Иисус слепил из глины 12 воробьев в день Субботы. Об этом сообщили Иосифу, который спросил: "Почему ты делаешь вещи, которые не подобает делать в субботу?" Иисус хлопнул в ладоши и крикнул воробьям: "Летите!" Птицы зачирикали и улетели».

Эта история изложена в Детском Евангелии от Фомы. Оно напоминает нам, что четыре библейских Евангелия не являются единственными ранними документами о жизни Иисуса. Другие небиблейские сочинения включают Евангелие от Никодима, Деяния Пилата, Евангелие от Петра и Евангелие от Фомы.

Последнее пользуется наибольшей известностью. Этот коптский документ, датируемый IV веком, был обнаружен возле Наг Хаммади в Верхнем Египте в 1946 году и содержит 114 высказываний, приписываемых Иисусу. Некоторые из них сходны с высказываниями из Нового Завета, другие нет. Отдельные главы носят отпечаток влияния школы гностиков (см. главу 15).

«Вот тайные слова, сказанные Иисусом, Сыном Божиим, и записанные Дидимусом Иудой Фомой...

- И Он сказал: «Тот, кто истолкует слова сии, никогда не умрет».
- «Возлюби брата своего, как свою душу; охраняй его, как яблоко глаза твоего».
- «Расщепи дерево, и Я там; подними камень, и ты найдешь Меня там».

Возможно, в апокрифических Евангелиях содержатся некоторые подлинные материалы, но они были написаны гораздо позднее, чем Евангелия Нового Завета, и имеют слабые исторические корни.

БИБЛЕЙСКАЯ КРИТИКА

Теперь мы рассмотрим некоторые инструменты и подходы, используемые учеными в исследовании христианских рукописей.

Слово «критика» имеет два значения. В повседневной речи «критиковать» — значит говорить что-то негативное (к каким бы конструктивным результатам это ни приводило). Однако в искусстве «критика» является нейтральным термином. Кинокритики не всегда относятся критично к предмету своих обзоров. Они говорят, что фильм плох или превосходен, а затем обосновывают свое мнение; таким образом, они просто пользуются своими критическими способностями. Хваля или осуждая, они стремятся к тщательному анализу и взвешенным суждениям.

Библейские «критики» ни в коей мере не осуждают Писание. Они стремятся к углубленному пониманию через знание и размышления. В сущности, все, кто серьезно читает Библию, участвуют в

этом процессе. Рано или поздно мы обязательно начинаем задавать такие вопросы:

- Почему св. Лука включает пастухов в повествование о рождении Иисуса, но не говорит о визите волхвов (это есть только у Матфея)?
- Почему у св. Матфея есть Нагорная Проповедь, а у св. Луки Иисус проповедует на равнине?
- Почему разные евангелисты по-разному описывают явления воскресшего Иисуса?

Нас интересуют возможные причины этих и других различий, требующие привлечения наших критических способностей. Поэтому мы совершим короткий обзор шести категорий библейской критики.

ТЕКСТУАЛЬНАЯ КРИТИКА

Этот род деятельности предназначен для того, чтобы с наибольшей возможной точностью установить, что авторы библейских текстов на самом деле записывали на своих свитках. Текстуальные критики работают с многочисленными ранними копиями, доступными в библиотеках и музеях. Они отмечают различия, стремятся выяснить причины и ищут переводчиков с наилучшим знанием древнееврейского и греческого языка. Иногда это называется низшей критикой — не потому, что она занимает подчиненное положение, но потому, что она закладывает основу для всех библейских исследований и переводов. Остальные категории библейской критики носят общее название высшей критики.

КРИТИКА ИСТОЧНИКОВ

Эта критика впервые применялась к Пятикнижию (первым пяти книгам Ветхого Завета) в XVIII веке. Позднее она применялась и к Новому Завету, особенно к Евангелиям. Слова и деяния Иисуса запоминались и передавались устно; некоторые ма-

териалы записывались. Во время своей работы авторы Евангелий прибегали к разнообразным устным и письменным источникам, не сохранившимся в первоначальном виде. Многие ученые пытались восстановить ход этого процесса и обособить отдельные источники, использованные в создании Евангелий. Два вопроса представляют особый интерес:

- Существовал ли документ (ныне утраченный), содержавший подборку высказываний Иисуса? Ученые называют его «Q» (возможно, от Quelle, по-немецки «источник»).
- В чем заключается связь между тремя синоптическими Евангелиями? Многие века считалось, что Марк сократил Евангелие от Матфея, но большинство современных ученых сходятся во мнении, что Лука и Матфей пользовались Евангелием от Марка в своей работе.

ФОРМАЛЬНАЯ КРИТИКА

Формальные критики занимаются различными формами материалов Библии — например, историями о чудесах и высказываниями Иисуса. Они также имеют дело с «Sitz um Leben» (жизненными ситуациями) в различных книгах Священного Писания. В четвертом Евангелии мы читаем, что Иисус сказал и сделал гораздо больше, чем может быть записано. В таком случае почему одни эпизоды были записаны, а другие — нет?

Почему, скажем, Лука включает в свое Евангелие материал, пропущенный Марком? Возможно, потому, что один автор имел доступ к информации об Иисусе, которой не было у другого. Возможно, потому, что их интересы в чем-то различались. Также возможно, что христианские общины, для которых первоначально писали авторы Евангелий, имели свои особые задачи.

Формальная критика процветала в Германии в середине XX века, и некоторые из представителей этого течения выдвигали весьма радикальные тезисы — например, о том, что ранние христиане часто придумывали высказывания, которые затем приписывались Иисусу. Другие ученые оспаривали это. Джон Робинсон, к примеру, писал: «Почтение к памятным словам и поступкам Иисуса должно было подавлять искушение приукрасить их или истолковать по-своему».

РЕДАКЦИОННАЯ КРИТИКА

Эта критика была реакцией против методов, основанных на анализе и препарировании. Действительно, евангелисты черпали из многих источников, но они не просто «вырезали и вставляли». Отбор проводился параллельно с истолкованием, а они были опытными редакторами и искушенными теологами. Благодаря своим выдающимся творческим способностям, они превратили разрозненные сведения в настоящие произведения искусства. Редакционная критика рассматривает готовый текст, особые интересы каждого автора и те акценты, которые они расставляют в своей работе.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ КРИТИКА

Повествовательная критика рассматривает Библию как последовательность историй в контексте одной общей Истории. (Желающие получить более подробную информацию могут ознакомиться с книгой С. Хауэрса и Г. Джонса «Аспекты повествования».)

КАНОНИЧЕСКАЯ КРИТИКА

Эта критика имеет дело с библейским текстом в его окончательной форме. Она меньше связана с этапами создания текста; ее основной вопрос — что означает почитать текст за Священное Писание.

Христианская церковь считает текст Библии каноническим. Что это означает? Следующий вопрос логически связан с предыдущим: что Библия говорит сегодня христианскому сообществу?

«Как бы существенно ни обновлялось христианство, как бы оно ни приспосабливалось к обстоятельствам, оно никогда не может отойти от духа Иисуса, устраивает нас это или нет. Честное прочтение и изучение Нового Завета приводит только к такому выводу».

Профессор Лесли Хоулден

НАДЕЖНЫЕ РУКОПИСИ?

Сохранившиеся древние документы пережили опасное многовековое путешествие. Они составлялись и переписывались вручную (медленный и кропотливый труд) и постоянно подвергались риску уничтожения или порчи от огня, сырости, грубого обращения или обычной небрежности. Поэтому не удивительно, что во всех музеях и библиотеках мира содержится лишь:

- восемь древних копий «Истории» Фукидида;
- десять древних копий «Галльских войн» Цезаря;
- две древние копии «Истории» Тацита.

Под «древними» мы подразумеваем, что между созданием оригиналов этих знаменитых документов и самыми ранними из уцелевших копий прошло соответственно 1300, 900 и 700 лет. С другой стороны, в библиотеках и музеях можно найти сотни древних копий Евангелий. Это богатейший материал для научных исследований.

«Обилие манускриптов, в первую очередь относящихся к узкому промежутку времени между созданием оригиналов и наиболее ранних из сохранившихся копий, делает его (Новый Завет) наиболее подтвержденной из всех древних рукописей».

Джон Робинсон

«Рукописи Нового Завета, имеющиеся в нашем распоряжении, гораздо ближе ко времени к оригиналам, более многочисленны и лучше согласуются друг с другом, чем копии любой другой древней книги».

Ганс Кюнг

В итоге мы взвешиваем все доступные свидетельства и решаем, стоит ли им доверять или нет. Профессор Дэвид Форд очень четко формулирует христианскую позицию в этом вопросе:

«Евангелия являются свидетельствами. Поскольку мы не можем пережить исторические события, нам остается либо доверять, либо не доверять некоторым очевидцам. Очень важно, что мы, как христиане, являемся частью сообщества, которое еще на заре своего существования решило доверять определенным свидетельствам. Это не освобождает их от возможности тщательного исследования. Но мы можем быть совершенно уверены, что в главных свидетельствах об Иисусе нет фальсификаций».

Сотни ранних копий Нового Завета или его частей доступны для ученых. Две полных копии Нового Завета датируются примерно 350 годом от Р. Х. — менее чем через 300 лет после создания оригиналов. Одна находится в Ватиканской библиотеке, другая в Британском музее. Последняя была куплена у советского правительства перед Рождеством 1933 года за 100 000 фунтов стерлингов. Наиболее ранняя из подтвержденных находок, фрагмент Евангелия от Иоанна, датируется примерно 130 годом от Р. Х. и хранится в библиотеке Джона Райленда в Манчестере.

РУКОПИСИ МЕРТВОГО МОРЯ

Время от времени археологическое открытие или новая теория выходит на первые полосы газет, поскольку дает повод для сенсационных утверждений, вроде бы опровергающих общепринятые представления. Одним из знаменитых примеров являются рукописи Мертвого Моря. Это свитки из библиотеки иудейской общины, основанной в Кумране, на северо-западном побережье Мертвого Моря, и существовавшей в период между 150 годом до Р. Х. и 68 годом от Р. Х. Их открытие в 1947 году было названо профессором В. Ф. Олбрайтом «величайшей археологической находкой современности».

По поводу рукописей Мертвого Моря выдвигались самые невероятные предположения. В частности, некоторые авторы утверждали, что существует сильное сходство между Иисусом и первоначальным лидером (Учителем Добродетели) кумранской общины, написавшим и сохранившим рукописи. Некоторые всерьез считали, что христианство уходит корнями в учение этой иудейской секты, процветавшей еще до рождения Иисуса. Группа ученых, работавших с рукописями Мертвого Моря, отрицала это. Они сделали специальное заявление, где, в частности, говорилось: «Ничто в содержании обнаруженных рукописей не отбрасывает и тени сомнения на первоначальное происхождение христианства». Отмечается контраст между:

- кумранской общиной (где были обнаружены рукописи) и ранними христианами;
- Учителем Добродетели и Иисусом.

Этот контраст позднее был подтвержден двумя иудейскими учеными: Гежой Вермешем и Иугаэлем Ягином. Их мнение выражает британский археолог Алан Миллард: «Различия между Учителем Добродетели и Иисусом огромны».

Разумеется, это не отделяет Иисуса от культуры, в которой Он жил. Существуют черты сходства между Иисусом и другими иудейскими проповедниками того времени. Как мы уже говорили (см. главу 1), популярность и влияние Иисуса были уникальными, но Он не претендовал на «оригинальность». Он с радостью принимал многие богатые традиции своего народа и сознавал Себя в русле исторического процесса.

Поиски связи между Иисусом и Учителем Добродетели заводят в тупик, но рукописи Мертвого Моря действительно имеют некоторое отношение к Библии, как к Ветхому, так и к Новому Завету.

Рукописи укрепляют нашу уверенность в подлинности текста Ветхого Завета. В рукописях Мертвого Моря можно обнаружить выдержки из всех книг Ветхого Завета (кроме Книги Есфири). Они примерно на 1000 лет старше, чем любые другие тексты еврейского Священного Писания, обнаруженные до сих пор. Тщательное сравнение показывает, каких успехов удалось добиться переписчикам за многие века в своем стремлении оставить потомкам точные и достоверные копии Писания. Магнус Магнуссон так говорит о «целостности и преемственности писчей традиции»:

«Рукописи проливают свет на мир Нового Завета, поскольку они были написаны между 150 г. до Р. Х. и 68 г. от Р. Х. До открытия рукописей некоторые ученые считали Евангелие от Иоанна вольным сочинением, написанным во II веке под греческим влиянием. В таком случае следовало признать, что оно не имеет прочных исторических корней. Но когда мы кладем рукописи Мертвого Моря рядом с четвертым Евангелием, то видим, как сильно иудейское влияние в работе св. Иоанна. Считалось, что такие контрасты, как «свет и тьма», «жизнь и смерть», в изобилии встречающиеся у св. Иоанна, имеют греческое происхождение. Рукописи Мертвого Моря доказывают, что подоб-

4 – 1594

ные контрасты были свойственны иудейской мысли в I веке нашей эры. Поэтому четвертое Евангелие четко ложится в рамки иудейской традиции, которую оно описывает; оно имеет прочную основу в истории этого периода».

СЛОВО БОЖИЕ?

В течение столетий вера в то, что авторы Писания получали вдохновение от Бога, была неоспоримой и широко распространенной. Так продолжалось до тех пор, пока философская мысль эпохи Просвещения (см. главу 18) не положила начало библейской критике. В современной Церкви бытуют различные взгляды на истинную природу божественного вдохновения. Дебаты идут по следующим вопросам:

- Чему учит Библия о самой себе?
- Как Иисус видел еврейское Священное Писание и пользовался им?
- Как авторы Нового Завета пользовались сочинениями Ветхого Завета?
- Обязательно ли «вдохновенный» означает «непогрешимый»?
- Всегда ли «вдохновенный» означает «вдохновляющий»?
- Вдохновлял ли Бог авторов текста и (или) сам текст? Значит ли это, что Святой Дух также вдохновляет читателей, помогая им понять истинный смысл Писания?
- Должны ли мы говорить о Библии как о «Слове Божием» или же она содержит Слово Божие?

В этом отношении можно привести два важных стиха из Библии:

> «Все Писание боговдохновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности».
>
> *2-е к Тимофею, 3:16*

Это указывает на практическую природу Библии. Она написана для руководства и послушания. Слово Божие взывает к нам; оно звучит в темном мире, который отчаянно нуждается в свете. Понятие откровения (вдохновения, ниспосланного от Бога) жизненно важно для христианства. Христиане верят, что Библия открывает в остальном скрытые истины о Боге, жизни и о пути к спасению. «Откровение» означает не просто передачу знаний, но личное проявление Бога в процессе истории.

> «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым».
>
> *2-е Петра, 1:21*

Это означает, что вдохновение от Бога не отменяет человеческого участия в передаче Его сообщения. Дебаты по поводу точной природы вдохновения продолжаются. Но все церкви признают непререкаемый авторитет Библии. Интерпретации и внешние формы могут различаться, но сама Библия является определяющим фактором христианской веры и поведения.

ВДОХНОВЛЯЮЩЕЕ ЧТЕНИЕ?

«Вдохновенный» не всегда означает «вдохновляющий». Некоторые места в Библии, по сути дела, скучны. Списки родословных, подробные правила и установления для жертвоприношений в скинии и храме — не слишком волнующее чтение. Не все части Библии имеют равное значение. Некоторые правила богослужения в Ветхом Завете не имеют власти над христианами, так как эти правила были исполнены и аннулированы Иисусом Христом.

Но они необходимы, если мы хотим понять общий смысл Писания. И разумеется, некоторые от-

рывки дышат чудесным вдохновением. Кого не тронет описание сцен бури в Деяниях Апостолов? Кого не взволнует рассказ о страдающем слуге в Книге пророка Исайи и великий гимн любви в Первом послании к Коринфянам? Чью душу не утешит 23-й псалом? Чье сердце не возрадуется, услышав Нагорную Проповедь?

Некоторые пассажи, которые на первый взгляд кажутся лишенными актуальности, содержат глубинные принципы, имеющие всеобщее значение. Например, немногие западные христиане сталкивались с вопросом о «мясе, предложенном немощным», обсуждаемом апостолом Павлом *(к Римлянам, 14).* Но потребность в сочувствии, взаимной поддержке и размышлениях о том, как наше поведение влияет на окружающих людей, никогда не устаревает.

Именно потому, что Библия «обращается» к нам, ее читают у постелей больных и умирающих, а также во время радостных событий — например, на венчании. Многие христиане ежедневно размышляют над пассажами из Библии и обнаруживают то, что псалмопевец называл «слаще, чем мед». Если взять другой образ из самой Библии, это лампа, освещающая наш путь по жизни,— источник вдохновения и верная поддержка в любых испытаниях.

ОТКУДА СТОЛЬКО СЕКСА И НАСИЛИЯ?

Библия имеет форму истории, а не научного трактата. В ней содержится так много секса и насилия, потому что такова реальная история. Мы узнаем, что Бог проявлял Себя в мире, который существовал на самом деле. А древний мир, несомненно, был очень жесток. Борьба между народами и отдельными племенами велась постоянно, и Израиль не был исключением. В Библии описано много сражений; выступая на битву, древние иудеи молили Бога о помощи.

Но народ Израиля во многом отличался от своих соседей. Иудеи знали, что Бог запрещает определенные виды насилия — например, человеческие жертвоприношения. Их учителя и пророки подчеркивали важное значение заботливости и гостеприимства, в особенности по отношению к сиротам, вдовам и странникам.

Следует особо отметить два соображения. Во-первых, Библия — честная книга. Она говорит правду о своих героях, даже когда эта правда болезненна. Трусость Петра — отречение от Иисуса перед Его распятием — отнюдь не замалчивается *(Матфей, 26:70)*. То же самое относится к убийству Урии царем Давидом и совращению Вирсавии *(2-я Царств, 11)*, обману Авраама *(Бытие, 12)* или мстительным чувствам псалмопевца *(Псалом 138)*.

Эти вещи записывались не потому, что они укрепляли нравственность, а потому, что они произошли. В Библии показаны реальные люди, во всей своей славе и позоре, а не мраморные святые. Их трусость, обман и насилие осуждаются самим Писанием, искренне повествующим о человеческих недостатках. В этом смысле они помогают нам понять наши поступки и побуждения. Но самое главное — они проливают свет на милосердие, сострадание и преображающую силу Бога, приглашая нас принять участие в продолжающейся истории. Они призывают нас к покаянию, вере и послушанию.

Мы также отмечаем, что в Библии показано моральное и духовное развитие. С течением времени мы не находим в ней последовательного движения от насилия к любви. Путь наверх был очень неровным, и некоторые герои Ветхого Завета намного опережали героев Нового Завета или современных людей. Тем не менее развитие происходит. Постепенно, в трудах и страданиях, на тяжких уроках, Бог учил народ Израиля любви и всепрощению. Кульминация наступила в тот момент, когда Иисус сказал Своим потрясенным слушателям: «Любите

врагов своих». Он воплотил Свое учение на практике. На кресте Он молился за Своих мучителей: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают».

ПЕРЕВОДЫ

> «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Этот стих из Библии *(Иоанн, 3:16)* был переведен более чем на 2000 языков.

Считается, что в мире существует около 5000 языков и основных диалектов. Но многие из них служат средством общения для небольших групп людей, часто знающих по крайней мере еще один из главных языков. В 1994 году количество языков, на которые была переведена хотя бы одна книга Библии, достигло 2092. Полный текст Библии существует на 341 языке, а текст Нового Завета — еще на 822 языках. Это означает, что Библия доступна для огромного большинства рас, народов и племен нашей планеты. Современное количество переводов на новые языки составляет примерно 4 полных Библии и 18 Новых Заветов ежегодно.

Первой книгой, напечатанной типографским способом в 1456 году, была Библия Гутенберга. За основу было взято старое латинское издание под редакцией Джерома (342—420), называемое Вульгатой. Типографские станки во всем мире продолжают печатать сотни тысяч экземпляров Библии, которая остается самой распространенной книгой в мире (хотя Библия часто раздается бесплатно!). Существует множество английских переводов, наиболее знаменитыми из которых являются:

- Женевская Библия, посвященная королеве Елизавете I, вступившей на престол в 1558 году.

В этой Библии впервые была введена нумерация стихов, которая теперь используется повсеместно. До этого существовало лишь деление на главы.

- Авторизованная версия (или версия короля Иакова) 1611 года, принятая в качестве официального издания в течение трехсот лет. Она по-прежнему в ходу, но многие читатели Библии пользуются современными изданиями. Они более просты для понимания и основаны на более многочисленных и достоверных источниках.

О тех церквах, где Библии являются редкостью, ходят трогательные истории. Священное Писание ценится превыше всех богатств, запоминается наизусть, копируется и распространяется с огромной заботой и любовью. Эти верующие могут утверждать вместе с псалмопевцем, что:

Суды Господни истина, все праведны;
Они вожделеннее золота,
и даже множества золота чистого,
Слаще меда и капель сота.

Псалом 18:10, 11

ГЛАВА 6

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ БОГА

НАЧИНАЯ С БИБЛИИ

В Библии есть немало упоминаний о людях, заявлявших о своем опыте общения с Богом. Вот наиболее известные примеры из Ветхого Завета:

- Авраам, услышавший повеление Господне: «Пойди от земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе» *(Бытие, 12:1)*. Это высказывание часто цитируется в Библии как пример веры и послушания.
- Моисей, встретивший Бога в горящем терновом кусте, где Бог открыл себя: «Я есмь Сущий» *(Исход, 3:14)*.
- Исайя, получивший видение славы Божией в Иерусалимском Храме. Он испытывал глубокое чувство своей недостойности и получил призыв от Бога стать пророком для народа Израиля *(Исайя, 6)*.
- То же самое мы находим и в Новом Завете. На его страницах описаны многочисленные примеры общения с Богом — иногда радостного, чаще благоговейного и богобоязненного.
- В первую христианскую Троицу сила Святого Духа снизошла на 120 последователей Иисуса *(Деяния, 2)*. Они обрели мужество и смогли разговаривать с теми, кто собрался на празднество в Иерусалиме, хотя многие из приезжих говорили на чужих языках.

- ✧ Апостол Петр, ревностный иудей, мучительно решал для себя вопрос о язычниках (не иудеях) и Евангелии. Можно ли считать язычников полноправными членами Церкви Христовой, если они не обратились в иудаизм? Во время молитвы Петр имел видение, в котором Бог приказал ему есть пищу, «нечистую» согласно иудейским законам. Он протестовал, но голос ответил: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым» *(Деяния, 10:15).* Тогда Петр понял, что Евангелие предназначено для всех, независимо от рода и племени. Это осознание стало одним из определяющих моментов в мировой истории.
- ✧ Св. Иоанн, автор Откровения, находился в ссылке на острове Патмос, где ему было пророческое видение воскресшего Христа. Зрелище было столь устрашающим, что он «пал к ногам Его, как мертвый». Иисус дал ему слова утешения и поддержки, повелев «записать, что ты видел» *(Откровение, 1:17, 19).*

Люди испытывали сходные переживания на всем протяжении христианской истории. Некоторые из них стали знаменитыми, другие были известны лишь немногим. В этой главе мы рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих полноту христианского восприятия Бога.

ОБРАЩЕНИЕ

> «Человеческое сердце ожесточилось и очерствело. Бог должен дать человеку новое сердце. Обращение есть в первую очередь милость Божья, позволяющая нашему сердцу обратиться к Нему... Бог дает нам силу начать сначала».
>
> *Катехизис католической церкви, 1994*

Св. Августин родился в Алжире от отца-язычника и матери-христианки. В течение многих лет он боролся с христианской верой. В 386 году от Р. Х.

он находился в своем саду, когда услышал слова, произнесенные ребенком: «Возьми и прочти».

Он взял Писание и прочел следующие слова из Послания св. Павла к Римлянам: «Как днем будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» *(к Римлянам, 13:13–14).* Этот момент стал поворотным пунктом для Августина и для всей Церкви. С тех пор он поставил свой незаурядный ум на службу вере Христовой.

Значительно позднее американец Чарльз Колсон испытал сходное переживание. Он был глубоко вовлечен в бесславный Уотергейтский скандал с президентом Никсоном, но встретил живого Христа, который дал ему новые ценности и направление в жизни. Он написал об этом в книге «Рожденный снова»; название было взято не по прихоти, но из книги гимнов римско-католической церкви, принадлежавшей его жене! Теперь Чарльз Колсон стал христианским священником и выказывает особенное участие в судьбе заключенных.

В молодости Дэвид Гривз попал в тюрьму за тяжкое преступление, связанное с насилием. Он читал о Ники Крузе, лидере безжалостной шайки в одном из американских городов, который драматическим образом обратился к Христу. Освободившись из тюрьмы, Дэвид повстречал друга, который, как и Ники Круз, испытал на себе благодать Божьей любви. Вот что он пишет об этом:

«Бог простил его, и в тот вечер я подумал: "Если Бог существует, любит людей и может прощать, то разве Он не сделает это для меня, если я помолюсь Ему?" Я вознес простую молитву о прощении. Пока я молился, у меня не было огненных видений, зато потом ощутил настоящую чистоту, которая пришла изнутри и смыла мои грехи, стыд и чувство вины. Моя жизнь снова наполнилась смыслом и радостью».

Жизнь Малькольма Уорсли складывалась примерно так же, как у Дэвида Гривза. В день очередного освобождения из тюрьмы надзиратель пообещал ему: «Ты еще вернешься». Он был прав: Уорсли действительно вернулся, но как сотрудник, а не как заключенный! Подобно Дэвиду, Малькольм обратился к Христу. Он прошел курс обучения работе с условно освобожденными преступниками и теперь помогает людям, попавшим в зависимость от наркотиков. В июле 1996 года Малькольм получил сан пастора англиканской церкви.

Архиепископ Энтони Блум отличался от Дэвида Гривза и Малкольма Уорсли почти во всех отношениях: по своему образованию, характеру и культурной среде, в которой он рос. В молодости он был хирургом, вступил в движение Сопротивления во время Второй мировой войны и стал главой Русской Православной Церкви в Британии. С ним тоже произошло замечательное событие, придавшее смысл и направление всей его будущей жизни.

Еще подростком он хотел доказать себе ложность христианской веры, поэтому стал читать Евангелие от Марка (он выбрал это Евангелие лишь потому, что оно самое короткое!). Далее он пишет:

«Дочитав до третьей главы, я внезапно осознал чье-то присутствие с другой стороны моего стола. Уверенность в том, что это Христос, была так сильна, что с тех пор это чувство никогда не покидало меня. В моей жизни произошел настоящий переворот. Поскольку я находился в присутствии живого Христа, то мог с уверенностью утверждать, что все, сказанное в Евангелии о распятии Пророка из Галилеи, было правдой, как и слова центуриона: "Истинно, Сей есть сын Божий"» *(«Школа Молитвы»)*.

Хью Монтефиоре, англиканский епископ Бирмингема с 1978 по 1987 год, имел сходный опыт восприятия Бога. Он рос в еврейской семье и ходил в школу Рэгби. Как-то вечером, сидя в своей комнате, он ощутил присутствие существа, облаченного в бе-

лые одежды. В своей автобиографии он пишет: «Я услышал слова: "Следуй за Мною". Одно небо знает, каким образом, но я понял, что это был Иисус; в ту пору я ничего не знал о Нем». Далее он говорит, что «это было неописуемо благостное событие, наполнившее меня беспредельной радостью. Я не мог не следовать Его указаниям... они сформировали всю мою будущую жизнь» *(«О Боже, что дальше?»).*

Когда мы говорим об обращении в христианскую веру, следует отметить еще два важных пункта. Во-первых, это фраза «преображение жизни». Многие духовные авторы настаивают, что обращение является длительным процессом. Мы ежедневно должны бороться с искушениями и обращаться к Христу. Во-вторых, христианское послушание не зависит от драматических переживаний. Из Нового Завета следует, что Тимофей (молодой соратник апостола Павла) пришел к вере постепенно, через влияние христианской семьи *(2-е к Тимофею, 1:5, 3:15).* Исследования позволяют сделать вывод, что лишь незначительное меньшинство христиан пережило драматические моменты, способствовавшие их обращению. Путь к вере менее важен, чем общий итог. Дэвид Л. Эдвардс, бывший капеллан в Палате Общин, ясно и доходчиво говорит об этом:

«Каждый может прийти к Богу, обратившись к Иисусу Христу (именно это означает слово "обращение"). Вам нужно лично встретить Иисуса и принять Его как друга и как вашего Господа... В жизни многих христиан процесс обращения к Богу достигает кульминации, памятной по многим причинам. Люди запоминают точное время, когда они приняли Иисуса Христа как Господа и Спасителя, часто после отчаянной борьбы в попытке избежать Его любви. Но на самом деле им нет нужды запоминать дату своего обращения к Богу.

Самое главное — иметь личные основания для того, чтобы быть христианином. Вы не можете

унаследовать христианскую веру, как, скажем, рыжие волосы или особую форму носа. Вы не можете скопировать христианскую веру, как прическу или акцент. И вы не можете полностью получить ее из книг, как получаете знания об истории. Подлинная вера, направляющая вашу жизнь, должна прийти изнутри. Ваш личный опыт, будь он спокойным или драматичным, долгим или кратковременным, должен привести вас к осознанию Иисуса Христа как вашего личного Спасителя» *(«Во что верят англикане»)*.

Если Дэвид Эдвардс прав, то фраза «снова родиться христианином» должна использоваться с осторожностью. Действительно, Иисус сказал фарисею Никодиму, что «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» *(Иоанн, 3:3)*. И разумеется, опыт обращения в христианскую веру создает драматическое ощущение нового начала: такие люди, как св. Августин и Малькольм Уорсли, как будто «родились заново». Опасность заключается в том, что люди, чей приход к вере не отмечен яркими событиями, могут чувствовать себя неполноценными по сравнению с другими. Существует еще один перевод этой фразы: «родиться свыше» (т. е. посредством Святого Духа). В этом смысле все, кто верит в Иисуса Христа, снова рождаются христианами, будь то мгновенное озарение или постепенное прозрение. Независимо от того, как оно начинается, обращение к Христу должно продолжаться в течение всей жизни.

РУКОВОДСТВО

Майкл Бордо — англиканский священник, свободно владеющий русским языком. Он является директором Кестонского института, исследовательского учреждения, которое во время холодной войны употребляло свои ресурсы для помощи верующим в комму-

нистических странах. То, как его «направили» на эту работу, само по себе поразительно. В 1963 году он получил письмо из России через Париж, написанное полуграмотным русским языком. Письмо не было адресовано ему лично, но там описывались жестокие гонения на религию при Хрущеве, вплоть до заключения верующих в психиатрические клиники.

На следующий год Майкл отправился в Москву. Он собирался посетить церковь св. Петра и Павла, но обнаружил, что она была разрушена по приказу властей*. Когда он смотрел на груду обломков, к нему подошли две пожилые женщины. Они разговорились, и, к своему изумлению, Майкл обнаружил, что эти две незнакомые женщины написали то самое письмо, из-за которого он приехал в Россию. Женщины проехали пятьсот миль до Москвы, а получатель письма прилетел из Англии. Они бы не встретились, если бы пришли сюда часом раньше или часом позже. Когда одна из женщин сказала: «Бог послал нас, чтобы мы встретились», она имела в виду и себя, и Майкла.

Теперь мы начинаем понимать, что имел в виду архиепископ Уильям Темпл, однажды сказавший: «Когда я перестаю молиться, совпадения прекращаются». Откликнувшись на призыв о помощи, Майкл Бордо посвятил свою жизнь новой работе: защите прав верующих (мусульман, христиан, иудеев, буддистов и других) в коммунистических странах.

Александр Солженицын, русский писатель, тоже считает, что дело его жизни было поручено Богом. В молодости, будучи диссидентом, он попал в тюрьму за свои политические убеждения. В книге мемуаров «Бодался теленок с дубом» он описывает свое отчаяние при известии о том, что у него обнаружена раковая опухоль и ему осталось жить

* Автор не уточняет, какой храм имеется в виду. В Москве есть несколько церквей св. Равноапостольных Петра и Павла, некоторые из них действовали постоянно. — *Прим. пер.*

лишь три недели. Ему нужно было о многом поведать миру, и он боялся, что власти обнаружат и уничтожат его рукописи. Он даже прятал свою работу в бутылках из-под шампанского. Это было в 1953 году. В 1970 году Солженицын получил Нобелевскую премию по литературе.

«С безнадежно запущенной и остро злокачественной опухолью, это было настоящее чудо; я не находил иного объяснения. С тех пор жизнь, отданная мне, не принадлежала мне в полном смысле этого слова. Она выстраивалась вокруг одной цели».

МОЛИТВА, ЗАЩИТА И ПОДДЕРЖКА

Замечательный пример ответа на молитву был приведен русской поэтессой Ириной Ратушинской. Ирина провела четыре года в советской тюрьме и трудовых лагерях за свою литературную и правозащитную деятельность и вышла на свободу лишь в 1986 году. В одном из стихотворений Ирина описывает себя как «комок у ледяной стены». Создается впечатление жгучего мороза, плохой одежды и недоедания. Но Ратушинская свидетельствует о двух видах тепла, которое она иногда испытывала: это внутреннее эмоциональное тепло и физическое тепло во всем теле, несмотря на суровые условия. Она убеждена, что эти феномены (испытываемые и другими заключенными) были настоящим ответом на молитву.

Джеральд Пристленд был выдающимся корреспондентом Би-Би-Си за рубежом. После нервного срыва он прошел курс психоанализа и сменил свой атеизм на веру в Бога. Он стал квакером. Джеральд однажды сказал: «Надеюсь, что я верю. Я знаю, во что нужно верить». Его вера, сомнения и вопросы стали необходимыми орудиями для его новой работы в качестве корреспондента Би-Би-Си по религиозным вопросам.

В 1991 году Джеральд пережил инсульт. В одной из своих последних радиопередач, когда его

голос уже звучал невнятно из-за перенесенного удара, он произнес такие волнующие слова:

«Я чувствовал себя так, будто на меня обрушилась скала. Вскоре я мог видеть лишь узкую трещину, через которую лился яркий свет, и это была любовь Господа, абсолютная уверенность, что даже когда все остальное уйдет, Бог все равно не оставит меня».

МИСТИЦИЗМ

Могут ли вышеописанные переживания называться «мистическими»? Профессор Оуэн Чедвик определяет мистицизм как «опыт прямого общения с Богом. Это, например, не чтение Священного Писания и не рассуждения о том, как может выглядеть Бог, а скорее непосредственное ощущение Бога перед вами, рядом с вами или внутри вас». Далее он говорит, что, хотя люди часто пытаются описывать такие переживания, они признают, что их чувства нельзя точно выразить словами. По мнению известных авторов, хотя некоторые мистические переживания могут сопровождаться чувством экстаза, так бывает далеко не всегда. Подобные феномены были составной частью христианского опыта в течение многих веков и некоторые из них приобрели большую известность. Мы приведем еще три примера.

Мать Юлиана из Норвича (1342—1414)

Мать Юлиана была отшельницей, жившей в запертой келье в Норвиче, где она предавалась молитвам и размышлениям. В мае 1373 года она испытала 16 откровений или «видений». Ее книга «Откровение божественной любви» стала классической и пользуется широкой популярностью в наши дни. В центре откровений находилась Святая Троица и страдания (страсти) Иисуса. Мать Юлиана держала в руке лесной орех, ставший для нее олицетворением всего мира. «В этом маленьком предмете я уви-

дела три качества. Во-первых, Бог сотворил его; во-вторых, Бог любит его; в-третьих, Бог хранит его».

Несмотря на то что мать Юлиана не выходила за пределы своей кельи, ее посещало множество людей, и она стала прославленной духовной наставницей. Непосредственное восприятие Бога дало ей глубокое ощущение умиротворенности и уверенности. Ее наиболее знаменитое высказывание: «Все будет хорошо, и все будет хорошо, и все, что ни есть, будет хорошо».

Блез Паскаль (1623—1662)

Математик и ученый крупного масштаба, Паскаль прославился как своими научными работами, так и теологическими трудами. Его «Мысли» издаются поныне и находят своих читателей. В «Ночи Огня» он ощутил реальность «Бога Исаака, Авраама и Иакова» (в противоположность философскому «Богу Первопричины»). Он описывает это переживание серией ярких образов: «Огонь... Уверенность... Покой... Радость, слезы радости!» Он также написал: «Сердце имеет свои причины, о которых рассудку знать не дано».

Джон Уэсли (1703—1791)

Будучи студентом в Оксфорде, он энергично занимался религиозной деятельностью и принадлежал к «Священному Клубу», члены которого впоследствии стали называться методистами. Он был посвящен в сан англиканского священника и совершил миссионерское путешествие в американский штат Джорджия. Предприятие оказалось неудачным, и Уэсли пришлось отплыть домой. Во время этой опасной поездки на него произвела большое впечатление группа моравских братьев, выказавшая твердую веру перед лицом смерти.

24 мая 1738 года Уэсли посетил собрание моравских братьев в Лондоне на Олдергейт-стрит. Там он почувствовал, как его сердце «странно согре-

лось». Это дало ему уверенность в спасении и снова пробудило в нем желание проповедовать Слово Божие. За свою долгую жизнь он проехал тысячи миль верхом, произнес тысячи проповедей (часто на открытом воздухе) и основал методистскую церковь. В последнем известном письме, адресованном Уильяму Уилберфорсу, Джон Уэсли поддержал его кампанию против рабства.

Как мы могли видеть в начале этой главы, случаи непосредственного восприятия Бога не ограничиваются прошлым. Такие случаи происходили не только с верующими христианами. Выдающийся зоолог сэр Алистер Харди основал исследовательский центр для изучения подобных феноменов. В результате значительное число людей смогло дать подробный отчет о своем опыте.

В своей биографии искусствовед Лорд Кларк написал: «У меня было религиозное переживание... В течение нескольких минут все мое существо было охвачено небесной радостью». Он оказался перед дилеммой: следует ли верить откровению или отвергнуть его? «Я был слишком глубоко погружен в мирские дела и не мог изменить ход своей жизни,— продолжает он.— Но я вполне уверен, что ощутил на себе перст Божий, и хотя воспоминание об этом случае потускнело, оно по-прежнему помогает мне понять радости христианских святых» *(«Другая половина: автопортрет»)*. Незадолго до своей смерти Лорд Кларк был принят в лоно Римской католической церкви.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Мы уже говорили о том, что христианский опыт восприятия Бога не сводится к отдельным откровениям. Действительно, некоторые христиане могут описать драматические духовные переживания, оказавшие огромное влияние на их дальнейшую жизнь.

Часто после этого человек пребывает в спокойной уверенности, что Бог находится рядом и любит его.

Но многие другие верующие — возможно, даже большинство — не имеют такого духовного опыта. В результате некоторые чувствуют себя «недостойными» по сравнению с другими. Это печально, так как прочная вера в Бога возможна и без душевных потрясений. Для некоторых главным доказательством реальности Бога служит спокойная уверенность в «сопровождении», «помощи» и «направлении» от невидимого Его присутствия, побуждающего их к любви и милосердию.

В своем знаменитом высказывании Иисус пообещал ученикам, что «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» *(Матфей, 18:20).*

Миллионы обычных верующих, не имеющих «особого» опыта общения с Богом, свидетельствуют об истинности этих слов Иисуса. Они подтверждают, что встречаются для молитвы, единения и почитания живого присутствия, а не для воспоминаний об умершем герое. Это свидетельство впечатляет.

О важности повседневного обращения к Богу говорит кардинал Бэзил Хьюм, глава Римской католической церкви в Британии:

> «Святость подразумевает дружбу с Богом. Божья любовь к нам и наша любовь к Нему развивается, как во взаимоотношениях с другими людьми. Потом наступает момент, который мы не можем вполне уловить, когда знакомство переходит в дружбу. В определенном смысле, переход от одного к другому происходит в течение некоторого времени, а потом приходит уверенность, что мы можем доверять друг другу и хранить личные тайны. Мы — друзья. Такой момент обязательно должен наступить в наших отношениях с Богом. Он перестает быть всего лишь воскресным знакомым и становится повседневным другом».

«Быть паломником»

УЧЕНИЧЕСТВО

На страницах Библии описываются сильные переживания, изменяющие ход жизни людей. Там часто встречаются такие эмоции, как страх и радость. В свете христианских убеждений о воскрешении Иисуса и деятельности Святого Духа не удивительно, что опыт восприятия Бога (как повседневный, так и драматический) продолжает накапливаться. Но все христиане сходятся в том, что качество нашего ученичества значит больше, чем любой отдельный духовный опыт.

Самое главное — это реакция верующего человека на свои переживания. Они «ниспосланы» нам с практической целью: чтобы расширить наше понимание, укрепить веру, обеспечить послушание.

К. С. Льюис стал ведущим христианским апологетом (защитником веры). Часть истории его жизни рассказана в фильме «Сумеречные земли». Он был профессором средневековой литературы Оксфордского университета, написавшим серию знаменитых книг для детей, включая «Сказки о Нарнии». Он также писал научную фантастику и книги о христианстве. После долгого периода внутренней борьбы он отказался от атеизма и обратился к христианству. В своей автобиографии «Удивленный радостью» К. С. Льюис описывает один поразительный случай.

«Я поднимался на Хедингтонский холм на втором этаже автобуса. Внезапно мне открылся некий факт моего бытия, хотя это знание невозможно было передать словами, да пожалуй, и образами. Я осознал, что сдерживаю что-то в себе или, возможно, отгораживаюсь от чего-то. Если хотите, я как будто носил жесткую одежду вроде корсета или даже доспехов, словно омар внутри панциря. Тогда я почувствовал, что у меня есть свобода выбора. Я мог открыть дверь или оставить ее закрытой; я мог снять доспехи или носить их. Ни

один итог не был представлен как обязанность и не таил в себе угрозы или обещания, хотя я знал, что открыть дверь или снять корсет означает шагнуть в неведомое. Выбор казался мгновенным, но был странным образом лишен эмоций».

К. С. Льюис многое написал о христианской вере, религиозном опыте и послушании. Он верил, что Бог часто являет себя наиболее очевидным образом в чувствах и эмоциях. Это происходит в начале нашего христианского паломничества и помогает нам на ранних этапах. Он утверждал, что христиане иногда добиваются больших успехов в то время, когда они не имеют непосредственного ощущения присутствия Бога. Лишь тогда они действительно живут «по вере, а не по видению» *(2-е к Коринфянам, 5:7)*.

Для Льюиса истинность христианства играет решающую роль. Мы призваны следовать за Иисусом Христом независимо от того, ощущаем ли мы Его присутствие, потому что Он есть «Путь, Истина и Жизнь» *(Иоанн, 14:6)*. Льюис определяет свою позицию следующим образом:

> «Христианство — это утверждение, которое, в случае его фальшивости, не имеет никакого значения, а в случае его истинности имеет бесконечно важное значение. Здесь не может быть золотой середины».

ГЛАВА 7

МОЛИТВА И БОГОСЛУЖЕНИЕ

Христианская молитва обычно обращается к Богу Отцу через Иисуса Христа под водительством Святого Духа. Если воспользоваться традиционным термином, она тройственна по форме. Это не случайность и не историческая традиция. Форма молитвы проистекает от природы Божьего Откровения, высшим проявлением которого является жизнь, смерть и воскрешение Иисуса Христа.

В основе христианской молитвы лежит понимание того, что Иисус убрал преграды, отделявшие Бога от людей, ибо своей смертью на кресте Он искупил и преодолел отчуждение, порожденное нашими грехами. Вознося молитву, мы в полной мере осознаем, что Иисус исполнил Слово Божие ради человечества и всего Творения. Эта миссия была возложена на Него Богом и совершена из чистой любви и сострадания к роду человеческому.

Христианская молитва также учитывает, что Святой Дух является членом Троицы, который позволяет нам обращаться к Богу со словами «Авва Отче». Святой Дух может рассматриваться как узы любви между Отцом и Сыном. Святой Дух ходатайствует за нас, когда мы не знаем, для чего молиться или как молиться *(к Римлянам, 8:15,26)*. В силу своей тройственности и того факта, что христианство признает полную божественность Иисуса Христа и Святого Духа, молитва адресуется:

- ***Богу Отцу.*** Наиболее известна молитва, которой Иисус учил Своих первых учеников: «Отче наш, Сущий на небесах...» Чаще всего молитва адресуется именно Богу Отцу через Иисуса Христа силою Святого Духа.
- ***Иисусу Христу.*** Это замечательный факт, особенно если вспомнить, что Его первые ученики были иудеями, верившими, что «Господь Бог наш, Господь един есть» *(Второзаконие, 6:4).*
- ***Святому Духу.*** В форме призыва, как в древнем гимне: «Приди, Дух Святой, вдохнови наши души».

Благодарю тебя, Господь мой Иисус Христос,
За все милости, дарованные Тобою,
За все боли и обиды, что терплю днесь.
О, милосердный Спаситель, Друг и Брат;
Да буду я верить безгрешно, любить Тебя нежно,
И следовать Тебе прилежно, день за днем. Аминь.

Св. Ричард из Чичестера, 1197—1253

ИСПОЛНЕНИЕ БОЖЬЕЙ ВОЛИ

Христианство прочно связано с повседневным миром. Христиане призваны жить «здесь и сейчас». Но вдохновение для жизни и молитвы черпается из неразрывной связи с прошлым и надежды на будущее. Жизнь, смерть и воскрешение Иисуса Христа рассматриваются как событие, актуальное во все времена. Христиане верят, что случившееся 2000 лет назад преобразило весь мир, потому что тогда Бог установил новый порядок. В конечном итоге, Бог доведет его до совершенства, когда Он скажет: «Се, творю все новое» *(Откровение, 21:5).*

Следовательно, христиане могут оглядываться в прошлое и смотреть в будущее, памятуя о том, что

история человечества находится в руках Божих. Поэтому христианская молитва должна «настраиваться» на волю и дела Бога, который ведет Свое творение к воссозданию, славе и обновлению. Молитва — это не способ убедить Бога сделать для людей то или иное. Скорее, это способ присоединения к Его промыслу. И даже когда Его промысел неясен (как часто бывает), молящийся человек желает привести свою волю в соответствие с волей Божьей во исполнение Его предначертания.

У хаудов в Северной Индии есть молитва, которая гласит: «Господи, мы не знаем, что хорошо для нас. Ты знаешь, что хорошо. За это мы молимся. Аминь». Это молитва уверенности в Боге, молитва, обращенная к Его безупречной, любящей сущности.

Иисус Христос учил Своих последователей молиться Отцу: «Да будет воля Твоя, как на земле, так и на небе» *(Матфей, 6:10)*. Из этих слов ясно, что исполнение Божьей воли — самое лучшее, что может случиться «на земле» в любое время. Святой Дух неустанно ведет тех, кто искренне хочет исполнить Божью волю. Уверенность в том, что Бог присутствует в мире и когда-нибудь обновит его, наполнив благодатью каждую частицу нового Творения, побуждает верующих к молитве и трудам на благо ближних, в предвкушении будущего Царствия Божия. Поэтому лучше всего считать молитву активной реакцией на Божью волю в историческом процессе.

В Библии молились Иисус и Авраам, Давид и Илия, Иона и Даниил. Иисус часто молился и учил этому Своих учеников. Он особо указывал на доверительность, искренность и лаконичность молитвы. В большинстве христианских церквей регулярно читается молитва «Отче наш».

Если какую-либо из составляющих частей молитвы можно назвать более трудной, чем другие, то это слова о всепрощении. Иисус развил эту великую тему в Своих притчах и наставлениях и подкрепил собственным примером.

АСПЕКТЫ МОЛИТВЫ

Молитва принимает различные формы.

Обожание

Чудо бытия Бога вызывает естественное обожание. Он находится за пределами нашего понимания, но Он явил Себя, в первую очередь и главным образом через Иисуса Христа. Бог рассматривается как Тот, перед Кем склоняется наш ум и сердце, так как в Нем заключена вся благодать и совершенство. Молитва может выражаться в словах, но иногда она выходит за рамки слов, достигая состояния безмолвного и бессловесного преклонения. Великий средневековый теолог Фома Аквинский, молившийся перед распятием, услышал голос, говоривший: «Ты хорошо написал обо Мне. Какую награду ты хочешь иметь?» Фома ответил: «Не хочу награды, но хочу быть с Тобой, Господь мой».

Благодарение

Этот аспект тесно связан с обожанием. Мы размышляем обо всем, что обогащает нашу жизнь, и иногда благодарим Бога за конкретные благословения. Но дело этим не ограничивается, поскольку весь промысел Божий, в прошлом и в настоящем, взывает к благодарению.

О, Всемогущий Господь, Отец всей благодати,
Мы, Твои недостойные слуги,
Смиренно и искренне благодарим Тебя
За Твою доброту и милосердие
К нам и ко всем людям.
Мы благодарим Тебя за создание, сохранение
И все благословения этой жизни,
Но превыше всего за Твою неизмеримую любовь
Во искупление мира Спасителем нашим,
Господом Иисусом Христом...

Из благодарственной молитвы епископа Эдварда Рейнольдса, 1599—1676

Исповедь

Исповедь начинается с осознания, что никто не безгрешен перед Богом. Помимо «греховности» (неспособности любить Бога и своих ближних от всего сердца) существуют конкретные грехи помысла, слова и действия, в которых следует покаяться, если мы хотим получить прощение от Бога и начать с чистого листа. Хотя нежелательно «рыться» в своей жизни, стараясь обнаружить все изъяны (это все равно невозможно), признание отдельных грехов очень важно и оказывает благотворное воздействие. Однако в христианском богослужении исповедальная молитва имеет общий характер. Короткая и прекрасная «молитва Иисуса» из восточной православной традиции используется многими христианами: «Господь наш, Иисус Христос, Сын Божий, прости меня, грешного».

Многие считают возможным и полезным делиться с другими людьми, в строго конфиденциальной обстановке, теми вещами, которые обременяют их совесть. Основные христианские церкви (например, Римская католическая и православная) осуществляют практику личной исповеди в присутствии священника. Некоторые верующие имеют больше уверенности в своем прощении, когда слышат об этом от полномочного представителя Церкви.

Ходатайство

В этой молитве проявляется забота об отдельных людях, группах людей, вещах и событиях. Поскольку Бог, в своей неизреченной любви, желает блага всему Творению, ходатайствующий молится с уверенностью, прося об исполнении безупречной воли Божией. Он призывает благословение на то, что кажется необходимым с человеческой точки зрения, но сама молитва предстает как боговдохновенный вклад в осуществление Его промысла. Почему Бог пожелал привлечь нас к Своему промыслу посредством молитвы, остается тайной. Но, ободренные примером Иисуса и Его учением, христиане принимают эту тайну с радостью, как великую привилегию.

Прошение

Библия поощряет нас к конкретным просьбам, обращенным к Богу. По этому поводу следует высказать три важных соображения:

1. Как показывает молитва «Отче наш...», суть просьбы заключается в более тесной связи с Богом в повседневной жизни. Мы приходим к пониманию своей полной зависимости от Его воли.

2. Иисус учил Своих учеников молиться Его именем; то есть молиться так, как Он. Это избавляет молитву от эгоизма и самолюбия. Как всегда, мы молимся с оговоркой, «впрочем, не моя воля, но Твоя да будет».

3. Любящий отец может ответить на просьбу ребенка словами «да», «нет» или «подожди». Любое из этих трех слов может служить ответом на конкретную молитву. Св. Павел испытал разочарование, когда молился об извлечении «жала из плоти». Но вместе с отказом Бог заверил Павла: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» *(2-е к Коринфянам, 12:7–10).*

ИМПРОВИЗИРОВАННАЯ МОЛИТВА

За прошедшие века были созданы тысячи письменных молитв, относящихся ко всем аспектам, которые мы обсудили. Некоторые из них прекрасны по форме и содержанию; некоторые пользуются заслуженной славой. Но многие христиане возносят импровизированные молитвы, то есть молятся своими словами, а не по писаному тексту. В одних традициях (римской католической, англиканской, православной) письменной молитве отдается предпочтение, особенно в общем богослужении. В других традициях (баптисты, пятидесятники) чаще используются импровизированные молитвы.

МЕСТО И ПОЗА

Большинство христиан молится в особых местах, которые у них ассоциируются с молитвой. Это может быть церковь, угол комнаты или специально отведенное помещение. Некоторые пользуются визуальной или слуховой помощью — например, включают музыку, молятся перед свечой или распятием.

Поза тоже имеет важное значение. Многие христиане молятся, стоя на коленях, другие предпочитают сидеть в уютном кресле. Некоторые молятся даже в постели! Но молитву можно возносить везде: во время прогулки, поездки на автомобиле, за стиркой белья. Ревностный христианин возносит короткие молитвы в течение всего дня и находит в молитве утешение, если не может уснуть ночью.

РАЗМЫШЛЕНИЕ И СОЗЕРЦАНИЕ

Христианские духовные авторы уделяют большое внимание состоянию разума при молитве и методам молитвы. Размышление и созерцание определяются по-разному, и созерцание часто рассматривается как более зрелая стадия.

При размышлении мы думаем о тексте, истории или образе (часто взятом из Библии или из природы). Один знаменитый пример — бретонский крестьянин, простоявший несколько часов перед распятием. Когда его попросили описать свои впечатления, он ответил: «Я смотрел на Него, а Он смотрел на меня». Состояние чуткой рефлексии, когда мы пытаемся «прислушаться» к Богу, приводит нас к выводам, которые затем облекаются в действия.

При созерцании мыслительные процессы успокаиваются; молящийся человек взывает к Богу простым актом любви и самоотдачи. Хотя многие верующие постепенно переходят от размышления к созерцанию, некоторые занимаются созерцанием уже на ранних стадиях своего духовного странствия. Здесь можно

провести параллель с ребенком, увидевшим нечто новое, чудесное и увлекательное. Ребенок поглощен необыкновенным зрелищем, его переполняет восторг. Поскольку созерцание отчасти сродни этому (оно коренится в безмолвном обожании), было бы удивительно, если бы некоторые христиане не испытывали подобных чувств.

При размышлении используются слова и визуальные образы. Созерцание может обходиться без этого, хотя иногда верующий повторяет короткую фразу или одно слово. Но наверное, лучше всего считать созерцание «бессловесным» обращением к Богу, когда нет необходимости в обычном мыслительном процессе. Христианские мистики разных эпох старались поведать о нем в меру своих сил, но с готовностью признавали, что оно не поддается достоверному описанию.

ХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Христианское богослужение совершается от Бога к Богу. Оно исходит от Бога в двух отношениях.

- Оно сосредоточивается на Боге и Его деяниях.
- Сам Бог влагает в человеческие сердца и умы желание молитвы и восхваления.

Богослужение, разумеется, является человеческой деятельностью, но оно мотивируется, поддерживается и вдохновляется Богом. Поэтому мы можем с уверенностью говорить, что оно совершается «от Бога к Богу».

По своей природе богослужение может рассматриваться, как «беседа» между Богом и сообществом верующих. Через чтение Библии, проповеди, пение псалмов, религиозных гимнов и многими другими способами Бог пользуется человеческими словами, чтобы говорить с людьми. Он утешает и поддер-

живает их, призывает к ревностному служению. Общаясь с Богом, паства отвечает Ему гимнами и молитвами, а также обожанием, исповедью и благодарением. Молитвы, возносимые за весь мир, за отдельных людей или события, сами по себе являются ответом Богу. Это наш способ выразить свой интерес и участие к миру, который Бог «возлюбил так сильно, что отдал Сына Своего Единородного» *(Иоанн, 3:16)*.

Однако было бы ошибочно думать, что богослужение осуществляется исключительно с помощью голоса, хотя иногда может сложиться такое впечатление. Стоит лишь подумать о Таинствах (см. главу 6), чтобы понять, как это далеко от истины. Центром таинств являются вещества и действия, такие, как окропление водой, причастие хлебом и вином. Молчание может быть важной особенностью богослужения. Некоторые христиане (особенно квакеры, см. главу 12) делают молчание характерной чертой своих воскресных собраний, «ожидая слова Божьего».

Многие церкви заинтересованы в том, чтобы дары, распространяемые Святым Духом среди верующих, использовались в полной мере: дары чтения и красноречия, дары музыки и живописи, дары руководства и наставления. Слова и действия одинаково важны.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Пресвитерианское богослужение в Шотландии выглядит более сурово и торжественно, чем богослужение в церкви Пятидесятницы на Барбадосе (см. главу 12). Многие (особенно молодые люди, но и некоторые взрослые) ощущают потребность выразить себя в богослужении, которое может значительно отличаться от традиционного. «Альтернативное богослужение» организуется в разных местах; при этом используются музыкальные группы, синтезаторы, видеоаппаратура, танцы и драматические

постановки. В Британии конца XX века нет «типичной» церковной службы. Одни лишь отличия внутри англиканской церкви могли бы поразить первых англиканцев. Но некоторые критерии являются общими для всех: там, где верующие воздают хвалу Господу, исповедуются в своих грехах, желают служить и следовать Иисусу Христу, происходит настоящее богослужение.

Молитва цветет и плодоносит любыми вообразимыми способами — от молчания траппистских монахов или квакеров до речитатива традиционного богослужения; от лаконичности воскресной обедни до свободных импровизаций лидера «альтернативной» общины. Методисты лучше, чем большинство других верующих, научились включать гимны в свои личные молитвы о заступничестве перед Богом. Некоторые христиане молятся по книгам и молитвенникам, другие предпочитают обходиться без книг.

Как и индивидуальная молитва, совместное богослужение имеет «тройственную» форму. Оно совершается:

- в честь Бога Отца, источника веры и благодати;
- в честь Бога Сына, чья жизнь и труды положили начало Церкви;
- в честь Святого Духа, вдохновляющего верующих и наделяющего их дарами «каждому на пользу» *(1-е к Коринфянам, 12:7).*

И последнее, но весьма важное замечание. Богослужение не ограничивается службой в церкви; оно включает в себя всю жизнь верующих, как по воскресеньям, так и по будним дням. То, что происходит во время церковной службы,— кульминация служения Богу, совершаемого христианами в их повседневной жизни. Об этом следует помнить. В Библии мы находим грозное предупреждение: если то, что происходит вне формального богослужения, противоречит сказанному во время обряда, то сам акт

богослужения утрачивает силу *(Исайя, 1, Амос, 5).* В правильном понимании, богослужение — это посвящение всей нашей жизни Господу.

> «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего. И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего».
> *К Римлянам, 12:1–12*

Пошли нас в мир с благословением Твоим,
Даруй нам силу и мужество,
Чтобы любить и служить Тебе
С радостью и чистотою в сердце
В Господе нашем, Иисусе Христе. Аминь.

Из «Книги общих молитв»
Епископальной церкви США

«Одним из моих наиболее ярких воспоминаний о молитве стал визит в Намибию, когда там шла война. Мы с епископом Джеймсом Калумой выехали из Виндхука, чтобы посетить основную часть его епархии на севере страны... Мы ехали, не включая фар, чтобы не нарушать комендантский час, установленный южноафриканской армией, по разбитым колеям через заросли кустарника, постоянно рискуя подорваться на мине. Прижимаясь друг к другу на заднем сиденье, мы начали читать вслух вечернюю молитву, чтобы водитель мог слышать нас. Это был один из псалмов, обращенных к Богу с просьбой избавить нас от опасности. Я обнаружил, что с жаром повторяю слова, которые интерпретировал совершенно иначе в обычных условиях покоя и безопасности.

Этот случай во многом помог мне понять то, что можно назвать ресурсами христианской духовности.

Их предназначение — поддерживать людей, борющихся с трудностями и опасностями, что выпадали на долю большинства верующих во все времена и эпохи».

Епископ Хамфри Тейлор

ЭСКАПИЗМ?

Критики могут утверждать, что молитва и богослужение являются разновидностью ухода от «реального мира». Христиане отвечают, что время от времени нам необходимо уходить от мира, чтобы лучше служить ему. Разумеется, не все акты богослужения вдохновляют и стимулируют нас. Но некоторые духовные авторы рассматривают молитву и богослужение как мост между небом и землей.

Томас Мертон — один из великих духовных авторов нашего времени. В 1941 году он посетил Гефсиманский монастырь в Америке, вскоре после присоединения к этой христианской общине. То было темное и тяжелое время в мировой истории, особенно в Европе, где нацисты сеяли хаос и разрушения. Наблюдая за молящимися монахами, он увидел в них средоточие духовной силы и написал об этом в своем «Духовном журнале»:

«Это центр Америки. Я спрашивал себя, что собирает страну воедино, что удерживает вселенную от раскола и распада. Теперь я могу ответить: такие места, как этот монастырь. И не только он один — должны быть и другие... Это единственный настоящий город в Америке, и он существует сам по себе, в дикой глуши. Это ось, вокруг которой вращается вся страна, не ведая об этом. Гефсиманцы удерживают страну от распада своими трудами и молитвами. Какое право я имею находиться здесь?»

По мнению Томаса Мертона, именно молитва — это таинственное и могучее средство, с помощью которого люди вовлекаются в промысел Божий,— сохраняет порядок и сдерживает силы хаоса.

5 – 1594

Майкл Рэмси (100-й архиепископ Кентерберийский) приходит к такому же выводу. Он утверждает, что богослужение приносит исцеление в больной мир, будучи каналом, через который любовь Господа приходит в нашу жизнь. Он говорит о великих проблемах, стоящих перед нашим миром, и рассказывает такую притчу:

«Однажды на теле у человека появилось три безобразных, болезненных нарыва. Он обратился к врачу и попросил удалить нарывы. Врач ответил: "Мой дорогой друг, я не смогу сделать ничего путного с твоими нарывами, пока мы не избавимся от яда, отравляющего твой организм". Человеческая раса тоже больна. Она имеет ужасные нарывы в общественном и нравственном порядке и хочет избавиться от них. Но люди не сознают того, что отравлен сам организм, а болезнь заключается в глубоком разрыве между человечеством и Создателем. Нужно обратиться к своим корням. Нужно восстановить связь человека с Создателем. Когда христиане занимаются тем, что они называют богослужением, они не уходят от мира и его проблем, но обращаются к коренной сути этих проблем» *(«Введение в христианскую веру»).*

ХРИСТИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

«Любой, кто блюдет такие дни, как Рождество, воздержанием от труда, празднованием или любым иным образом, должен уплатить пять шиллингов штрафа за каждое подобное правонарушение».

Массачусетс, 1659, Верховный суд Новой Англии

Как следует из этого постановления, некоторые христиане с подозрением относились к идее празднования «священных» дней. Действительно, каждый день является даром от Бога. Такое отношение разделяется некоторыми христианами даже в наши дни — например, членами бывшего Плимутско-

го братства*. Один верующий настолько рассердился, когда ему подали рождественский пудинг, что выбросил его в окно!

Но большинство церквей соблюдает христианские праздники и посты, находя их ритм и распорядок полезными для веры и повседневной жизни. Большинство этих дней и периодов связаны с событиями жизни Иисуса Христа. Другие соблюдаются в честь выдающихся христиан, начиная с первых учеников Иисуса и далее.

Рождественский пост

Рождественский пост продолжается четыре недели до Рождества. Соблюдая пост, верующие готовятся к празднованию пришествия Христа в Рождество и Его «второго пришествия» в конце нашей эпохи, когда Он будет судить народы. Рождественский пост в русской православной традиции более продолжителен, чем на Западе (см. главу 12).

Рождество

Это годовщина рождения Христа, отмечаемая большинством христиан 25 декабря, хотя фактическая дата рождения Иисуса в Вифлееме неизвестна. Русская Православная и Армянская церкви празднуют Рождество 7 января. Этот наиболее известный праздник пришел на смену древнему языческому празднеству середины зимы.

Крещение (Богоявление)

Этот праздник отмечается 6 января. Западная церковь вспоминает и празднует приход волхвов (мудрецов) к младенцу Иисусу. В Евангелии от Матфея *(2:1–12)* сказано, что они принесли дары: золото, ладан и смирну. Эта история олицетворяет пришествие языческого (не-иудейского) мира к Христу и

* Протестантская секта, возникшая в Англии и Ирландии в начале XIX века. Члены братства отвергали духовенство, церковную иерархию и стремились к воссозданию первоначальных принципов христианства. — *Прим. пер.*

пришествие Христа для всего человечества. В восточной православной церкви особый акцент делается на крещении Иисуса, в этот день освящается крещенская вода, и этот праздник отмечается 19 января.

Великий пост

Это период продолжительностью в 40 дней, предшествующий Пасхе. Христиане размышляют о тех сорока днях, которые Иисус провел в пустыне после своего крещения. Это торжественное время, традиционно отмечаемое воздержанием от скоромной пищи. Великий пост начинается после Прощеного Вторника. Неделя перед постом известна как «масленица», от старого обычая доедать все продукты, запрещенные к употреблению во время поста. В православной церкви пост начинается в Чистый Понедельник, следующий за Прощеным Воскресеньем. В этот день в православных храмах служится вечеря, в конце которой священник просит прихожан простить его, и они также просят прощения друг у друга. У католиков пост начинается в Пепельную Среду, в этот день священник посыпает крест пеплом — символом покаяния.

Страстная неделя

Неделя в конце Великого поста особо выделяется для размышлений о смерти Иисуса Христа и о ее значении для спасения мира. На этой неделе наступает Страстной Четверг (Maundy Thursday) — день учреждения Евхаристии, день Тайной Вечери. «Maundy» происходит от латинского словосочетания «mandatum novum» (новый завет) и восходит к Евангелию от Иоанна, когда Иисус мыл ноги своим ученикам и говорил: «Заповедь новую даю вам; да любите друг друга, как Я возлюбил вас...» За Страстным Четвергом следует Великая Пятница. Это самый торжественный день, когда мы размышляем о цене нашего искупления. Все молитвы и посвящения обращаются к распятию. В этот день литургию не служат. Сам Божественный

Агнец приносит себя в жертву. После полудня в храмах служится вечеря, и в конце ее выносится Плащаница. На ней изображен Христос, лежащий во гробе.

Пасха

Это главный праздник христианского года, когда христиане празднуют воскрешение Иисуса из мертвых после Его распятия и погребения. Каждое воскресенье само по себе является «маленькой Пасхой» — еженедельным праздником воскрешения Христа «в первый день недели». В пасхальное воскресенье христиане приветствуют друг друга радостными словами:

Христос воскрес!
Во истину воскрес!

Вознесение

В этот день празднуется вознесение Иисуса на небеса, где Он «сидит по правую руку от Отца» и молится за весь мир. Мы напоминаем себе, что Своим вознесением Иисус открыл новую надежду для человечества. Этот праздник отмечает окончание явлений Иисуса после воскрешения (40 дней). По этой причине он празднуется через сорок дней после пасхального воскресенья и попадает на четверг.

Троица (Пятидесятница)

Описание нисхождения Святого Духа на ранних христиан приведено в начале Деяний Апостолов. Каждый год, через 50 дней после Пасхи, Церковь отмечает это событие. Христиане молятся о том, чтобы посредством Святого Духа Бог направил и укрепил Церковь в ее трудах и свершениях. Как и в случае с некоторыми другими христианскими праздниками и памятными датами, Троица уходит корнями в иудейскую традицию. Пятидесятница — еврейский праздник первого урожая, отмечаемый через 50 дней после еврейской Пасхи.

Троицын день (воскресенье Троицы)

Этот день подводит итог церковному календарю от Рождественского поста до Троицы. Троицын день напоминает нам о вечной природе Бога — о том, что Он един в трех лицах, как Отец, Сын и Дух Святой.

От Троицына дня до Рождественского поста

В течение этого времени Церковь привлекает внимание ко многим аспектам христианской жизни. Все они так или иначе относятся к жизни, смерти и воскрешению Иисуса Христа и Его живому присутствию среди нас.

ГЛАВА 8

ТАИНСТВА

Во времена конфликтов государственный флаг приобретает огромное значение. В самом деле: иногда люди предпочитают скорее умереть, чем отказаться от своей национальной эмблемы. С одной стороны, это выглядит абсурдно. Кто, находясь в здравом уме, променяет свою жизнь на клочок раскрашенной ткани? Но для людей, воюющих за свой флаг, это выглядит совершенно естественно. Они видят «клочок раскрашенной ткани», но вместе с тем они видят в государственном флаге олицетворение истории своего народа и всех его лучших качеств. Идею о глубоком внутреннем значении обычных предметов полезно держать в уме, когда мы ведем речь о таинствах Церкви.

Называя христианство «сакраментальной религией», мы имеем в виду, что определенные действия (еда и питье) и физические предметы (вино, хлеб, вода) свидетельствуют нам о великих духовных истинах. Упоминания об этом встречаются повсюду, как в Ветхом Завете, так и в Евангелиях. Позднее Церковь пыталась дать различные определения. Одно из наиболее знаменитых приписывается св. Августину: «Таинство — это внешний и видимый знак внутренней и духовной милости».

В христианстве есть два главных таинства: крещение и святое причастие. Оба относятся к событиям

жизни Иисуса Христа и имеют конкретное, личное значение для современных христиан.

В Новом Завете греческое слово «mysterion» (тайна, таинство) означает скрытую истину, ныне явленную в Иисусе Христе, особенно через Его смерть и воскрешение. В древней латинской Библии Вульгате (IV век нашей эры) этот термин был переведен как «sacramentum», от которого произошло английское слово «sacrament».

КРЕЩЕНИЕ

Крещение Иисуса

Евангелия сообщают нам, что Иоанн Креститель «проповедовал крещение покаяния для прощения грехов» *(Марк, 1:4)*. Толпы стекались для крещения в реке Иордан; среди них был Иисус. Иоанн выразил свое нежелание крестить Того, кто более велик, чем он сам. Но Иисус настаивал, и он согласился. Когда Иисус вышел из воды, Иоанн увидел «Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» *(Матфей, 3:16–17)*.

Крещение Иоанна было крещением покаяния за грехи. Отсюда для христиан возникает вопрос, так как в Новом Завете говорится о безгрешности Иисуса *(1-е послание Петра, 2:22)*. Он был единственным человеком, не нуждавшимся в покаянии. Но подвергнувшись крещению, Иисус тем самым не признал свою греховность, а поддержал пастырскую миссию Иоанна. Кроме того, Он отождествил себя с обычными людьми.

Иисус мог стоять рядом с Иоанном, призывая людей к покаянию, но вместо этого Он присоединился к грешникам — подобающее начало для пастырства Того, кого впоследствии назовут «другом грешников» и кто умрет на кресте между двумя разбойниками.

Крещение в церкви

Крещение занимает особое место в Новом Завете и последующей истории христианства как жизненно важный аспект христианского посвящения. Но понятие крещения значительно глубже того, что проповедовал Иоанн, ибо, по его же словам, Иисус будет «крестить вас Духом Святым».

В Деяниях Апостолов есть несколько примеров крещения людей: эфиопского евнуха *(Деяния, 8:38)* и семьи темничного стража *(Деяния, 16:31–34)*. Это говорит о том, что в длительной подготовке не было необходимости. Крещение было следующим шагом за признанием веры в Христа. В последующие годы в практику вошла долгая подготовка и «послушание», а само таинство крещения проводилось на Пасху или в канун Троицы.

Вода

Ключевой пассаж для понимания христианского таинства крещения можно найти в послании св. Павла Римской церкви. Он описывает крещение как погребение *(к Римлянам, 6:4)*! Крещение связывает верующего с распятым Спасителем — оно иллюстрирует призыв Иисуса «нести свой крест». Этот призыв «умереть для себя» является основой христианского ученичества. Ему придается особое значение при крещении, когда крещаемые погружаются в воду. Но крещение также есть символ воскрешения; окрещенный человек выходит из воды, символизируя этим получение новой жизни во Христе.

С водой связано много других ассоциаций в христианской традиции. Омовение символизирует очищение от греха. Оно указывает на обещание Иисуса дать нам «воду жизни» *(Иоанн, 7:38)*. Крещение также напоминает о великом деянии Бога, спасшем народ Израиля от египетского войска, когда воды расступились перед изгнанниками *(Исход)*. Иисус говорил о своей предстоящей смерти как о «крещении». Таинство крещения вызывает все эти ассоциации.

Различия

Вокруг крещения сформировались разные обычаи. Эти различия, будучи предметом некоторого противоречия между конфессиями, сводятся к:

- кандидатам для крещения;
- способу крещения.

Кого можно окрестить?

Человек не может быть слишком стар для крещения, и все церкви крестят взрослых людей, обратившихся к вере Христовой. Но в большинстве церквей крестят и детей, особенно при условии воспитания в христианской семье. Крещение детей ясно говорит о милосердии Бога и показывает, что Он любит всех — даже тех, кто не может сознательно ответить на Его призыв.

> «В крещении младенцев особо проявляется наша благодарность к неизреченной милости спасения. Церковь и родители лишили бы ребенка бесценной возможности приобщиться к детям Божиим, если бы не крестили детей вскоре после рождения... Для всех крещеных людей, детей или взрослых, вера должна расти и укрепляться после крещения».
>
> *Катехизис католической церкви, 1994*

Некоторые протестанты, особенно баптисты и пятидесятники, считают, что крещение должно совершаться над сознательно верующими людьми. Родители берут новорожденных детей в церковь для специального акта посвящения Богу, но крещение водой во имя Отца, Сына и Святого Духа откладывается до тех пор, пока ребенок не вырастет и сам не захочет этого. Тогда таинство крещения становится мощным свидетельством веры в Иисуса Христа.

Такой подход привлекателен даже для некоторых церквей, традиционно крестящих младенцев. Одна из проблем связана с «номинальным» христиан-

ством. Родители, имеющие слабую связь с Церковью и не выказывающие намерения воспитывать своих детей в христианской вере, тем не менее желают «окрестить» ребенка в честь его рождения.

Церковь разрывается между желанием приветить каждого, кто обращается к ней, пусть даже мимолетно, и строгой необходимостью наполнять христианскую веру реальным содержанием. Выбирая христианство, мы посвящаем свою жизнь Иисусу Христу, даем обязательство служить Ему и свидетельствовать о Нем. Выражаясь словами лютеранского пастора Дитриха Бонхоффера, павшего жертвой нацистов, на свете нет «дешевой милости».

Важность личного выбора и ревностного служения подчеркивается теми, кто практикует крещение верующих. Многие христиане, разделяющие традиционные взгляды на крещение младенцев, тем не менее приветствуют четкое понимание личных обязательств перед Христом, существующее у их братьев и сестер, принадлежащих к другим конфессиям. Но они указывают на то, что людям, крещенным в младенчестве, тоже приходится делать личный выбор, когда они взрослеют. Они должны рассматривать свое крещение как призыв следовать за Иисусом.

Способы крещения

Во многих конфессиях крещение производится окроплением. Это означает, что священник кропит водой голову кандидата (ребенка или взрослого) и осуществляет таинство крещения «во имя Отца, Сына и Святого Духа». В других конфессиях крещение производится погружением в воду. Такой способ крещения обычно практикуется в церквах, где принято крестить лишь взрослых верующих. В здании церкви или рядом с ней находится купель: специальный водоем с достаточным количеством воды, чтобы кандидаты могли полностью погрузиться в нее. Иногда

крещение производится в море, в реке или даже в плавательном бассейне. В восточной православной церкви младенцев крестят погружением в воду, часто под громкие звуки протеста с их стороны!

Чтобы уладить эти разногласия, практика крещения в Новом Завете подверглась тщательному изучению. Но подробностей оказалось недостаточно, чтобы разрешить вопросы вне всякого сомнения, и некоторые полагают, что благодаря этому все способы крещения имеют равное право на существование. В Библии действительно описывается крещение целыми семьями. Хотя кажется маловероятным, что такие семьи включали малолетних детей, об этом не сказано прямо. Зато существуют достоверные свидетельства того, что крещение младенцев практиковалось со II века нашей эры. А что касается способа крещения, то на некоторых раннехристианских полотнах изображен Иисус, стоящий в реке Иордан, пока Иоанн Креститель окропляет водой Его голову — превосходное решение проблемы!

На практике среди христиан существует широкое взаимное согласие по поводу крещения, совершаемого в других конфессиях. Даже когда человек меняет вероисповедание и переходит из одной христианской конфессии в другую, никто не настаивает на «повторном крещении». В Послании к Ефесянам ясно сказано, что есть лишь «одно крещение», так же, как «один Бог» *(к Ефесянам, 4:5).* Поэтому большинство христиан считают повторное крещение теологическим нонсенсом.

Однако некоторые люди, испытывающие глубокие переживания в связи с переходом к новому вероисповеданию, ощущают потребность выразить свою новообретенную веру в крещении, несмотря на то, что их уже крестили в младенчестве. Многие баптистские церкви приветствуют это, но не всегда настаивают на повторном крещении. Баптистский священник Поль Бисли-Мюррей делает следующее замечание: «В отличие от баптистских

церквей во многих странах, британские баптисты готовы сделать одну уступку по отношению к другим христианам: они практикуют "открытое членство". В большинстве баптистских церквей в Англии нет необходимости в повторном крещении, чтобы стать членом конгрегации». Такая практика «открытого членства» восходит ко временам Джона Беньяна (1628—1688).

СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ

Иисус провел в Иерусалиме неделю, предшествующую Его распятию. Праздник еврейской Пасхи попадает на эту неделю, когда иудеи устраивают особую трапезу в честь своего спасения из Египта. Они рассматривают это событие как великий акт милосердия Божьего. Зачитываются отрывки из Писания (в частности, из книги Исхода); специальные блюда подаются в определенном порядке.

В ночь перед распятием Иисус разделил такую трапезу со своими учениками (Тайная Вечеря). Преломив хлеб, он также порвал со старой традицией, так как произнес таинственные слова «сие есть Тело Мое». Взяв чашу с вином, Он добавил: «сие есть Новый Завет в Моей Крови». Передав вино и хлеб, Он сказал: «сие творите в Мое воспоминание». Это указание неукоснительно и радостно выполнялось во все века существования христианства. Тайная Вечеря положила начало второму главному таинству христианской веры.

С самого начала братская трапеза в память об Иисусе Христе и особенно о Его смерти и воскрешении занимала центральное место в обрядах Церкви *(Деяния, 2:42)*. Вскоре она стала менее похожей на трапезу, чем на акт богослужения, в котором еда и питье играют номинальную, символическую роль. Постепенно развился свод правил о том, кто может возглавлять трапезу, кто может

участвовать в ней и при каких обстоятельствах. Таинство совершалось по воскресеньям, поскольку христиане считали этот день особенным (в отличие от еврейского Шаббата, или субботы) в честь воскрешения Господа.

Описание Тайной Вечери можно обнаружить в пяти местах Нового Завета. Мы находим сведения о ней в каждом из синоптических Евангелий *(Матфей, 26, Марк, 14, Лука, 22)*, в Евангелии от Иоанна *(13)* и в Первом послании св. Павла к Коринфянам *(1-е к Коринфянам, 11:23–32)*. У св. Павла мы также встречаем предупреждение: члены церкви злоупотребляли причастием. Он ясно дает понять, что есть хлеб и пить вино «недостойным образом» является тяжким грехом. С тех пор христиан поощряли готовиться к причастию молитвой, а иногда и постом.

Св. Павел связывает причастие с возвращением Христа в славе небес: «Ибо всякий раз, когда едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» *(1-е к Коринфянам, 11:26)*. Это высказывание связано с Евангелием, где Иисус говорит ученикам, что не будет пить «от плода сего до того дня, когда буду пить с вами новое вино в царстве Отца Моего» *(Матфей, 26:29)*. Эта тема используется в некоторых современных литургиях, например:

- Христос умер;
- Христос воскрес;
- Христос придет снова.

В четвертом Евангелии говорится о Тайной Вечере, но там нет описания преломления хлеба и угощения вином. Вместо этого там говорится, как Иисус взял полотенце и умыл ноги своим ученикам, подав им пример смиренного служения. Но св. Иоанн пользуется сакраментальным языком. После чуда с пятью хлебами и двумя рыбами он приводит проповедь, в которой Иисус гово-

рит: «Я есмь хлеб жизни... Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет» *(Иоанн, 6:48–51).*

ОДНА ТРАПЕЗА, НЕСКОЛЬКО НАЗВАНИЙ

Слова Иисуса «сие творите в Мое воспоминание» часто повторялись верующими, встречавшимися для «преломления хлеба». Другие слова, говорящие о значении смерти Иисуса, стали частью литургии святого причастия. Постепенно сформировались полные литургические тексты, зачитываемые на собраниях верующих. За многие века в обиход вошли разные названия этого таинства.

Святое причастие

Это название подчеркивает братский аспект службы или трапезы. Разделение хлеба и вина способствует единению между верующими и Богом. Святое причастие является совместным опытом. Преломляя хлеб, христиане думают не только о своих личных отношениях с Богом, но и о своих сестрах и братьях во Христе.

Евхаристия

Это название происходит от греческого слова, означающего «благодарение». Оно напоминает нам о том, что, когда Иисус взял хлеб на Тайной Вечере, Он вознес благодарение. В названии также подчеркивается природа святого причастия как евангелического таинства. Христиане, собирающиеся за столом для причастия, желают выразить благодарность Богу за Его спасительную любовь. В центре службы находится Иисус, распятый Спаситель и воскресший Господь. Однако верующие должны выражать благодарность не только устно, но и самой своей жизнью. По окончании евхаристии они заново обязуются служить Богу в мирских делах. Богослужение представляет собой лишь временный отход от повседневных дел и обязанностей.

Месса

Таинство святого причастия в Римской католической церкви происходит на языке той страны, где оно совершается. Но это современное достижение, принятое по инициативе Второго Ватиканского Собора (1962—1965). До этого служба читалась на латыни, как повелось с давних пор. В конце латинского песнопения священнослужитель отпускал людей со словами: «Ite, missa est» («Идите, вы отпущены»). Слово «месса» — наиболее распространенное название святого причастия среди римских католиков, некоторых англикан и лютеран — происходит от этой фразы. Как сказано в Катехизисе католической церкви, «литургия, в которой осуществляется таинство спасения, завершается посылом (missio) к верующим, во исполнение воли Божьей в их повседневной жизни».

Преломление хлеба

Термин происходит непосредственно из Нового Завета и говорит сам за себя. Знаменитый стих *(Деяния, 2:42)* ясно говорит о том, что преломление хлеба было одной из отличительных черт раннехристианской службы.

> «В обычаях католической и православной церкви преобладает евхаристия, хотя и в весьма разных формах. В православии гораздо больше внимания уделяется происходящему перед алтарем, в то время как на Западе таинство причастия имеет более личный характер».
>
> *Гордон Рапп*

ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕ

С течением времени в акцентах и понимании происходящего во время таинства святого причастия возникли определенные расхождения. Особенно горячие теологические дискуссии развернулись вокруг смысла фразы «сие есть Тело Мое». С одной стороны, преломление хлеба и разделение вина считались мощным средством напоминания о кульмина-

ционном моменте нашего спасения. В жизни верующих происходит важная перемена, когда они снова становятся свидетелями Божьей любви, явленной в жизни и смерти Иисуса Христа.

С другой стороны, многие считали, что нечто очень важное происходит не только в сердцах верующих, но и с хлебом и вином. Иногда это называлось пресуществлением. Пресуществление есть вера в то, что, когда священник произносит молитву и освящает хлеб и вино, они фактически становятся телом и кровью Христовой. В 1551 году Трентский Собор постановил следующее: «После освящения хлеба и вина наш Господь Иисус Христос истинно и пресуществленно содержится в благом таинстве святой евхаристии в облике сих физических веществ». Таким образом, утверждается вера в Реальное Присутствие: Иисус присутствует в элементах таинства реальным, а не только символическим образом.

Необходимо отметить следующее:

- ✧ Те, кто придерживается этой точки зрения, не отрицают, что участники таинства едят настоящий хлеб и пьют настоящее вино. Они указывают на различие, проводимое древнегреческим философом Аристотелем между сущностью и акциденцией. Сущность относится к изначальной природе вещества, акциденция — к его внешнему виду (цвету, форме, вкусу). С этой точки зрения акциденции хлеба и вина сохраняются — на вид и на вкус они по-прежнему остаются хлебом и вином. Но их сущность меняется, становясь телом и кровью Иисуса Христа.
- ✧ Реформисты XVI века (см. главу 17) критиковали эту точку зрения, хотя и не соглашались между собой во всех подробностях. Мартин Лютер придерживался идеи совместного пресуществления — то есть сущность хлеба и тела Христова совместно присутствуют в таинстве причастия. Когда железо помещают в огонь, оно раскаляется; в нем одновременно присутствуют и жар, и железо. Такая простая аналогия позволяет нам понять таинство евхаристии, говорил Лютер. Он указывал, что сам факт

присутствия Христа более важен, чем любое объяснение или теория. Другие напоминали, что Иисус пользовался ярким образным языком. Фраза «сие есть Тело Мое», по их мнению, означает: «Будьте внимательны. Этот хлеб олицетворяет Мое тело, преломленное за вас». Хлеб остается хлебом, но получает особое, священное предназначение.

◇ Дебаты были очень острыми. В Европе XVI века вера людей в реальное присутствие Христа при совершении таинства святого причастия была вопросом жизни или смерти. К счастью, теперь споры лишились былой ожесточенности. Многие католики и протестанты считают, что не имеет значения, является ли вера всех христиан совершенно одинаковой. Некоторые современные католические теологи переработали старые идеи и пустили в оборот новые термины. К примеру, Эдвард Шильбек говорит о транссигнификации — то есть о том, что освящение хлеба и вина связано в первую очередь со сменой значения.

◇ Лидеры Церкви прилагают большие усилия к сближению и взаимопониманию между конфессиями. В 1982 году Всемирный Совет Церквей устроил в Лиме межконфессиональную конференцию, где рассматривались вопросы крещения, евхаристии и пастырства. ARCIC (Римско-англиканская международная католическая комиссия) с 1970 года проводит дискуссии между римскими католиками и англиканцами.

Тем не менее святое причастие, вместе со связанными вопросами священнослужения, продолжает оставаться одной из главных причин разделения между конфессиями. В большинстве церквей члены других конфессий допускаются к таинству причастия. Но Римская католическая церковь официально запрещает своим членам получать причастие в других церквах и не причащает некатоликов*.

* В последнее время появились данные, что этот запрет приостановлен и путешествующие католики и православные допускаются к межконфессиональному причащению в храмах друг у друга.— *Прим. ред.*

Возможно, простые слова матери Терезы, с которыми согласятся все христиане, показывают, что такое согласие более важно, чем очевидные различия.

> «Когда Иисус пришел в мир, Он возлюбил его так сильно, что отдал свою жизнь за нас. Что Он сделал? Он стал хлебом жизни. Ради нас Он стал маленьким, хрупким и беззащитным».

> «Англиканская церковь приветствует святым причастием каждого, кто является членом Церкви Христовой... Поскольку мы верим, что есть лишь одна Церковь, нам подобает совершать таинство причастия со всеми христианами, к какой бы конфессии они ни принадлежали... Правило Римской католической церкви — не допускать к причастию верующих других конфессий — проистекает из их убежденности, что единая Церковь была расколота греховным несогласием. Получение святого причастия — знак уже достигнутого согласия, полного единства, к которому мы по-прежнему стремимся. Поэтому римские католики считают евхаристическое гостеприимство "латанием трещин"».
>
> *Дэвид Шеппард,*
> *англиканский епископ Ливерпуля*

ДВА ИЛИ СЕМЬ?

Почти все церкви соблюдают два великих таинства крещения и святого причастия. Они называются доминикальными таинствами, потому что происходят непосредственно от распоряжений Иисуса («доминикальный» означает «от Бога»). Все христиане признают ведущую роль этих двух таинств. Но в Римской католической и православной церкви (а также в некоторых англиканских церквах) слово «таинство» используется по отношению к пяти дру-

гим церемониям, в дополнение к крещению и святому причастию. Современный Катехизис католической церкви (1994) четко объясняет это.

Конфирмация

В западной церкви это обряд наделения божественной благодатью и признание полного членства в церкви. Кандидат принимает сознательное решение следовать путем Христа. Важной особенностью является молитва о получении силы от Святого Духа в жизни кандидата.

«Конфирмация приносит укрепление и углубление милости крещения:
— она прочнее соединяет нас с Богом;
— она развивает в нас дары Святого Духа;
— она делает более безупречной нашу связь с Христом;
— она придает нам особую силу Святого Духа, чтобы нести и охранять веру словом и делом, будучи истинными свидетелями Иисуса Христа, смело проповедовать Его именем и никогда не стыдиться Креста».

Катехизис католической церкви

Брак

Брак — это таинство освящения супружеской любви и семейной жизни. Христиане видят в браке (или в супружестве) нечто большее, чем контракт или обмен обещаниями. Это призвание и таинство, требующее милости от Бога.

«Взаимное согласие супругов, вверяющих себя друг другу, скрепляется самим Богом... Истинная любовь в браке улавливается божественной любовью, так как брачные узы установлены Богом. По своей природе брак направлен на благо супругов и их детей... Таинство брака подчеркивает союз Христа и Церкви. Оно наделяет супругов той любовь, которой Христос любил свою Церковь».

Катехизис католической церкви

Рукоположение, или священство

Рукоположение, или священство,— передача Церковью духовных сил для совершения таинств и служения. «Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня» *(Матфей, 10:40)*. Все христиане призваны служить — исполнять «священное служение».

> «Христос, высший Священнослужитель и Посредник между Богом и людьми, сделал Церковь священным братством во имя своего Отца. Таким образом, все сообщество верующих исполняет священное служение...»
>
> *Катехизис католической церкви*

Но в некоторых конфессиях есть особо назначенные мужчины (а иногда и женщины), которые занимаются наставлением верующих и осуществлением святых таинств. В католической теологии рукоположенное духовенство занимает жизненно важное место, особенно в связи с таинствами.

> «Через рукоположенное духовенство, в особенности через епископов и священников, присутствие Христа как главы Церкви проявляется среди сообщества верующих... Это пастырское священнослужение. Эту обязанность Господь завещал пастырям своего народа, в строгом смысле служения».
>
> *Катехизис католической церкви*

Покаяние, или исповедь

Отпущение грехов дает уверенность в том, что Бог прощает всех, кто обращается к Нему с простой молитвой, в духе веры и покаяния. Нет греха, слишком глубокого для Божьей милости и всепрощения. Отпущение грехов требует исповеди, и это таинство иногда называется покаянием, обращением или очищением. В лютеранской традиции отпуще-

ние грехов является третьим доминикальным таинством *(на основании Евангелия от Иоанна, 20:23)*, хотя иногда оно рассматривается как дополнение к таинству крещения.

> «Акт возвращения к Богу, называемый обращением и покаянием, подразумевает признание мерзости совершенных грехов и твердое намерение не грешить в будущем».
>
> *Катехизис католической церкви*

Елеосвящение, или соборование (таинство елея)

Помазание больных елеем с молитвой и благодарением выражает уверенность в Божьей любви и возможности исцеления. Таинство помазания основано на послании Иакова *(5:14,15)*. С течением времени эта практика стала ассоциироваться с умирающими и часто называлась соборованием. Однако помазание больных «это не таинство, предназначенное лишь для тех, кто стоит на пороге смерти. Следовательно, когда верующий хотя бы подвергается угрозе смерти от болезни или престарелого возраста, для него наступает надлежащее время совершить это таинство» *(Катехизис католической церкви)*.

ДРУГИЕ ТРАДИЦИИ

В противоположность традиции к увеличению числа таинств, у Армии Спасения и квакеров (Братства Друзей) вообще нет отдельных таинств. Скорее, квакеры рассматривают всю жизнь как таинство. С этой точки зрения все хорошее — природа, смех, еда, любовь и сама жизнь — говорят нам о Божьей любви. Члены Армии Спасения считают каждую трапезу таинством, возможностью помянуть распятого и воскресшего Спасителя.

ДРУГИЕ ЗНАКИ И СИМВОЛЫ

В дополнение к таинствам, христианство богато знаками и символами. Каждое Евангелие имеет собственный символ: от Матфея — ангел, от Марка — лев, от Луки — телец, от Иоанна — орел.

Три самых распространенных символа:

- Chi-Rho, основанный на первых буквах греческого слова Christos (Христос).
- IHS — монограмма имени Иисуса по-гречески.
- INRI — начальные латинские буквы фразы «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Этот символ напоминает нам о том, что Понтий Пилат приказал поместить на кресте табличку с титулом, написанным по-арамейски, по-гречески и на латыни.

Самым знаменитым является древний символ рыбы. Так как некоторые из первых учеников были рыбаками, его уместность не вызывает сомнений, но первоначальное значение было более глубоким. По-гречески «рыба» пишется «Ichthus», и каждая буква указывает на имя или символ Иисуса.

I	Iesous	Иисус		
Ch	Christos	Христос	Chi-Rho	☧
Th	Theou	Божий		
U	(H)uios	Сын	IHS	**IHS**
S	Soter	Спаситель		

В Новом Завете существует около пятидесяти символов Иисуса — богатая нива для художественного творчества. В раннехристианской катакомбной живописи изображался в основном символ рыб и Иисус как Добрый Пастырь. Первые христиане воздерживались от изображений креста; по их мнению, это выставляло Господа и Спасителя в роли обычного преступника. Позднее, разумеется, крест стал главным символом христианства. На ранних картинах

нет изображений Иисуса в небесной славе (что позднее стало популярной темой). Скорее, «ранние христиане представляли спасение в образах нежной дружбы и любви к Иисусу» *(Джон Мак-Маннерс).*

ВОЛНУЮЩИЕ СЛУЧАИ

Когда вы изучаете природу таинств, читая о них в книгах, то не можете прийти к пониманию их силы и значения. В первую очередь таинства являются совместным опытом. В попытке донести свою мысль до читателей я закончу эту главу на личной ноте.

Крещение

Как-то субботним вечером двадцатилетний юноша пригласил меня в церковь Пятидесятницы, где ему предстояло пройти таинство крещения. Там было еще семнадцать кандидатов — в основном подростки, но и одна семья в полном составе. Священник, стоял в купели по пояс в воде. Перед погружением кандидатов в воду он предложил им рассказать, что привело их к этому моменту публичного свидетельства веры в Христа.

Церковь была полна. Мы пели и молились; многие улыбались и обнимались, а некоторые плакали. Я был глубоко тронут искренностью и неподдельной верой кандидатов.

Мне довелось быть свидетелем похожего события в англиканской церкви, когда капеллан крестил студентов в бассейне колледжа. Но чаще я присутствовал при крещении окроплением, как в англиканской, так и в других церквах. Это зрелище менее драматично, но исполнено такого же глубокого смысла.

Евхаристия

Я признаю, что таинство святого причастия не всегда глубоко трогает меня. Иногда я с трудом сохраняю сосредоточенность; иногда мне кажется,

что в церкви слишком холодно, или вдруг начинают ныть колени. Это не слишком беспокоит меня, поскольку я верю, что получение причастия как акт простой покорности воле Господа тоже имеет духовную ценность. Но мне доводилось присутствовать на поистине чудесных службах.

Меня пригласили принять участие в воскресном таинстве святого причастия в тюремной часовне. Это была тюрьма строгого режима; почти все заключенные в то или иное время совершили ужасные насильственные преступления. Когда я опустился на колени вместе с ними, чтобы получить Святые Дары, то остро ощутил, что я тоже пришел сюда как кающийся грешник, нуждающийся в милости и прощении от Бога.

Помню другой случай, когда я стоял вместе с молодыми людьми, собравшимися вокруг алтаря в глубоком молчании, с зажженными свечами в руках. Однажды сорок человек собрались за столом под большим дубом, укрывавшим нас своей тенью от жаркого солнца. Во время святого причастия — древний обычай, ныне снова включаемый в таинство евхаристии во многих церквах — люди встали и начали обмениваться неформальными объятиями и рукопожатиями.

Однажды я присутствовал на мессе в римском католическом монастыре, где меня тепло приветствовали, но не пригласили присоединиться к таинству. Еще я вспоминаю воскресную службу «хлебопреломления» в Христианском Братстве. Около шестидесяти человек сидело вокруг стола, где лежала огромная буханка хлеба и стоял кувшин с неперебродившим виноградным соком. Там не было назначенного лидера, и члены братства (только мужчины, в отличие от квакеров) зачитывали пассажи из Библии и пели гимны перед преломлением хлеба и разделением его между верующими.

Мне вспоминается одна служба русской православной конгрегации в Лондоне. Люди приходили и

уходили под торжественное, чудесное пение. Некоторые держали зажженные свечи, другие кланялись в пояс; многие просто стояли, слушали и молились.

И наконец, я вспоминаю трогательный пассаж о святом причастии, где епископ Ф. Дж. Чавез говорит о воскресных службах своего детства: «Мой отец весь день вел себя необычно тихо и запирался в своей комнате до и после службы. Я видел, как он спускается по лестнице со слезами на глазах».

Слезы — подобающая реакция на таинство святого причастия. Это слезы печали, когда мы думаем о цене нашего спасения; слезы благодарности, когда мы вспоминаем о милосердии Господа, и наконец, слезы радости, когда мы вместе с другими верующими восхищаемся великому чуду Божьей любви, высшим проявлением которой стали смерть о воскрешение Иисуса Христа.

ГЛАВА 9

ПЕРЕД ЛИЦОМ СМЕРТИ: ЧЕТЫРЕ ПОСЛЕДНИХ ОТКРОВЕНИЯ

Каждая религия высказывает свое отношение к жизни и смерти. Каждая религия расставляет свои акценты в связи с недолговечностью нашего земного бытия. Традиционная христианская теология говорит о четырех последних откровениях: смерти, суде, небесах и преисподней.

СМЕРТЬ

Христианская вера решительно выступает против эскапизма. Даже на таком радостном событии, как свадебная церемония, супругам напоминают, что обещания, которые они дают друг другу, остаются в силе, «пока смерть не разлучит их». Такая позиция резко контрастирует с западной культурой в целом, где многие люди предпочитают закрывать глаза на суровую реальность и высшее таинство смерти. Знаменитый американский писатель Марк Твен уловил христианское отношение к реальности, когда сказал: «Никто не выйдет отсюда живым!»

Томас Хоббс (1588—1679) говорил, что жизнь «одинока, бедна, отвратительна, жестока и коротка». В его время люди рано знакомились со смер-

тью, включая такое горестное событие, как смерть детей. Родственники наблюдали за агонией, поскольку большинство людей умирало дома — и многие, включая детей, видели мертвое тело. Теперь люди менее подвержены таким переживаниям; многие впервые присутствуют на похоронах, уже находясь в зрелом возрасте. Продолжительность жизни значительно увеличилась. Библейские «три десятка лет и еще десять», довольно щедрое обещание по тому времени, показались бы слишком скудными сегодняшним долгожителям.

Почти все эти перемены происходят к лучшему. Но вместе с тем они отодвигают на задний план необходимость размышлять о нашей смерти. На это указывали многие люди, и не только христиане. Философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер настаивал на том, что мы не являемся людьми в подлинном смысле этого слова, пока не задумываемся над своей смертью. Звучит зловеще, но на самом деле это не так.

В современном мире многие люди предпочитают быструю смерть, поскольку наибольший страх вызывает процесс умирания. Леди Сесили Саундерс, христианский врач с огромным опытом по уходу за умирающими (см. главу 14), говорит о ценности времени и места для мыслей о вечности и о практических шагах, которые нужно предпринять, чтобы «закрыть книгу» жизни.

СУД

В Новом Завете мы находим лаконичное высказывание: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» *(к Евреям, 9:27)*. Апостольский Символ веры IV века развивает эту тему. Там сказано, что Иисус Христос «снова придет судить живых и мертвых». Наряду с радостным свидетельством воскрешения, Библия предупреждает нас, что все мы будем держать отчет перед Богом. Когда-нибудь

нас спросят, на что мы употребили свои таланты, возможности и энергию. Но самое главное, нас спросят, как мы вели себя по отношению к бедным, нуждающимся и отверженным *(Матфей, 25:31–46).*

Несмотря на призыв задуматься о нашей неизбежной кончине, в любой христианской похоронной службе ощущается мощная нота надежды и даже радости. Это не означает, что слезы и горе неуместны. Напротив: те, кто понес утрату, должны открыто проявлять свою скорбь. Можно привести волнующий пример из Нового Завета. После гибели св. Стефана, первого христианского мученика, мы читаем, что его «погребли мужи благоговейные и сделали великий плач о нем» *(Деяния, 8:2).* Их слезы были не о Стефане, умершем в сиянии веры и теперь находившемся «на другом берегу, в предвечном свете» *(Эрик Милнер-Уайт).* Они плакали о себе. Их глашатай и близкий друг ушел от них, и они горевали о том, как им его не хватает.

Для христиан надежда и спокойствие перед лицом смерти основаны не на вере в человеческую добродетель, а на вере в милость Божию. Библия развивает богатую доктрину человечности. В ней признается наше великое достоинство, как существ, созданных по образу и подобию Божию, от Которого мы получили способность мыслить, чувствовать, общаться и творить. Есть и упоминания о темной стороне человеческой натуры: «Все согрешили и лишены славы Божией» *(к Римлянам, 3:23).* Распространенное заблуждение заключается в том, что Бог добавляет наши добрые дела в один столбец, а дурные дела и упущения — в другой. Затем он вычитает одно из другого, и наше вечное спасение или проклятие зависит от «размера кредита». Это грубое описание одного из укоренившихся предрассудков.

Но христианский Бог — не счетовод, подводящий баланс нашей жизни. Согласно Библии, никто из нас не мог бы попасть на небеса, если бы это было

основой нашего спасения. На самом деле в счет идут лишь искреннее покаяние и вера в милосердие и всепрощение любящего Бога. Разбойник, умерший на кресте рядом с Иисусом, подает нам пример своей просьбой: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Иисус ответил милосердным обещанием: «Ныне же будешь со Мною в раю».

ПРЕИСПОДНЯЯ

Когда Иисус говорил о преисподней, Он имел в виду реальное место: долину Хинном. Иисус пользовался арамейским словом «гехиннам» — по-гречески Геенна, по-еврейски Ге Хинном — к юго-западу от Иерусалима, где язычники некогда приносили детей в жертву Молоху *(Левит, 18:21)*. Такие жертвоприношения были ненавистны иудейским пророкам. Иеремия говорил о долине Хинном как о месте позора и Божьей кары. Но в I веке до Р. Х. иудеи пользовались названием «долины позора» как метафорой для места вечного наказания грешников.

В средние века понятие преисподней стало буквальным, очень живописным и весьма пугающим. Это можно видеть в многочисленных картинах, книгах, храмовой росписи и мистических драмах того времени. В классической «Божественной комедии» Данте (ок. 1300 г.) рисует преисподнюю в виде девяти кругов в центре земли. На вратах ада написано: «Оставь надежду, всяк сюда входящий».

Учение о преисподней развивалось с годами. 8 июля 1741 года Джонатан Эдвардс прочитал проповедь под названием «Грешники в руках Гневного Бога», где содержится следующий пассаж:

«Было бы ужасно испытать гнев и ожесточение Всемогущего Бога хотя бы на одно мгновение, но вы будете терпеть его целую вечность. Не будет конца нестерпимым страданиям... Вы знаете, что буде-

те мучиться долгие годы, миллионы миллионов лет, пораженные Его безжалостной карающей десницей».

Джонатан Эдвардс не был кровожадным чудовищем: он проявлял такое же красноречие в великих проповедях о милосердии, всепрощении и Божественной любви. По сути дела, его проповедь о преисподней была движима любовью. Он страстно хотел предупредить и спасти тех, кто мог быть потерян для Бога. В XVIII веке в его словах не было ничего необычного, и некоторые современные проповедники говорят о том же в очень похожих выражениях. Однако в общем и целом в XX веке произошел отход от подобных жестких взглядов, не вполне совместимых с идеей Божьей любви, столь ясно выраженной в Новом Завете. Высказывались различные точки зрения.

- «Универсалисты» считают, что любовь и милосердие Божье должны покорить каждое человеческое сердце. В конце концов все будут спасены.
- Другие не соглашаются с этим. Действительно, из Библии явствует, что «Бог хочет, чтобы все люди спаслись» *(1-е к Тимофею, 2:4)*. Но Божья воля может быть нарушена человеческим выбором. Они указывают на то, что из двенадцати упоминаний о геенне в Новом Завете одиннадцать принадлежит Иисусу. Он особенно резко отзывался о тех, кто соблазняет «малых сих» *(Лука, 17:2)*.
- Современные теологи предпочитают обходиться без средневекового буквализма. Они напоминают, что Иисус пользовался образным языком и, говоря о преисподней, имел в виду реальную мусорную свалку в долине Хинном. Не имеет смысла рассматривать преисподнюю как «царство огня и тьмы» (которые взаимно исключают друг друга). Те; кто считает, что мы не вправе отказаться от идеи преисподней лишь потому, что она нам не нравится, говорят о «добровольном отделении от Бога».
- В Судный день мы услышим четыре слова: «Да будет воля Твоя». Адресованные Богу, они звучат обещанием небесного блаженства. Адресованные

нам от Бога, они исполнены ужасной безысходности. Если мы хотим усадить себя на трон в центре нашей личной вселенной, Он позволит этому случиться. Представьте себе картину: дверь тюрьмы открыта, но мы должны принять решение выйти наружу, если хотим обрести свободу.

- ✧ Некоторые теологи говорят об «условном бессмертии». С их точки зрения, преисподняя не подразумевает вечных мук; она означает лишь прекращение бытия.
- ✧ Некоторые стремятся подчеркнуть ту ненависть и возмущение, которые мы ощущаем перед лицом неприкрытого зла. Гитлер, Сталин и Саддам Хусейн причинили небывалые страдания огромному количеству людей; неужели это «сойдет им с рук»? А как насчет менее известных людей, сеявших горе и страдания на своем пути? Будет ли небытие для них, по меньшей мере, справедливым наказанием?
- ✧ Другие спрашивают, почему эти люди вели себя подобным образом. Жестокость или равнодушие могут быть следствием недостатка любви и внимания в детстве; многие взрослые насильники сами когда-то подверглись насилию. Возможно, «все знать означает все простить»?
- ✧ Следуя этой линии суждения, мы можем задать такой вопрос: «Был бы Гитлер счастлив на небесах?» Не претерпев коренной перемены в душе и сердце, разве он не счел бы невыносимым для себя целую вечность почитать иудея Иисуса? И разве жестоким и себялюбивым людям понравилась бы любовь и блаженство Царствия Небесного? Слово Божие требует от нас глубоких перемен в сердце. Христиане называют это покаянием. Предоставляя людям свободу выбора, Бог сознательно устанавливает ограничения собственной власти. Он не пожелал лишить нас этой свободы; следовательно, мы должны добровольно обратиться к Нему.
- ✧ У нас нет свидетельств о предсмертном покаянии Гитлера. Возможно ли, что он раскаялся после смерти? Идея о дополнительной возможности пос-

мертного покаяния развивалась некоторыми протестантскими теологами в XIX веке, но большинству верующих она кажется неприемлемой.

«Любой грех влечет за собой болезненное пристрастие, а болезненное пристрастие ведет к проклятию. Поскольку Бог дал нам свободу либо принять Его любовь и соблюдать законы Творения, либо отвергнуть Его любовь и преступить законы, Он не может помешать нам отправиться в ад и оставаться там, если мы на этом настаиваем».

В. Г. Оуден

ЧИСТИЛИЩЕ?

Чистилище считается «промежуточной остановкой» между этим миром и небесами, дающей возможность дополнительного очищения от грехов. Эту идею можно обнаружить в ранних анналах Церкви. Акцент на мучениях, претерпеваемых в чистилище, был характерен для средневековой теологии. Это привело к многочисленным «мессам за усопших» и индульгенциям, от которых верующие были рады избавиться во времена Реформации (см. главу 17).

Большинство протестантов верит, что мы изменимся «вдруг, во мгновение ока» *(1-е к Коринфянам, 15:52)*. В момент смерти мы перейдем из «времени» к вечному «теперь». Жизнь на небесах начинается сразу же после смерти. Католики продолжают верить в период подготовки и очищения перед вступлением на небеса; но чистилище «совершенно отличается от наказания для проклятых» *(Катехизис, 1994)*. В традиционной католической теологии чистилище не предоставляет «второй возможности» для первоначального раскаяния.

В общем и целом, католики верят в чистилище, а протестанты — нет. Однако четкой границы не существует. Клайв Стейпл Льюис, апологет англи-

канской веры, приводит доводы в защиту чистилища в своей книге «Великое разделение». Льюис утверждает, что возможность существования преисподней как места окончательного отделения от Бога не проистекает из Божьей любви. Он настаивает, что наша свобода ответить на эту любовь или отвергнуть ее сама по себе является доказательством ее присутствия. «Серый мир», который Льюис представляет как преисподнюю, связан с учением бельгийского католического теолога Эдварда Шильбека. Он отвергает идею о том, что небеса и преисподняя могут быть до некоторой степени «сбалансированы». Небеса наполнены величественным содержанием; преисподняя есть ужасное отсутствие всего, что придает вкус жизни. Небеса сияют божественной славой, преисподняя тосклива и безрадостна.

К. С. Льюис напоминает, что размышления о небесах и преисподней могут иметь весьма практичный характер:

«Каждый может предаваться приятным размышлениям о своей будущей славе, но едва ли он будет слишком часто или глубоко думать о том же самом для своего ближнего. Тяжесть, или ноша славы моего ближнего должна ежедневно возлагаться на мои плечи. Эта ноша столь тяжела, что лишь смирение может вынести ее, а гордыня сломает себе хребет. Нелегкая задача — жить в обществе возможных богов и богинь, памятуя о том, что даже самый скучный и неинтересный человек может однажды стать существом, при виде которого вам захочется пасть на колени, или наоборот — порождением самых ужасных ваших кошмаров. Ежедневно мы до некоторой степени помогаем друг другу в достижении того или иного предназначения. В свете этих поразительных возможностей... мы должны совершать свои дела друг с другом. Это в равной мере относится к дружбе, любви, игре и политике. На свете нет обычных людей» *(из эссе «Груз славы»)*.

НЕБЕСА

Характерной чертой христианской мысли, рассматривающей кратковременность нашего земного бытия и значение смерти, является идея воскрешения. Благодаря своей твердой вере в воскрешение, св. Павел смог провозгласить, что умереть означает «быть со Христом, потому что это несравненно лучше» *(к Филиппийцам, 1:23)*. Современный журналист Малькольм Магридж развивает эту тему. По его мнению, умереть — все равно что выехать из ветхого дома и попасть в великолепный дворец, со всеми оплаченными издержками! В своем «Журнале» Папа Иоанн XXIII писал, что его вещи собраны, и он готов уйти.

Христиане отрицают, что, говоря о небесах, они принимают желаемое за действительное, так как их надежда основана на Божьей любви и всепрощении и на воскрешении Иисуса Христа. Празднуя Пасху, мы признаем великий факт преодоления смерти.

Некоторые древние «природные религии» основаны на вере в умирающего и воскресающего бога — таков Осирис в Египте и Ваал в Ханаане. Декламируя и разыгрывая в лицах свои великие мифы, люди стремились подчеркнуть веру в то, что на смену холодному или засушливому времени года снова придет пора урожая и плодородия. Но между этими религиями и христианской верой существует разительный контраст. В религиях плодородия воскрешение происходит на мифологическом уровне: это вымысел, а не история. Христиане же верят, что в Иисусе Христе «миф стал реальностью». То, что ежегодно «происходило» в древних религиях, согласно Библии, действительно произошло с Иисусом Христом — один раз, и для всех людей. Идея стала событием, ворвавшись в историю и преобразив будущее. Так утверждают христиане, и по этой причине Пасха стала главным христианским праздником.

Воскрешение Иисуса, вне всякого сомнения, было чудесным событием. Но с христианской точки зрения это также событие огромной важности. Однажды в истории человек победил смерть не ради себя самого. Воскресив Иисуса из мертвых, Бог нанес поражение самой смерти. После этого мир уже не был таким, как раньше. Это был решающий момент для всего человечества.

В Новом Завете воскрешение Иисуса описывается как «первые плоды» великого урожая: мы и есть этот урожай. Можно привлечь другой образ: Иисус распахнул ворота к славе. Джон Донн (1571—1631), настоятель собора св. Павла, говорит об этом в своем сонете «Не величайся, смерть»:

> Не величайся, смерть, пусть и зовут тебя
> Ужасной и могучей — это ложь...
> Лишь минет краткий сон, как миг один, —
> Навек проснемся мы. Смерть, ты умрешь.

Это не означает, что встреча со смертью обязательно легка для христианина. Дерек Уорлок, римский католический епископ Ливерпуля, умер от рака легких в 1996 году. Он честно и трогательно писал о своих страданиях и о своей вере: «Духовно я оставался холодным как камень и отчаянно страдал от кошмаров». Но затем он добавляет: «Наши трудности и страдания могут казаться жестокими и бессмысленными, если не соотнести их с задачей Спасения. Сердцем мы сознаем, что они могут быть способом, с помощью которого мы привлечены к Промыслу и цели нашего Спасителя. Это нелегко, но это часть нашей веры» *(«С надеждой в сердце»)*.

> «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим».
>
> *К Римлянам, 7:24–25*

«Впервые я изучил себя с серьезной практической целью и обнаружил нечто, ужаснувшее меня: зоопарк похотей, бедлам амбиций, рассадник страхов, гарем злых помыслов. Имя мое было легион».

К. С. Льюис «Удивленный радостью»

Когда «книга жизни» открыта, мы можем найти там эти отвратительные, недостойные и эгоистичные вещи — во всем, что мы говорили и делали, написанные черным по белому. Или даже хуже: мы обнаруживаем длинный перечень добрых дел, так и оставшихся невыполненными из-за нашей гордыни, равнодушия или враждебности.

Однако, к нашему изумлению и радости, в книге есть страницы с чистой белой бумагой. Не потому, что мы не сделали ничего дурного, но потому, что наши грехи были прощены. Бог действительно «забывает и прощает». Благодаря Его любви и всему тому, что Иисус сделал для нас, наши грехи будут забыты.

Эту великую истину можно проиллюстрировать простой историей. Однажды человек вышел из себя. «Господи, прости меня!» — молился он перед сном. На следующий день он снова вышел из себя. «Господи, я снова это сделал!» — запричитал он, немного успокоившись. «Что сделал?» — спросил голос с небес.

«Если будут грехи ваши, как багряное,— как снег убелю; если будут красны, как пурпур,— как волну убелю».

Исайя, 1:18,
см. также 1-е послание Иоанна, 1:8–9

«Если говорим, что не имеем греха,— обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды».

1-е послание Иоанна, 1:8–9

ЖИЗНЬ В ГРЯДУЩЕМ МИРЕ

На что похожи небеса? Библия говорит об этой сокровенной тайне намеками, образами и притчами. Это действительно тайна. Св. Павел напоминает нам, что в этой жизни «мы видим как бы сквозь тусклое стекло» *(1-е Коринфянам, 13:12)*, а св. Иоанн признает, что «мы теперь дети Божии, но еще не открылось, что будем» *(1-е послание Иоанна, 3:2)*. Но время от времени Библия приоткрывает занавес, и мы видим отблеск Небесной Славы.

Небеса будут местом света, красоты и радости. «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» *(Откровение, 21:4)*. Иисус говорил о великом пире. Небеса будут местом дружбы и веселья, где Иисус будет пить вино со своими учениками — это обещание Он дал на Тайной Вечере. Всех будет омывать свет Божественного Присутствия, и зазвучит великолепная музыка в честь Агнца, восседающего на троне. Алистер Макграф указывает, что «притчи Нового Завета о небесах имеют четко выраженную общинную природу: к примеру, небеса изображаются как пир, свадебное празднество или как город — новый Иерусалим».

«На небесах мы узнаем себя такими, как мы есть, и осознаем свою безупречную связь друг с другом. Мы верим, что, став частицей Божьей любви, мы увидим и узнаем всех, кого когда-то любили, но увидим и узнаем их в Боге... На небесах человеческая участь будет выражена не в достижении вечного и статичного совершенства, но скорее в нескончаемом изучении неисчерпаемых богатств божественного Творения» *(выдержка из «Таинства спасения», доклада, предоставленного англиканской церковью в 1995 году)*.

В Библии нет такого понятия, как «реинкарнация». Это индуистская и буддийская вера в то, что

после смерти некоторые аспекты личности или души могут возродиться в новом теле (человека или животного). В Новом Завете нельзя обнаружить и распространенного предрассудка о небесах как об обители бесплотных духов. Библия — гораздо более земная книга.

В Ветхом Завете действительно говорится о человеческом духе, существующем после смерти, но обычно в контексте тревоги и беспокойства. «Шеол», сумрачное обиталище неприкаянных душ, иногда упоминается в псалмах как место, которого следует бояться — сумрачный мир, лишенный жизнерадостности и надежды. Новый Завет рисует гораздо более яркую картину посмертной жизни, с акцентом на воскрешении и Славе Небес.

Христианская вера строго предупреждает скорбящих воздерживаться от попыток «связаться» с умершими любимыми людьми. Такое желание вполне понятно, но христиане считают, что деятельность медиумов и спиритуалов ведет в тупик. Подобные занятия прямо осуждаются в Библии. «Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них» *(Левит, 19:31)*. «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; будь непорочен перед Господом Богом твоим» *(Второзаконие, 18:10–13)*. Христианство поощряет нас вверять умерших на попечение Господа, полагаясь на Его любовь и милосердие.

Размышляя о загадке нашего возможного воскрешения, ученый Артур Пикок проводит аналогию с компьютерами. Он утверждает, что схема работы нашего мозга, определяющая основные черты человеческой личности, во многом похожа на компьютерную программу. «Мы знаем, что программное обеспече-

ние можно установить на разном оборудовании, однако сами программы остаются вполне реальными».

Историк Джиллиан Эванс комментирует современное представление о том, будто в раю будет «красиво, но скучно». Она полагает, что «мы должны представить себе свободу от ограничений пространства и времени, что даст нам возможность встретиться со всеми друзьями сразу и по отдельности, наслаждаться бесконечным разнообразием вещей по своему выбору, без спешки или промедления, стесненности или одиночества. Это совершенно особенное, новое качество жизни.

ТЕЛЕСНОЕ ВОСКРЕШЕНИЕ

Когда речь идет о Славе Небес, Библия говорит о телесном воскрешении, а не о духовном выживании или «бессмертии души». Это подчеркивается и в апостольском Символе веры: «Я верю в воскрешение тела и жизнь вечную». Под воскрешением авторы Нового Завета подразумевают не простое «оживление». Воскрешенное будет гораздо прекраснее ушедшего — так же, как бабочка прекраснее куколки, из которой она появилась, а тюльпан прекраснее луковицы, из которой он вырос. Личное воскрешение происходит в контексте космического обновления. Мы увидим «новое небо и новую землю» *(Откровение, 21:1)*.

Современные ученые умы, рассматривающие этот трудный, но интересный и важный вопрос, обращают особенное внимание на слово «личность». Согласно Библии, мы сохраним нашу личность — очищенную и возвышенную — в течение всей вечности. Человек по-прежнему останется собой. Мы станем гораздо прекраснее и свободнее, чем сейчас, но сохраним связующее звено между тем, кем мы были, и тем, кем мы стали.

Каждый аспект личности, которую мы вверяем Богу в течение нашей земной жизни, будет чудес-

но преображен и возвращен нам. Жизнь на небесах будет исполнена смысла и содержательности. Мы не утратим свою личность в океане сознания — лишь тогда мы найдем и обретем нашу истинную личность. Дары, делающие нас тем, кто мы есть, сейчас как бы даны в залог. После воскрешения они вернутся к нам и навеки станут нашими, чтобы делиться ими в славном небесном содружестве.

«Умоляю Тебя, добрый Иисус, чтобы в неизреченной милости Своей Ты дал мне испить восторга в словах Твоего знания, чтобы когда-нибудь прийти к Тебе, источнику всякой мудрости, и навеки остаться пред ликом Твоим. Аминь».

Молитва Беды Достопочтенного

«Молись за меня, а я буду молиться за тебя и за всех твоих друзей, чтобы мы радостно встретились на небесах».

Из последнего письма сэра Томаса Мора своей дочери, когда он ожидал казни по указу короля Генриха VIII

«О Господи, укрепляй нас днесь в сей нелегкой жизни, покуда тени не удлинятся и вечер не придет, пока не стихнет шумный день и не завершатся наши труды. Тогда, Господи, милостью Твоей даруй нам надежный приют, священный отдых и покой в сердце; через Иисуса Христа, Спасителя нашего. Аминь».

Молитва кардинала Ньюмена

ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ

Поскольку христианская вера укоренилась во многих культурах, каждая из которых имеет свои богатые традиции, похоронные службы различаются во внешних деталях — так же, как таинства брака и крещения. В некоторых странах гроб остается открытым до погребения и скорбящие могут видеть

тело. В других традициях тело остается закрытым для всех, кроме близких родственников. Иногда гроб остается дома; иногда гроб с телом выставляется в церкви или часовне до начала похоронной службы.

Погребение (обычно в земле, но иногда и в море) в течение многих веков было христианским обычаем, если не считать исключительных случаев, таких, как эпидемия чумы — и даже тогда умерших часто хоронили по всем правилам. Но индустриальная революция привела к образованию крупных городов, где ощущается постоянная нехватка свободного места. Кремация вошла в практику около 1875 года и сразу же вызвала подозрения и критику. Она действительно осуждалась Римской католической церковью до 1963 года. С самого начала поборники «свободной мысли» рекламировали кремацию в надежде, что она уничтожит веру в воскрешение тела. «Но последствия оказались прямо противоположными. В некоторых случаях благоговение перед человеческим телом более очевидно при кремации, чем при погребении» *(Оуэн Чэдвик).*

Погребение и кремация являются в равной степени подходящими способами, отмечающими завершение человеческой жизни с произнесением торжественных слов: «Прах к праху, пепел к пеплу, с надеждой и уверенностью на воскрешение и жизнь вечную в Господе нашем, Иисусе Христе».

Некоторые похоронные службы очень просты; другие продолжительны и могут включать реквием (похоронную мессу). Любой похоронный обряд напоминает нам о краткосрочности нашего земного бытия и о необходимости строить нашу жизнь в свете этого факта. Несмотря на различия, все христианские похоронные службы имеют основные черты сходства. Это достойное отношение к телу усопшего, атмосфера скорби и утраты, нота уверенности в Божьей любви и вечной жизни.

По автобиографическому роману Дж. Г. Болларда «Империя солнца» был снят фильм, удостоенный

международной премии. В нем рассказана история Джима — мальчика, выжившего в японском концлагере. Один из эпизодов повествует о том, как он с двумя христианскими миссионерами хоронит умершего товарища.

«Женщины сняли мистера Радика с тележки. Хотя усилие утомило их, они обращались с ним с такой же заботливостью, какую выказывали при его жизни. Был ли он по-прежнему живым для этих двух христианских вдов? Сильные религиозные убеждения всегда производили впечатление на Джима. Его родители были агностиками, но он уважал ревностных христиан так же, как уважал людей, которые были членами клуба графа Цеппелина или совершали покупки в китайских лавках — за их мастерство в чужом, экзотическом ритуале. Кроме того, люди, упорнее всего работавшие на благо других, такие, как миссис Филипс, миссис Гилмор и доктор Рэнсом, часто придерживались убеждений, которые впоследствии оказывались правильными».

ГЛАВА 10

ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА В НАУЧНУЮ ЭПОХУ

С развитием науки религия в Европе (колыбели современной науки) перестала занимать главенствующее положение в жизни многих людей. Между двумя этими фактами существует несомненная связь. Христианство дает объяснение бытию мира, основанное на цели: оно утверждает, что вселенная была создана и поддерживается волей любящего Творца. Наука дает иное объяснение, исключающее цель и основанное на законе причин и следствий. Иногда эти объяснения считаются взаимоисключающими. Но если это так, если они действительно соперничают друг с другом, то реального соревнования не существует. Гейм, сет и матч остаются за наукой!* После опроса, недавно проведенного среди британских подростков, выяснилось, что, по мнению большинства, наука разоблачила религию. Если они правы, то христиане не имеют кредита доверия в современном мире и книгу под названием «Христианство» будут читать лишь те, кто интересуется древней историей! Однако прежде, чем признать это, нам нужно изучить некоторые важные факты.

* Автор пользуется терминологией большого тенниса.— *Прим. пер.*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В своем замечательном высказывании философ Джон Мак-Мюррей утверждает, что «наука является законнорожденным ребенком великого религиозного движения и ее родословная восходит к Иисусу». Конечно, на формирование науки повлияли многие другие культуры: греческая, китайская, египетская, арабская... Но расцветом науки и широко распространенными взглядами на устройство вселенной западный мир все же обязан христианству. Многие другие ученые приходили к такому же выводу. К примеру, философ А. Н. Уайтхед и историк Герберт Баттерфилд подтверждали, что наука является отпрыском христианской мысли.

Как уже упоминалось, некоторые древние цивилизации были глубоко заинтересованы в решении математических и других научных вопросов. Им удалось добиться значительных успехов. Но в конечном счете именно эпоха Возрождения в христианской Европе (см. главы 17, 18) стала колыбелью научной мысли. Доктор Питер Ходжсон, читающий лекции по ядерной физике в Оксфордском университете, формулирует это следующим образом: «Христианство предоставило убеждения, необходимые для науки, и создало моральный климат, благоприятный для ее развития».

С этой точки зрения современная наука могла «набрать обороты» лишь с учетом определенных факторов. Особо важную роль играли стремление задавать вопросы и готовность усомниться в имеющихся знаниях. Это способствовало формированию широкого спектра убеждений о природе вселенной. Среди них можно назвать следующие:

- Материальный мир хорош, потому что он создан Богом.
- Во всей вселенной действуют одинаковые законы физики.

- ✣ Время движется вперед, а не по замкнутому кругу (Эйнштейн ввел понятие кривизны пространства-времени, но оно не опровергает библейских взглядов на целенаправленное развитие истории).
- ✣ В мире существует порядок, поскольку Бог един и милосерден.

Все эти взгляды изложены в Библии. С другой стороны, некоторые религии учат, что вещественный мир есть зло; что мы должны отрешиться от мира; что разные боги управляют различными аспектами жизни; что время движется по кругу бесконечными циклами; или, согласно одному из древнегреческих учений, что в мире существует установленный порядок, которому должен подчиняться даже творец, или демиург.

Поэтому не удивительно, что престижное Королевское Общество, основанное ведущими британскими учеными в XVII веке, посвящено «во славу Бога-Творца и на благо человечества». Два века спустя британская Ассоциация развития науки впервые собралась в Йорке. Те, кто присутствовал на этой встрече в 1831 году, отдали должное Церкви, «без чьей помощи Ассоциация никогда бы не была основана». Далее следует утверждение, что «истинная религия и истинная наука всегда ведут к одной и той же великой цели». Первые два президента Ассоциации были духовными лицами.

Некоторые знаменитые ученые были ревностными христианами и писали теологические трактаты наряду с научными трудами. Среди многих других можно отметить Исаака Ньютона (1642—1727), которого называли величайшим ученым всех времен, Роберта Бойля (1627—1691), в честь которого назван закон Бойля, Майкла Фарадея (1791—1867), обуздавшего силы электромагнетизма, Грегора Менделя (1822—1884), заложившего основы современной генетики, будучи аббатом в монастыре. Джеймс Янг Симпсон (1811—1870)

был первым хирургом, использовавшим анестезирующие свойства хлороформа. Когда его попросили назвать свое величайшее открытие, он ответил: «Это не хлороформ. Мое величайшее открытие заключается в том, что я грешник и могу быть спасен милостью Божьей».

НАШИ ДНИ

Профессор Арнольд Вольфендейл при награждении его Королевской премией по астрономии в 1991 году сказал следующее: «Я думаю, что перст Божий можно видеть повсюду». И это не частная точка зрения: многие профессиональные ученые верят в Бога и являются убежденными христианами. Христианское содружество научных исследований в Британии насчитывает около 700 членов; в Америке число его членов превышает 2000.

В Британии существует процветающее общество «Ученого Духовенства», а в Кембриджском университете недавно был введен курс лекций по исследованию взаимосвязи между наукой и религией. Сходные инициативы были предприняты и в США: в Чикаго и Беркли, штат Калифорния. Многие верующие ученые — к примеру, Ян Барбур, Артур Пикок, Джон Полкингтон и Рассел Стеннард — писали о связи между христианством и современной наукой.

Разумеется, ничто из сказанного выше не доказывает истинность христианства. Однако мы можем убедиться, что христианство и наука не находятся на противоположных полюсах и что они могут активно дополнять друг друга. Если две команды действительно соревнуются, ни один из ключевых игроков не может играть за обе стороны одновременно. А поскольку ученые — интеллигентные люди, то значительное число верующих ученых также полагает, что христианство не является простой сказкой, годной лишь для тех, кто не способен думать самостоятельно.

СЕМЕНА КОНФЛИКТА

Если все это справедливо, то почему мнение о том, будто наука развенчивает религию, стало таким распространенным? Мы рассмотрим шесть причин.

1. Понятие цели бытия по определению находится за рамками научного исследования (т. е. оно является преднамеренно «самоограниченной» деятельностью). Наука как таковая исключает идею Бога, и уже с давних пор представление о том, что Бог необходим, чтобы заполнить пробелы в научном знании, было справедливо отвергнуто как ложное. В принципе (доказать это на практике оказалось гораздо труднее) наука утверждает, что все можно объяснить в терминах причин и следствий. Отсюда легко прийти к выводу, что поскольку такие понятия, как «Бог» и «цель бытия», находятся за пределами науки, то они антинаучны, не имеют значения или вообще не существуют. В то время как многие из основателей современной науки были убежденными верующими, некоторые из последующих популяризаторов науки были воинствующими атеистами или агностиками. Они распространяли свои взгляды с миссионерским рвением.

2. Второй причиной были дебаты о Галилее. Галилео Галилей (1264—1642) оставался католиком в течение всей жизни, но, как известно, подвергся жестоким преследованиям со стороны инквизиции. Галилей строил свою теорию на работе Коперника (который был каноником в церкви), предположив, что Земля не является центром вселенной. В то время католическое духовенство считало подобные взгляды еретическими.

Ставкой в конфликте была судьба научного метода. Наблюдения и эксперименты, последовавшие за созданием гипотезы, не могли быть втиснуты в рамки, определенные религиозными властями. Хотя прошло более трехсот лет, память о суде над Галилеем по-прежнему жива. Это подкрепляет расхо-

жие взгляды о том, что религия антинаучна, а наука представляет угрозу для религии.

3. Третьей причиной была дискуссия вокруг исследований Чарльза Дарвина. В его «Происхождении видов путем естественного отбора» (1859) дается совершенно иное объяснение происхождения жизни, чем в Библии. В знаменитых дебатах 1861 года (не с самим Дарвином, но с Т. Хаксли) епископ Оксфордский исходил из предпосылки «либо — либо»: либо Дарвин прав, либо описание Творения в книге Бытия является непреложной истиной. Боевые порядки выстроились с обеих сторон.

Некоторые христиане высказывали недовольство непримиримой позицией епископа Оксфордского (хотя справедливости ради следует заметить, что его слова до сих пор неправильно интерпретируются). Они обращались к Библии и приходили к выводу, что книга Бытия написана прекрасным поэтическим языком до научной эпохи. Это не умаляет ее значения, но факт остается фактом: Библия — не научный трактат.

В книге Бытия самым глубоким образом описывается и объясняется положение человека. Там присутствуют и слава, и трагедия. Там рассматриваются фундаментальные вопросы наших взаимоотношений с Богом, природой и друг с другом. Остальная часть Библии дает ответы на эти вопросы, выстраданные жизнью отдельных людей и целых народов. Ясно, что такая литература весьма отличается от научного труда о происхождении Вселенной, но от этого она не становится менее важной.

Сам Чарльз Дарвин не был противником христианства. Действительно, он постепенно утратил веру в Бога (частично из-за смерти младшей дочери). Но в 1872 году, через тринадцать лет после опубликования «Происхождения видов», он с радостью принял почетное членство в англиканском «Южноамериканском миссионерском обществе», чью работу он ценил очень высоко. В ответ на приглашение он написал: «Я буду горд, если комиссия

сочтет возможным избрать меня почетным членом вашего общества».

4. Четвертая причина связана с третьей. Некоторые современные христиане, придерживающиеся ортодоксальных взглядов, стараются поддерживать дебаты вокруг дарвинизма. Они утверждают, что теория эволюции дискредитировала себя, а главы о Творении в книге Бытия следует понимать буквально.

5. Работы Зигмунда Фрейда (1856—1939) оказали огромное влияние на наши представления о мире. Он дал нам новый словарь (бессознательное, эго, супер-эго, ид, Эдипов комплекс, фрейдистский сон) и новое понимание самих себя. Фрейд утверждал, что он проводит научный анализ человеческого поведения, но некоторые оспаривали его точку зрения.

Он писал о религии и утверждал, что ключевое христианское откровение следует понимать наоборот: не Бог сотворил нас по Своему образу и подобию, а мы сотворили Бога по нашему образу и подобию в силу глубинной потребности обожествления.

Карл Густав Юнг, другой основатель современной психологии, значительно больше симпатизировал религии. Ему принадлежит следующее замечательное высказывание: «В течение последних тридцати лет люди из всех цивилизованных стран приходили консультироваться ко мне... Среди моих пациентов старшего возраста (то есть старше 35 лет) не было ни одного, кто не обращался бы к религиозным взглядам на жизнь в качестве последнего убежища и решения своих проблем».

Но взгляды Фрейда прочно укоренились в общественном мышлении. Его откровения видоизменились и критиковались философами и психологами. Они по сей день ставят трудные вопросы перед верующими людьми. Наряду с Дарвином и Марксом (каждый был уникален в своем роде) Фрейд дал мощный импульс развития светских представлений об устройстве мира, в которых религия отодвигается на задний план.

6. И наконец, мы отмечаем враждебность или равнодушие по отношению к религии со стороны некоторых представителей научного мира. Как мы могли убедиться, многие ученые являются верующими христианами, но атеисты активно завладевают вниманием общества — к примеру, Ричард Доукинс, автор «Гена эгоизма», и Стив Джонс, читавший серию лекций на Би-Би-Си в 1991 году. Многим кажется, что эти люди говорят «от имени науки», а не как частные лица, чьи взгляды на религию оспариваются многими членами научного сообщества. Наиболее знаменитый из современных ученых, космолог Стивен Хоукинг, в загадочном эпилоге своей «Краткой истории времени» оставляет дверь открытой для возможности существования Бога.

РАЗРЯДКА НАПРЯЖЕННОСТИ: «ВЗАИМНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ»

Редукционизмом называется процесс «низведения» сложных аспектов человеческой жизни к простым одноуровневым объяснениям. Среди таких объяснений особенно выделяется описание человека, данное профессором К. М. Джодом.

«Человек есть не что иное, как:
- жир, в достаточном количестве для семи кусков мыла;
- известь, в достаточном количестве, чтобы побелить один курятник;
- фосфор, в достаточном количестве, чтобы сделать 2200 спичек;
- железо, в достаточном количестве для одного гвоздя среднего размера;
- магний, в достаточном количестве для одной фотовспышки;
- сахар, в достаточном количестве для семи чашек чая;
- сера, в достаточном количестве, чтобы избавить одного пса от блох».

В этом ерническом описании профессор Джод (который позднее обратился в христианскую веру) дает классический пример редукционизма. Изъян заключается в словосочетании «не что иное, как...». Его описание дает вполне достоверное заключение о человеке как о наборе химических элементов и соединений. Но этого явно недостаточно; требуются иные описания.

Мы должны добавить психологические категории, поскольку люди имеют идеи и эмоции. Мы должны добавить социологические категории: люди являются общественными существами. Не исключается и возможность духовных категорий: люди испытывают любовь и инстинктивно тянутся к божественному. Эти различные уровни описания являются взаимно дополняющими: каждый добавляет что-то к остальным, а вместе они дают более полное и точное представление о предмете.

Такой подход можно применять ко всему. Музыку можно рассматривать как звуковые вибрации, а ноты — как чернильные пятнышки на бумаге. Но музыка и ноты есть нечто большее. Если не верите, спросите у слушателей! Мы волей-неволей задаемся вопросом, почему музыка и искусство волнуют и вдохновляют нас. То же самое справедливо и при описании самой Вселенной. Мы можем описать ее происхождение в терминах «большого взрыва», случившегося примерно 15 000 000 000 лет назад. Но такое объяснение, использующее категории современной физики, не исключает возможности объяснить Вселенную как творение Божьей любви.

Почему на Земле возможна жизнь? Отвечая на этот вопрос с научной точки зрения, мы обсуждаем такие факторы, как наличие углерода, размер планеты (как раз достаточный, чтобы удерживать атмосферу), и теорию эволюции. Но точно так же возможно дать объяснение в теологических терминах: Бог замыслил свое Творение таким образом,

чтобы в нем действовали все эти факторы. С этой точки зрения, ученые исследуют Божий промысел — «думают мысли Бога вслед за Ним», как выразился астроном Иоганн Кеплер. Наука может помочь нам увидеть величие Бога.

Разумеется, это теологическое объяснение может быть неправильным — но не в силу того факта, что мы можем дать и научное объяснение. На самом деле отсутствие объяснения, предусматривающего существование Бога, может привести к серьезному заблуждению.

> «Христианин убежден, что для полного оправдания целостности своего опыта ему необходимо видеть и интерпретировать основную схему этого опыта не только в биохимических, физиологических и психологических терминах, но и в религиозных терминах».
>
> *Малькольм Дживз,*
> *бывший профессор психологии*
> *университетов св. Андрея и св. Аделаиды*

РАЗРЯДКА НАПРЯЖЕННОСТИ: ФАКТЫ И ВЕРА

В одной из недавних дискуссий на радио было выдвинуто утверждение, что наука имеет дело с фактами, а религия — с верой. Разумеется, любая религия требует веры, но включает в себя и определенные факты. Это особенно справедливо для христианства, которое, как и наука, основано на интерпретации фактов. Одним из таких фактов является библейское повествование о жизни Иисуса из Назарета, которое, по словам К. С. Льюиса, очень трудно объяснить в терминах, отличающихся от христианских. Другой факт — резкий подъем христианского вероучения в крайне неблагоприятных обстоятельствах (ученики деморализованы, их количество уменьшается, Учитель казнен). Этот список можно

продолжать и дальше. Существуют многочисленные факты, укрепляющие нашу веру.

С другой стороны, вера всегда незримо присутствует в науке. Научный метод можно описать как наблюдения, гипотезы и эксперименты, ведущие к заключениям и теориям. Но его с таким же успехом можно описать в свете догадок, интуиции, игры случая, совместной работы, вспышек озарения, ожидания, пронизанного верой в успех, и многочисленных разговоров за кофе и пивом! Великий Альберт Эйнштейн утверждал, что «Бог не играет в кости». Вера в реальность и постоянство физического мира имеет фундаментальное значение для научных исследований.

> «Наука и религия стремятся к пониманию человека и его места во вселенной, хотя и совершенно разными способами. Полагаю, что очень часто видимые различия между наукой и религиозной верой заключаются скорее в масштабе, чем в содержании. Хотя иногда говорят, что религия является вопросом веры, в то время как наука имеет дело с фактами, я возьму на себя смелость утверждать, что религиозная вера обычно подкрепляется некоторыми фактами и практическим опытом, а в научных суждениях всегда до некоторой степени присутствует элемент веры».
>
> *Д-р Майкл Фуллер,*
> *из статьи в «Газете англиканской церкви»*

СМИРЕНИЕ

Строго говоря, нет такого понятия, как Наука с большой буквы. Скорее, есть много людей, решающих большое количество интересных загадок и пытающихся ответить на важные вопросы. Несмотря на впечатляющие достижения, большинство современных ученых обладает большим смирением, чем

многие из их предшественников. Они не считают природу обычной книгой, ожидающей, пока ее прочитают. Они признают наличие тайны и благоговейно относятся к неисчерпаемым богатствам природы, которые лишь начинают приоткрываться перед их мысленным взором. Наша вселенная прекрасна, устрашающа... и полна сюрпризов.

Несмотря на поразительный прогресс, достигнутый в некоторых областях, современные ученые осознают практические ограничения своей деятельности. «Теория хаоса» (красивое, но неподходящее название для столь важного открытия) предполагает, что наука никогда не будет в состоянии сделать точный долгосрочный прогноз погоды!

Смирение напрямую связано с чудом. Наука может оставаться безучастной к богатому человеческому опыту красоты и добродетели, «но ощущение чуда перед природой бытия является аутентичной частью научного опыта, такой же важной и фундаментальной, как все, что можно измерить в лаборатории или увидеть через линзы телескопа» *(Джон Полкингтон).* Выдающийся физик-теоретик Викки Вейскопф написал книгу под названием «Знание и чудо», посвященную этой великой теме.

Такое путешествие к смирению уже было совершено христианами. Те дни, когда теология считалась «королевой наук» и едва ли не каждый аспект жизни рассматривался в контексте самодовлеющей системы христианских верований и толкований, давно канули в прошлое. Но христиане притязают на некоторые откровения об устройстве природы и промысле Божием — не потому, что человек умен, но потому, что Бог милостив. Он явил Себя в Иисусе Христе; мы мельком увидели Его славу и поняли, что Он исполнен «благодати и истины» *(Иоанн, 1:14).* Но многие вопросы остаются: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло» *(к Коринфянам, 13:12).*

Верующие люди живут с вопросами, на которые они не могут ответить. Но это не «слепая вера». Мы живем с этими вопросами в свете некоторых великих ответов, которыми уже обладаем. На вопросы «Есть ли смысл в жизни?» и «Существует ли наше предназначение?» Бог ответил «Да!», явив Себя в образе Иисуса.

ЗАМЫСЕЛ?

Многие люди испытывают благоговение перед красотой и порядком нашей вселенной. Они отмечают, что различные факторы «как будто специально» совместились ради того, чтобы обеспечить жизнь на Земле. Некоторые факторы встроены в структуру Вселенной, другие кажутся удачными совпадениями.

- Солнце светит постоянно в течение миллиардов лет, предоставляя энергию для земной эволюции.
- Уникальные свойства воды при достижении точки замерзания — она расширяется при охлаждении — означают, что вода замерзает сверху, а не снизу. Это необходимое условие для существования подводной жизни, но, увы, пагубное для водопроводных труб морозной ночью!
- Если бы Луна имела большую массу и размеры, то мы бы страдали от огромных приливов, вызванных ее гравитационным воздействием.
- Если бы в Солнечной системе не было Юпитера, то Земля бы регулярно подвергалась бомбардировке крупными метеоритами (гравитационное поле огромного Юпитера действует как спасительный «магнит»).

Такие факторы, наряду с красотой и богатейшим разнообразием нашего мира, убеждают многих лю-

дей, что наша вселенная имеет Творца. Очень важен тот факт, что математика «совпадает» с реальностью. Уравнения, написанные на бумаге (человеческие абстракции), позволяют нам создавать изощренную технологию в «реальном мире».

Одним из тестов, подтверждающих справедливость научной теории, является ее элегантность, или красота. Для некоторых ученых это имеет огромное значение. Рациональный мир требует рационального Бога. Мир, где существуют прекрасные математические абстракции, предполагает существование заботливого Бога. Другие менее уверены в этом. Они указывают на хаос и силы разрушения, также присутствующие в нашей вселенной.

Современные дискуссии сосредоточиваются вокруг антропоцентрического принципа. Название происходит от греческого слова «antropos» (человек). Антропоцентристы указывают на тот факт, что наш мир является прекрасным «домом» для жизни в целом и для людей в особенности. Вероятность этого очень высока. Вот мнение трех уважаемых авторов:

> «Антропоцентрический принцип является наиболее интригующей из новых научных идей последнего десятилетия... Это обширный массив косвенных свидетельств, указывающих на существование цели и смысла во вселенной... Точное значение скорости света, постоянной Планка, отношения массы протона к массе электрона, общего количества водорода и гелия — все эти на первый взгляд не связанные между собой условия, контролирующие развитие вселенной, как будто специально запрограммированы с первого момента бытия для достижения одной цели: появления человека. Любое отклонение (а вероятность этого была чрезвычайно высока) сделало бы невозможным развитие вселенной в том виде, как мы ее знаем, включая органическую жизнь... Если в ходе эксперимента ученый по-

лучает результат, настолько отличающийся от среднестатистического, то, разумеется, не будет сбрасывать его со счетов, как простую случайность. Он будет искать причину».

Клиффорд Лонгли, из статьи в «Таймс»

«Ученые обнаружили, что законы природы "тонко настроены" на возможность развития жизни. Если бы гравитационная постоянная, заряд электрона или природа ядерного взаимодействия хотя бы немного отличались от своего нынешнего значения, никакая жизнь не могла бы возникнуть... Жизнь невозможна в "любом мире"; для этого необходима вселенная, где существуют триллионы миров».

Джон Полкингтон,
бывший профессор математической физики
в Кембриджском университете

«Чем больше я изучаю вселенную и детали ее архитектуры, тем больше свидетельств я нахожу в пользу того, что вселенная в некотором смысле предвидела наше грядущее появление».

Выдающийся физик-теоретик Фримен Дайсон

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ

Наука принесла миру много добра. Многие из нас не захотели бы жить в мире, лишенном анестезирующих средств, без телевидения и зубной пасты. Но наука также поставила перед нами тяжелейшие проблемы. Возможная гибель нашей планеты в результате ядерной зимы или глобального потепления давно уже не относится к области научной фантастики. Некоторые наблюдатели высказывают очень пессимистические прогнозы. Дэвид Бош пишет:

«Становится все более очевидно, что современные боги Запада — наука, технология и индустриа-

лизация — утратили свою волшебную силу. События мировой истории до основания потрясли западную цивилизацию... мы движемся к экологической катастрофе космического масштаба... прогресс, в конечном счете, оказался ложным богом».

Медицина, наряду с очевидными достижениями, также ставит перед нами сложные вопросы. Вот лишь один пример: теперь мы можем определять пол ребенка и некоторые возможные дефекты развития на ранних стадиях беременности. Это означает, что мы можем решать, должен ли ребенок появиться на свет или нет. Вместе с таким знанием возникает угроза равновесию полов в обществе.

Новые, все более многочисленные этические и нравственные проблемы ложатся на наши плечи в канун XXI века. Сами ученые часто отказываются взять на себя ответственность за принятие решений. Это задача для всех людей. Христиане, наряду с многими другими, воспринимают ее очень серьезно (см. главу 14). Мы верим, что молитва и изучение мудрости предыдущих поколений — особенно древних Писаний — играют практическую роль в достижении того, чтобы наука обогащала, а не разрушала жизнь на нашей планете. Библейское учение о том, что Бог заповедал нам быть пастырями этого мира, наполняется конкретным содержанием. Природа — это не сундук с сокровищами, открытый для разграбления, а хрупкий и чрезвычайно сложный организм, который следует уважать, лелеять и оставлять в надлежащем порядке для будущих поколений.

> «Мысль о том, что Священное Писание иудеев (то есть наш Ветхий Завет) охватывает все основные стратегические рекомендации по сохранению нашего мира, производит весьма отрезвляющее впечатление».
>
> *Профессор Дэвид Беллами*

ЕСТЕСТВЕННЫЕ СОЮЗНИКИ?

Цитата из Дэвида Беллами подтверждает, что некоторые ученые рассматривают религиозную веру и научные исследования как естественных союзников, объединенных общей целью. Нижеследующие высказывания дают понять, что такое отношение разделяется многими выдающимися учеными.

«Наука хромает без религии, а религия слепа без науки».

Альберт Эйнштейн,
создатель теории относительности

«Религия и естественные науки участвуют в совместной борьбе против скептицизма и догматизма, против недоверия и предрассудков. Боевой клич в этой борьбе всегда был и будет "Вперед, к Богу!"»

Макс Планк,
лауреат Нобелевской премии
за работы по квантовой теории

«Наука приближает человека к Богу».

Луи Пастер,
который произвел революцию в микробиологии

«Исторически, религия появилась первой, а наука выросла из религии. Наука никогда не вытесняла религию, и едва ли это когда-нибудь произойдет».

Арнольд Тойнби, историк

ГЛАВА 11

СВЯТЫЕ, МУЧЕНИКИ, ГРЕХИ И ДОБРОДЕТЕЛИ

Незадолго до Своей ужасной смерти на кресте Иисус предупреждал учеников, что некоторые из них умрут за Него. Это суровое пророчество исполнилось. За века существования христианства многие мужчины, женщины и дети отдали свою жизнь за Христа. Это происходило не только в прошлом, и разумеется, приверженцы других религий принимали активное участие в гонениях на христианскую веру.

40 МИЛЛИОНОВ МУЧЕНИКОВ

Доктор Дэвид Барретт предпринял детальные исследования о количестве мучеников в христианской истории вплоть до наших дней. Он насчитывает сорок миллионов христиан, убитых за свою веру в 220 странах за два тысячелетия, и приходит к такому выводу: «Христианское мученичество оказало огромное влияние на евангелизацию во всем мире. В XIX и XX веках было больше массовых расправ над христианами, чем за все предыдущие века, вместе взятые. Мученики — это не просто горстка святых и героев. Это 500 христиан, которые ежедневно погибают за свою веру».

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ МУЧЕНИК

Греческое слово «мученик» означает просто «свидетель», хотя вскоре оно приобрело значение «свидетельствующий о смерти». Первым христианским мучеником был Стефан, дьякон иерусалимской церкви. Иудей, прекрасно разбиравшийся в Священном Писании, размышлял о значении Иисуса. Он пришел к выводу, что, исполнив старые пророчества, Иисус сделал ненужными некоторые из ключевых учреждений иудейской религии. Взгляды Стефана, высказываемые публично, были восприняты как нападки на храм и закон; в результате он был забит камнями до смерти.

Умирая, Стефан увидел Иисуса, Сына Человеческого, стоящего по правую руку от Бога *(Деяния, 7:56)*. Как и его Учитель, он молился о том, чтобы Бог простил его палачей. Вскоре после этого Иаков, брат апостола Иоанна и один из лидеров иерусалимской церкви, был обезглавлен царем Иродом. Пролилась первая кровь. Это была та самая кровь, которая, по словам Тертуллиана (160—220), стала «семенем Церкви».

ВЫХОД НЕРОНА

Римский император Нерон (37—68) обвинял христиан в великом пожаре Рима, случившемся в 64 году от Р. Х. Вокруг «новой секты» ходило множество диких слухов. К примеру, христиан обвиняли в каннибализме, потому что они «ели тело Христа»! Все это было очень удобно для римских властей, искавших козла отпущения. Св. Павел и св. Петр почти несомненно были казнены во время правления Нерона. Погибло множество других верующих; некоторых сжигали заживо.

После этого многие римские императоры устраивали гонения на христиан, которые — вместе с пленниками, рабами и другими презираемыми меньшин-

ствами — использовались для развлечения публики на аренах городов Римской империи. В Новом Завете есть несколько пассажей, где отцы Церкви призывают христиан мужественно сносить гонения во имя Божье. Их жизнь была простой и смиренной, а любовь и духовная крепость были их единственным оружием. В долгосрочной перспективе это оружие оказалось мощнее любого другого, и многие язычники обратились в христианство, включая римского императора Константина (ум. в 337 г.).

Есть одна проблема, связанная с мученичеством. Некоторые христиане стремились обрести «мученический венец» и считали раннюю смерть небольшой платой за небесное блаженство. Такое отношение никогда не разделялось Церковью в целом. Мученичество «дается», но не приобретается умышленно.

> «Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного; Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете».
>
> *1-е Петра, 4:12–13*

В 156 году от Р. Х. старый епископ Поликарп из Смирны был выставлен на римской арене. Его призвали отречься от Иисуса Христа и обратиться к языческим богам. В ответ он заявил: «Вот уже 86 лет я служу Ему, и Он никогда не сделал мне ничего дурного. Как же я могу теперь клеветать на своего Спасителя?» Его сожгли заживо.

РЕЛИКВИИ И ГРОБНИЦЫ

Публичное поклонение мученикам практиковалось начиная со II века нашей эры; епископ Поликарп был первым историческим примером такого

поклонения. Обычай существовал в местных христианских общинах, собиравшихся возле гробницы мученика. В его основе были:

- древняя иудейская традиция почитания памяти патриархов, пророков и мучеников, с возведением монументов над их останками;
- вера в то, что христианские мученики находятся на небесах и, следовательно, могут молиться за тех, кто просит их о помощи.

Поклонение святым вскоре было подкреплено «святыми мощами». В гробницах лежали кости, которые можно было потрогать и перенести из одного места в другое. Кости Поликарпа ценились «превыше драгоценных самоцветов». Таким образом, останки любого святого, а следовательно, и культ поклонения можно было перемещать с места на место. Это «открыло европейские маршруты для священных путешествий, священной коммерции и в конечном счете для священного воровства» *(Роберт Маркус)*. А также, следует добавить, для священного мошенничества.

Останки христианских святых считались источником исцеления и защиты для той церкви, которая владела ими. Сочетание костей, жажды наживы, предрассудков и местных амбиций открывало широкий простор для коррупции и обмана. Это не означает, что выражение почтения к святым и мученикам было изначально неправильным. Без сомнения, многие христиане укреплялись в вере, размышляя о деяниях своих предшественников. Но опасения по поводу злоупотребления святыми мощами возникли очень давно. Св. Августин подчеркивал огромное различие между преклонением перед мучениками и служением Богу. Он писал: «Мы строим храмы в честь наших мучеников не как святилища для богов, но как гробницы смертных людей, чьи души пребывают с Господом».

ПЕРВЫЕ СВЯТЫЕ

Не удивительно, что истории о героических деяниях, добродетельной жизни и мужественной смерти высоко ценились верующими и распространялись среди них. В сущности, этот процесс начался уже во времена Нового Завета *(к Евреям, 11, 12)*. Отсюда возникло желание почтить этих мужчин и женщин материальным признанием — примерно так же, как награждают медалями в наши дни. В этом желании мы обнаруживаем ростки канонизации — процедуры, с помощью которой определенные люди официально причисляются к лику святых.

Христианство знает немало добродетельных жизней и героических смертей; современные христиане черпают веру и вдохновение из историй о таких людях. Поэтому в христианском календаре есть дни, посвященные отдельным святым, канонизированным церковью. Особая честь оказывается ученикам Иисуса, но существует и много других.

Некоторые древние святые имеют сомнительное прошлое. Св. Олава была не добродетельной женщиной, а свирепой норвежской воительницей! Св. Георгий, покровитель Англии (а также Стамбула и итальянской кавалерии), имеет ненамного лучшие основания для канонизации. Георгий — вероятно, бывший солдат — действительно принял мученическую смерть около 303 года от Р. Х. Но больше о нем практически ничего не известно, а история с драконом появилась гораздо позднее. Увы, путь к славе, проделанный св. Валентином, также окутан покровом неизвестности.

Противоречивые мнения вызывает вопрос: следует ли христианам молиться Богу через святых или даже самим святым. Некоторые христиане делают это, ощущая близкое присутствие своего святого. Они указывают, что для верующих естественно просить живых христиан молиться за них — так почему бы не попросить о том же древних святых, умерших

7 – 1594

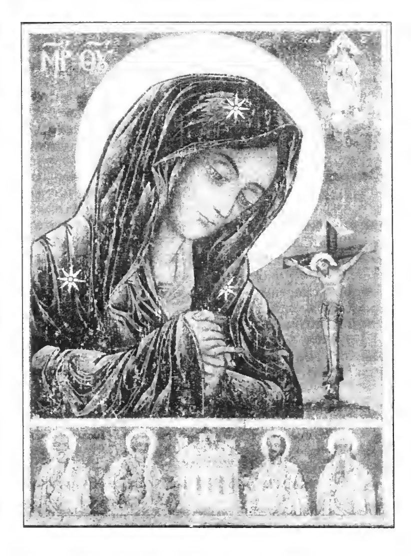
во имя Христа, которые сейчас находятся на небесах? Другие считают молитвы, обращенные к святым (но не безгрешным) мученикам, сомнительным и даже опасным делом. По их мнению, это затмевает уникальность Иисуса, который молится за нас *(к Римлянам, 8:34, к Евреям, 7:25)* и которому мы должны возносить свои молитвы.

МАРИЯ, МАТЬ ИИСУСА

Все христиане, особенно римские католики, отводят матери Иисуса особое место. Она была окружена всеобщим преклонением, в Ее честь воздвигались бесчисленные статуи, тысячи картин увековечивали Ее память. Сцена Благовещения, когда ангел Гавриил возвестил Марии о том, что Она понесет сына *(Лука, 1:26–38)*, изображалась на бесчисленных полотнах, некоторые из них приобрели мировую известность.

В определенные периоды истории (а кое-где и в наши дни) молитвы, обращенные к Богородице, считаются столь действенными, что ее называют «защитницей грешников». Дева Мария имеет много других титулов: Матерь Божья, Богородица (Theotokos), Царица Небесная, Святая Дева, Матерь Ангелов и даже Искупительница, вместе с Христом. Иногда поклонение Деве Марии и религиозное рвение по отношению к ней выходит за рамки официального учения Церкви, что потребовало следующего разъяснения: «Эта особая преданность (Марии)... по сути своей отличается от преклонения, оказываемого воплощенному Слову наравне с Отцом и Святым Духом» *(Катехизис католической церкви)*.

С течением времени развились другие верования, такие, как непорочное зачатие Марии (не путать с непорочным зачатием Иисуса), догматы о ее вечной девственности и Успении (телесном вознесении

ΜΡ ΘΥ

на небо). Последнее было официально обнародовано лишь в 1950 году Папой Пием XII. Ватиканская булла (официальное заявление) от 1854 года определяет непорочное зачатие Марии как веру в то, что «с первого момента своего зачатия Благословенная Дева Мария была... очищена от всякого первородного греха» (см. Катехизис 1994 года для дальнейших подробностей).

Это официальная доктрина Римской католической церкви, но многие протестанты возражают против нее по трем причинам. Во-первых, такие взгляды исторически бездоказательны. Во-вторых, они оказывают плохую услугу самой Деве Марии, которая является совершенно особенной женщиной и без этих ложных домыслов. В-третьих, они отвлекают внимание от Иисуса — истинного и единственного Спасителя. По мнению протестантов, Матерь Божью следует почитать за:

- Ее смирение и готовность служить Богу *(Лука, 1:38).*
- Ее понимание приоритетов Бога, Его «призрения к бедным». В Магнификате, или Величании Богородицы *(Лука, 1:46–55),* Дева Мария провозглашает: «Он низложил сильных с престолов и вознес смиренных...»
- Ее преданность Иисусу, проявляемой не только во время свадьбы в Кане Галилейской *(Иоанн, 2:5)*, но и во время Его распятия. Мы узнаем, что быть избранным Богом означает терпеть горе и страдания, но приносить с собой радость и великую честь.

В «Оксфордском словаре святых» дана уравновешенная оценка отношения к Богородице:

«Как в восточной, так и в западной церквах Дева Мария занимает почетное положение среди всех святых. Великая честь быть матерью Того, кто, согласно христианской вере, являлся одновременно Богом и Человеком — причина особого преклонения

перед Девой Марией. Фома Аквинский называет это "hyperdulia" — то есть преклонением, превосходящим любое преклонение перед святыми, но все же находящемся бесконечно ниже обожания (latria), причитающегося одному лишь Богу, которое кощунственно приписывать любому другому существу».

Фома Беккет, архиепископ Кентерберийский с 1162 по 1170 год, находился в оппозиции королю Генриху II Плантагенету. Он был изгнан во Францию, но вернулся в Кентербери в 1170 году. Фома Беккет был убит придворными рыцарями на ступенях алтаря во время службы, несмотря на договор между королем и Папой. Этот эпизод вызвал огромный резонанс во всей Европе, и множество новых храмов, строившихся от Исландии до Сицилии, посвящалось св. Фоме. Его канонизировали в 1173 году. В течение 10 лет около его гробницы было описано 703 чуда.

МУЧЕНИКИ ВРЕМЕН РЕФОРМАЦИИ

В XVI веке в Европе происходили крупные потрясения (см. главу 17). Средневековое единство, уже трещавшее по швам, начинало распадаться, и Церковь была разделена. Непримиримые противоречия приводили к жестоким схваткам и появлению мучеников с обеих сторон. Среди выдающихся протестантов такими мучениками были Томас Кранмер (1489—1556) и Уильям Тиндейл (1494—1536), во многом способствовавшие формированию современного английского языка.

Томас Кранмер был тихим ученым человеком и литургическим гением, написавшем «Книгу общих молитв» (немного исправленную в последней версии 1662 года). При короле Генрихе VIII он был произведен в сан архиепископа и пережил три бурных царствования. Он возглавил движение Реформации во время правления молодого Эдуарда VI,

но был обвинен в ереси при католической королеве Марии. Кранмер колебался, но в конце концов подписал акт о своем отречении — поступок, который уже не мог его спасти. Стоя на костре, он сначала протянул в огонь руку, подписавшую акт об отречении.

Уильям Тиндейл был потрясен невежеством многих духовных лиц и поставил перед собой задачу сделать Библию доступной для обычных людей. Английская Библия находилась под запретом с 1408 года, но Тиндейл перевел на английский еврейский и греческий тексты. Хотя и запрещенный, его перевод оказал огромное влияние на «авторизованную» версию Библии короля Джеймса, которая стала официальной английской Библией более чем на 300 лет.

Он завершил перевод Нового Завета и основных разделов Ветхого Завета, прежде чем был предан и арестован неподалеку от Брюсселя в 1535 году. Английская церковь опасалась его протестантских идей, и год спустя он был приговорен к сожжению на костре. Тиндейл умер с молитвой на устах: «Боже, открой глаза королю Англии». Его молитва была услышана. В 1538 году король Генрих VIII — правда, по своим соображениям — распорядился, чтобы английская Библия имелась в каждой приходской церкви.

Многие ревностные католики проявили не меньшее мужество в эти нелегкие годы. К их числу принадлежали Эдмунд Кемпион и Маргарет Клитроу.

Эдмунд Кемпион (1540—1581) был римским католическим священником (иезуитом — см. главу 17), тайно работавшим в протестантской Британии, чтобы поддержать веру своих собратьев-католиков. Он был предан, подвергнут пыткам и приговорен к смерти. Когда объявили приговор, он запел Te Deum («Славим Тебя, Господь...»). В камере Эдмунда посетил человек, предавший его, чья жизнь тоже находилась под угрозой. Кемпион написал

для него рекомендательное письмо, адресованное немецкому дворянину. Предателю удалось скрыться; Эдмунда Кемпиона протащили по улицам Лондона до Тайберна, где он был повешен, а затем четвертован.

Маргарет Клитроу (1556—1586) была женой мясника. Современники описывали ее как привлекательную, жизнерадостную, остроумную и заботливую женщину. Она была ревностной католичкой и жила в древнем городе Йорке. Обвиненная в укрывательстве католических священников, Маргарет отказалась защищать себя в суде, поскольку таким образом она могла спасти своих детей, которые иначе были бы вынуждены давать показания против нее. Она была раздавлена до смерти под мешками с песком. Ее рука, святая реликвия, хранится в женском монастыре неподалеку от городских стен Йорка. Эдмунд Кемпион и Маргарет Клитроу были канонизированы Римской католической церковью в 1960 году.

СОВРЕМЕННЫЕ СВЯТЫЕ

Практика канонизации — папских указов о том, что Церковь признает того или иного человека в качестве официального святого,— до сих пор продолжается Римской католической церковью. В Русской Православной церкви решение о причислении к лику святых принимается Поместным Собором.

Одним из современных святых, канонизированных Римской католической церковью, был польский священник-францисканец Максимилиан Кольбе, арестованный нацистами во время Второй мировой войны. В печально знаменитом концлагере Аушвиц его вера и достоинство поддерживали дух многих заключенных. После попытки к бегству несколько человек были приговорены к смерти от голода. Один из приговоренных, сержант по имени Фран-

тишек Гажовничек, горевал особенно сильно. Он имел жену и детей, поэтому Максимилиан вызвался поменяться с ним местами.

Надзиратели согласились на эту сделку. Сержант был освобожден от наказания; остальных заперли в камере и оставили без еды. Через 18 дней все были мертвы, кроме четырех человек. Лишь Максимилиан находился в полном сознании, и 14 августа 1941 года его отравили фенолом. Он умер в возрасте сорока лет. 14 августа 1982 года Максимилиан Кольбе был канонизирован Папой Иоанном Павлом II, поляком по происхождению. На торжественной церемонии присутствовал Франтишек Гажовничек, человек, которого отец Кольбе спас от смерти.

ГЕРОИ, НО НЕ ВСЕГДА «СВЯТЫЕ»

История Максимилиана Кольбе напоминает нам о десятках тысяч наших современников, которые уже отдали и продолжают отдавать жизнь за свою веру. Помимо нацистской Германии и СССР, жестокие гонения на христианскую веру существовали в коммунистическом Китае. Хотя мы не располагаем точными данными по этим режимам, можно не сомневаться, что они значительно пополнили сорокамиллионный список, о котором упоминалось в начале этой главы.

Примером героической смерти за свои убеждения может служить судьба сальвадорского католического епископа Оскара Ромеро. Он защищал права бедняков и сурово обличал преступления правящего режима, развязавшего кровавую войну с левыми повстанцами. В марте 1980 года, когда он служил мессу, его убили выстрелом в сердце. За несколько лет до этого англиканский архиепископ Джанани Лувум был злодейски убит в Уганде за свои выступления против диктаторского режима Иди Амина.

Уганда была одним из особенно выдающихся мест в истории мученичества. В 1885 году племенной вождь по имени Мванга объявил войну христианству. Однажды 19 человек (все моложе 25 лет) были схвачены и подверглись жестоким истязаниям. Когда их спросили, как долго они хотят оставаться христианами, они ответили: «До самой смерти». Их завернули в циновки и сожгли заживо. Их мужество напоминает нам многих ранних мучеников, включая св. Стефана. Такая же участь постигла в Уганде тысячи других христиан, как римских католиков, так и протестантов. Уже в наше время Стивен Нейл, англиканский епископ и миссионер, обнаружил место их захоронения неподалеку от Кампалы. Епископ Уганды сказал ему: «Я думаю, что баганда (местные жители) сегодня готовы умереть за Христа; им трудно лишь жить ради Него». Угандийские мученики были формально канонизированы в 1964 году.

Какими бы ни были официальные взгляды на канонизацию святых, во всех конфессиях память о мучениках и других выдающихся христианах сохраняется среди верующих как призыв к мужеству и вдохновению. Некоторые христиане неофициально «канонизированы» всем сообществом верующих: например, баптистский пастор Мартин Лютер Кинг и католическая монахиня Мать Тереза. Некоторые церкви время от времени выпускают литургические календари с именами новых святых, память о которых чествуется в особые дни.

Автор Послания к Евреям приводит длинный список героев веры *(к Евреям, 11)*. Он имеет в виду конкретную цель: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей... с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса...» *(к Евреям, 12:1–2)*. Смотрите на них, говорит он. Черпайте вдохновение на их примере и не сходите с пути истинного.

ГРЕХИ И ДОБРОДЕТЕЛИ

Люди причисляются к лику святых благодаря своей святости. Однако когда мы пользуемся словом «святой» в его библейском смысле, то понимаем, что святость должна характеризовать каждого христианина. Святость подразумевает отказ от греха, победу над искушениями и пестование христианских добродетелей.

СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ?

Со временем в христианстве сложилось представление о семи смертных грехах: тщеславии, зависти, гневе, унынии, скупости, чревоугодии и расточительности. Библия не ограничивает количество грехов этим числом, но определенно говорит об их «смертоносности». «Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Иисусе Христе, Господе нашем» *(к Римлянам, 6:23)*. Грех — серьезное дело. Он коренится во враждебности или равнодушии к Богу, к Его истинам и нормам, установленным для нас. Согласно Иисусу, грех может поработить нас до такой степени, что мы не сможем освободиться от него *(Иоанн, 8:34)*. Но благодаря искупительной жертве Христа мы можем получить прощение, а Святой Дух освящает нас — дает силы для борьбы и преодоления.

В парижском соборе Нотр-Дам можно видеть следующее лаконичное высказывание: «Грех есть отказ от личного развития». Это еще одна важная истина. Мы грешим, когда сужаем свои горизонты и ограничиваем свои нравственные и духовные устремления. Мы грешим, когда скупимся на любовь и совершаем эгоистичные поступки. Мы грешим, когда соглашаемся на худшее и становимся ограниченными людьми. Руководствуясь таким подходом к жизни, можно насчитать много проявлений греха — раздражительность, алчность, леность себялюбие,— вредя-

щих нашим отношениям с людьми, рядом с которыми мы живем и работаем. В конечном счете, эти грехи умаляют нас как людей.

«Спасение» означает свободу стать человеком в полной мере. Иисус Христос просит рискнуть и следовать за Ним. Он указывает на мир, нуждающийся в нашей помощи; Он призывает нас к любви и служению Его именем и силой.

ТРИ СЛАВНЫХ ДОБРОДЕТЕЛИ

Здесь между верующими нет расхождений. Христианское послушничество позволяет нам открыться Святому Духу, чтобы мы могли расти в вере, надежде и любви. Эти добродетели превыше всего являются отличительными чертами святости.

Вера

В определенном смысле вера имеет всеобщий характер, поскольку все люди строят свою жизнь на предположениях, которые нельзя доказать с математической достоверностью. Жизнь каждого человека зависит от множества возможностей, поэтому никто не может совершенно устраниться от веры. Это относится и к фундаментальным вопросам о Боге, смысле и предназначении жизни. Христиане верят, что Бог существует. Атеисты верят, что Бога не существует. Агностики верят, что у нас нет достаточных доказательств для того, чтобы сделать окончательный вывод. Равнодушные люди верят, что это не имеет значения. О полной уверенности (математическом доказательстве) не может быть и речи, хотя большинство людей способно обосновать свои убеждения.

Вера играет важную роль и в других аспектах жизни. Она отражает наши убеждения, к примеру: «Я верю, что все люди должны иметь равное право на медицинскую помощь независимо от того, могут ли они заплатить за нее». Она характеризует наши взаимоотношения: «Я верю ей» звучит как высшая форма похвалы.

Христиан называют «верующими» не потому, что они одни живут верой, но потому, что они живут верой в Иисуса Христа. Вера не подменяет рассудок; на самом деле, она имеет в рассудке прочную основу. Христиане говорят, что у них есть веские основания для веры в Иисуса (см. главы 1, 3). Рассудочные доводы и убежденность приводят к активной вере и обязательствам.

Разумеется, у некоторых христиан есть свои сомнения. Но многие полагают, что даже сомнения могут привести к позитивному итогу: архиепископ Джордж Кэри свидетельствовал, что «сомнения подвигнули меня к более глубокой вере». Здесь можно провести параллель с личными отношениями. Если мы сомневаемся в преданности друга, то сравниваем свои основания для сомнений с уже имеющимися свидетельствами его преданности. Христиане делают то же самое в своих отношениях с Богом. Они заново оценивают Его любовь и преданность; они снова размышляют о значении Иисуса. Затем они делают выводы.

Вера имеет пассивный элемент: «Все в руках Божьих». Это выражено в знаменитой молитве Рейнгольда Найбура: «Бог дал мне спокойствие, чтобы принять то, что я не могу изменить, мужество, чтобы изменить то, что я могу изменить, и мудрость, чтобы видеть разницу». Но в этой молитве есть и активная сторона: она включает в себя осознанное действие. По замечанию д-ра Джона Винсента, «наше слово "верить" не имеет той силы, которой оно обладает в греческом языке. На самом деле оно означает вверить себя чему-то, рискнуть своей жизнью».

Надежда

Христианская надежда выражена в великом высказывании матери Юлианы из Норвича: «Все будет хорошо, и все будет хорошо, и все, что ни есть, будет хорошо». Здесь мы не будем говорить об этом более подробно, поскольку о «надежде на

небеса» уже шла речь в главе 9. Отметим лишь два важных момента:

- *Христианская надежда означает уверенность в будущем.* В просторечии слово «надежда» может звучать слабо и неуверенно. «Надеюсь, я выиграю целое состояние в национальной лотерее»,— думают многие. Но на самом деле они вполне уверены, что этого не произойдет! Христианская надежда исполнена гораздо большей уверенности. Она позволяет верующим встречать неизвестное с мыслью о том, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» *(к Римлянам, 8:28)*. Христианская надежда уходит корнями в историю и сосредоточена на личности Иисуса Христа. Она так же прочна, как свидетельства о жизни и воскрешении Иисуса; читатели могут оценить это самостоятельно (см. главы 1–3).
- *Христианская надежда радостна.* Христиане не всегда высказывают оптимистичное мнение о мире, чья суровая реальность иногда печалит нас или даже повергает в отчаяние. Для слез есть много причин *(Послание Иакова, 4:9)*, когда мы размышляем о состоянии нашего мира, о скудости нашей духовной жизни и цене нашего спасения. О святых часто думают, как о недоступных, величественных фигурах, чей вид должен напоминать нам о смерти и страданиях. Но в общем и целом Новый Завет дышит радостью, а люди, живущие близко к Богу, радостны и безмятежны. (Замечание: в результате недавно проведенного исследования социолог Майкл Аргайл обнаружил, что люди, регулярно посещающие церковь, бывают счастливы чаще, чем те, кто этого не делают. Возможно, это не лучший довод в пользу посещения церкви, но тем не менее интересный!)

Любовь

Любовь в греческом тексте Нового Завета чаще всего называется словом «агапэ». Оно означает бескорыстную, жертвенную любовь. Иисус выказывал глубокое сострадание к нуждающимся и особенно к

тем, кто был отвергнут обществом. Своей смертью на кресте Он показал, что любовь может быть героической. Умыв ноги Своим ученикам, Он показал, что любовь иногда может быть смиренной и самоотверженной. Новый Завет говорит, что любовь должна быть деятельной и творческой и что ее неотъемлемой частью является способность прощать.

> «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».
>
> *1-е Коринфянам, 13:4–7*

> «Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос просит вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства».
>
> *К Колоссянам, 3:12–14*

Христианская любовь (агапэ) — величайший дар миру от христианства. Тони Бридж, будучи настоятелем Гилдфордского собора, поставил вопрос: «Зачем вообще ценить любовь?» Он заметил, что после двух тысяч лет существования христианства этот вопрос звучит по меньшей мере глупо. Мы принимаем как должное, что любовь является прекраснейшим человеческим качеством, даже если мы часто не соответствуем ее высоким требованиям. Но затем Бридж провел одно важное различие:

«Другие цивилизации не знали ничего подобного. Мужество, выдержка и стоицизм, поиски мудрости, интеллектуальная целостность, физическая сила, отрешенность — все это добродетели, почитаемые человечеством и проповедуемые многочисленными религиями. Но любовь противоречит многим из них».

Остальные люди справедливо судят о христианстве по его плодам. Что оно приносит? Сколько ожесточенных людей смягчилось под его благотворным влиянием? Сколько малодушных людей обрело мужество? Сколько эгоистичных людей, тронутых любовью Христа, воодушевились на смиренное служение Ему? Насколько очевидны в жизни христиан «плоды духа — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера» *(к Галатам, 5:22)*? Вот главное испытание, которое христианам приходится выдерживать в каждом новом поколении.

В истории Церкви было много ошибок и неудач, но есть и несомненные победы. Тысячи детей были спасены от голода и холода, десятки тысяч отчаявшихся людей смогли поделиться своим горем и получить утешение, миллионы смогли умереть с миром и надеждой на будущее.

Вероятно, самые убедительные свидетельства исходят от тех, кто не принадлежит к Церкви. В главе 14 мы поговорим о римском императоре Юлиане. Он жаловался, что его попытки восстановить былое влияние языческих богов потерпели неудачу из-за христиан, «которые заботятся не только о своих бедных и немощных, но и о наших».

Похожее свидетельство пришло из современной России. Персонал крупной клиники был приглашен на богослужение в баптистской церкви. Главному врачу Валентину Казиеву, атеисту по убеждениям, предложили сказать несколько слов. Заметив, что формулу для излечения больных людей можно назвать «химия плюс любовь», он продолжал: «Мы можем дать первое, но не способны в достаточной мере обеспечить второе. Лишь вы можете поделиться этим, и мы будем очень благодарны за ваш вклад» *(из книги Майкла Бордо «Горбачев, гласность и Евангелие»)*.

Любовь есть высший признак и главное условие святости, идет ли речь о формально канонизированном святом или о человеке, живущем в безвестно-

сти по соседству с вами. Это самое важное качество. Апостол Павел заканчивает свой великий гимн любви следующими словами: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» *(к Коринфянам, 13:13).*

«Если мир можно спасти, то он будет спасен духовностью. Политики, банкиры, солдаты, бизнесмены, даже писатели и художники не являются самыми значительными людьми. Нам нужны святые. Наиболее значительные личности — не те, кто понимает мир, а те, кто может дать миру что-то извне, кто может служить проводником Божьей милости... Бог не принуждает человечество к выживанию, но по крайней мере в каждом поколении появляется достаточно святых, чтобы показать нам такую возможность. Святые ведут общество за собой, и духовный мир отдаленного будущего будет не только лучшим, но и гораздо более безопасным местом».

Лорд Рис-Могг, «Независимый»

ГЛАВА 12

ОДНА ЦЕРКОВЬ, МНОГО ЦЕРКВЕЙ

Христианская Церковь похожа на огромную гору. Если мы смотрим на нее или даже стоим на вершине, то не можем видеть все стороны одновременно. Вид, который открывается с другого наблюдательного пункта, может сильно отличаться от нашего. Цель этой главы — обойти вокруг горы и получить более полное представление о Церкви, как о религиозном учреждении, сообществе народов и одном из важнейших факторов мировой истории. Но если есть только одна Церковь, одна гора, то откуда взялось столько разных конфессий? Все христиане, независимо от своей национальной принадлежности, культуры и традиции, объединены «во Христе» — Его любовью, милостью и всепрощением. Поэтому может быть только одна Церковь и одно христианство, распространенное через все поколения и по всему миру (что обозначается греческим словом «katholikos»). Отсюда и формулировка в Никейском Символе веры: «Веруем во едину святую, Соборную и Апостольскую церковь».

Но Церковь состоит и всегда состояла из людей с разной историей и культурой, живущих в разных местах. Там, где верующие собираются вместе, появляется церковь, которая отличается от церкви на другом континенте, пусть даже во внешних дета-

лях. Поэтому утверждение «одна Церковь, много церквей» имеет глубинный смысл. Упоминания об этом можно найти уже в Новом Завете, где есть, к примеру, галатские церкви, азиатские церкви, языческие (не иудейские) церкви.

Конечно, отличия бывают не только географическими. В разных конфессиях мы обнаруживаем разные обряды богослужения, убеждения и этические требования. Такие различия были очевидны уже в первые десятилетия существования христианства, описанные в книгах Нового Завета — например, различия между христианами-иудеями и христианами-язычниками *(Деяния, 6:1)* и между апостолами Петром и Павлом *(к Галатам, 2:11)*.

За века распространения христианства по всему миру оно ассимилировалось в разных культурах, часто вытесняя старые языческие верования. Из-за расхождений во мнениях и притязаний на «подлинность» и «полномочность» некоторые христианские группы начали отделяться от других. Иногда дело доходило до открытого противостояния и кровопролития. Одной из обнадеживающих особенностей XX века является то, что христиане разных конфессий снова начинают признавать друг друга, собираются для дискуссий, достигают взаимного согласия, а иногда и явного сближения позиций (см. главу 13). Но основные «блоки» христианства остаются неизменными, и в этой главе мы рассмотрим главные отличительные особенности следующих вероисповеданий:

- Восточной православной церкви (213 миллионов верующих).
- Римской католической церкви (980 миллионов верующих).
- Христиан-католиков, не признающих главенства Рима (6 миллионов верующих).
- Протестантской церкви (примерно 350 миллионов верующих).
- Англиканской церкви (58 миллионов верующих).

- Харизматических церквей/пятидесятников (460 миллионов верующих).
- Туземных церквей, преимущественно африканских и азиатских, не связанных с основными зарубежными течениями христианства (192 миллиона верующих).

Кроме того, еще около 33 миллионов человек принадлежат к группам, которые называют себя христианскими, но находятся вне основного русла христианской веры (свидетели Иеговы, мормоны, христианские ученые, унитарианцы, спиритуалисты и британские израэлиты). Все христиане, вместе взятые, составляют 34% общего населения Земли (мусульмане составляют около 18%, индуисты 13,5%, буддисты 6%, ортодоксальные евреи 0,3%).

СТАТИСТИКА ЦЕРКВИ

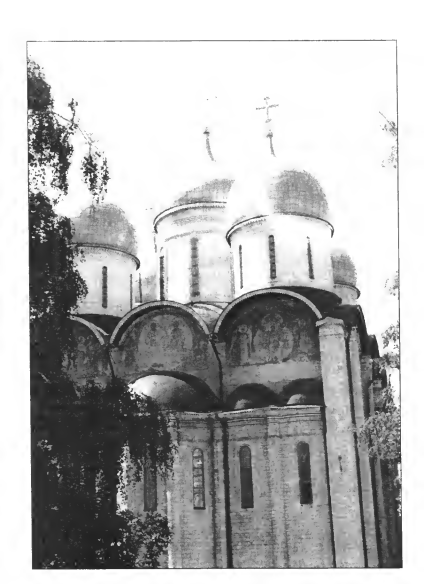
С каждым годом мы получаем все больше точной информации о состоянии дел в христианском мире. Однако следует отметить, что каждая церковь имеет больше членов, чем активных верующих, а в некоторых случаях членство оказывается чисто символическим.

- Многие люди, формально не принадлежащие к той или иной конфессии, публично объявляют о своей вере в Иисуса Христа и считают себя «принадлежащими» к Церкви в свободном смысле этого слова. Возьмем, к примеру, Британию. Количество людей, регулярно посещающих церковь (менее 10%), ниже, чем во многих других странах, но неоднократные опросы подтверждают, что около 70% людей заявляют о своей вере в Бога и регулярно молятся. Многие из них говорят о своей принадлежности к той или иной церкви или конфессии, хотя редко присутствуют на службах.

- Статистики различают «культурных» и «идейных» христиан. О первых мы говорили в предыдущем параграфе; последние делятся на категории по степени их участия в церковных делах, профессиональной и духовной принадлежности, благотворительности и так далее. Картина ни в коей мере не является статичной. Население мира быстро увеличивается, и при этом увеличивается количество верующих.
- В настоящее время Церковь ежедневно принимает в свои ряды 106 000 новых членов. Эта цифра складывается из следующих показателей. Ежедневно появляется 178 000 новых христиан: 130 000 детей, рожденных в христианских семьях, плюс 48 000 новообращенных из других религий, атеистов или агностиков. В то же время ежедневно умирает 53 000 христиан, и еще 19 000 обращается в другую веру или к неверию.
- Количество церквей постоянно увеличивается. Недавние исследования выявили более 200 различных конфессий в Британии, а в США их количество, по некоторым оценкам, достигает 2000. Из общего количества примерно в 25 000 конфессий (многие из которых очень малы) во Всемирном Совете Церквей сейчас состоят 330. В их число входит подавляющее большинство «традиционных» конфессий (кроме Римской католической церкви), поэтому Совет представляет значительную часть христиан во всем мире.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Мы начнем с конфессий, сохранивших древние обряды и формы богослужения в наиболее первозданном виде. Это церкви Восточной Европы: Греческая, Балканская и Русская Православная церкви. Они утверждают, что сохранили чистоту апостольской веры, в то время как католики и протестанты отклонились от нее, добавив нечто новое и недостоверное либо отказавшись от чего-то первоначального и аутентичного.

Когда вы входите в православную церковь, то как будто переноситесь в прошлое на целую тысячу лет или даже больше. Кажется, что ни обстановка, ни сам ритуал совсем не изменились. История некоторых храмов насчитывает много веков. Молящихся окружают облака благовонного ладана. Везде можно видеть настенные росписи на библейские сюжеты и многочисленные иконы, перед которыми горят свечи, а люди осеняют себя крестным знамением и кладут поклоны. Перед стеной, отделяющей алтарь от основного помещения церкви (иконостасом), медленно движутся священники и дьяконы в великолепных одеждах, участвующие в древней церемонии.

Небольшой хор у западной стены возносит вас на небеса непрерывным речитативом молитв, читаемых на греческом или церковнославянском языке, а глубочайший бас певчего словно пронизывает все ваше существо. В храме обычно нет скамей для молящихся; лишь сиденья у стен для немощных (как в средневековых церквах; отсюда фраза «слабейший — к стене»).

Если вы православный христианин, то регулярно посещаете церковную службу, читаете утренние и вечерние молитвы, почитаете иконы и исповедуетесь у приходского священника. Священник обычно женат и живет в миру, вместе с остальными верующими. Как правило, он всю жизнь остается в своей деревне или небольшом городе; в этом он тоже подобен своей пастве. В общем и целом церковное учение принадлежит не приходскому духовенству, а монастырям, где соблюдается обет безбрачия, нестяжания, воздержания и полного повиновения и смирения перед старшим по чину. Все высшее духовенство приходит из монастырей, хотя существует богатая традиция светской теологии — высокообразованных мирян, которые обычно становятся учителями или писателями. Православные конгрегации — как правило, небольшие — имеются в Британии и США.

К вышеперечисленным церквам близки древние христианские общины, известные как восточные православные церкви, которые есть в Египте, Эфиопии, Сирии, Ираке, Иране, Южной Индии и Армении. Эти церкви отошли от главного русла христианской традиции в IV—V веках из-за своего несогласия с различными определениями веры, принятыми на великих Соборах Церкви, таких, как Никейский (325 г.), Константинопольский (381 г.) и Халкедонский (451 г.). Как восточные, так и западные церкви считали другие общины «еретическими», поэтому они оставались в изоляции от остальных христиан. Термин «еретический» первоначально означал «отдельный», «другой», но постепенно приобрел значение «имеющий неправую веру». Азиатские христиане во многом похожи на восточных православных христиан, но еще крепче держатся за древние традиции, передающиеся из поколения в поколение. Это во многом обусловлено ощущением угрозы, исходящей от других христиан или от мусульман, составляющих большинство в этих странах.

Русская Православная церковь сталкивалась с открытой враждебностью со стороны коммунистического (официально атеистического) режима, начиная с 1917 года и в течение 70 лет существования советского строя. То же самое относится к большинству церквей Восточной Европы. Религия жестко контролировалась, многие активные верующие подвергались ссылкам и гонениям; огромное число людей погибло в тюрьмах и «трудовых лагерях» (доктор Барретт называет ошеломляющую цифру — 16 000 000 человек).

Православной церкви удалось выжить, заключив непрочное перемирие с правящими властями. Ей было разрешено действовать при условии, что она будет воздерживаться от политики и сосредоточится исключительно на религиозных вопросах, без активной проповеди и привлечения новых верующих. Разумеется, такая политика была противоречивой, и неко-

торые верующие (например, нобелевский лауреат, писатель Александр Солженицын) призывали руководство церкви к большей решительности и мужеству.

С крушением тоталитарного режима широко распахнулись двери для иностранных веяний, и теперь Православная церковь сталкивается с новой угрозой. Миссионеры некоторых протестантских церквей, наряду с представителями западных сект и культов, набирают большое количество последователей, особенно среди молодежи.

ДАЛЬШЕ НА ВОСТОК

Большая часть христианских общин в Индии, Китае и Японии связана с западными церквами, хотя и там существуют православные учреждения. В Индии и Японии христиане составляют религиозное меньшинство (около 4% населения Индии и 3% населения Японии). Они в основном являются католиками, признающими главенство Рима. По своей организации эти церкви весьма сходны с западными, поскольку были основаны миссионерами из Европы в течение последних нескольких столетий. Единственной азиатской страной, где преобладает римское католическое христианство, являются Филиппины, хотя ситуация в Азии быстро меняется и образуются новые церкви. В Южной Корее находится крупнейшая отдельная церковь в мире: Евангельская Церковь Юдо в Сеуле, число прихожан которой превышает 900 000 человек. Но наиболее замечательным примером современного распространения христианства служит Китай.

Наверное, самые удивительные события происходят в современном Китае, где церковь раньше сталкивалась с большой враждебностью. Лишь теперь мы можем по достоинству оценить поразительное мужество и упорство китайских христиан.

Эдмунд Тан, специалист по христианской церкви в Китае, писал в «Черч Таймс» от 10 декабря

1993 года: «С 1987 года китайское правительство открыто высказывает свою озабоченность быстрым ростом числа христиан. В 1949 году, когда образовалась Китайская Народная Республика, во всех протестантских церквах Китая насчитывалось около 700 000 прихожан. В период "культурной революции" (1966—1976) все места богослужения были закрыты, а верующих направляли на принудительные работы на фабриках или в сельскую местность. В наши дни, согласно официальным источникам, количество протестантов в Китае превышает 6,5 миллиона, а по неофициальным оценкам — от 20 до 50 миллионов. Количество верующих, принадлежащих к Римской католической церкви, выросло с 3 миллионов в 1949 году до 10–12 миллионов».

В 1996 году д-р Барретт написал: «По самым осторожным оценкам, на сегодняшний день в Китае число людей, исповедующих христианство вне основных конфессий, достигает 80 миллионов человек». Он говорит о «невиданной экспансии христианства в Китае».

В то же время наблюдатели выражают тревогу в связи с состоянием прав человека в современном Китае. «Правозащитники подвергаются беспощадным преследованиям. Пытки практикуются повсеместно, и каждый год множество людей гибнет, находясь под следствием» (*из доклада организации «Международная Амнистия» за 1996 год*). Без сомнения, многие христиане становятся жертвами такой политики.

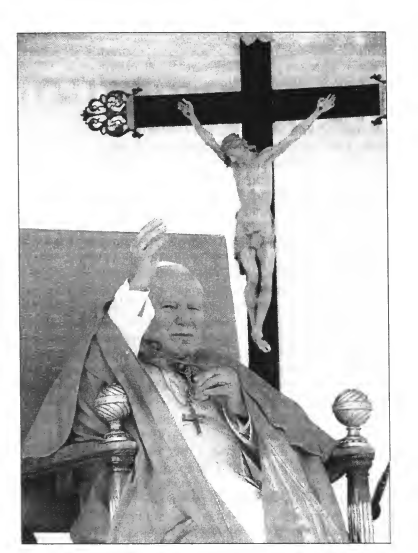
РИМСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Когда родилось христианство, весь известный мир находился под владычеством Римской империи. Два величайших христианских лидера, св. Петр и св. Павел, были казнены в Риме во время правления императора Нерона, вероятно в 64 и 67 годах от Р. Х. Существует легенда о просьбе Петра распять

его вверх ногами, так как он считал себя недостойным умереть точно так же, как его Спаситель. Церковь (имеются в виду верующие, а не здание!) была основана в Риме еще в I веке нашей эры благодаря проповеди ранних христиан, чьих имен история не сохранила. Вскоре епископ Рима стал занимать положение верховного главы всей Церкви. Другие патриархи, в таких великих христианских центрах, как Иерусалим, Александрия, Антиохия и Константинополь, не соглашались с этим. Они отвергали ведущую роль Римской церкви в христианском учении и не признавали главенства Рима.

Это было одной из главных причин Великой Схизмы (раскола) 1054 года, когда Восточная и Западная церкви окончательно разошлись, причем каждая объявила, что не считает другую истинно католической и апостольской церковью. Как известно, Восточная церковь стала называться православной. Западная церковь оставила название «католическая» и в основном сохраняла единство в течение пяти с лишним веков после раскола. Но Западная церковь не всегда была единой даже до Реформации (см. главу 17), поскольку значительные группы католиков оставались независимыми от Рима. Сюда входили кельтские церкви, насаждавшие христианство в Ирландии, Шотландии, Уэльсе, а также в Северной и Юго-Западной Англии вместе с Фландрией и Северной Германией. Эти церкви оставались обособленными до VII века, а затем были поглощены превосходящей властью Рима (см. главу 16).

Епископ Рима стал называться Папой (от латинского «papa» или «отец»). Церковь, сохранившая верность ему как викарию (наместнику Бога) на земле, ныне известна как Римская католическая церковь. Она распространилась из Европы почти во все страны мира и является крупнейшей из христианских конфессий. Если отличительной особенностью Восточной церкви является ее консерватизм, то главной особенностью Римской католической церкви является

централизация власти. Ватиканская курия с недоверием относится к новым идеям и потенциально опасным переменам, но если что-то новое получает одобрение, оно быстро и энергично проводится в жизнь. Некоторые современные католики, особенно в США и Европе, готовы усомниться в верховной власти Папы и даже игнорировать его мнение (см. главу 14).

Римские католики сегодня живут с наследием Второго Ватиканского Собора (1962—1965), который произвел значительные изменения в доселе жестких структурах и уставах этой церкви. Наиболее разительным примером служит переход с латыни на местные языки во время церковной службы. Быть римским католиком означает сознавать свою принадлежность к церкви глобального масштаба и огромного влияния, заявляющей о себе как о наиболее близкой к той Церкви, которую хотел видеть Иисус Христос, имеющей богатые традиции красочного богослужения и глубокой духовности. Формы богослужения могут различаться, несмотря на жесткие правила.

Иногда Римская католическая церковь настолько терпимо относилась к местным обычаям, религиям и верованиям, что некоторые другие христиане обвиняли ее в компромиссе и даже в поощрении языческой деятельности и предрассудков. Но Папа Иоанн Павел II высказался против астрологии и гороскопов, которые, по его мнению, несовместимы с христианской верой. Несмотря на это, астрология сохраняет популярность в западном мире, включая Италию.

Второй Ватиканский Собор привел к большей открытости в католической церкви. В результате Папа Римский и православный патриарх Константинополя сняли взаимное отлучение, разделявшее Восточную Православную и Католическую церкви с 1054 года.

Монастырское движение всегда играло значительную роль в римском католицизме. Во времена своего расцвета монастыри были средоточием молитвы, богослужения и евангелизма, центрами просвещения и науки. Среди католических священников

есть женатые люди, но это скорее исключение, чем правило. Большинство приходских священников дают обет безбрачия, поэтому различия между ними и монахами не так очевидны, как в Православной церкви. Вопрос о том, должно ли духовенство соблюдать обет безбрачия, стал предметом острых дискуссий в Римской католической церкви. Некоторые ее члены считают, что жесткая позиция, занятая Папой, послужила причиной угрожающего снижения количества потенциальных священников. Двадцать процентов из всех римских католических священников (100 000 из 500 000) не могут отправлять свои обязанности, так как они женились после рукоположения в духовный сан.

Учение Римской католической церкви со времен Реформации подвергалось пересмотру и критическому разбору на трех соборах: Трентском (1545—1563), Первом Ватиканском (1869—1870) и Втором Ватиканском (1962—1965). Время от времени Папа выпускает различные декреты (буллы), наиболее известные из которых за последнее время посвящены проблемам общественной нравственности. Постановления Собора 1870 года стали причиной раскола с теми католиками, которые не могли принять тезис о папской непогрешимости. Сегодня они образуют небольшие группы (старые католики). Их можно обнаружить в Германии, Голландии и Австрии; они принадлежат к тому же вероисповеданию, что и англиканцы (см. ниже).

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ

В XVI веке Европу захлестнула волна бурных потрясений. Реформация — движение за реформы в средневековой церкви — была движущей силой и причиной возникновения большинства церквей, не исповедующих православное или католическое христианство. Частично Реформация была обусловлена

повторным открытием древнееврейского и древнегреческого языков; это означало, что Священное Писание можно было прочитать в его первоначальном виде. В течение предыдущих 1200 лет на Западе полностью преобладала латинская традиция. Другой причиной Реформации был растущий национализм в разных странах Европы и желание освободиться от власти и влияния Рима. Кроме того, Реформация была реакцией на злоупотребления, распространенные в католической церкви в последние десятилетия средневековой эпохи (см. главу 17).

Движение Реформации могло бы ограничиться реформами в учении и обрядах внутри католической церкви, если бы не столкнулось с яростным сопротивлением центральной власти в Риме. Все попытки воссоединения закончились неудачей, и появились новые церковные формирования, каждое из которых опротестовывало авторитет Рима. Поэтому они стали называться протестантскими (термин впервые был использован на Шпейерском конгрессе в 1529 году). Эти церкви расставляли новые акценты в разных элементах проповеди и богослужения, поскольку с их точки зрения Рим извратил некоторые аспекты христианства. Возникшие почти одновременно в разных странах, под сильным влиянием национализма, они делятся на четыре основные группы:

- лютеранские;
- реформистские (пресвитерианские);
- баптистские;
- англиканские.

Позднее к ним присоединились две других «отколовшихся» церкви: методистская (в XVIII веке) и церковь Пятидесятницы (в XX веке). В учениях всех этих церквей на первом месте находится Библия как главный символ авторитета христианской веры и богослужения. Они стремились сделать Священное Писание легкодоступным и простым для чтения. Они упростили богослужение, выделив важные элементы

и упразднив и декоративность, и усложненные церемонии. Они подчеркивали важность проповеди наравне со священными таинствами, или даже превыше их. Многие церкви в XVI веке заменили авторитет Папы властью местных монархов.

ЛЮТЕРАНСКИЕ ЦЕРКВИ

Лютеранские церкви (ныне насчитывающие около 56 миллионов верующих) сначала преобладали в Северной Германии и Скандинавии. Теперь их можно обнаружить в Африке, Америке, Азии и многих странах Европы. Мартин Лютер (1483—1546), живший в Северной Германии, был принципиальным глашатаем идей Реформации. Многие реформы, упомянутые в предыдущем разделе, произошли благодаря его книгам и проповедям. Лютеранская традиция сохранила старые обычаи, если они не были признаны противоречащими учению Нового Завета. Поэтому во многих лютеранских церквах обряды, внутреннее убранство и одеяния священнослужителей остаются такими же, как прежде, во времена Объединенной католической церкви. Сохранена также структура епископата.

Учение лютеранской церкви исторически подытожено в «Аугсбургской Исповеди» (1530). Это общедоступная декларация христианской веры с акцентом на милость Божью, на которую следует отвечать верой. Именно вера, а не добрые дела рассматриваются как фактор «оправдания» или спасения; добрые дела следуют за верой, как проявление благодарности Богу. Лютеранская вера имеет крепкие традиции на домашнем уровне, где принято молиться целыми семьями.

В лютеранской вере богослужение совершается со спокойным достоинством, его наиболее важными элементами являются пение гимнов, чтение Библии, проповеди и совершение священных таинств.

Духовенство имеет хорошее теологическое образование и допускает разнообразие обрядов богослужения. В наше время в лютеранской церкви возродились монастырские традиции, но число монастырей остается небольшим. Лютеране внесли существенный вклад в экуменическое движение, способствующее общению, сотрудничеству и даже объединению отдельных конфессий (см. главу 13).

ПРЕСВИТЕРИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Когда лютеранские церкви объединялись против Рима, Джон Кальвин (1509—1564) проповедовал сходные доктрины в Женеве. Но он проявил больше радикализма в своем желании порвать со старыми традициями в церковной организации и проведении богослужений. С суровой непреклонностью он рассматривал Библию как единственный авторитет во всех делах веры и повседневной жизни. Он отвергал систему епископата и все виды церковных украшений (иконы, роспись на стенах храмов, скульптуры и т. д.), а также большую часть церковной музыки и обрядов.

Церкви, основанные Кальвином и его последователями (их называют кальвинистскими, реформистскими или пресвитерианскими), насчитывают примерно 51 миллион верующих и являются преобладающей формой христианства в Шотландии, Голландии и Швейцарии. Они хорошо представлены в большинстве стран Европы, Африки и Америки. Обычно кальвинизм представляет собой аскетическую форму христианства со степенным, простым богослужением и глубокой духовностью. Кальвинисты внесли большой вклад в христианское миссионерское движение. Они известны своей честностью, непритязательностью и трудолюбием в повседневной жизни.

Экуменическое движение последних десятилетий привело к объединению некоторых церквей в этих двух главных течениях протестантства. Во многих странах возникли объединенные лютеранские и реформистские церкви, поэтому к 56 миллионам лютеран и 51 миллиону реформистов следует добавить 83 миллиона верующих в этих объединенных церквах.

БАПТИСТСКИЕ ЦЕРКВИ

Два крупных церковных объединения, о которых мы говорили, — не единственные, возникшие во времена Реформации. Некоторые считали, что истинное христианское учение было во многом вытеснено формальным, символическим христианством. Почти всех детей крестили в младенчестве, а новые верующие восставали против этой традиции, они настаивали на крещении в «сознательном» возрасте. Их стали называть баптистами (крестителями), потому что они настаивали на практике полного погружения в воду при крещении, а не окропления головы кандидатов. Баптистские церкви сейчас насчитывают около 60 миллионов прихожан и особенно сильны в южных штатах США.

Честь основания миссионерского протестантского движения часто приписывается Уильяму Кэри, отплывшему из Англии в Индию в 1793 году. Он был баптистом и сапожником по профессии, имевшим весьма скромное образование. Однако Кэри обладал блестящим умом и в течение своей жизни перевел Библию (целиком или частично) на 25 языков и диалектов. Эти качества — любовь к Библии и активная проповедь Евангелия — характеризуют современных баптистов. Они руководствуются лозунгом Уильяма Кэри: «Ожидайте великих дел от Бога и старайтесь творить великие дела для Бога».

8 – 1594

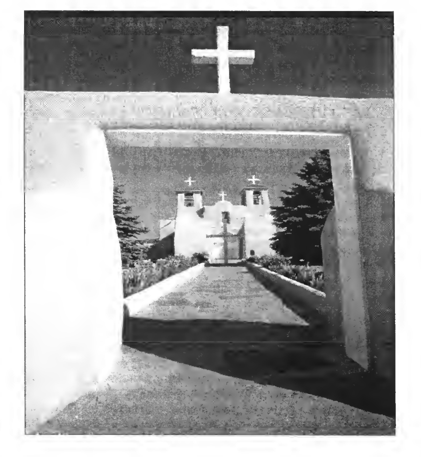
АНГЛИКАНСТВО

Когда в Англии начались процессы Реформации, старая Западная католическая церковь пошла своим путем. Она испытала огромное влияние учений Лютера и Кальвина, но не присоединилась к ним. Позиция англиканской церкви была близка к лютеранской в своем консервативном отношении к традициям, но ее доктрина была близка к кальвинистской. Многим англиканцам не нравится, когда их называют протестантами; они утверждают, что являются как католиками, так и реформистами. Основа англиканской церкви была заложена в «Тридцати девяти статьях» (1563 год на латыни, 1571 год на английском) и в «Книге общей молитвы» (законченной в 1662 году, но основанной на труде архиепископа Томаса Кранмера, жившего в XVI веке).

Британская и другие европейские церкви в XVII—XIX веках получили широкое распространение в других частях света. Эта широкая экспансия обусловлена следующими причинами:

- процессами колонизации, которые привели к образованию Британской империи (хотя некоторые миссионеры считали своим долгом противодействовать политике колонизации);
- рвением миссионеров, стремящихся донести слово Божие в новые страны.

Одним из результатов миссионерской деятельности стала всемирная сеть церквей под общим названием «Англиканское Сообщество», объединяющая более 58 миллионов верующих. Англиканские церкви иногда называют епископскими или епископальными. Англиканцев отличает широта взглядов, допускающая значительные доктринальные и литургические различия, наряду со значительным организационным единством. Англиканские епархии автономны, но по-прежнему считают Английскую церковь центральной, а архиепископа Кентерберийского — «первым среди равных».

Каждые десять лет англиканские епископы со всего мира собираются на Ламбетскую конференцию (первая была проведена в 1867 году). Посвящение женщин в духовный сан было принято во многих англиканских церквах за последние десятилетия XX века. Эта инициатива, приветствуемая многими верующими, вызвала споры и расхождения в церковной среде.

КАТОЛИЧЕСКОЕ, ЛИБЕРАЛЬНОЕ И ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ АНГЛИКАНСТВО

В англиканстве существуют три широких, иногда перекрывающихся течения: католическое, либеральное и евангелическое.

- ✧ Англокатолики (или католические англиканцы), которые еще называются «высокой церковью». Они подчеркивают тайну и величие Церкви, пользуются яркими одеяниями и курением ладана при богослужении.
- ✧ В либеральной теологии акцент делается на скептическом отношении к традиции и необходимости прочной веры, чтобы реагировать на изменения культуры и взглядов на мир, происходящие вне лона Церкви (часто весьма радикальным образом).
- ✧ Евангелисты (не путать с фундаменталистами — см. главу 13) подчеркивают важность Библии, потребность в обращении к Христу и ревностном служении. В последние годы евангелисты приобрели значительный вес в англиканской церкви. Их стиль богослужения склоняется к «нижней церкви» с минимальным количеством украшений и церемоний, чтобы сделать церковную службу доступной для широких слоев населения. В последнее время евангелисты добились относительных успехов в привлечении молодых людей — задача, к решению которой стремится большинство европейских церквей.

Харизматическое движение Обновления повлияло на все три течения англиканства, особенно на евангелическое. Важно отметить, что границы между груп-

пами не являются жестко определенными; некоторые англиканцы заявляют о своей приверженности одному или двум течениям или остаются в стороне от них.

Оксфордское движение (см. главу 18) привело к образованию мужских и женских англиканских монастырей. Сегодня в Англиканском Сообществе насчитывается около 2000 монахов и монахинь. Сформировались и другие типы христианских общин, например аббатство Ли в Девоне и Скаргилл-Хаус в Йоркшире.

БРИТАНИЯ

Исследования показывают, что около 10% населения посещает церковь по воскресеньям. Из них:

- около 3% посещает службы в англиканской церкви;
- около 4% посещает службы в римской католической церкви;
- остальные посещают службы в различных протестантских церквах: баптистских, методистских, пресвитерианских или объединенных реформистских, а также службы в церкви Пятидесятницы, Армии Спасения и независимой церкви.

В посещаемости церковной службы существуют четко выраженные региональные различия: менее 1% в некоторых городах Центральной Англии; около 14% в Шотландии и 35% в Северной Ирландии.

Каждую неделю образуется около шести новых конгрегаций. Политика «насаждения церквей» принята в большинстве традиционных и независимых конфессий. Эти новые конгрегации часто собираются в школах, общественных помещениях, даже в пивных.

Британия не стала нацией атеистов. Примерно 65% населения заявляет о своей принадлежности к какой-либо церкви, около 72% свидетельствует о

своей вере в Бога, а 70–80% молятся время от времени. Около 80 миллионов британцев регулярно слушают и смотрят религиозные программы по телевидению или радио.

В Британии есть общины других мировых религий, появившиеся в основном в результате иммиграции 1950—1970-х годов. Но количество их членов невелико. Все нехристианские конфессии составляют не более 4–5% населения страны.

ДРУГИЕ СТРАНЫ

- В США в церковь регулярно ходит около 42% населения.
- В Италии около 33% жителей регулярно посещают мессу, а 85% заявляют о своей принадлежности к Римской католической церкви.
- Во Франции церковь регулярно посещает около 13% населения.
- В Южной Ирландии более 50% населения посещает мессу в Римской католической церкви.

МЕТОДИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Англиканская церковь не всегда была открытой и лояльной по отношению к другим конфессиям. В начале реформистского движения XVIII века, возглавляемого двумя англиканскими священниками, официальная церковь оказала им сильное сопротивление. Джона и Чарльза Уэсли называли методистами из-за их упорядоченного (методичного) подхода к жизни и вере. Новая церковь, основанная ими, с гордостью стала носить это имя.

Сегодня методистские церкви по всему миру насчитывают 34 миллиона верующих. Методистская традиция допускает участие мирян в качестве членов церковного собора и поощряет миссионерское пастырство. Особое место в богослужении отводится

пению церковных гимнов. Многие замечательные гимны, написанные Чарльзом Уэсли, поются везде, где богослужение проводится на английском языке, независимо от конфессии (см. главу 20).

АРМИЯ СПАСЕНИЯ И КВАКЕРЫ

Некоторые небольшие группы верующих пользуются значительным влиянием. К примеру, Армия Спасения известна своими проповедями под открытым небом, духовыми оркестрами и благотворительными акциями в пользу бездомных и нуждающихся. Она имеет очень эффективную конфиденциальную службу по розыску пропавших людей и их воссоединению со своими семьями.

Армия Спасения была основана Уильямом Бутом, методистом, жившим в Лондоне во времена королевы Виктории. Он сделал это в попытке донести Евангелие до тысяч людей, впавших в нищету после индустриальной революции. Армия Спасения со своими музыкальными, евангелическими и прочими акциями распространилась в другие страны и пользуется особенно сильным влиянием в США. Члены Армии Спасения (вместе с некоторыми другими христианами) принимают деятельное участие в борьбе со злоупотреблением алкоголем и наркотиками.

Квакеры (более точное название — «Религиозное общество друзей») не имеют священнослужителей, рукоположенных в духовный сан. Молчание занимает центральное место в их традиции, когда они ждут «слова Божия» на своих воскресных собраниях. Любой может проповедовать во время службы, побуждаемый Святым Духом. Квакеры известны своим пацифизмом и героизмом в нестроевой службе, особенно в качестве братьев и сестер милосердия. В этом их позиция сходна с «Христианским братством» (бывшим «Плимутским братством»), группой автономных церквей, также не имеющих рукоположенных священников.

ЦЕРКОВЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Церковь Пятидесятницы названа в честь праздника, отмечающего Дары Святого Духа, ниспосланные первым ученикам Иисуса. Он наполнил учеников рвением, необходимым для распространения Евангелия, наделил их чудесной способностью говорить на незнакомых языках (см. главу 15). Пятидесятники верят, что все эти способности доступны для нас и сегодня, посредством Святого Духа. Церковь Пятидесятницы появилась в начале XX века и стала быстро распространяться по всему миру. Из-за автономного характера церквей трудно подсчитать общее количество верующих, но детальные исследования дают совокупную оценку около 460 миллионов для церкви Пятидесятницы (харизматических, независимых церквей). Их богослужение неформально, стихийно и жизнерадостно из-за веры в мгновенное нисхождение даров Святого Духа. Слово «харизматический» часто используется для такого выражения христианской веры. Впрочем, стихийное и восторженное проявление любви к Богу часто можно обнаружить и в традиционных церквах (см. главу 13).

НЕЗАВИСИМЫЕ ЦЕРКВИ

Независимые (туземные, или местные) церкви появились во многих странах Африки и Азии, а также в Европе и США. Некоторые африканские и азиатские церкви возникли в результате реакции отторжения отдельных аспектов традиционной церковной службы, которые ассоциировались с миссионерской деятельностью XVIII—XIX веков. Количество верующих, принадлежащих к независимым церквам, довольно велико (примерно 200 миллионов), но характер вероисповедания заметно различается. По своей сути они сходны с церковью Пятидесятницы, но используют в богослужении элементы традиций

и обрядов, существовавших до прибытия миссионеров. В целом независимые церкви, наряду с харизматическими и церквами Пятидесятницы, развиваются динамичнее, чем все остальные конфессии.

СМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА ТЯЖЕСТИ

Христианство зародилось на Ближнем Востоке и на самых ранних этапах появилось также в Северной Африке *(см. Деяния, 8:27).* Однако в течение многих веков ведущую роль играла Европа, доминировавшая как в области христианского мышления, так и в распространении христианства (хотя в XX веке на роль лидера претендуют США).

В XIX и начале XX века произошло заметное оживление миссионерского движения. Британия, США и другие страны посылали миссионеров во все концы света. В результате христианская Церковь укоренилась на всех континентах и существует практически во всех странах. Христианство доказало свою способность адаптироваться к любой культуре. В каждом обществе есть обычаи, не соответствующие христианскому учению, но, с другой стороны, аспекты местных традиций и культуры могут служить активными проводниками христианского отношения к жизни. Христианская вера продолжает распространяться, однако центр тяжести быстро смещается: из Европы и (в меньшей степени) США в Африку, Азию и Латинскую Америку.

Демографические тенденции в этих странах позволяют предположить, что церковь XXI века будет представлена все более молодыми, энергичными и бедными людьми, не принадлежащими к белой расе. Вероятен существенный рост влияния харизматических церквей. В XXI веке, возможно, произойдет культурный сдвиг в христианской Церкви: более молодые конфессии возьмут руководство в свои руки, сформируют будущее христианства и разошлют миссионеров в другие страны мира.

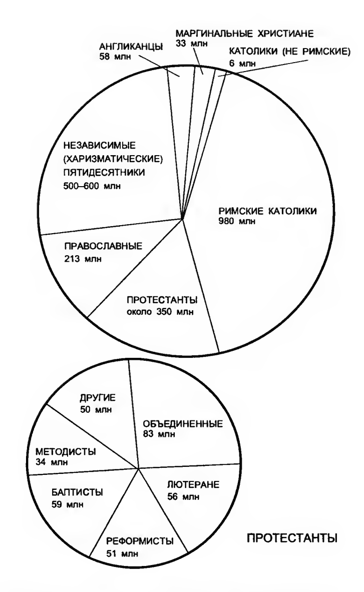
ДИСГАРМОНИЯ

В течение XX века происходило постепенное сближение «традиционных» конфессий. Но некоторые новые церкви проводят политику агрессивного евангелизма и активно вербуют в свои ряды «прозелитов» — новообращенных из других конфессий. Мы уже упоминали о проблемах, созданных этой политикой для Русской православной церкви. Римская католическая церковь сталкивается с такой же проблемой в Латинской Америке. В газете «Инденендент» от 10 февраля 1996 года приведены выдержки из речи Папы Римского во время его визита в Центральную Америку. Он говорит о «быстро растущей проблеме для Римской католической церкви в регионе: мощном всплеске протестантства».

Многие независимые церкви, где бы они ни возникали, не заинтересованы в сотрудничестве с другими христианами. Поэтому, хотя между многими «традиционными» конфессиями существует мощное стремление к объединению, есть и встречное движение к независимости и раздробленности среди новых церквей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале этой главы мы воспользовались образом горы, чтобы проиллюстрировать разные аспекты единой Церкви. Другой образ — великая река, берущая начало от одного источника. Этим источником является Иисус Христос, дающий «воду живую» ***(Иоанн, 4:10)***. Сначала ручеек был небольшим, но постепенно набрал силу и устремился в более широкое русло. Некоторые течения христианства «узкие и глубокие», другие «широкие и мелководные», с многочисленными рукавами и протоками. Но вода повсюду одинакова и течет из одного источника. Несмотря на нашу разделенность, мы признаем, что вода значит больше, чем любое отдельное русло!

Сравнительная численность основных христианских конфессий в 1996 г.

Из «Международного Бюллетеня миссионерских исследований» (январь 1996 г.)

ГЛАВА 13

СОВРЕМЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Как мы могли убедиться, большинство христиан принадлежит к местной церкви, а через нее — к своей конфессии и мировому сообществу церквей (римско-католическому, лютеранскому, англиканскому и так далее). Но было бы ошибкой считать, что эти церкви самодостаточны или изолированы друг от друга. Сейчас в мире идет процесс активного общения между церквами; поэтому, помимо принадлежности к местной церкви или конфессии, многие христиане ощущают влияние мощных движений, пересекающих межконфессиональные границы. В этой главе мы рассмотрим некоторые движения, играющие значительную роль в современной жизни церкви.

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Единство среди учеников Иисуса является одной из ключевых тем Нового Завета. Иисус молился за Своих последователей: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино — да уверует мир, что Ты послал Меня» *(Иоанн, 17:21)*. Апостол Павел побуждал христиан в Эфесе «стараться сохранять единство духа в союзе мира» *(Ефесянам, 4:3)*.

С течением времени и развитием христианства в нем возникли серьезные разногласия (см. главу 12). Однако в XX веке снова возобладало стремление к единству, предопределенное созданием Евангелического Альянса. В 1846 году члены более пятидесяти американских и британских протестантских конфессий согласились следовать принципам религиозной свободы и сотрудничества в различных видах евангелической и образовательной деятельности. Но предполагаемое единство носило избирательный характер: одной из его целей было объединение протестантов против влияния католической церкви.

Евангелический Альянс (ЕА) продолжает действовать, и в 1996 году его 150-летие было отмечено празднествами и торжественными событиями. В Британии ЕА организован фестиваль «Весенний урожай», сочетающий элементы праздника с богослужением и семинарами по разным аспектам христианской веры. На этих ежегодных фестивалях, которые проводятся в загородных лагерях, собираются десятки тысяч людей, представляющих различные церкви, хотя в основном протестантские и англиканские.

В 1987 году ЕА провел Марш за Иисуса. Теперь это мероприятие приобрело всеобщий характер, и 25 мая 1996 года 12–15 миллионов христиан из 170 стран прошли по улицам, чтобы засвидетельствовать свою веру. Шествия сопровождались пением, танцами и проходили в обстановке карнавала.

В XX веке экуменическое движение попыталось свести воедино конфессии с широким спектром подходов к христианской вере. В 1910 году, на Международной миссионерской конференции в Эдинбурге, возглавляемой американским методистом Джоном Р. Моттом, более тысячи делегатов присоединилось к его призыву объединить христианство. В конечном счете эта инициатива привела к образованию Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). На первую генеральную ассамблею ВСЦ, собравшуюся в Амстердаме в 1948 году, приехало 350 делега-

тов, представляющих 147 конфессий из 44 стран. Движение заслужило право называть себя «экуменическим» — термин происходит от греческого слова, означающего «весь обитаемый мир».

Следующие генеральные ассамблеи собирались примерно через каждые шесть лет. В 1961 году в Нью-Дели произошло два важных события: к Совету присоединилась Русская православная церковь, и был принят официальный Конфессиональный Базис, где, в частности, говорится:

«Всемирный Совет Церквей является содружеством церквей, исповедующих Господа нашего Иисуса Христа как Бога и Спасителя, согласно Писанию, а потому стремящихся объединить свои усилия во славу единого Бога: Отца, Сына и Святого Духа».

В 1960-е годы в ВСЦ произошла бурная полемика из-за участия в политических делах. Совет выделил дотации «борцам за свободу» в национальных междоусобицах, настаивая на том, что они являются угнетенным меньшинством в «справедливой войне». Некоторые церкви открыто высказали свое несогласие с руководством ВСЦ в этом вопросе. Критики указывали на избирательный подход Совета, проявлявшего большую лояльность к марксистским и маоистским режимам. Они также утверждали, что ВСЦ не является «сверхцерковью», но должен служить всем церквам; он не имеет полномочий принимать ту или иную сторону в политических конфликтах.

Демонстративное неучастие Римской католической церкви во всех экуменических мероприятиях с самого начала бросалось в глаза. Разногласия по таким вопросам, как верховный авторитет Папы, положение и роль духовенства, значение и практика таинства евхаристии, затрудняли участие этой церкви в экуменическом движении. Однако начиная с 1961 года представители Римской католической церкви присутствовали на ассамблеях ВСЦ в качестве официальных наблюдателей. Под руковод-

ством Папы-реформатора Иоанна XXIII Второй Ватиканский Собор (1962—1965) открыл дверь для более активной экуменической деятельности. Католический собор впервые признал существование подлинных христиан («отделенных братьев») вне лона Римской церкви. В декабре 1968 года константинопольский патриарх и Папа Римский сняли взаимное отлучение от церкви, разделявшее католическую и православную веру с 1054 года.

В Британии и некоторых других странах на местном уровне часто возникают теплые взаимоотношения между членами разных конфессий. Они делают попытки к сближению и проводят совместные общественные акции. Некоторые наблюдатели считают, что это основа для будущего Церкви: сотрудничество на местном уровне, а не великие планы воссоединения.

ТЕОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Теология освобождения возникла в Латинской Америке в середине XX века. В 1968 году, на конференции римских католических епископов Латинской Америки, проведенной в Колумбии, некоторые участники утверждали, что точкой отсчета для теологических рассуждений должна быть ситуация, в которой находятся беднейшие слои населения. Так родилась теология освобождения. На переднем фронте этого движения находится убежденность в том, что «Бог Библии стоит на стороне бедных и униженных». Теоретики теологии освобождения напоминают, что:

- Бог услышал плач детей Израиля, когда их обратили в рабство в Египте.
- Пророки Ветхого Завета страстно требовали общественной справедливости.
- Величание Богородицы (Магнификат) звучит революционно. Бог «алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем» *(Лука, 1:53).*

- Иисус выказывал особенное сострадание к бедным и отверженным.
- Христианство является религией «этого мира», озабоченной благополучием души и тела наряду со спасением души.

Библия рассматривается как очень практичная книга, где идет речь об освобождении человеческого духа и свободе от физического угнетения. Теология освобождения ставит своей целью пробуждение самосознания и чувства общественной справедливости среди широких масс бедных и отверженных людей. Частично ее настрой можно уловить из следующих высказываний:

«Само существование Церкви должно символизировать освобождение человечества, и она должна быть местом освобождения... Ее цель — не выжить, но служить людям. Остальное приложится».

Густаво Гутьеррес

«Бедный человек, другой человек, открывает перед нами истинно Другого».

Гутьеррес

«Теология должна прекратить объяснять мир и начать преобразовывать его».

Дж. Мигуэс-Бонино

«Согласно теологии освобождения, корни Церкви находятся в вере в Бога и в возможности выбора для бедных».

Мэрилин Дж. Ледж

«Бог будущего есть распятый Бог, погруженный в мир нищеты. Его можно найти на кресте среди угнетенных, а не в красоте, власти или мудрости».

Д. Д. Вебстер

В 70—80-е годы нашего века многие священники в репрессивных латиноамериканских государствах открыто противостояли этим режимам. Некоторые поплатились жизнью. Хотя Риму не нравятся «поли-

тизированные» священники, еще больше ему не нравится убийство священников. Все это повлияло на иерархию Римской католической церкви. Папа не поощряет духовенство к непосредственному участию в политической деятельности, но часто напоминает о важности соблюдения прав человека.

Вместе с развитием теологии освобождения наступил расцвет народных общин: отдельного, но сходного по своей природе феномена. Отчасти это движение возникло как способ борьбы с хронической нехваткой католических священников в Латинской Америке. Это преимущественно светское движение, в котором участвуют в основном необразованные христиане, часто в трущобах крупных городов. Небольшие группы (10–20 человек) еженедельно собираются для богослужения, изучения Библии, религиозных дискуссий и обсуждения общественных вопросов. Это сила, с которой нужно считаться: в 1985 году в Бразилии было более 100 000 народных общин.

Сходные общины образуются и в лоне протестантской церкви: в 1980-х годах в Гватемале было 200 протестантских или экуменических народных общин. Представители теологии освобождения, работающие в этих группах, пытаются пробудить осознание силы обычных людей и пользы совместных усилий ради перемен к лучшему.

Теология освобождения распространилась по всему миру и в некоторых местах (например, в Южной Африке) стала могущественной силой. Многие критики указывали на то, что христианство должно ограничиться вопросами спасения души. Архиепископ Десмонд Туту выступил от лица многих своих сторонников, когда сказал: «Я не знаю, какую Библию читают люди, полагающие, будто религия не должна смешиваться с политикой». Такой подход оказал влияние и на более состоятельные слои общества; к примеру, он проявляется в феминистской теологии, рассматривающей женщин как угнетенное большинство внутри Церкви.

Излишне говорить о том, что теология освобождения имеет как духовных, так и светских критиков. Некоторые консервативные христиане рассматривают ее как политическое движение марксистского толка. Архиепископ Элдер Камара так отвечает своим критикам: «Когда я даю беднякам еду, они называют меня святым. Когда я спрашиваю, почему они бедствуют, меня называют коммунистом». Теологи освобождения утверждают, что примирение с существующим порядком в «несправедливых обществах» означает объединение с угнетателями против угнетаемых.

Одни критики полагают, что теология освобождения сводит задачу спасения лишь к политическому освобождению, пренебрегая вечными и трансцендентальными аспектами христианства. Другие (такие, как профессор Дэвид Мартин) считают, что интеллектуалы из среды проповедников теологии освобождения на самом деле не служат интересам бедноты. Теолог феминистского крыла, профессор Розмари Редфорд Рейтер, хотя и симпатизирует движению, но утверждает, что его ранние представители исключали из круга своих интересов «женщин, природу и права коренных народов». Но влияние теологии освобождения остается сильным, и многие христиане приходят к заключению, что Церковь не должна сосредоточиваться только на духовных вопросах. Они говорят, что христианская вера, а следовательно, и Церковь должны заботиться о всей жизни, так как Бог создал человека по Своему образу и подобию.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

Сообщения о фундаменталистах часто можно слышать в выпусках новостей. Они считаются опасными и непредсказуемыми людьми. К сожалению, это подозрение довольно часто бывает обоснованным. Христианские фундаменталисты не гнушаются насилием по отношению к врачам, практикующим абор-

ты; мусульманские фундаменталисты участвуют в террористических акциях — нам не раз приходилось слышать сообщения о фанатиках, взрывающих себя в людных местах. Еврейские фундаменталисты ставят препоны мирному процессу в Израиле, выступая против принципа «земли в обмен на мир». Весь мир содрогнулся, когда в 1995 году израильский премьер-министр Ицхак Рабин был застрелен членом еврейской фундаменталистской группировки. Убийца Игал Амир утверждал, что он действовал по воле Бога и в лучших интересах Израиля. Поэтому фундаментализм стал синонимом фанатизма, непоколебимой уверенности и страстного, часто насильственного рвения в достижении сомнительных целей. Некоторые наблюдатели видят в фундаментализме главную угрозу международному миру и стабильности.

Термин фундаментализм впервые появился в серии брошюр, написанных в Америке в 1909—1915 годах. Эти памфлеты назывались «Фундаменталиями» (т. е. основами). Они были написаны консервативными христианами-протестантами, желавшими восстановить «основы» христианской веры. Авторы были бы потрясены, если бы узнали, какой долгий путь проделало придуманное ими название.

Христианские фундаменталисты заявляют, что следуют Библии во всех делах жизни и веры. Иногда они бросают вызов современной науке, утверждая, что теория эволюции дискредитировала себя, и пытаясь заменить ее теорией «юной Земли», еще известной как креационизм. По их словам, они получают из Библии ясное представление о грядущих событиях, ведущих к концу света и возвращению Иисуса Христа в Небесной Славе.

Как уже упоминалось, глубокие подозрения в отношении некоторых фундаменталистов хорошо обоснованы. Но сравнительно немногие современные христианские фундаменталисты поддерживают насилие, в то время как большинство является вполне добропорядочными гражданами и членами церкви.

Следуя примеру своих влиятельных лидеров, многие фундаменталисты, особенно в США, провозгласили политическую повестку дня. По некоторым проблемам, таким, как аборты и эвтаназия, они сходятся во взглядах с римскими католиками, хотя их понимание «Церкви» во многом отличается от католического. Тем не менее они тоже неустанно подчеркивают авторитет лидеров Церкви.

Евангелисты и фундаменталисты

Иногда бывает удобно назвать своего оппонента «фундаменталистом», не имея веских доводов в споре с ним. Этот термин иногда применяется по отношению к христианам, скрупулезно придерживающимся библейских догм, однако не разделяющим те негативные качества, о которых мы говорили. Это вызывает справедливые протесты со стороны христиан, предпочитающих называть себя «евангелистами».

Евангелисты, в отличие от фундаменталистов, принимают библейскую критику (см. главу 5), хотя и настаивают на ее разумном применении. Они также признают, что не все пассажи из Библии следует понимать буквально. Евангелисты не увлекаются доктринальными измышлениями по поводу скорого пришествия Христа и конца света. Проявляя реалистичное отношение ко греху и человеческой природе, евангелисты не клеймят современную культуру, называя ее «неисправимо порочной», как делают многие фундаменталисты.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЕВАНГЕЛИЗМА

В 80-е годы лидеры Церкви стали обдумывать возможные способы достойно отметить конец тысячелетия и 2000-летие истории христианства. Папа Иоанн Павел II предложил сделать 90-е годы десятилетием евангелизации. В 1988 году Ламбетская конференция англиканских епископов объявила деся-

тилетие евангелизма. Почти все традиционные церкви поддержали эти инициативы как «возобновленные и объединенные усилия, чтобы донести Слово Божие к народам мира».

Для многих людей евангелизм тесно связан со знаменитыми евангелическими проповедниками, такими, как д-р Билли Грэхем — популярный и уважаемый американский пастор, завершающий свои грандиозные собрания приглашением «встать с места». Таким образом, слушателям предлагается принять Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя. Слово «евангелизм» также пробуждает образы американских «телепроповедников», многие из которых ведут роскошный образ жизни и пользуются сомнительными методами.

Однако такая модель христианской проповеди не входила в намерения лидеров Церкви, провозгласивших десятилетие евангелизма (евангелизации). Они стремились сделать проповедь Евангелия естественной чертой повседневной жизни церковной общины. Они хотели помочь обычным христианам глубже узнать свою веру, крепче держаться за нее и увереннее делиться ею. В «Катехизисе католической церкви» от 1994 года сказано: «Миряне также выполняют свою пророческую миссию через евангелизацию, то есть через провозглашение Христа словом и делом своей жизни». Англиканские епископы выдвинули сходное утверждение на Ламбетской конференции 1988 года: «Каждый христианин является агентом влияния». Это не означает, что христиане должны стать более напористыми и агрессивными в проявлении своей веры. Напротив — церковь должна теплее приветствовать людей, действовать с большей смелостью и предприимчивостью, разрабатывать привлекательные программы для прихожан.

Призыв к десятилетию евангелизма стал признанием того, что все церкви в современном мире должны активнее участвовать в миссионерской дея-

тельности, особенно церкви в так называемых христианских странах. В наши дни раздается слишком много призывных голосов, вербующих сторонников в свои ряды. Некоторые из этих голосов благотворны; другие пагубны, эгоистичны и злонамеренны. Призыв к десятилетию евангелизма был попыткой христианских предстоятелей сказать всем церквам: «Пусть голос Церкви будет ясно слышен рядом с другими голосами».

ПОЧЕМУ?

Расширение влияния Церкви (а на Западе — предотвращение ее упадка) было одной из причин десятилетия евангелизма. Церковь должна стать истинной служительницей Бога для людей.

Христиане верят, что они могут поделиться благой вестью, которая приносит надежду, уверенность и мужество людям, часто влачащим свою жизнь в «тихом отчаянии». Во времена кризисов и потрясений многие люди задают глубокие вопросы:

- «Дружелюбна» ли к нам вселенная? Можем ли мы действительно обрести Бога, смысл, истину и любовь в центре нашей вселенной?
- Или мы живем в холодном, равнодушном мире, который неумолимо движется вперед, перемалывая нас в своих жерновах? Или, хуже того, не живем ли мы в «космическом сумасшедшем доме»?
- «Неужели это все, что есть?» — поется в тоскливой песне Нейла Саймона. Может быть, правдивый ответ: «Да, боюсь, что это так». Возможно, Бертран Рассел был прав, сказав, «когда я умру, то сгнию»?

Как и все остальные, христиане живут с множеством вопросов, на которые они не могут ответить. Христианская вера не предлагает чудесного

решения трудных проблем, но она может пролить свет на великие духовные истины. Благодаря тому, что Бог явил Себя в Иисусе Христе, мы можем найти смысл, истину и любовь в центре нашего мира. Более того, мы можем найти эти великие качества в своем сердце и в своей повседневной жизни.

Для этого нам необходимо смирение, мужество, любовь, искренность и сострадание. Азиатский христианин Д. Т. Найлс дал такое лаконичное определение: «Евангелизм — это один нищий, показывающий другому нищему, где он нашел хлеб». Определение матери Терезы столь же лаконично, но более совершенно: «Евангелизм — это способность нести Иисуса в своем сердце и дарить Его присутствие кому-то еще».

Проповедь Евангелия (Благой Вести об Иисусе Христе) снова должна войти в плоть и кровь каждой церкви, чтобы все последующие десятилетия стали десятилетиями евангелизма, даже если они не будут носить такое название.

«МОРЕ ВЕРЫ»

Небольшая, но хорошо организованная группа интеллектуалов основала движение «Море Веры». Большинство членов этого движения весьма радикально относится к христианской теологии. Дон Каппит, бывший декан Иммануиловского колледжа в Оксфорде, является одним из его лидеров. Он считает, что такие понятия, как «Бог» и «небеса», не имеют реального содержания вне человеческого языка и воображения. Эти понятия и библейские истории о них являются полезными (а для некоторых, возможно, жизненно важными) символами и мифами, позволяющими нам вести нравственную и целенаправленную жизнь.

Дон Каппит с удовольствием пользуется традиционной христианской терминологией, например «Христос есть Господь моей жизни». Но он имеет в виду нечто совершенно иное, чем ортодоксальные верующие, а именно — «приверженность определенным ценностям, и не более того». Когда он говорит о воскрешении, то речь идет не о том, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, а о «воскрешенной жизни». Под «воскрешенной» подразумевается некая «солнечная жизнь»: подобно Солнцу, мы горим некоторое время, распространяя тепло и свет, а потом сгораем навсегда.

«Викарий, не верующий в Бога» довольно часто высказывает свои взгляды в средствах массовой информации. Сторонники такого подхода к христианству указывают на его духовную крепость: мы встречаемся с суровой реальностью лицом к лицу, не помышляя об эскапизме. Бога «вовне» не существует; жизнь после смерти — лишь иллюзия. Мы должны примириться со славой и трагедией своего земного бытия, поскольку ничего иного нам не дано.

Критики справедливо указывают, что христианская вера без реального Бога и надежды на спасение страдает «малокровием». Некоторые сомневаются, может ли это вообще называться христианством. Они также говорят, что несмотря на всю свою суровость и напускной героизм теология «Моря Веры» не имеет истинного ощущения глубины человеческой трагедии и безнадежности. Она «работает» для людей, которые — в силу своего воспитания и темперамента — справедливы, нравственны и интересуются религиозными идеями. Но Евангелие было дано для всех. Малькольм Уорсли (см. главу 6) утверждает, что он не смог бы жить «воскрешенной жизнью». Без реального Бога, дающего реальную силу, милосердие и всепрощение, он никогда не смог бы выбраться из сточной канавы.

ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В 1960 году Деннис Беннетт, англиканский пастор из Калифорнии, попал в выпуски общенациональных новостей. В его церкви происходили события, которые в общественном сознании были связаны с церквами Пятидесятницы, основанными на 50 лет раньше. Прихожане утверждали, что «получили крещение от Святого Духа» и начали говорить на незнакомых языках. Подобные феномены происходили повсюду, и движение начало распространяться по миру с замечательной скоростью.

Сначала движение повлияло на протестантскую и англиканскую церкви, но в конце 60-х годов оказало воздействие и на Римскую католическую церковь. В начале 70-х годов его влияние ощущалось и в Греческой православной церкви, что само по себе заслуживает внимания, учитывая строгую приверженность традициям и сопротивление новым веяниям, характерные для Восточной православной церкви (см. главу 12).

В харизматическом движении (которое иногда называется Движением Обновления) акцент делается на добровольном подчинении верующих силе Святого Духа. Харизматическое богослужение обычно проходит в неформальной обстановке, с молитвами, пением и «пастырством»: один-два человека (часто из мирян) молятся за членов конгрегации. Распространено такое явление, как разговор или пение на «неизвестных языках» (глоссолалия), которые считаются языками трансцендентальной молитвы и хвалы. Богослужению присущи восторженность и стихийность, но хоровое пение или молчание также играет важную роль в некоторых церквах.

Непосредственное ощущение Святого Духа, столь важное в харизматическом богослужении, порождает чувство близости и содружества. Все члены конгрегации могут участвовать в службе или даже возглавлять ее. Поощряется проявление даров Святого

Духа *(1-е Коринфянам, 12–14)*, включая исцеление через молитву, а также «чудеса и знамения».

В 1994 году с так называемого «торонтского благословения» начался новый этап в харизматическом движении. Некоторые христиане верят, что Бог готовит свой народ к повсеместному возрождению Церкви через новое нисхождение Святого Духа. Движение началось в одной из церквей Торонто и быстро распространилось по свету.

Феномены, связанные с «торонтским благословением», часто экстравагантны и даже нелепы. Люди, «убитые в Духе», могут несколько минут неподвижно лежать на земле. Иногда они плачут или смеются; другие лают, как собаки, или рычат, как львы. Вполне естественно, что некоторые христиане, даже симпатизирующие харизматическому обновлению, не спешат признать «торонтсткое благословение» подлинным движением, вдохновленным Святым Духом. Другие свидетельствуют о новой любви к Иисусу, Библии и своим ближним, которая следует за такими переживаниями.

Большое число харизматических христиан во всех конфессиях заставило «традиционные церкви» серьезно относиться к движению обновления. Об этом свидетельствует и тот факт, что начиная с 1960 года было составлено более ста официальных конфессиональных документов движения. Оценки становились все более позитивными, и движение было поддержано некоторыми ведущими религиозными деятелями, например католическим кардиналом Сьюненсом из Бельгии.

Харизматическое движение оказало значительное влияние на традиционные церкви. В некоторых случаях оно привело к расколу, поскольку консервативные христиане с подозрением относятся к тому, что им кажется чрезмерным энтузиазмом и проявлением эмоций. Но многие церкви и отдельные христиане менее формальны и открыты для общения, даже если не считают себя «принадлежащими» к харизматическому движению.

МИРЯНЕ

Большинство из вышеперечисленных движений так или иначе представляет собой отход от Церкви, ориентированной на институт духовенства, и переход к раннему библейскому пониманию Церкви как «тела Христова».

В наши дни в подавляющем большинстве всех христианских церквей подчеркивается единство всех верующих — как мирян, так и духовенства — наряду с доктриной о «священном служении всех верующих». Классический пассаж о Церкви как о «теле Христовом» можно найти в Библии: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих» *(1-е Коринфянам, 12:12–14)*. Каждый христианин обладает талантами, которые можно использовать для общего блага. Епископ Джон Робинсон сформулировал это следующим образом: «Миряне не являются помощниками духовенства, чтобы оно могло делать свою работу. Напротив: духовенство должно помогать мирянам, чтобы они смогли стать всемирной Церковью».

Одну замечательную светскую инициативу можно обнаружить в университетах. Существует несколько студенческих религиозных обществ, а евангельский Христианский Союз представляет собой самое большое студенческое объединение в британских университетах.

ГЛАВА 14

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

С самого начала своего существования Церкви приходилось определять свою позицию по отношению к обществу. Сначала она представляла меньшинство, часто гонимое и преследуемое. Небольшие, но быстро растущие христианские общины стремились выработать особый стиль жизни, основанный на любви к Богу и своему ближнему, и свидетельствовать о воскресшем Спасителе в окружении подозрительного и враждебно настроенного общества. Они вспоминали яркие образы, используемые Иисусом; они были «солью земли», «светом» и «миротворцами» в своих общинах.

Радикальные перемены наступили после того, как император Константин обратился в христианскую веру в 312 году от Р. Х. (см. главу 15). За короткое время положение христиан заметно упрочилось. Их больше не преследовали и не ставили вне закона. Христианам пришлось учиться искусству светской власти, хотя были и попытки повернуть историю вспять. Языческий император Юлиан («Апостат», 331—363 гг.) хотел, чтобы его подданные почитали языческих богов, и всячески способствовал этому. Он потерпел неудачу и в своем трогательном признании отдал должное силе христианской любви. Это прекрасный пример благотворного воздействия христианской веры на общество.

Юлиан называл христиан «атеистами» и «безбожными галилеянами», так как они почитали одного невидимого Бога и отвергали всех иных богов.

«Атеизм (т. е. христианская вера) достиг особенных успехов благодаря любви и милосердию, оказываемому даже незнакомым людям, и той почтительностью, с которой они относятся к своим умершим. Просто возмутительно, что вокруг не осталось ни одного иудея, просящего милостыню, и что безбожные галилеяне заботятся не только о своих бедняках, но и о наших, в то время как наши соотечественники тщетно ищут помощи, которую мы должны им оказывать».

ВЛАСТЬ И ГОНЕНИЯ

Иисус пришел «не для того, чтобы Ему служили, но чтобы служить другим». На Тайной Вечере Он омыл ноги Своим ученикам, подавая им пример смиренного служения *(Иоанн, 13:15)*. Но Церковь не всегда оставалась верной намерениям своего Основателя. Войдя в силу, Церковь часто предавала Бога. Частично это объясняется тем, что христиане разделяли многие предрассудки и суеверия, которые можно найти в любой культуре, в каждом периоде истории. Кроме того, Церковь иногда была коррумпирована изнутри. Люди, далекие от христианской веры и имеющие лишь формальное отношение к учению Христа, тем не менее занимали влиятельные посты в структурах Церкви. В результате ее влияние на общество временами бывало вредоносным.

Но и сама Церковь немало пострадала от тирании. За последние века христианам пришлось научиться жить под гнетом репрессивных режимов. Что выбрать: сопротивление или сосуществование? В XX веке европейская Церковь оказалась в тени двух особенно враждебных идеологий.

Нацизм

Подобно многим политикам и обычным людям, лидеры Церкви с трудом представляли свое будущее, когда Гитлер пришел к власти. Руководство Римской католической церкви в общем и целом выказало слабость и неуверенность. Но некоторые епископы и священники заняли твердую позицию; многие из них приняли мученическую смерть. Лихтенберг, настоятель Берлинского собора, протестовал со своей кафедры против преследований евреев. Он умер по пути в концлагерь. Противодействие влиятельных духовных лидеров заставило Гитлера отказаться от своего плана «эвтаназии для неизлечимых». А «Папа Пий XII тайно позволил использовать себя в качестве канала связи между немецкими заговорщиками против Гитлера и британским правительством» *(Оуэн Чедвик)*.

В Германии лютеранская церковь заняла непримиримую позицию по отношению к нацистскому режиму. Лютеранский пастор Мартин Нимеллер, один из ведущих участников сопротивления, был заключен Гитлером в концлагерь в 1937 году. Он отказался от условного освобождения и оставался там до конца войны. Другой видной фигурой был Дитрих Бонхеффер.

> «Сопротивление лютеранской церкви политике Гитлера продолжалось до конца войны. Церковь выдержала яростные нападки на оппозиционеров и нонконформистов и постоянно возвышала свой голос с 2000 кафедр по всей стране».
>
> *Е. Г. Робертсон*

Марксизм

Карл Маркс (1813—1883) называл религию «опиумом для народа». С его точки зрения, богатые могли пользоваться религией для эксплуатации бедных, затуманивая сознание людей обещанием грядущего небесного блаженства. После русской революции 1917 года Церковь сразу же столкнулась

с репрессиями атеистической диктатуры. Около 8000 священников и монахинь были казнены еще при жизни Ленина. При Сталине (1877—1953) христианам в СССР было трудно встречаться даже для богослужения.

Последующие советские лидеры относились к Церкви лишь немногим лучше — особенно это касается выходцев из КГБ. В тех странах, где у власти находились коммунистические режимы, существовала напряженность между христианами, верившими в необходимость сопротивления, и теми, кто считал возможным заключить шаткое перемирие с государством.

Христиане в Китае, Северной Корее и других тоталитарных странах продолжают сталкиваться с враждебностью официально атеистических режимов. Но, как мы могли убедиться (см. главу 12), существуют ясные свидетельства бурного развития Церкви в Китае.

ХРИСТИАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

В наши дни Церковь на Западе обладает скорее влиянием, чем реальной властью. Верующим приходится вырабатывать собственное отношение к «окружающему миру». Некоторые рассматривают светское общество как неизбежное зло; по их мнению, Церковь призвана активно противодействовать этому злу. Другие верующие более доброжелательно относятся к светской власти, стараясь трудиться во славу Царствия Божьего в земном мире. Они реалистично оценивают обстановку и готовы сотрудничать со всеми людьми доброй воли, независимо от вероисповедания.

Не вызывает сомнений, что христианство оказало огромное влияние на общество. Благодаря Церкви в средневековой Европе появились первые больницы и университеты. Церковь построила великие соборы, оказывала покровительство художникам и

музыкантам (см. главы 19, 20). Если говорить о политике, то само понятие либерального демократического государства «обязано своим существованием в основном христианству, в его протестантской форме, и основано на таких ценностях, как свобода и достоинство личности, которые, пусть даже и не исключительно, являются христианскими» *(Бэзил Митчелл).*

К сожалению, Церкви иногда не хватало выдержки и дальновидности. Но в XIX веке многие английские христиане находились на переднем фронте борьбы с работорговлей (Уильям Уилберфорс) и установления нормированного рабочего дня для детей (лорд Шафтсбери). Христиане активно занимались различными общественными вопросами: лечением умственных расстройств (также лорд Шафтсбери), методами работы с больными (Флоренс Найтингейл), тюремной реформой (Элизабет Фрай), социальными условиями в новых городах (Уильям Бут).

Отдельные христиане принимали живое участие в заботе о детях, многие из которых в викторианской Англии были бездомными. Особенных успехов добился д-р Барнард, в чью честь названы детские дома и приюты по всему миру. Другие известные организации, основанные в то время и продолжающие служить детям в наши дни,— «Детское общество» (англиканцы), «Национальные детские дома» (методисты), «Приюты Спарджона» (баптисты), «Приюты Мюллера» («Христианское братство»).

В современной критике можно встретить резкие отзывы о викторианских реформаторах, и разумеется, эти реформаторы не находятся вне критики. Справедливо также, что многим другим христианам недоставало их прозорливости, а многие люди, не исповедующие христианскую веру, внесли важный вклад в процесс реформ. Христиане не притязают на монополию в сострадании и справедливости, но многие их инициативы были очень полезны и своевременны. Лорд Кларк (не христианин) в своей

книге «Цивилизация» говорит об Уилберфорсе и Шафтсбери как о «великих именах в истории гуманитарной деятельности». О Элизабет Фрай он пишет, что «ее духовное влияние на ньюгейтских заключенных было поистине чудесным».

Общественная деятельность отдельных христиан и христианских обществ продолжается в XX веке. Многие современные благотворительные организации имеют христианское происхождение.

Общество самаритян возникло по инициативе англиканского приходского священника в Лондоне. Чэд Вейрах был глубоко встревожен отчаянным положением и суицидальными наклонностями большого числа своих прихожан. Он предложил им звонить по телефону «Мэнсион-Хауз, 9000». В течение 20 лет эта телефонная служба помощи и доверия выросла и превратилась в международное движение.

«Убежище». Это влиятельная организация, выступающая за улучшение жилищных условий в Британии. Она возникла 1 декабря 1966 года в результате объединения пяти жилищных организаций, в названии трех из которых содержались слова «католическая», «христианская» или «церковная». Первый председатель «Убежища», Брюс Кенрик, был христианским священником.

Несколько христианских организаций работают среди беженцев и в областях, пораженных голодом, засухой или нищетой. Помимо неотложной помощи, многие из этих организаций стараются проводить долгосрочную политику. Христианские миссионеры имеют богатый послужной список в борьбе с таким страшным заболеванием, как проказа.

Движение *хосписов* началось в Британии по инициативе леди Сесили Саундерс. Она остро сознавала потребность в небольших «домашних» учреждениях, где можно ухаживать за неизлечимо больными пациентами вместе с друзьями и членами их семей. Леди Саундерс с радостью признает, что без вдохновения и помощи, полученной от Христа,

у нее не хватило бы сил, чтобы организовать движение. Ее идея была подхвачена, и сейчас новые хосписы появляются по всему миру.

Организация *«Международная Амнистия»* была основана Питером Бененсоном, христианским юристом. Озабоченный бедственным положением узников совести, он молился у гробницы св. Мартина-в-Полях на Трафальгарской площади в Лондоне. Он развивал идею о свободной организации людей, которые могли бы переписываться с узниками совести, писать и выступать от их имени. На практическом уровне важную роль сыграла уже существующая сеть церквей. Питер Бененсон объявил о создании движения в день Святой Троицы 1961 года, подчеркнув, что «сила Святого Духа сближает людей разного происхождения и убеждений, воздействуя на их общую совесть».

> «Когда пришли первые 200 писем, тюремщики вернули мне мою одежду. Когда пришли следующие 200 писем, меня навестил начальник тюрьмы. Письма продолжали прибывать, о чем поставили в известность президента. Приходило все больше и больше писем; в конце концов президент позвонил в тюрьму и приказал освободить меня».
>
> *Из письма бывшего узника совести*

Разумеется, в вышеперечисленных движениях участвуют не только верующие христиане; среди активистов можно обнаружить широкий спектр взглядов и убеждений. Но то, что эти организации имеют христианскую основу, не подлежит сомнению.

ФОКУС РАЗНОГЛАСИЙ

Христианская Церковь часто служила естественным фокусом разногласий с официальной властью. В XX веке это проявилось с особенной очевидностью.

Мартин Лютер Кинг (1929—1968)

Немногие люди вскоре после смерти удостоились ежегодного общественного праздника в свою честь. Один из таких праздников отмечает достижения Мартина Лютера Кинга, пастора баптистской церкви Эбнезера в Атланте. Благодаря своему личному обаянию, мужеству, блестящим организаторским способностям и необыкновенному красноречию, он возглавил широкое ненасильственное движение за равные права чернокожих граждан США. Успехи, достигнутые «Движением в защиту гражданских прав», были значительными, но расовая дискриминация по-прежнему остается на повестке дня в США. Мартин Лютер Кинг пал от руки убийцы, как и Махатма Ганди, по примеру которого он основал свою кампанию ненасильственного сопротивления.

Берлинская стена

В конце 80-х годов, когда коммунистические режимы в Восточной Европе начали рушиться один за другим, христианские церкви находились в центре общественного протеста против старых порядков. Проводились торжественные молебны, крестные ходы с хоровым пением и вдохновляющими речами. Для церквей Восточной Европы жизнь при новом порядке упростилась (в том смысле, что они больше не подвергаются гонениям), но появились новые проблемы. Материализм, коммерциализация и гедонизм могут оказать на общество еще более пагубное влияние, чем марксизм. Некоторые восточные европейцы с ностальгией вспоминают былые времена.

Южная Африка

Старый расистский порядок в Южной Африке заявлял о своей приверженности христианству, и правящая белая партия была тесно связана с Голландской реформистской церковью. Но другие церкви выражали свое несогласие с политикой апартеида. Наиболее известным среди чернокожих христианских

лидеров является архиепископ Десмонд Туту (лауреат Нобелевской премии), но есть и много других.

Новая, демократическая Южная Африка уверенно делает свои первые шаги, но ей предстоит долгий путь, и уровень насилия — наследие времен апартеида — все еще чрезвычайно высок. В своей биографии «Долгая дорога к свободе» Нельсон Мандела критически оценивает деятельность многих церквей, особенно Голландской реформистской церкви. Но как член методистской церкви, он с нежностью говорит о духовных наставниках своего детства: «...Церковь была озабочена мирскими нуждами не меньше, чем спасением души; я понял, что практически все достижения чернокожих африканцев стали возможными благодаря миссионерской работе Церкви». Он выражает особую благодарность своему методистскому наставнику (преподобному Мокитими) и архиепископам Тревору Хаддлстоуну и Десмонду Туту.

НЕУДАЧИ

Как и во всех человеческих начинаниях, рядом с хорошим присутствует плохое. Истинный христианин не может чувствовать ничего, кроме стыда, думая о «волнениях» в Северной Ирландии, об ужасных убийствах в Руанде и войне в бывшей Югославии. Эти войны не были религиозными в прямом смысле слова; они велись из-за территорий, власти, стремления к независимости, клановых и национальных интересов. Их причины сложны и уходят корнями в историю, но разделение враждующих сторон иногда прочно связано с вероисповеданием. Многие христиане в этих странах прославились своим вкладом в мирный процесс, но другие потерпели неудачу в своем высоком призвании быть «солью» и «светом» общества. Они не только не выступали в роли миротворцев, но и участвовали в акциях насилия.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Темпы перемен продолжают нарастать, и перед нами постоянно возникают все новые этические проблемы. В этом разделе мы упомянем несколько наиболее насущных вопросов, с которыми сталкивается современное общество.

Нетрудно убедиться, что, за возможным исключением Римской католической церкви, в христианстве не существует жесткой «партийной линии» по большинству социальных вопросов. Оживленные дебаты внутри Церкви считаются признаком ее нравственного здоровья. Христиан поощряют самостоятельно искать ответы, руководствуясь:

- принципами, почерпнутыми из Библии и христианской традиции (особое внимание следует уделять состраданию и справедливости);
- вдохновением, полученным от Святого Духа через молитву;
- консультациями и дискуссиями;
- прагматическими соображениями.

Христиане энергично размышляют и действуют в широком спектре общественных вопросов. Общение происходит на международном и национальном уровнях; во многих церквах есть специалисты, чьей помощью они могут воспользоваться. Но забота о людях проявляется и на местном уровне. К примеру, во многих католических церквах есть группы «мира и справедливости», а во многих британских городах христиане разрабатывают практические схемы помощи бездомным людям.

Рассмотрение даже немногих из ниже перечисленных вопросов потребовало бы целой книги, если не серии книг. Здесь мы можем лишь указать на основные проблемы. За последние несколько десятилетий церкви участвуют в дебатах на следующие темы:

- Возможна ли «справедливая война» в ядерную эпоху?
- Терроризм: является ли «борец за свободу» солдатом или преступником?
- Демографический взрыв: продукты питания и другие ресурсы, мировая торговля и долги «третьего мира».
- Экология и целостность Творения.
- Злоупотребление наркотическими веществами.
- Человеческая сексуальность, включая гомосексуальность.
- Беременность: статус и защита человеческого эмбриона.
- Права животных.
- Брак, сожительство, полигамия, развод и проблемы семьи.
- Благополучие детей.
- СПИД, эвтаназия, проблема абортов.
- Жизнь в обществе, где существует много культур и вероисповеданий.

ОДИН МИР, МНОГО РЕЛИГИЙ

Невозможно рассматривать отношения Церкви и общества, не коснувшись темы взаимоотношений христианства с другими религиями. Мы уже привыкли к понятию «мировой деревни». С помощью туризма и телевидения мы получаем знания, недоступные до середины XX века. В результате многие люди имеют некоторое представление об основных мировых религиях.

Большей частью эти религии вписаны в четко определенные национальные и культурные рамки. Саудовская Аравия и Пакистан являются мусульманскими странами; в Индии преобладает индуизм, а мусульманство, христианство и другие религии представлены в незначительной степени; в

Европе прочно укоренилось христианство. Но в некоторых странах в XX веке произошло значительное смешение культур. К примеру, Британия испытала три волны иммиграции в 50-х, 60-х и 70-х годах. Иммигранты, естественно, стремились сохранить черты своей культуры и религии. Многие христиане из Вест-Индии считали традиционное британское христианство слишком сдержанным и консервативным, поэтому они основали так называемые «черные церкви». Иммигранты из мусульманских стран и представители других религий образуют общины в отдельных городах, например в Брэдфорде, Бирмингеме, Лейчестере и Саутхолле.

По сравнению с 55-миллионным населением Британии, количество приверженцев других религий, помимо христианской, сравнительно мало. В некоторых городах есть синагоги и мечети, сикхские и индуистские храмы, буддийские молельные дома. Общее количество людей, исповедующих нехристианские религии, составляет в Британии не более 4–5%. Некоторые христиане остро осознают потребность в понимании и общении людей разных культур и вероисповеданий. Некоторые аналитики считают конструктивный межконфессиональный диалог, наряду с охраной окружающей среды, двумя наиболее насущными вопросами, встающими перед современной цивилизацией.

Дискуссия между различными культурами часто становится ареной острых дебатов по таким вопросам, как расизм, внутренняя политика и образование. Но рано или поздно члены религиозных объединений должны заняться поисками окончательной истины. Как много общего есть у разных религий? Не говорят ли они, в конечном счете, об одном и том же? Если нет, то как они могут быть истинными? По мере того как христиане обдумывали отношение христианства к другим религиям, сформировались три основных подхода.

Исключающий подход

«Бог открыл Путь, Истину и Жизнь в Иисусе Христе и хочет, чтобы об этом стало известно во всем мире» *(Хендрик Кремер, 1888—1965).* Иисус Христос — не просто учитель или пророк. Он Сын Божий и воплощенное Слово. Он также Спаситель мира, а не один из многих спасителей.

Некоторые ревностные христиане считают, что люди, не обратившиеся к Христу, не будут спасены независимо от того, дошла ли до них проповедь об искуплении грехов. Из этого убеждения они черпают великую энергию для евангелической и миссионерской деятельности. Стремление спасти «заблудшие души» было движущей силой миссионерской экспансии в XIX веке. В 1830-е годы Церковное миссионерское общество устроило в Лондоне набор миссионеров в Западную Африку, предупреждая о том, что средняя продолжительность жизни в «могиле для белого человека» составляет не более полугода. Вызвались десятки добровольцев.

Несколько иных взглядов придерживался великий швейцарский теолог Карл Барт (1886—1968). Он тоже считал, что спасение возможно только через Иисуса Христа. Христианская вера является Божьим откровением; все остальные религии — лишь человеческие измышления. Однако «в конце истории Божья милость восторжествует совершенно, и все придут к вере в Христа».

Широкий подход

Католический ученый Карл Райнер считает христианство уникальным и непреложным, так как Иисус есть самооткровение Бога. Но, согласно Божьей воле, все должны быть спасены *(1-е Тимофею, 2:4).* Поэтому Райнер говорит, что несмотря на свои недостатки, нехристианские религии могут дать верующим представление о спасительной милости Божьей. Верных последователей других религий надлежит рассматривать как «анонимных

христиан»: они будут спасены, потому что вдохновляются Христом, даже не сознавая этого. «Людей, знающих Его (Иисуса), больше, чем знающих Его по имени».

Критики Райнера упрекают его в односторонности и «христианском шовинизме». Другие указывают, что это единственный подход, отдающий должное как аутентичному восприятию Бога в других религиях, так и христианской убежденности, что в Иисусе Бог явил Себя совершенно особым образом.

Смешанный подход

Джон Хик говорит о необходимости перехода от веры в Христа к вере в Бога. Он считает, что все религии ведут к одному Богу. У христиан нет «особого доступа»; Бог равно доступен через все религии. Критики Джона Хика указывают, что изза своих заявлений об уходе от Христа он утратил всякое право выражать христианскую точку зрения.

Размышляя над этими важными вопросами, христиане приходят к выводу о необходимости практических шагов для налаживания диалога между религиями.

- ✧ Важно понимать, что во время диалога разные религии должны проявлять искренность по отношению друг к другу и к самим себе. Увертки и замалчивания бесполезны. Разумеется, в учениях великих мировых религий есть черты сходства. Особенно это относится к монотеистическим религиям (иудаизм, христианство, ислам). Мусульмане, например, почитают Иисуса как пророка. Но есть и фундаментальные различия. По этой причине последователи разных религий, включая многих христиан, без энтузиазма относятся к идее межрелигиозного богослужения. Слишком много вопросов повисает в воздухе, и слишком много традиционных форм молитвы придется исключить, чтобы не оскорбить чувства верующих. Но это не означает, что последователи разных религий не должны собираться вместе, чтобы отметить великий праздник

или вспомнить об ужасной трагедии. В такое время даже общее молчание может быть красноречивее слов.

- Никто не делает вид, что диалог будет простым. Как может мусульманин достичь прогресса в беседе с христианином, если он считает, что Иисус не умер на кресте, а доктрина Троицы граничит с богохульством? Но общение играет жизненно важную роль, особенно в некоторых странах, где отношения между разными религиозными общинами связаны с землей, собственностью, престижем и политической властью. Это взрывоопасная смесь. В некоторых странах с расцветом фундаментализма отношения между мусульманами и христианами заметно ухудшились, что вызывает тревогу и побуждает нас молиться за мир.
- Очень важно, чтобы последователи разных религий имели самое полное представление о других вероисповеданиях. Легко принять отклонения за норму и рисовать карикатуры на другие религии, чтобы повлиять н общественное мнение. Многие мусульмане не являются фундаменталистами; далеко не каждый индуист доволен всеми аспектами кастовой системы; немногие христиане поддерживают идею крестовых походов или религиозные распри в Ирландии.

Возможно, в конечном счете лишь одна вещь будет более важной для сохранения мира, чем межрелигиозный диалог. Это дружба между религиями.

ГЛАВА 15

ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ВЕКОВ ХРИСТИАНСТВА

Замечание автора. Некоторым читателям будет интересен небольшой очерк истории Церкви. Разумеется, он будет очень кратким, и читатели найдут в нем повторение некоторых материалов из предыдущих разделов книги. Но я надеюсь, что взгляд на идеи и события из исторической перспективы принесет определенную пользу.

РОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ

Иудейская религия во времена Иисуса была представлена множеством отдельных групп. Они остро дискутировали по некоторым вопросам, но заявляли о своей приверженности единому Богу и священным учреждениям Закона и Субботы (большинство также почитало Храм). В первые дни, последовавшие за смертью и воскрешением Иисуса, все христиане были иудеями; они соблюдали установления иудаизма и часто встречались в приделах иерусалимского Храма. Характерной чертой, объединявшей их, была верность Иисусу. В начале «Деяний Апостолов» говорится о группе численностью около 120 человек, ожидавшей в Иерусалиме. Ученики делали это по указанию воскресшего Христа, незадолго до Его Вознесения на небо *(Лука, 24:49).*

ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Праздник Пятидесятницы был важным религиозным и общественным событием, привлекавшим в Иерусалим множество паломников, в том числе иудеев из других стран. Ученики Иисуса были «единодушно вместе», когда Святой Дух снизошел на них. Это грозное и прекрасное зрелище яркими красками описано в Новом Завете.

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» *(Деяния, 2:2–4)*.

Собралась толпа. Все пребывали в растерянности и недоумении; некоторые насмешники говорили, что ученики пьяны. Петр воспользовался этой возможностью для проповеди. Он встал рядом с одиннадцатью апостолами и объявил, что слова пророка Иоиля ныне исполнились: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут» *(Деяния, 2:17, Иоиль, 2:28)*. Далее он провозгласил, что:

- Иисус, потомок царя Давида, воскрес из мертвых по воле Божьей.
- Бог сделал Его «Господом и Христом» *(Деяния, 2:36)*.
- Теперь Он сидит по правую руку от Бога.
- Их собственный народ распял Иисуса.
- Они могут получить прощение через покаяние и крещение.

На этот призыв откликнулось около 3000 человек.

Знаменитый стих Нового Завета *(Деяния, 2:42)* описывает образ жизни ранних последователей Иисуса. Его главными особенностями были:

- Апостольское учение.
- Единодушие.
- Совместное хлебопреломление.
- Молитва.
- Общее владение имуществом.
- Веселье и простота сердца.

ГОНЕНИЯ

В этот период у Церкви было немало выдающихся лидеров — таких, как апостол Иоанн, Иаков, брат Иоанна, миссионер Варнава, дьякон Филипп и первый мученик Стефан. Но совершенно ясно, что главным учителем и лидером был Петр. Это не удивительно, так как Иисус сам сказал Петру, что тот будет камнем, на котором Он построит Свою Церковь: «...и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее, и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» *(Матфей, 16:18)*.

Будущим поколениям христиан предстояло черпать силу из этого предначертания. Согласно Евангелиям, Петр часто проявлял слабость, особенно когда он отрекся от Иисуса незадолго до распятия *(Марк, 14:66–72)*. Повествуя о малодушии Петра с такой ошеломляющей искренностью, Библия заверяет нас в том, что у Бога есть место для слабых наравне с сильными и для трусов наравне со смелыми.

Быстрый рост новой общины вызвал беспокойство среди иудейских лидеров. Они думали, что положили конец опасному движение, распяв Иисуса, но сейчас оно казалось еще более сильным, чем раньше. Они не скупились на угрозы; они

бросили в темницу Петра и забросали камнями Стефана. Иаков, брат Иоанна, был обезглавлен царем Иродом. Но мужество и уверенность этих людей лишь вдохновляли других. Гонения привели к рассеянию, а это означало, что Евангелие распространилось в окрестные страны *(Деяния, 8:4)*. Это произошло не только благодаря энергии и вере отцов христианства, но и благодаря усилиям и любви простых верующих. К примеру, нам неизвестны имена людей, основавших Римскую церковь.

Один человек, римский гражданин из Тарса, на Сицилии, особенно усердствовал в попытках остановить распространение христианства. Савл был иудеем, принадлежащим к «диаспоре» (первоначально термин относился к иудеям, жившим за пределами Израиля). Он направлял свою огромную энергию и решимость против последователей «Пути», вплоть до своего знаменитого обращения к Иисусу Христу по дороге в Дамаск: «Когда же шел он и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна» *(Деяния, 9:3–6)*. Семена его веры могли быть посеяны вскоре после избиения Стефана, первого христианского мученика. Савл ненавидел все, что защищал Стефан, но вполне вероятно, что мужество и стойкость христианина произвели на него глубокое впечатление.

После своего обращения Савл из Тарса стал Павлом, апостолом для язычников. Его решение донести Слово Божие до язычников — всех людей, независимо от положения и национальности — имело решающее значение. На самом деле Павел не называл это «решением». По его утверждению, это была задача, возложенная на него Господом. Благодаря неукротимой энергии Павла, его дальновидности и красноречию, его пастырской настойчивости и му-

жеству проповедника, Евангелие распространилось во многих странах Средиземноморья еще до его смерти (вероятно, он был казнен в Риме по приказу императора Нерона в 67 году от Р. Х.).

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦ

Сначала к новому движению присоединялись только иудеи. Но вскоре язычники (собирательный термин для всех неиудеев) тоже обратились к Христу в сирийской Антиохии, где верующих впервые стали называть «христианами». Язычники стали одной из первых серьезных проблем для молодой Церкви. Следует ли вообще проповедовать Слово Божие для неиудеев? В пророческом видении Бог дал Петру понять, что язычников нужно приобщить к Церкви. «И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» *(Деяния, 10:28)* . Но затем появился другой вопрос. Необходимо ли стать иудеем, чтобы следовать за иудейским Мессией? Не должны ли язычники, желающие приобщиться к Церкви, сначала обратиться в иудейскую веру: принять Закон, соблюдать воздержание от «нечистой» пищи и совершать обрезание?

Павел, великий теолог и стратег миссионерства, ответил на эти вопросы отрицательно. Многих христиан из числа иудеев такой ответ совершенно не устраивал. Они просто не представляли себе, что возможно следовать одному истинному Богу, не будучи иудеем. Ключевым утверждением Петра и Павла было то, что спасение означает освобождение от «закона». Быть христианином — значит прийти к Богу через веру в Иисуса Христа и Его учение. Больше для спасения ничего не нужно. Поэтому обрезание язычников представлялось не только лишенным смысла, но и вредным для Церкви. Начались ожесточенные споры. Дебаты привели к

Иерусалимскому Собору (примерно 49 год от Р. Х.), где восторжествовали взгляды Петра, Павла и Варнавы, поддержанные Иаковом *(Деяния, 15)*.

Эти ранние знаменательные события в жизни Церкви помогли христианству пересечь национальные, культурные и социальные барьеры. Иное решение означало бы, что «движение Иисуса» осталось бы лишь незначительным течением внутри иудаизма, с минимальными возможностями для развития.

В будущем неоднократно возникали сходные проблемы: Церковь должна была проводить черту между основной традицией и культурными или религиозными дополнениями. Последние могли быть хороши сами по себе, но несущественны для Евангелия. Они могли представлять скрытую опасность, исподволь занимая место доктрины о спасении через Христа. Кроме того, они могли быть использованы одной из группировок внутри Церкви, чтобы заявить о своем приоритете над другими.

ВСПОМИНАЯ ИСТОРИЮ

С учетом сказанного выше, создание летописи о жизни и учении Иисуса в качестве пробного камня для любых дебатов стало делом величайшей важности. Все четыре Евангелия были завершены в последние 40 лет I века нашей эры (хотя некоторые ученые дают более ранние датировки). Евангелисты были интерпретаторами или «живописцами», стремившимися передать истинный образ Иисуса.

Со смертью апостолов и их преемников, когда Церковь впервые столкнулась с различными ересями, возникла необходимость в определении самого понятия «Писание» (см. главу 5). За короткий срок было установлено, какие книги, повествующие об Иисусе, должны рассматриваться как Священное Писание (Новый Завет) наряду с иудейским Писанием (Ветхий Завет).

БОРЬБА С ЕРЕСЬЮ И РАСКОЛОМ

К концу I века нашей эры Церковь продолжала быстро расширяться благодаря следующим факторам:

- достоверности благовествования о Божьей любви, проявленной в Иисусе Христе;
- силе Святого Духа;
- привлекательному образу жизни обычных христиан;
- энергии и проницательности христианских лидеров.

Распространение веры происходило на фоне жестоких гонений. Но попытки подавить христианство носили ограниченный и бессистемный характер; официальной политики не существовало, поскольку Римская империя считала христианское движение не заслуживающим особенного внимания. Поэтому Церковь получила жизненно важную передышку. Она смогла упорядочить свою структуру и выработать согласованное отношение к внутренним проблемам, особенно к ереси и расколу.

Ересь

Упоминания о ереси встречаются уже во времена Нового Завета. Мы обнаруживаем явную ересь в Коринфской церкви, где знания и духовные дары считались более важными, чем любовь, и в Колоссе, где ангелы почитались наравне с Богом. Эти ереси происходят от древнегреческого философского течения, которое называлось гностицизмом (от греческого gnosis — «знание»). Гностики верили в существование эзотерического, тайного знания, доступного лишь немногим, позволяющего выйти за пределы бренного мира, где царит зло, и достичь спасения. Христианские гностики считали Иисуса Спасителем, но утверждали, что Он не мог облечься в материальную, человеческую плоть, которую они считали злом. Учение гностицизма содержало широкий спектр

идей, многие из которых представляли значительную угрозу для подлинного христианства. Защита Церкви против этой ереси была тройственной:

- еретики наказывались, а иногда отлучались от Церкви;
- духовные богатства христианской веры подвергались более глубокому изучению;
- уделялось особенное внимание убедительной, эффективной проповеди.

Лидеры Церкви настаивали на том, что Евангелие не является тайным знанием, доступным лишь ограниченному кругу людей, как считали гностики. Оно было открыто для всех. Поэтому особенную важность приобретали следующие три фактора:

- прочное знание основ (символов веры);
- авторитетные источники (рукописи Нового Завета);
- действенное учение (авторитетное духовенство).

В Новом Завете нет предписанных норм, определяющих структуру духовенства. Но в течение II века нашей эры сложился институт уполномоченного духовенства, позднее принятый большинством церквей. Он имел тройственный порядок: дьяконы, священники (или пресвитеры) и епископы.

Схизма (раскол)

Разрыв с другими христианами обычно происходил в результате неудовлетворенности духовной жизнью, внутренним устройством или дисциплиной внутри Церкви. По мере того как Церковь становилась более упорядоченной, она отчасти утрачивала былую непосредственность и своеобразие. Она больше заботилась о своей консолидации, чем о движении вперед, уделяла больше внимания обрядам богослужения, чем стихийному приобщению к священным таинствам. Некоторые христиане сопротивлялись этому.

Во второй половине II века появился пророк Монтан, говоривший на «неведомых языках» во Фригии. Среди его последователей были две женщины, Приска и Максимилла. Монтанисты возражали против интеллектуализма, формализма, соглашательства и авторитета официальной Церкви. Среди них был по крайней мере один выдающийся теолог, Тертуллиан (160—220). Это движение подняло очень важный вопрос: как далеко распространяются полномочия иерархов Церкви? Сопоставимы ли они с полномочиями пророков, заявляющих о непосредственной связи со Святым Духом и получении откровений, которые иногда выходят за рамки установленной традиции?

ХРИСТИАНСТВО И КУЛЬТУРА

Возникли и другие противоречия. Некоторые христиане считали государство обителью дьявола. Они рассматривали мученичество как величайшую честь и способ воссоединения с Христом на небесах. Но другие с надеждой смотрели в будущее, когда большинство людей поймет призыв Евангелия и примет Христа. Первые отвергали мир; вторые принимали его и свидетельствовали о своей вере. Они несли весть о христианстве в таком виде, который был привлекательным для преобладающей греческой культуры. Их наиболее выдающимся представителем был Юстин Мученик (100—160).

Растущее влияние христианства очевидно из того факта, что Цельсий, один из ведущих языческих философов, опубликовал резкий памфлет против христиан (178 г.). На этот выпад ответил великий христианский теолог Ориген (185—254). Он был выдающимся представителем новой традиции «искушенных христианских теологов, которые могли сравниться с любыми языческими философами» *(Дэвид Бош)*.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Тогда, как и теперь, христианство подвергалось настоящему испытанию в обычных домах, городах и местных церквах. Какой была жизнь христиан в те ранние дни?

Существовало несколько отличительных особенностей. В то время как язычники спали с рабынями или наложницами, считая это своим неотъемлемым правом, христиане клялись в верности своим женам. Отношение к детям тоже разительно отличалось: христиане осуждали убийство нежеланных детей и давали приют сиротам.

Секс вызывал некоторые разногласия внутри Церкви — впрочем, как и в последующие столетия. Библия восхваляет эротическую любовь в Песне Песней Соломона. Но в середине II века, в апокрифических «Деяниях Иоанна» говорится, что св. Иоанн сохранял девственность до самой смерти. Примерно в 400 году от Р. Х. «Джером был уверен, что даже женатые апостолы блюли взаимное воздержание в браке по примеру своего неженатого Господа и Его непорочной Матери» *(Генри Чедвик).*

С самого начала христиане сдержанно относились к воинской службе. Яркие воинственные образы Нового Завета относятся к духовной битве. Один из аспектов этой битвы — война с нищетой. Церковь стремилась защищать вдов и сирот, строила приюты для нищих и больных. К 250 году от Р. Х. Римская церковь кормила около 1500 нуждающихся; позднее, в IV веке, церковь в Антиохии (Сирия) имела программу для содержания 3000 нуждающихся, вместе с поименным списком.

Возможно, наиболее замечательной особенностью Церкви была ее способность преодолевать расовые, классовые и половые барьеры. «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»,— писал св. Павел *(к Галатам, 3:28).*

Рабы пели гимны вместе с рабовладельцами; некоторые женщины, например Лидия и Прискилла *(Деяния, 16 и 18),* играли ведущую роль в церковной жизни.

ДОГОВОР С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

По мере роста Церкви гонения на нее стали более последовательными и целенаправленными. Они отличались особенной жестокостью в III и начале IV века; кульминацией стало Великое Избиение при императоре Диоклетиане в 303—312 годах от Р. Х. Но это была действительно тщетная попытка избавиться от христианства, которое стало даже сильнее, чем раньше. В 312 году императором стал Константин, объявивший о своей вере в Христа перед решительным сражением со своим главным противником. В 313 году он выпустил знаменитый Миланский эдикт, провозглашающий религиозную терпимость.

Вскоре Церковь получила особые привилегии. Многие из выдающихся лидеров и мыслителей были христианами, и хотя сопротивление христианству время от времени вспыхивало с новой силой, его позиции упрочились. Теперь христианство стало скорее союзником государства, чем его врагом, и это породило новые проблемы. Между государством и Церковью возникли сложные взаимоотношения; духовенству приходилось решать светские и политические вопросы. Решения, принимаемые Церковью, оказывали огромное влияние на единство Империи.

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И РАСКОЛ

Одним из главных вопросов внутрицерковной дисциплины было отношение к христианам, отрекшимся от своей веры под пытками или в результате гонений (их называли «апостатами»). Это были

не просто академические дебаты. В Северной Африке Цецилиан был возведен в сан епископа Карфагенского (311 г.). Один из епископов, присутствовавших на церемонии, считался «предателем» (то есть отрекся от Писания под угрозой смерти). Этого было достаточно, чтобы многие объявили кандидатуру Цецилиана неприемлемой для них. Группа недовольных избрала Доната епископом Карфагена. Возник глубокий раскол, подпитываемый враждой к римским колонистам (партии Цецилиана) и экономическими неурядицами.

Перед христианством возник вопрос: как подавить мятеж, воспламененный христианскими убеждениями? В конечном счете, это был вопрос власти. Когда Церковь разделена, кто может служить ее голосом: представитель местного большинства или представитель подавляющего большинства в лице римской власти? Отголоски этой проблемы не стихали еще сотни лет. Границы между Церковью и государством стали нечеткими. Константин вынес вердикт против донатистов и попытался (впрочем, безуспешно) подкрепить его силой оружия. Такие христианские лидеры, как св. Августин из Гиппо (354—430), утверждали, что решения всей Церкви преобладают над решениями, принятыми любой ее частью: схизматиков следует подавить силой. Все сильно ослабило североафриканскую Церковь, которая впоследствии была практически уничтожена с приходом туда ислама в VII—VIII веках.

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ДОКТРИНА

Вот два главных теологических вопроса, вызвавших разногласия среди христиан:

- доктрина Троицы (см. Глоссарий);
- взаимосвязь человеческой и божественной природы Христа.

Ариан (250—336) был александрийским священником, учившим, что Иисус занимает подчиненное положение по отношению к Богу Отцу. Его взгляды вызвали раскол в Восточной церкви, и государство приняло в этом активное участие. Император Константин созвал Никейский Собор (325 г.) — первый действительно международный или «экуменический» собор Церкви. На нем было подтверждено, что Христос «единосущен Отцу», однако остались отдельные недоговорки, и конфликт продолжался. Стойким защитником православия в этих дебатах выступил св. Афанасий (276—373), епископ Александрийский.

Он пострадал за свою позицию, будучи пять раз изгнанным со своего престола (официального места). Государство, в лице преемников Константина, снова активно вмешивалось в дела Церкви, часто выступая против православия. В конечном итоге, император Феодосий созвал Константинопольский Собор (381 г.). На этом соборе, где христианство получило Никейский Символ веры, особенно подчеркивалось, что Сын и Святой Дух единосущны Богу Отцу.

Ранние теологические дискуссии вокруг сущности Иисуса Христа происходили в двух великих городах: Александрии и Антиохии.

Александрия подчеркивала божественность Христа. Аполлинарий (310—390) дошел до утверждения, что Иисус не был полностью человеком.

Антиохия подчеркивала человечность Христа, иногда подразумевая под этим, что Он имел «раздвоение личности»: одна сторона человеческая, другая божественная, причем обе всегда отделены друг от друга. Впоследствии положение лишь усугубилось. Вопрос о взаимоотношении божественной и человеческой природы Христа стал одной из причин ожесточенного конфликта в борьбе за главенство между константинопольским и александрийским престолами.

На Халкедонском Соборе (451 г.) было принято важное решение. Собор объявил, что Иисус «признан в двух ипостасях, единосущных, неизменных и нераздельных». Хотя окончательное определение до сих пор остается пробным камнем для православия, оно было далеко не удовлетворительным для значительной группы христиан, которых называли монофизитами. Они утверждали, что Христос имел лишь одну, божественную сущность. Несмотря на многократные усилия, они не склонялись к примирению. В дальнейшем они основали Сирийскую, Коптскую и Абиссинскую церкви (см. главу 12).

Определения Никейского, Константинопольского и Халкедонского Соборов, несмотря на свою необходимость, достались дорогой ценой. Философские абстракции слишком легко затуманивали ощущение личной связи с Богом через Иисуса Христа. В соперничестве между теологами, епископами и великими центрами Церкви политика слишком быстро приобретала доминирующее значение. Церковь обнаружила, что, возможно, труднее хранить верность Богу, будучи крупной и влиятельной, чем гонимой и презираемой. Этому уроку предстояло многократно повториться в будущем.

ЕВХАРИСТИЯ И АВТОРИТЕТ ДУХОВЕНСТВА

Тройственная структура духовенства — дьяконы, священники и епископы — появилась во II веке (она была изложена Игнатием Антиохийским уже в 106 году от Р. Х.). Возобладали две основные идеи:

- епископат продолжает апостольскую преемственность, начиная от первых апостолов;
- используется церковный язык при осуществлении таинства евхаристии.

Понятие апостольской преемственности сначала применялось ко всем лидерам и наставникам христианства, так как они учили апостольским доктринам. Но во времена Киприана (епископа Карфагенского, ум. 258) только епископы считались прямыми преемниками апостольского учения в ряду предстоятелей Церкви, начиная от учеников Иисуса Христа. Это стало важным отправным пунктом в диспутах с теми, кто ставил под сомнение авторитет епископов.

В ранней Церкви не было четкого определения роли духовенства по отношению к священным таинствам. Постепенно название «священник» стало применяться к пресвитерам (от греческого новозаветного термина, означавшего «пастырь»). Вместе с этим семантическим сдвигом появилось понятие о центральной роли духовного лица в совершении таинства евхаристии. Епископ Киприан видел в священнике «служителя культа, предлагающего... жертву, принесенную самим Христом в освященных элементах» *(Э. Т. Хансон)*. Такое отношение было очень далеким от представления о всех «людях Божьих», совершающих таинство евхаристии и благодарящих Господа. Оно послужило оправданием для создания «касты» священников.

Рим с самого начала обладал определенным превосходством, благодаря своему центральному положению в империи. Но в середине III века епископ Киприан Карфагенский вступил с епископом Рима в ожесточенную полемику по вопросу о равенстве всех епископов. Обращение императора Константина (312 г. от Р. Х.) неизбежно повлекло за собой усиление роли Рима. Как ни парадоксально, Церковь особенно усилилась в V веке, когда империя вступила во времена своего заката и падения.

В 410 году Рим был захвачен вестготами под предводительством Алариха, и империя начала рассыпаться на части. В то же время епископ Рима был олицетворением авторитета и постоянства среди

всеобщего краха. Лев I (Папа с 440 по 461 г.) был очень могущественным лидером. Он значительно укрепил авторитет папства своим утверждением, что апостол Петр говорит через него. Его притязания, в свою очередь, были подкреплены империей, увидевшей в нем оплот, способный противостоять наступлению варваров. Но Восточная церковь не приняла его претензий на верховную власть. Так были посеяны семена будущего конфликта.

РОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА

Идея об отказе от мирских удовольствий ради Христа (аскетизм) встречается уже в Новом Завете. Начиная со II века нашей эры ее связывали с непорочностью. Здесь находятся истоки монашества — движения, которое началось с обращения императора Константина, а следовательно — с окончанием эпохи гонений и мученичества. Возросшая популярность христианства сама по себе составляла проблему для некоторых верующих. Они хотели удалиться от церковной политики и найти тихое место для молитвы и послушания. Все больше людей исполнялись решимости возносить хвалу Богу и сражаться с силами зла вдали от искушений повседневной жизни.

Около 285 года от Р. Х. Великий Антоний Египетский (251—356) ушел в пустыню на берегах Нила и стал жить отшельником. Он приобрел широкую известность и стал примером для многих других благодаря жизнеописанию, составленному Святым Афанасием: «Инок еще не знал Великой пустыни»,— пишет св. Афанасий. Тяга же, почти переселение в пустыню начинается при Константине Великом. Происходит это сначала в Египте, и сразу же начинается раздвоение монашеского пути, образуя два рода жизни: отшельнический и общежительный.

Другой тип монашеских поселений — общежитие, или киновия,— был устроен Пахомием Вели-

ким (292—346), составившим свод правил для монашеских общин. Движение быстро распространялось. Василий Великий из Кесарии (330—379) дополнил основной свод правил требованиями заботы о бедных и нуждающихся, а также подчеркнул важность духовного развития. Его общежительный устав оказал влияние на историю монашества не только в Византии, но и на Западе. Св. Евграгий (346—399) внес более созерцательную, мистическую и интеллектуальную ноту.

Движение, которое началось на Востоке, получило поддержку на Западе в лице святого Иоанна из Кассии (360—435). Классическое определение монашества было дано св. Бенедиктом (480—550), разработавшим устав ордена бенедиктинцев. Разумное равновесие между работой и молитвой стало определяющим для монастырского движения. К V веку были заложены основы монашества, со всеми его сильными сторонами (беззаветное служение Богу) и недостатками, включавшими:

- отношение к своему исповеданию христианства как к единственно законному;
- больший акцент на человеческих «трудах», чем на божественной милости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В V веке христианство было единственной достойной доверия духовной и интеллектуальной силой в Римской империи, рушившейся под напором варваров. Св. Августин в своем «Граде Господнем» смог дать связное объяснение происходящему. Да, варвары могут уже стучаться в ворота, но Царство Божие не ограничивается Римской империей. На самом деле оно лежит за пределами времени. Это знание спасало христиан от недостойного пессимиз-

ма перед лицом крушения и упадка всех существующих государственных учреждений.

Как бы то ни было, нашествие варваров не знаменовало собой конец всякой красоты и порядка. Скорее, варвары были новым вызовом для Церкви. Можно ли обратить их в христианскую веру? У христиан была организация и решимость, необходимая для этой цели. Когда империя прекратила свое существование, Церковь осталась единственным учреждением, способным занять ее место. Это произошло благодаря ее достижениям за предыдущие 500 лет. Но власть таила в себе опасность «головокружения от успехов». В следующей главе мы покажем, какой непоследовательной и противоречивой была реакция Церкви на вызов, брошенный ей самой жизнью.

ГЛАВА 16

ТЫСЯЧА БЕСПОКОЙНЫХ ЛЕТ: 500—1500 ОТ Р. Х.

Это период наибольшего величия в истории Церкви. В Европе она властвовала над умами и сердцами людей; под ее руководством возводились грандиозные соборы, создавались прекрасные творения искусства и музыкальные произведения. Но в этот период происходило и много постыдного для Церкви: крестовые походы, инквизиция, антисемитизм, пренебрежительное отношение к женщинам и духовная скудость многих церковных лидеров.

В средние века Церковь столкнулась с многочисленными угрозами и искушениями. Она была единственным учреждением, способным противостоять бесчисленным волнам вторжения (викингов, арабов, монголов). Первый вызов Церкви, по крайней мере на Западе, был брошен варварами, сокрушившими Римскую империю. Но со временем их удалось большей частью обратить в христианство.

Гораздо более серьезная и долгосрочная угроза исходила от ислама. Мохаммед (570—632) основал мусульманское сообщество, которое, благодаря удачному сочетанию экономических и политических факторов, смогло завоевать обширные области, ранее находившиеся под влиянием христианства (Персию, Сирию, Египет, Северную Африку, Испанию и Палестину, включая Иерусалим в 638 году). Армии

мусульман угрожали всей Европе. Лишь победа Карла Мартеля в битве при Туре в 732 году повернула их вспять.

Другой проблемой были разбойничьи набеги викингов. Из-за постоянной борьбы Западная церковь оказалась в подчиненном положении по отношению к восточному (византийскому) христианству, а также к исламу. Чтобы выжить, следовало выработать новую стратегию.

АНГЛИЯ: ЕВАНГЕЛИЗМ И ПЕРВЫЕ МИССИОНЕРЫ

Христианская вера появилась в Британии вскоре после смерти Иисуса, по мере того как воины, торговцы и другие путешественники, прибывавшие из Римской империи, распространяли слухи о «новом пророке». Миланский эдикт (313 г. от Р. Х.) поддержал создание первичной организации христианской Церкви. Уже в 314 году три британских епископа отправились на Арльский Собор в Южной Франции. Саксонское вторжение отбросило бретонских христиан на запад, к Корнуоллу, Уэльсу и Стратчлайду. Потомки этих завоевателей были обращены в христианство св. Августином и кельтскими миссионерами. (Примечание: св. Августин, первый архиепископ Кентерберийский, ум. в 604 или 605 г.; не путать с великим теологом, св. Августином из Гиппо в Северной Африке, годы жизни 354—430).

Папа Григорий I (540—604) в молодости неоднократно был свидетелем захвата и разграбления Рима. Человек огромных способностей, потомок знатного и состоятельного рода, он стал градоначальником (префектом) в возрасте тридцати лет. Однако затем он отказался от должности и постригся в монахи. Его восхождение на папский престол состоялось в 590 году. Он умело воспользо-

вался огромной властью и ресурсами, находившимися в его распоряжении (папство было самым крупным землевладельцем в Италии). Он реформировал Церковь, заключил мир с вождями, угрожавшими Риму, поощрял благотворительность и написал несколько книг о пастырстве и проповеди.

Папа Григорий I благословил миссионерскую деятельность и послал в Англию епископа Августина, который сначала противился этому решению. Августин прибыл в Кент в 597 году. Вместе с 40 монахами он вошел в Кентербери, с крестом и пением антифона о милости Божьей; они предпочли бы остаться в Риме. Но прием оказался достаточно теплым. Августин познакомился с христианской королевой Бертой и осторожным королем Этельбертом, который вскоре тоже обратился в христианство. Английские короли обладали значительной властью. Согласно письму, направленному Папе Григорию I, через год Августин окрестил 10 000 саксонцев.

Миссия Августина знаменует собой отход от неприкрыто враждебного отношения к язычеству со стороны самых ранних миссионеров, таких, как Мартин Турский (ум. 397). Папа Григорий I в своем напутствии советовал ему не разрушать храмы и другие священные места, но обустраивать их для перехода от поклонения «бесам» к служению истинному Богу. Беда Достопочтенный (673—735) пишет о том, что первый Кентерберийский собор некогда был римской базиликой (см. главу 19).

КЕЛЬТСКИЕ МИССИОНЕРЫ

Святой Патрик

Наибольших успехов в деле обращения Британии в христианскую веру достигли кельтские миссионеры. Св. Патрик, вероятно, родился в Шотландии около 390 года от Р. Х. В юности он прошел

трудную школу жизни и в течение шести лет находился в рабстве. Затем, после обучения во Франции, он был возведен в сан епископа и отправился в Ирландию, чтобы обратить в христианство местных жителей. Через сто лет Ирландия уже посылала своих миссионеров в Британию.

Колумбан

Колумбан (521—597) совершил плавание на Гебридские острова, где основал монастырь. Из этого центра монахи-миссионеры способствовали обращению в христианство большей части Шотландии и Северной Англии. Особую важность представляет своеобразная адаптация их методов к общественным и культурным традициям тех племенных народов, которым они несли свою проповедь. Сегодняшние ученые указывают на это, как на хороший пример процесса инкорпорации: проповеди Евангелия в соответствии с культурой просвещаемого народа, а не ввоз «культурного багажа».

Святой Эйден

Одним из наиболее знаменитых ранних миссионеров был св. Эйден (600—651), основавший монастырь в Линдсфарне. Этот монастырь на нортумбрийском побережье стал центром кельтского христианства на севере. Отсюда странствующие монахи несли Евангелие в окрестные страны. Монастырь знаменит своими превосходно написанными и иллюстрированными Линдсфарнскими Евангелиями.

Так совершалась евангелизация Англии. С одной стороны, ее осуществляли кельтские миссионеры из Ирландии и Шотландии, с другой — миссионеры из Рима, с центром в Кентербери. Но кельтское и римское понимание способов церковной организации существенно различалось. Кельты подчеркивали ведущую роль монастырских общин с высокой

степенью свободы и подвижничества. Римляне предпочитали более упорядоченную церковную структуру, с жесткой иерархией и подчинением единому центру.

Существовали и другие различия: в дате праздника Пасхи, монастырском уставе и даже в форме тонзуры (монашеской стрижки). Дебаты по этим вопросам состоялись на Синоде в Уитби (664 г.). Тогда возобладало мнение Римской католической церкви, хотя кельтские взгляды сохранили значительное влияние.

Святой Бонифаций

Те, кто сами обратились к Христу, хотели донести евангельское послание до других людей. Поэтому миссионеры вскоре начали путешествовать из Англии в другие страны. Среди них особняком стоит выдающаяся фигура св. Бонифация (680—754), насадившего христианство в Германии. Родившийся в Девоне, он получил теологическое образование под влиянием кентерберийской церкви и отправился в Германию в качестве представителя папского престола. Ему удалось добиться больших успехов. Новые политические учреждения, которые начали появляться при императоре Карле Великом (742—814), были до некоторой степени основаны на достижениях св. Бонифация. В 754 году он присоединился к «доблестной армии мучеников», попытавшись защититься от разбойников томом Евангелия.

«В письмах св. Бонифация к другим епископам он исподволь, но неизменно напоминал им, что христианский авторитет означает служение. Безупречным примером пастырского служения было омовение ног учеников, совершенное Христом. Поэтому, какой бы подарок св. Бонифаций ни получал от знакомого епископа, обратно отправлялось простое полотенце из запаса, который казался поистине неисчерпаемым» *(Генри Мейр-Хартинг).*

10—1594

ЭКСПАНСИЯ

Коронация Карла Великого в качестве священного римского императора, совершенная Папой Львом III в 800 году, была настоящим триумфом для Церкви и особенно для папского престола. Но вместе с этим появились проблемы. В течение многих веков взаимоотношения Пап и императоров носили характер соперничества. Карл Великий был солдатом, применявшим насильственные методы для расширения Церкви; эта политика открыто критиковалась Алкуином из Йорка (735—804). Карл считал себя новым царем Давидом, и его воинственные устремления отчасти объясняют, почему экспансия Церкви в этот период часто была лишь символической.

Положение осложнялось тем фактом, что лидеры Церкви не заботились о переводе Библии или литургических текстов на местные языки. К примеру, никто из миссии св. Августина не говорил по-английски. Они не считали необходимым для себя выучить этот язык или перевести Библию на англосаксонское наречие. Такой «римский» подход еще долго проявлялся в неуклонном соблюдении установленной традиции: молитвы читались только на латыни, и латинский язык служил главным, если не единственным средством общения между духовными лицами католической церкви.

Миссионерская экспансия на Востоке имела другой характер. С одной стороны, она пользовалась даже большей поддержкой государства. С другой стороны, миссионеры были заинтересованы в понимании языка и культуры просвещаемых народов. Два великих славянских евангелиста, братья св. Кирилл (826—869) и св. Мефодий (815—885) перевели Библию и литургические тексты на церковнославянский язык, азбуку которого они сами и разработали. Благодаря этому они считаются просветителями, сыгравшими ключевую роль в развитии славянской культуры.

ПАПСТВО

К 800 году от Р. Х. Церковь прибрела огромную и опасную силу. В границах Священной Римской империи она правила безраздельно. Влиятельные фигуры в Церкви как правило становились влиятельными фигурами в государстве. Они все больше отдалялись как от духовенства, так и от мирян. Этот развращающий эффект с наибольшей ясностью можно видеть в самом институте папства.

В середине IX века по рукам начал ходить поддельный документ, называемый «Даром Константина». Утверждалось, что он скрепляет право, дарованное Константином (первым христианским императором) Папе Римскому и утверждающее его главенство не только над всеми церквами, но и над императорской властью в Риме, Италии и всех провинциях Запада. Таким образом, этот «исторический» документ делал папу могущественным светским и духовным властителем. Никто не подозревал, что это подделка, и документ продолжал циркулировать до тех пор, пока его лживость не была доказана в XV веке.

Период с конца IX до середины XI века был тяжелым для западного христианства. Это было время повсеместного развала политических учреждений, особенно перед лицом угрозы вторжения викингов. Другой проблемой был голод. С наступлением 1000 года от Р. Х. многие ожидали конца света. Папы часто представляли лишь одну из воюющих сторон; иногда они славились отсутствием духовных и нравственных принципов. То же самое можно было сказать о епископах и архиепископах. Естественно, их дурной пример оказывал пагубное влияние на низшее духовенство. Во многих монастырях царила распущенность. Церковь отчаянно нуждалась в реформах.

РЕФОРМА

Первым признаком реформ было основание нового монастыря бенедиктинского ордена в местечке Клюни во Франции (910 г.). Он устранился от вмешательства в мирские дела и вернулся к старым идеалам служения. Клюнийский монастырь прославился целым рядом выдающихся аббатов и успешно распространял свои идеи в других монастырских общинах. Но важнее всего для нас его благотворное влияние на институт папства. Ключевую роль здесь сыграл монах по имени Гильдебранд (1020—1085), ставший Папой Григорием VII в 1073 году. Он осуществил реформу и выступил против «королей, не подчиняющихся божественному правосудию, и епископов, подающих дурной пример своей пастве». Добиваясь первой цели, он вступил в ожесточенный диспут о том, имеет ли право император Генрих IV назначать епископов; эта практика называлась секулярной (светской) инвеститурой.

В истории его папства случались драматические моменты — например, когда император, умолявший об отпущении грехов, три дня стоял босиком в снегу перед Каноссой в 1077 году. До сих пор сомнительно, удалось ли Папе Григорию VII добиться длительных выгод для Церкви в результате этого конфликта. Но он определенно укрепил папские притязания на превосходство над светской властью и уверенно внедрял реформу в Церкви. Григорий отрицательно относился к симонии (покупке церковных должностей) и к нарушению обета безбрачия среди духовенства.

ВЗАИМНОЕ ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ЦЕРКВИ

В отношениях между греческими христианами на Востоке и латинскими христианами на Западе всегда присутствовала напряженность. В эпоху раннего средневековья разногласия в значительной мере

отошли на задний план, когда старый и «новый» Рим (Константинополь) нашли точку соприкосновения в борьбе с угрозой ислама. В период между 654 и 752 годами большинство Пап было родом с Востока или из мест с сильным греческим влиянием — например, с Сицилии. Но согласие было непрочным.

В 668 году св. Феодор (602—690), греческий монах из Тарса, был возведен в сан архиепископа Кентерберийского, что свидетельствовало о значительном сближении позиций католицизма и православия. Но св. Феодора сопровождал Адриан (ум. 709) из Африки, следивший за тем, чтобы новый архиепископ не вводил «греческих обычаев, противоречащих истинной вере». Старые подозрения не угасли, и дух соперничества разгорелся с новой силой. Отчуждение возрастало, особенно по мере того, как ось влияния Западной церкви начала смещаться на север, когда Франция, Германия и Англия приобрели политический вес. Коронация Карла Великого Папой Львом III (800 г. от Р. Х.) была прямым вызовом Восточной империи. Эта коронация символизировала окончательный раскол политического единства старой империи. Формальное закрепление этого раскола теперь было лишь вопросом времени.

Когда разделение Восточной и Западной церкви наконец состоялось, почти никто этого не заметил. Сигналом послужило дополнение к Никейскому Символу веры, принятое Западной церковью,— так называемый пункт «филиокве» (лат. Filioque — «И от Сына»). Оно заключалось в утверждении, что Святой Дух исходит от Бога Отца и от Сына. Это стало главной причиной расхождений между Восточной и Западной церковью. Оно достигло кульминации в 1054 году, когда обе стороны отлучили друг друга от церкви. По странной иронии, раскол произошел в то время, когда возрождение торговли в Средиземноморье снова начало способствовать сближению Востока и Запада. Но контакты

не привели к пониманию, а Западная церковь продолжала настаивать на полном единообразии (разумеется, на своих условиях!). Конечно, такие требования были неприемлемы для обходительных, утонченных греческих христиан.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

В своем труде «Христианство» Ганс Кюнг отмечает, что средневековое европейское общество было сложным конгломератом («оно ни в коей мере не представляло собой унитарную христианскую культуру»). Но повседневная христианская жизнь все же управлялась Церковью. Звон церковных колоколов отсчитывал время и отмечал наступление праздников. Церкви можно было видеть издалека. Воскресные и праздничные дни скрашивали рутину тяжелой работы. Общая радость объединяла людей вместе с общими заботами.

Жизнь была трудной и короткой, особенно во времена голода, чумы и других моровых поветрий. Но Церковь всегда была рядом. «Она не оставляла людей умирать в одиночестве; они прощались с жизнью в своей общине, окруженные членами семьи, укрепленные молитвой и церковными обрядами для умирающих» *(Ганс Кюнг).* Весьма примечательно, что в этом суровом мире такие вещи, как самоубийство или атеизм, были чрезвычайной редкостью.

Женщины играли ведущую роль в уходе за больными, заботе о детях и нищих. Путь к образованию, политическому влиянию и лидерству в Церкви был закрыт для большинства из них. Однако благородные дамы пользовались влиянием и иногда были более образованными, чем их полуграмотные мужья. Женские монастыри и аббатства были многочисленны (но в раннем средневековье закрытыми для всех, кроме аристократов).

Существовало несколько женщин-мистиков; особенно известным центром мистицизма стал цистерианский женский монастырь в Гельфте (Германия). Сексуальная близость не поощрялась даже в браке, если не считать продолжения рода. Предохранение от беременности считалось таким же тяжким грехом, как аборты и избавление от нежеланных детей.

Признавая все искажения и отклонения от Нового Завета, возникавшие в то время (например, движение флагеллантов), Ганс Кюнг все же заканчивает на позитивной ноте: «Тем не менее в средние века бесчисленное множество людей стремилось жить в соответствии с заповедями Иисуса, скромно и непритязательно».

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И КОРРУПЦИЯ

На Востоке возрастала мощь Турецкой империи. Папа Григорий VII обдумывал идею крестового похода, воспринятую его учеником и преемником, Папой Урбаном II (1042—1099). Первый крестовый поход начался в 1096 году с целью завоевания Иерусалима. В 1099 году он успешно завершился, и «к 1153 году все сирийское побережье от Аскалона до Антиохии находилось в руках латинян» *(Колин Моррис).* Этот первый поход пробудил фанатичный энтузиазм, подстегиваемый заявлением Урбана II о том, что крестоносцы, умершие с покаянием и исповедью, немедленно попадут на небеса. Но ислам объединялся под властью Нуреддина и его преемника Саладина, и мусульмане снова завоевали Иерусалим в 1187 году. Представление о том, что Церковь сможет победить «огнем и мечом», было изначально ошибочным; так начался очередной спад. Крестовые походы, продолжавшиеся до XV века, принесли Церкви мало славы и много стыда.

Целый ряд Пап выдвигал притязания на огромную власть. Они не имели желания быть «слугами слуг Божьих». В середине XII века установилась традиция брать титул «наместник Христа» вместо «наместника св. Петра». Но более обширные притязания требовали более изощренных политических методов для их подтверждения. К XIII веку политические амбиции папства проявились в неприкрытом виде. Потребность увеличить доходы была необычайно острой, а реформаторские настроения почти исчезли.

В 1296 году Папа Бонифаций VIII выпустил буллу, где утверждалось, что светская власть не может устанавливать налоги без разрешения папского престола. Подобные требования подрывали авторитет папства и вызвали мощную оппозицию среди влиятельных правителей. Так называемое вавилонское пленение папского престола (1309—1377), когда он был «заключен» в Авиньоне, служит наглядным примером такой пагубной политики. В течение этого периода несколько Пап жили во Франции, а не в Риме. Когда папский престол вернулся в Рим, один из соперников объявил себя «истинным папой», что вызвало Великую Схизму в католической Церкви. В какой-то момент свои притязания на папский престол выдвигали сразу три претендента.

Внутри Церкви были попытки ограничить власть папства. Соборное движение в конце XIV и начале XV века безуспешно пыталось утвердить авторитет церковных Соборов над Папой Римским. Папский престол одержал верх, но ущерб, причиненный духовному единству Церкви, был значительным.

«Князья-Папы времен эпохи Возрождения оставили великолепное художественное наследие. Сикст IV (1414—1484) построил Сикстинскую капеллу и поддерживал благотворитель-

ность. Папа-воитель Юлий II (1443—1513) пригласил Рафаэля для украшения Ватикана и использовал архитектурный гений Микельанджело при перестройке собора св. Петра. Вместе с тем они вели весьма распущенный образ жизни. Наиболее прославленным из князей-Пап эпохи Возрождения был испанец Родриго Борджа, который, уже в качестве Папы Александра VI, руководил свадьбой своей дочери и хвастался молодой любовницей в стенах Ватикана. Его сын Чезаре (прообраз "Князя" Макиавелли) в 1502 году устроил в Ватикане вечеринку, на которой 50 проституток танцевали обнаженными и зубами поднимали с пола печеные каштаны, в то время как присутствовавшие мужчины состязались за право обладать ими».

Имон Даффи

МОНАШЕСТВО

Как мы могли убедиться, движущей силой реформ в X веке было монашество. Так продолжалось и в дальнейшем. В 1097 году группа монахов отправилась в местечко Сито близ Дижона, собираясь жить там по бенедиктинскому уставу в его первоначальном виде. Среди цистерианцев (так называли этих монахов) были выдающиеся люди. Одним из первых аббатов цистерианского ордена был Стивен Хардинг (ум. 1134), выразивший свои идеалы в Carta Caritatis («Хартия Милосердия»). Он даже изыскал способы привлечь мирян (пусть и на второстепенных ролях) к монастырскому движению. Бернар из Клерво (1090—1153) был другим лидером, обладавшим огромной магнетической духовной силой. К 1300 году насчитывалось 694 цистерианских аббатства. Орден картезианцев был основан в 1084 году; в его уставе молчание считалось одной из высших добродетелей. В

общем и целом, картезианцы смогли избежать упадка, постигшего цистерианский и большинство других монашеских орденов в конце средневековья.

Значение монастырского движения трудно переоценить. Монастыри были «символом стабильности и неизменности в постоянно изменяющемся мире» *(Р. В. Саутерн).* Они давали вдохновение для реформ, осуществляли интеллектуальное и духовное руководство. Они заботились о бедных и униженных. В монастырях трудились искусные ремесленники и выдающиеся архитекторы.

Визит в любое из великих цистерианских аббатств в Йоркшире (Байленд, Фонтэн, Джерво и Риво) дает некоторое понятие о замечательной самоотверженности, энергии и организации этих общин. Однако начиная с XII века монастырское движение начало приходить в упадок. Возможно, некоторые монастыри стали жертвами собственных успехов. Они цивилизовали некоторые из наиболее диких районов Европы, а разумное управление приносило огромную прибыль. В то же время быстро развивались другие учреждения, такие, как школы и университеты, где значительную роль играли фриары (странствующие братья).

Монастырское движение было истинно европейским. До ликвидации монастырей во время правления Генриха VIII в Англии существовало более пятисот аббатств и приоратов. Но лишь один орден можно было назвать «чисто английским» (т. е. основанным англичанином). Орден жильбертинцев, основанный Жильбертом Семпрингхэмским (1083—1189), во многом позаимствовал свои идеи у цистерианцев.

В 1131 году Бернар из Клерво послал монахов для основания цистерианского аббатства Риво в Йоркшире. В лучшие дни там обитало 140 монахов и более 500 мирских братьев. После упразднения аббатства там осталось лишь 22 монаха.

МОНАХИ ГОВОРЯТ О СЕБЕ

«Все здесь противоречит моей натуре. Я не выдерживаю дневных трудов; уже один их вид рождает во мне отвращение. Долгие бдения мучают меня, ручная работа мне в тягость. Еда кажется мне горше полыни. Грубая одежда врезается через кожу и плоть до самых костей. Более того, моя душа постоянно стремится к иным вещам; она томится по радостям мира и неустанно воздыхает о его любви, нежностях и удовольствиях».

«Наша еда скудна, одежда груба; мы пьем из ручья и часто засыпаем над книгой. Жесткий тюфяк не дает покоя нашим усталым членам, а когда сон наиболее сладок, нам приходится вставать по призыву колокола. Среди братьев царит такое единство и согласие, что кажется, будто каждый принадлежит всем и все принадлежат каждому... Короче говоря, нет такого благоустройства, которого бы не хватало для нашего ордена и нашего образа жизни» *(Из «Жизни Эйлреда» Уолтера Дэниела).*

СВЯТОЙ ФРАНЦИСК И НИЩЕНСТВУЮЩИЕ ОРДЕНА

Начиная с XI века в Европе наступила пора экономического подъема. За ней последовал рост городов и появление университетов. Официальная Церковь с ее жесткой иерархической структурой была плохо подготовлена для общения с новым, менее почтительным, более свободным и неуправляемым обществом. *Св. Франциск Ассизский* (1181/2—1226) провозгласил принцип нищеты и отказался от всех мирских благ, включая образование. Его стихийное, непосредственное учение привлекло много последователей, называвших себя фриарами. В отличие от

монахов, фриары не были постоянно связаны с одним монастырем «обетом послушания» и могли свободно перемещаться с места на место.

«Показав, что обнищание городов можно принять с радостью и использовать ради дела спасения, он затронул глубокие эмоциональные струны в городском обществе» *(Р. В. Саутерн).* Св. Франциск верил в важность проповеди и предпочитал активное участие в мирских делах уходу от мира. Он обладал хорошими организаторскими способностями, и после его смерти францисканцы отошли от принципов «радостной бедности» и простоты. Они вписались в клерикальную структуру Церкви и участвовали в университетской деятельности наряду с доминиканцами.

Св. Доминик (1170—1221) был менее харизматической фигурой, чем св. Франциск. Как и св. Франциск, он подчеркивал важность проповеди и участия в мирских делах. Однако в отличие от него Доминик был убежден в необходимости образования. В ряды его последователей вскоре стали некоторые из ведущих европейских теологов. Они приобрели особенный вес в новых университетских центрах Запада, предоставлявших обширные возможности для изучения богословских дисциплин. Многие великие средневековые теологи до середины XIV века были фриарами. Но в XIV веке оба движения далеко отошли от своих ранних идеалов, хотя и сохраняли свое значение в качестве орудий пастырства.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В XI веке началось возрождение теологии, продолжавшееся долгое время. Ансельм (1033—1109), архиепископ Кентерберийский, указал путь к новой уверенности в рассудке, основанный на вере. Его фраза «fides quaerens intellectum» («вера ищет понимания») точно передает смысл его устремлений.

Пьер Абеляр (1079—1142) был блестящим ученым. Образование и интеллектуальные навыки придавали ему достаточно уверенности в себе, чтобы усомниться в общепринятом мнении по таким ключевым понятиям, как Искупление и Троица. Его основной принцип — «сомневаясь, мы изучаем, а изучая, познаем истину» — показывает, какое огромное расстояние было пройдено от простой, канонической теологии более раннего периода. Абеляр также прославился своей трагической любовью к Элоизе, которая впоследствии стала монахиней. Он читал лекции перед большими аудиториями в Париже и играл важную роль в появлении и развитии университетов во Франции, Италии и Англии XII века.

Древнегреческие идеи, особенно принадлежавшие дохристианскому философу Аристотелю (384—332 до Р. Х.), пользовались большим влиянием. Для некоторых Аристотель представлял такую угрозу ортодоксальной вере, что они сжигали его труды. Другие рассматривали его философию как интеллектуальный вызов. Возможно ли примирить веру и рассудок? Св. Фома Аквинский (1225—1274), доминиканский теолог, блестяще осуществил такой синтез. Он основал мощное философско-теологическое учение (томизм) и выдвинул серию «доказательств» существования Бога.

В течение этого периода мистики пользовались значительным влиянием в жизни Церкви. Они в меньшей степени интересовались анализом теологических идей, чем описанием религиозных переживаний. Одной из наиболее знаменитых представительниц мистического течения в Англии была мать Юлиана из Норвича, которая в 1373 году имела несколько «откровений», или «видений» (см. главу 6).

В связи с повторным открытием греко-римского искусства и литературы истеллектуальные интересы сместились в сторону художественных, литературных и исторических вопросов. Эпоха Ренесанса (возрож-

дения классической культуры и образования) началась в Италии и шагнула на север. Наступил расцвет художественного творчества. Ученые вернулись к еврейским и греческим текстам Писания. Они начали рассметривать Библию в историческом контексте, а не как набор текстов для доказательства отдельных доктрин. Таким образом, они могли сравнить собственный мир с предыдущими периодами истории; например, с эпохой апостолов. Величайшим ученым того времени был христианский гуманист Эразм Роттердамский (1469—1536). Будучи священником, он также был блестящим сатириком и обличителем существующих нравов. В его сочинениях развращенная, эгоистичная и косная Церковь предстает в плачевном и часто абсурдном свете.

СТРЕМЛЕНИЕ К ПЕРЕМЕНАМ

Как мы могли убедиться, средневековая Церковь не раз испытывала спады, за которыми следовали реформаторские движения. Иногда такие движения находились на периферии традиционного учения Церкви или выходили за его пределы. Некоторые были весьма сходны с Реформацией XVI века, рассматривая Писание как главный авторитет в духовных и мирских делах, а не как источник церковной традиции.

В Южной Франции за реформу выступали вальденсы (последователи Пьера Вальдо, ум. 1205). Они отрицали сословия духовенства, догмат о чистилище и католические таинства, настаивали на праве мирян проповедовать Слово Божье. Остатки этого еретического течения позднее влились в цвинглианство (см. главу 17). В Богемии Ян Гус (1369—1515) был приговорен к смерти за вызов, брошенный Церкви, несмотря на обещанную ему охранную грамоту. Его выжившие последователи объединились с лютеранами (см. главы 12 и 17). В Англии по-

ледователи Джона Уиклифа (1329—1384) стали известны как лоллардисты. Они:

- подчеркивали ведущую роль проповеди;
- обличали коррупцию в Церкви;
- отвергали папские притязания на власть над светским правителями;
- поощряли чтение Библии на английском языке.

«ГЛУБОКИЙ, БЕСПОКОЙНЫЙ ДУХ»

В течение этого периода Церковь приобрела огромную власть, далеко превосходившую ее предыдущее или последующее влияние на жизнь общества. Нет сомнений в том, что это развратило ее,— но как широко распространилась коррупция? До сих пор продолжаются жаркие споры о духовности поздней средневековой Церкви.

Нет сомнения в энергии и организаторских способностях Церкви, о чем свидетельствует постройка огромных, прекрасных и богатых храмов (см. главу 19). Вместе с этим существовала и подлинная духовность, особенно среди тех, кто стремился к совершенствованию послушанием и молитвой. Но многие миряне проявляли беспокойство. Они все меньше считались с властью и привилегиями духовенства, все настойчивее стремились к более разнообразной «духовной диете». Этот «глубокий, беспокойный дух» *(А. Г. Диккенс)* привел к знаменательным переменам.

ГЛАВА 17

РЕФОРМАЦИЯ

«Церковь позднего средневековья была сложным и причудливым организмом. Во многих ее учреждениях очевиден упадок, но ее жизнеспособность и разносторонность еще более поразительны» *(Имон Даффи).*

В «Атласе христианской Церкви» этот автор перечисляет некоторые признаки упадка.

1. Коррупция и неравенство
Из 670 европейских епископатов 300 находились в Италии; в Германии и Центральной Европе было лишь 90 епископатов. Епископ Винчестерский получал 1200 флоринов; епископ Росса в Ирландии получал 33 флорина.

2. Необразованное приходское духовенство
Многие священники были неофициально «женаты» и бедствовали.

«Внебрачное сожительство получило широкое распространение. Бедствующий священник, отец нескольких детей, по воскресеньям читал невразумительную проповедь, а остальные дни работал с семьей на своем земельном наделе. Такая картина была характерна для всей Европы».

3. Упадок монашества
«В Англии преобладала благоденствующая посредственность. В других местах — например, в Италии и частично во Фран-

ции — многие монастыри пользовались открыто скандальной репутацией. Численность послушников повсеместно сокращалась, и горстки монахов жили в роскоши на доходы, предназначенные для существования сотен людей. Сексуальная распущенность не была чем-то необычайным».

Но были и положительные моменты:

1. Реформаторские группы

Они существовали во всех религиозных орденах. Некоторые епископы практиковали созерцательное благочестие, основанное на Евангелии. Это движение (Devotio Moderna, «Современная набожность») нашло классическое выражение в труде «Подражание Христу» Фомы Кемпийского (1380—1471).

2. Проповедь

Проповедь была очень популярна, и службы, проводимые доминиканскими или францисканскими братьями, привлекали большое число людей.

3. Сильный общинный элемент среди мирян

Каждый приход имел по меньшей мере одно «братство»: религиозное сообщество мирских людей. В Европе, особенно в Италии, эти братства занимались благотворительностью: помощью умирающим, больным и заключенным. Они организовывали приюты для сирот, госпитали и дома призрения. Побуждаемые верой в чистилище (см. главу 9), они финансировали и проводили мессы и общие молитвы за умерших.

Исходя из этого, мы должны понять устремления молодого немецкого монаха, которые нашли глубокий отклик в сердцах тысяч людей по всей Европе.

МАРТИН ЛЮТЕР (1483—1546)

Главным стремлением Мартина Лютера было обрести мир в Боге. Поэтому он стал монахом. Лютер совершал покаяние, искал отпущения грехов, читал сочинения мистиков и теологов Церкви. Но центральным объектом его духовных поисков была Библия. По замечанию Берил Смолли, Библия являлась «наиболее читаемой книгой в средние века». Но она часто рассматривалась скорее как источник для поддержки доктрин Церкви, чем как руководство в делах жизни и веры. Готовясь к чтению лекций в Виттенбергском университете, Лютер неутомимо изучал Священное Писание. Он пришел к выводу, что человеку не обязательно стать праведником, чтобы обрести мир в Боге.

Этот знаменательный прорыв произошел, когда он читал слова св. Павла о том, что «праведный верою жив будет» *(к Римлянам, 1:17)*. Лютер осознал, что благодаря вере в Христа и тому, что Он сделал для нас, мы можем узнать, что наши грехи были прощены. Спасение было актом божественной милости, а не воздаянием за праведность и добрые дела. Спасение было бесплатным даром, происходившим от любви, жизни, смерти и воскрешения Иисуса. Таким образом, «оправдание» было возможно лишь через веру.

Лютер не имел намерения порвать с католической церковью. Он хотел проповедовать, учить и применять свое новое понимание Евангелия. Острие его атаки было направлено на изощренную систему «индульгенций». Первоначально считавшиеся осязаемой наградой за послушание, индульгенции вскоре превратились в ходовой товар: продавалось отпущение даже еще не совершенных грехов, а доход поступал в казну церкви. Такой подход извращал христианское понимание прощения через Христа, ясно выраженное в Библии. Все это побудило Мартина Лютера в 1517 году опубли-

ковать свои знаменитые «Девяносто пять тезисов» на воротах Виттенбергского собора. Так, совершенно неожиданным и необычным образом, этот документ стал искрой, из которой возгорелось великое пламя.

Многие простые люди с готовностью откликнулись на проповедь еще неизвестного монаха. Лютер выражал их чувства. Имелось несколько причин для такой массовой поддержки:

- многие люди были лучше образованы, чем раньше;
- у них появились новые экономические, общественные, национальные и политические устремления;
- им все сильнее не нравилось вмешательство Рима в дела национальной Церкви;
- они разочаровались в церковной иерархии;
- дорога к спасению казалась слишком тяжелой и извилистой, причем Церковь стремилась заменить собой милость Божью;
- и самое главное — люди испытывали духовный голод.

Церковь была застигнута врасплох. Она пыталась оспорить взгляды Лютера, затем запретить его учение. Но все расчеты оказались ошибочными. К тому времени, когда Церковь решилась открыто выступить против Лютера, он был защищен своей огромной популярностью в Германии. На Вормсском Соборе в 1521 году он отказался от покаяния до тех пор, пока его позиция не будет опровергнута через Писание. Он был отлучен от церкви, но движение ширилось очень быстро. Частично это объяснялось тем, что император Карл V уделял большое внимание турецкой угрозе. В 1453 году турки взяли Константинополь, а в 1529 году стояли у ворот Вены.

Мартин Лютер обладал выдающимися писательскими способностями. Свидетельством тому служат:

- его великий перевод Библии на немецкий язык (1522—1534);
- его литургические тексты (1526) и катехизис (1529);
- его обширное теологическое наследие;
- церковные гимны, автором которых он является.

Лютер хотел реформировать Церковь изнутри. Он был убежден, что его учение сохраняет верность Библии, символам веры и отцам Церкви. Он возражал лишь против более поздних дополнений и искажений. Но как только наступил разрыв, он столкнулся с трудной задачей перестройки и реформирования отколовшейся части Церкви. Для ее решения Лютер заручился поддержкой светских правителей.

В процессе реформ многое было упразднено (мессы на латинском языке, монастыри, все таинства, кроме трех, а иногда и епископаты). Но в глубине души Лютер был консервативным человеком, поэтому многое осталось. Он продолжал придерживаться доктрины присутствия Христа в таинстве евхаристии (см. главу 8). В результате в современных лютеранских церквах часто можно видеть изощренные ритуалы и торжественные одеяния.

Лютеранская реформация распространялась быстро, особенно на севере Германии и в Скандинавии. Так произошло разделение Западной церкви. Во многом оно объяснялось неудачами средневековой Церкви в попытках внутренних реформ. Она не смогла прийти к согласию с новым миром городов, коммерции и лучше образованных, независимых горожан. На этом фоне развернулся следующий этап Реформации.

ДРУГИЕ ЛИДЕРЫ РЕФОРМАЦИИ

Ульрих Цвингли (1484—1531), отреагировавший на тот же духовный кризис, что и Мартин Лютер, пришел к сходным выводам. Однако работа над ними происходила в совершенно иной обстановке: в городе-государстве Цюрихе. Цвингли испытал более сильное влияние гуманистических идей, чем Лютер. Гуманизм XVI века был христианским движением, состоявшим из людей, заинтересованных в сохранении культурного и исторического наследия, открытого в эпоху Возрождения. Выдающимся гуманистом был Эразм Роттердамский (1469—1536), использовавший идеи Реформации для резкой критики официальной Церкви.

В 1516 году Эразм Роттердамский выпустил греческую версию Нового Завета. В течение нескольких веков Новый Завет был известен лишь в латинском издании (так называемая Вульгата). Когда люди обратились к оригинальному тексту, написанному на греческом языке, их взору открылись всевозможные нюансы, смысл которых был случайно или умышленно затемнен в Вульгате. Например, они поняли, что нужно переводить призыв из Евангелия от Матфея, 4:17, не как «исполняйте епитимью», но скорее как «покайтесь». С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Сам Эразм Роттердамский не покидал лона католической церкви, но во многих отношениях его критика нравов церкви (в противоположность ее теологии) была еще более радикальной и уничтожающей, чем критика Лютера. Были и другие мыслители, разделявшие его взгляды.

Цвингли восхищался идеями Эразма. Движение Реформации, которое он возглавил в Цюрихе в конце 1520-х годов, было более непримиримым и рациональным, чем движение Лютера. Цвингли отвергал догмат о физическом присутствии Христа

(«Реальном Присутствии») в элементах евхаристии. В соответствии с этим внутреннее убранство цвинглианских церквей было максимально упрощенным: свободное пространство с голыми побеленными стенами. Многие из его последователей были недавно разбогатевшими торговцами и ремесленниками. Их привлекала не только новая теология, но и возможность бросить вызов существующему положению вещей. Цвингли втянулся в политику швейцарских городов-государств и погиб в сражении между католическими и протестантскими кантонами.

Подобно Цвингли, француз *Жан Кальвин* (1509—1564) испытал глубокое влияние гуманизма и обратился к протестантскому пониманию Божьей милости. Приехав помогать Реформации в Женеве, он, невзирая на мощное сопротивление, создал церковь с четкой структурой, полностью отделенную от государства. Он был блестящим теологом великого ума и глубины. Его труды («Наставления в христианской вере» и комментарии к Библии) объемны, но читаются с замечательной легкостью. Кальвин основал академию, посылавшую духовных наставников в другие страны Европы. Он создал гибкую структуру Церкви, способную адаптироваться и вызывать во враждебных государствах, что не удалось лютеранству. Само учение кальвинизма часто выказывало косность и меньшую терпимость, чем его основатель. Оно распространилось во Франции, Германии, Шотландии, частично в Германии, Польше, Венгрии и Англии.

РАДИКАЛЬНАЯ РЕФОРМАЦИЯ

Все лидеры движения Реформации относились к Библии как к верховному авторитету. Церкви, основанные ими, сильно отличались от средневековой католической церкви. Они подчеркивали важ-

ность церковного образования и, по мере возможности, дистанцировались от государства. С другой стороны, более непримиримые представители «радикальной реформации» во всем полагались на силу Святого Духа и на способность Бога говорить с простыми, необразованными верующими. Лидеры радикальной реформации отвергали интеллектуальную теологию, с подозрением относились к светским правительствам и выражали стремление к реституции (восстановлению). Это означало, что они хотели полного, буквального восстановления христианства Нового Завета в том виде, как они его понимали:

- общее владение имуществом;
- странствующие пастыри;
- крещение взрослых верующих.

Некоторые даже проповедовали с крыш домов и пытались копировать структуру пастырства, описанную в Новом Завете. В отличие от них, главные деятели Реформации занимались именно реформами: изменением церковных учреждений согласно принципам, установленным в Новом Завете и выработанным историей Церкви. Они терпимо относились ко многим обрядам, так как понимали, что важнейшие доктрины можно применять разными способами, в зависимости от исторической, общественной и культурной обстановки.

Под зонтиком «радикализма» фактически существовала целая группа движений. Их направленность варьировалась от умеренно ортодоксальных (анабаптисты) до непримиримых (рационалисты). Последние отказались от центральных христианских доктрин, например от Троицы. Эти движения не имели большого числа сторонников, но их считали опасными как для католиков, так и для протестантов, и многие их представители поплатились жизнью за свои убеждения. В них видели угрозу

государству и гражданскому порядку. Иногда эти взгляды были оправданы, что подтверждается участием таких радикалов, как Томас Мюнцер (1490—1525) в крестьянском бунте в Германии, и захватом радикальными экстремистами немецкого города Мюнстера в 1534 году. Они объявили город «новым Иерусалимом» и ожидали скорого возвращения Христа в Небесной Славе. Они правили в жестко авторитарной, фанатичной манере, проповедуя коммунизм и полигамию.

РЕФОРМАЦИЯ В АНГЛИИ

Европейская реформация представляла собой сложное сочетание духовных открытий, политических и национальных интересов, экономических факторов и движущих сил общества. Но в Англии она пошла особым путем, обусловленным:

- традицией лоллардистов (восходящей к Джону Уиклифу, ум. 1384);
- христианским гуманизмом;
- влиянием лютеранских идей в университетах;
- антиклерикализмом — неприязнью к духовенству, которое часто было неграмотным;
- убежденностью в том, что государство должно иметь больший контроль над церковью.

В 1521 году король Генрих VIII написал декларацию против Лютера, и Папа Римский назвал его «защитником веры» (титул, до сих пор принадлежащий британским монархам). Рвение, выказываемое Генрихом, было таким сильным, что Томас Мор — впоследствии казненный за его преданность католической церкви — напоминал королю, что папы были не только духовными лидерами, но и итальянскими князьями. Однако когда Папа отказался расторгнуть его брак с Екатериной Арагон-

ской, Генрих объявил себя главой англиканской Церкви (1534 г.) и подвергся отлучению. Тогда Генрих занялся ликвидацией монастырей, чтобы пополнить казну и укрепить свое главенство в церковных делах.

Его Государственный Акт вверг Англию в кровавую смуту (см. главу 11). Наследник Генриха VIII молодой Эдуард VI, был протестантом, но ему на смену пришла ревностная католичка, королева Мария. Ее преемница, Елизавета I, не имела желания проделывать «окна в души людей», и в конечном счете в Англии сохранилась как протестантская, так и католическая церковь.

Генрих VIII разделял принципы католической теологии, но некоторые видные люди из его окружения были убежденными протестантами. К их числу принадлежали архиепископ Томас Кранмер (1489—1556) и государственный деятель Томас Кромвель (1485—1540).

В результате политической смуты в англиканской церкви возникло интересное смешение взглядов. Вот некоторые ее характерные особенности:

- верующие с ярко выраженными протестантскими убеждениями;
- верующие, которые придерживались «патерналистской» теологии (теологии ранних отцов Церкви) и традиций;
- литургия и структура Церкви (епископы, одеяния и церковное управление) сохраняли много связей с прошлым.

Более строгие протестанты (которых часто называли пуританами) отвергали идеи «соглашательства»; многие из них впоследствии отправились в Америку. Отцы-пилигримы отплыли из Плимута в 1620 году на судне «Мэйфлауэр». Другие стали «раскольниками» или нонконформистами в Англии.

РЕАКЦИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Между тем в католицизме начались встречные процессы реформации. Отчасти они стали реакцией на появление протестантства, а отчасти — продолжением традиции реформ и обновления, имевших место в средние века. Была создана комиссия по реформам, составившая Consilium de Emenda Ecclesia (Рекомендации по реформе Церкви) в 1537 году. В этом документе содержится острая критика злоупотреблений Церкви и даются рекомендации, которые в дальнейшем привели к существенным реформам.

Немного раньше Игнатий Лойола (1491—1556) нашел свое решение духовного кризиса через преданность Христу и Церкви. В 1541 году он написал «Духовные опыты». Этот труд стал пособием по духовной дисциплине и определил устав ордена, основанного им в 1534 году: «Общества Иисуса» (иезуитов). Иезуиты были современными, практичными людьми; они предпочитали жить в мире, а не скрываться от него. Они были готовы к участию в политике и интригах. Орден иезуитов стал самым эффективным инструментом в деле сдерживания протестантства; в частности, он помог вернуть Польшу в лоно католической церкви.

Оставалась еще слабая надежда на воссоединение с протестантами. Некоторые католические теологи, такие, как кардинал Контарини (1483—1542), и протестанты, такие, как лютеранин Филипп Меланхтон (1497—1560), смогли прийти к согласию по принципу «оправдания верой». К сожалению, эта инициатива не получила должного развития. Решения Трентского Собора (1545—1563) указывали на значительное ужесточение позиций католицизма. Его декларации по своей сути были антипротестантскими:

- оправдание возможно не только верой;
- церковная традиция почитается наравне с Библией;

- Вульгата (латинская версия Библии) объявляется единственным каноническим текстом;
- мессу по-прежнему следует служить на латыни.

Трентский Собор значительно сузил перспективы католической Церкви. Он знаменовал «конец старой, универсальной и всеобъемлющей латинской Церкви и возникновение современного римского католицизма как одной из многих христианских конфессий» *(Дж. Р. Элтон)*. Одним из примеров узости мышления, строгости и нетерпимости был Папа Павел IV (Папа с 1555 по 1559 г.) Он был настолько же далек от гуманизма эпохи Просвещения, как и от протестантства, и насаждал свои взгляды, в полной мере используя мощь инквизиции, уничтожавшей всякое духовное сопротивление. Такие безжалостные методы в известной мере позволили католицизму выжить и сохраниться до наших дней. Более того, в католической церкви (несмотря на таких духовных пастырей, как Павел IV) снова возродились преданность, рвение и чистота веры, что выразилось в появлении:

- святых, таких, как св. Филипп Нери (1515—1595);
- великих мистиков, таких, как св. Иоанн Креста (Сан Хуан де ла Крус 1542—1591) и св. Тереза из Авилы (1515—1582);
- людей, неустанно заботившихся о бедных и нуждающихся, таких, как св. Винсент де Поль (1580—1660);
- мучеников, таких, как Маргарет Клитроу и Эдмунд Кемпион (см. главу 11).

Но, в силу выбранного ею пути, католическая церковь перестала быть Церковью всей Западной Европы.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ

Религиозные войны бушевали с середины XVI по середину XVII века: во Франции (1562—1598), в Германии (1618—1648), в Англии (1642—1662). Религиозные разногласия были лишь одним из многих факторов, но они подчеркивали разделение враждующих сторон. Во Франции Нантский эдикт (1648) провозгласил терпимость к протестантам. Однако в 1685 году король Людовик XIV аннулировал его, и сотни тысяч французских протестантов (гугенотов) были вынуждены спасаться бегством.

С заключением Вестфальского мира (1648) наступило признание протестантства в Германии. Акт Согласия (1662) подтвердил права англиканства, как официальной религии. Англиканская церковь предпринимала суровые меры против римских католиков и нонконформистов, таких, как Джон Беньян (1628—1688). Этот жестянщик-баптист из Бедфорда написал «Путь паломника» и гимн «Кто видит истинную доблесть», находясь в тюремной камере (см. главу 20). «Славная революция» 1688 года привела к власти Уильяма и Марию и провозгласила терпимость к протестантским инакомыслящим, но не к католикам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реформы церкви неизбежно сочетались с общественными силами, политикой и растущим чувством национализма. Все это приводило к конфликтам, иногда длительным и ожесточенным. В обществе происходила радикальная смена взглядов. Иногда люди обращались к рационализму, отодвигавшему религию на задний план или вообще исключавшему ее. Пиетисты подчеркивали важность личной связи с Христом, в значительной степени игнорируя или

отвергая формализм традиционных церквей. Другие обращались к эклектичности «широкой церкви», включавшей в себя столь многое, что итог выглядел невразумительно.

Но молодой Лютер выразил чувства многих людей, разочарованных в Церкви, которая преграждала им путь к радостной и освобождающей вере в живого Бога. Существовала настоятельная потребность в повторном открытии истин Нового Завета. Реформация способствовала расколу Европы, но многие считали, что эта цена была оправданной.

ГЛАВА 18

ДО НАШИХ ДНЕЙ

ВОЗРАСТ РАЗУМА

Дух эпохи Просвещения можно подытожить знаменитой фразой философа Рене Декарта (1596—1650): «Cogito, ergo sum» («Я мыслю, следовательно существую»).

Рассудок служил точкой отсчета. Все проблемы можно было решить с его помощью. Особенно возросла уверенность в научной объективности: возможности изолировать любую часть нашего мира, выяснить принципы ее работы и использовать их к своей выгоде. Движущей силой ранних научных исследований было стремление полнее раскрыть славу Творца и хотя бы мельком увидеть Его замысел в Творении (см. главу 10). С другой стороны, в эпоху Просвещения человек был мерой и центром всего, а понятие Божественного Промысла отошло на задний план.

Существовала твердая уверенность в прогрессе, дающем человеку власть над миром. Все казалось возможным. Знания, по утверждению английского философа Джона Локка (1632—1704), поступают от пяти чувств, то есть из нашего восприятия. Следовательно, человек, способный познать все сущее, должен быть свободным и независимым. Свобода личности, в противоположность любой предыдущей

эпохе, была более важной, чем общественная солидарность. Поэтому Вольтер (1694—1778), блестящий французский писатель, противопоставлял свободу мысли любой «ортодоксии», особенно в лице Церкви.

Этот взгляд на мир утвердился во второй половине XVII века. В новой системе убеждений не было необходимости в христианском Боге, который облекся человеческой плотью и оставался в тесной связи с верующими через Святого Духа. Бога без труда можно было исключить из общей картины или рассматривать как безучастного «наблюдателя», создавшего мир, а затем устранившегося от любого активного вмешательства.

Шотландский философ Дэвид Юм (1711—1776) утверждал, что если природа единообразна, а человеческий рассудок способен дать ответы на все вопросы, то для чудес не остается места. Это было прямым вызовом христианству, основанному на вере в земное воплощение и воскрешение Иисуса.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ЦЕРКОВЬ

Некоторые представители Церкви пришли к согласию с мышлением эпохи Просвещения, в той или иной мере устранив из своих рассуждений элемент сверхъестественного. Деизм (вера в существование одного, весьма отдаленного Высшего Существа) приобрел широкую популярность. В 1736 году епископ Батлер (1692—1752) с иронией жаловался, что христианство «наконец-то считается вымышленным».

В христианских конфессиях царили смятение и неуверенность. Многие английские пресвитерианцы стали унитарианцами (то есть отказались от доктрины Троицы). В англиканстве стало возможным придерживаться традиций «высокой службы» и одновременно склоняться к унитарианству, как это делал Ричард Уотсон, доктор богословия в Кембрид-

же, а позднее епископ Ландаффский. Континентальные протестантские церкви в Европе заняли оборонительную, строго рациональную позицию. В результате они утратили способность пробуждать эмоции, взывать к сердцам людей и обращать их в свою веру. Они сохранили свою англиканскую, лютеранскую и реформистскую направленность, но их связи с государством стали лишь бледным подобием былой духовной и политической реальности.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Как это часто происходило в истории христианства, Святой Дух вдохнул жизнь в тело Церкви, отчаянно нуждавшееся в помощи свыше. Одним из первых признаков оздоровления было движение пиетистов в Германии во второй половине XVII века. Пиетисты вернулись к основным принципам: понятию греха, искупительной жертве Христа, важности веры и всепрощения. В то время как традиционные конфессии стали холодными и рассудочными, пиетисты были непосредственны, жизнерадостны и всецело преданы распятому Спасителю.

Их наиболее знаменитым представителем был граф Цицендорф (1700—1760), лидер движения «моравских братьев», происхождение которого восходит к Яну Гусу (1369—1415). «Моравские братья», или гернгутеры, в свою очередь оказали влияние на Джона Уэсли (1703—1791), побывавшего на их собрании в мае 1737 года. Его сердце «странно согрелось», когда он слушал чтение комментария к «Посланию к Римлянам» Мартина Лютера. В этот момент он обрел новое понимание того, что Христос сделал для него.

Хотя Уэсли обладал острым умом и имел широкий круг интересов, центральное место в его сердце занимала вера в Бога. Наряду с другими евангельскими христианами — такими, как великий

оратор Джордж Уайтфилд (1714—1770) и теолог Джонатан Эдвардсон (1703—1758), его проповеди оказали мощное влияние на умы и сердца людей. Слушателями часто были простые труженики, в большей или меньшей степени остававшиеся вне Церкви. Как ни печально, англиканской церкви не хватило дальновидности и изобретательности, чтобы удержать методистов (так называли последователей Уэсли) в своем лоне. Постепенно они образовали другую конфессию.

Религиозное возрождение стало реакцией на определенные последствия эпохи Просвещения. Как и философия Просвещения, оно во многом опиралось на «свидетельства», основанные на личном опыте — в данном случае, на опыте людей, чья жизнь преображалась благодаря вере в Христа. Это было ответом Церкви на вызов, брошенный новой культурой; или, как утверждали сами верующие, это было ответом Бога.

Некоторые христиане попали под влияние новых идей, однако не изменили свое вероисповедание. В качестве примера можно привести «клапхэмскую секту» — группу видных политиков, ученых и деловых людей. Они были евангельскими христианами, оставшимися в лоне англиканской церкви. В их цели входило обращение к христианству средних и верхних слоев общества и борьба с социальными злоупотреблениями. Выдающимися лидерами движения были Уильям Уилберфорс (1759—1833), кембриджский священник Чарльз Симеон (1759—1836) и лорд Шафтсбери (1801—1885). Движение сделало следующее:

- помогло положить конец работорговле;
- боролось за улучшение условий труда на фабриках, шахтах и фермах;
- помогло установить нормированный рабочий день для детей;

11 – 1594

✤ вместе с методистами помогло избавить Британию от упадка нравов и коррупции в Церкви в конце XVIII века.

Таким образом, движение заложило основу для более высокого нравственного и религиозного духа викторианской эпохи (1836—1901). Эту эпоху часто (и до некоторой степени справедливо) обвиняли в лицемерии, но в то же время в обществе произошло немало крупных реформ. Некоторые историки утверждают, что евангельское «возрождение» сыграло ведущую роль в том, что, в отличие от континентальной Европы, Британия не испытала таких потрясений, как Франция в революцию 1789—1795 годов.

РОМАНТИЗМ

Французский писатель и мыслитель Жан Жак Руссо (1712—1778) был одним из ранних романтиков, наряду с английским поэтом Уильямом Вордсвортом (1770—1850). Движение романтизма набрало силу в начале XIX века. Особое внимание в нем уделялось эмоциям и интуиции, изучению природы и истории. Что касается религии, то оно дало «новую оценку всему драматичному, и экстраординарному и трансцендентальному» *(Д. В. Беббингтон).*

Романтизм послужил одним из факторов возрождения католицизма в Европе после политических потрясений и революций середины XIX века. В 1846 году в 38 из 59 испанских епископатов не было епископов. Два года спустя Папа Пий IX тайно бежал из Рима, когда толпа сожгла его дворец, убив священника. Романтизм способствовал укреплению авторитета папства, сильно пошатнувшегося в эпоху Просвещения. В наши дни многие исследователи рассматривают романтизм в контексте защитных мероприятий, организованных Церковью против атак революционного рационализма и атеизма.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД

Средневековая Церковь выглядела уже не пугалом, но, скорее, образцом для подражания. Огромная популярность готики (например, готических зданий) служит тому подтверждением. Другое подтверждение — движение, известное как ультрамонтанизм (в буквальном переводе «через горы»), подчеркивавшее ведущую роль папства. Наиболее ярким выразителем этих взглядов был Пий IX (Папа с 1846 по 1878 г.). Он отверг почти все современные или некатолические идеи в жестко консервативном сочинении «Свод заблуждений» (1864). Под его руководством прошел Первый Ватиканский Собор (1869—1870), впервые провозгласивший доктрину папской непогрешимости. В противоположность евангельским христианам, обратившимся к Библии и к опыту Святого Духа в повседневной жизни, католицизм стремился к возрождению очень высокого мнения о Церкви и авторитете ее представителей.

Сходный интерес к авторитету Церкви существовал и в англиканстве. Некоторые духовные лидеры ощущали потребность извлечь уроки из мужества и ясности ранней и даже средневековой Церкви. Оксфордское движение, возглавляемое Джоном Кеблом (1792—1866) и Джоном Генри Ньюменом (1801—1890), постоянно возвращалось к этим темам. В своих богословских трудах они отвергали обвинения протестантских теологов в искажении католической церковью первоначального христианского учения. Пытаясь найти «средний путь» между англиканством и католицизмом, они подчеркивали роль Божественного Присутствия в таинстве евхаристии и настаивали на центральном положении духовенства в богослужении.

Эти взгляды оспаривались некоторыми другими представителями англиканской церкви. Дискуссии были ожесточенными, и временами дело доходило

до суда. Но литургия и теология англиканской церкви постепенно трансформировались. Представители Оксфордского движения оглядывались на средневековую Церковь и ввели многие элементы богослужения, которые можно видеть и сегодня: мантии для певчих, цветные одеяния, свечи и украшения. Некоторые англиканцы обратились в католическую веру, в том числе сам Ньюмен и Генри Эдвард Мэннинг; оба впоследствии стали кардиналами.

Во второй половине XIX века знаменитые проповедники собирали в церквах большое количество прихожан. Иногда церковные службы проводились в духе соревнования между конфессиями. Наиболее прославленным был баптист К. Г. Спарджон (1834—1892), которого называли «князем проповедников». Он открыл детские приюты и колледж богословия, который существует и поныне.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И НАУЧНЫЕ ВЫЗОВЫ

Одним из вызовов, брошенных Церкви эпохой Просвещения, было изучение Библии с помощью таких инструментов, как научно-исторические методы и литературная критика. Исследователи относились к Библии, как к любому другому сочинению, написанному человеком. Они подвергали сомнению не только авторство Библии, но и ее суть Божественного Откровения. Если Писание повествовало о чудесных событиях, которые не являлись частью современного опыта, то этим событиям следовало найти иное объяснение. Знамя антиклерикализма было подхвачено естественными науками. Теория эволюции Чарльза Дарвина (1809—1882) давала совершенно иное объяснение творению, чем в книге Бытия (см. главу 10). Сомнение стало проблемой для многих мыслящих викторианцев, в чьей жизни религия играла ведущую роль. «Корабль веры мягко покачивался на своих якорях» *(Оуэн Чедвик).*

Реакция многих либеральных христиан была почти такой же, как в начале XVIII века. Они избавились от значительной части традиционных христианских убеждений (чудес, большей части Нового Завета и веры в существование преисподней). Они рассматривали Иисуса в первую очередь как высшего учителя, образец для подражания; как человека, открывшего волю Божью словом и делом. Грех считался скорее заблуждением, чем злом, а спасение достигалось самоотверженной жизнью.

Вскоре после Первой мировой войны такие ученые, как Карл Барт (1886—1968), пришли к пониманию антиисторичности и ненаучности отрицания всякой возможности существования сверхъестественного. Разумеется, свидетельства подлежали внимательной оценке, но по крайней мере исследователи отказались от исходной предпосылки о том, что такие вещи невозможны. Снова пришло осознание преображающей силы Библии в жизни людей, слышавших слово Божие. Все это приобрело еще большее значение, когда люди столкнулись:

- с превратностями войны;
- безбожным тоталитарным режимом в нацистской Германии;
- атеизмом в коммунистических государствах Восточной Европы.

Представления о неотвратимости прогресса и человеческой доброте были сметены Первой мировой войной (1914—1918). Библейские доктрины греха и спасения наполнились реальным содержанием, хотя безмерные ужасы и страдания войны стали нелегким испытанием для христианской веры. Вызов, брошенный наукой, во многом утратил свою остроту, когда теологи начали понимать, что Библия отвечает не на вопросы «как?», а на вопросы «почему?» Природа рассматривалась не как механизм, но как тонко сбалансированный организм, частью

которого мы являемся. Некоторые считают, что природе угрожает уничтожение именно потому, что религиозные вопросы о смысле жизни были отодвинуты на второй план.

ЭКСПАНСИЯ

Западная Церковь приходила в упадок, столкнувшись с силами эпохи Просвещения. Но начиная с конца XVIII века она наполнилась новой энергией благодаря протестантскому миссионерскому движению и появлению большого числа миссионеров-добровольцев (многие общества процветают до сих пор, несмотря на изменившуюся обстановку). Причины роста миссионерской деятельности разнообразны, но главными факторами были:

- колониальная экспансия в протестантских странах, особенно в Британии и Голландии (хотя некоторые миссионеры возражали против политики и действий колониальных властей);
- горячее желание проповедовать Евангелие.

Католическая миссионерская деятельность, ранее игравшая значительную роль, особенно в обеих Америках, в XVIII веке пришла в упадок. В начале XIX века миссионерское рвение в Римской католической церкви начало возрождаться, что имело далеко идущие последствия для Африки, Азии и Южной Америки. Хотя на Западе число верующих уменьшилось, христиане составляют около одной трети Земли именно благодаря миссионерской деятельности.

Экуменическое движение частично возникло из миссионерства. Некоторые деятели «миссионерских» церквей пришли к убеждению, что если бы молодые церкви перенесли теологические разногласия и межконфессиональные распри на другой континент, то это было бы глупо и неправильно. Среди

других факторов, способствовавших росту экуменического движения, можно назвать глубокое стремление к духовному единству и слабость церквей в некоторых частях света. Эти церкви ощущали потребность в объединении своих усилий (см. главу 13).

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Промышленная революция принесла богатство немногим избранным, но для большинства других она означала бедность, лишения, утрату ориентиров и разрыв со своей культурой. Десятки тысяч людей переселялись из сельской местности в новые, однообразные, наспех построенные индустриальные зоны и города. Реакция Церкви была двойственной: равнодушие смешивалось с вынужденной тревогой. Последнее дало толчок к разработке обширных жилищных программ и участию Церкви в вопросах общественного устройства, нравственности и образования. Армия Спасения, основанная Уильямом Бутом (1829—1912), прославилась своей благотворительной деятельностью и музыкальными представлениями. Другие христиане начали сомневаться в целесообразности экономических теорий, обрекавших на страдания великое множество людей.

Ф. Д. Морис (1805—1872), англиканский теолог, с особенной остротой поставил под сомнение следующие принципы:

- культ индивидуализма;
- прославление конкуренции как неизбежного закона экономики;
- некритическое отношение к принципу laissez-faire (невмешательство государства в рыночную экономику).

Христианство, говорил Морис, взывает к сотрудничеству и должно убеждать людей в ценности

своих взглядов на природу человеческой личности. Поэтому в 1848 году он основал движение христианских социалистов. Этому движению была суждена недолгая жизнь, но его идеи продолжали существовать и повлияли на многих, включая некоторых ведущих политиков. Морис заложил традицию сомнения в ценностях капитализма и некоторых его методах. Среди тех, кто следовал по тому же пути, был Чарльз Кингсли, апологет «христианства с крепкими мышцами» и автор книги «Дети воды». В этом романе описывается бедственное положение мальчиков-трубочистов и поднимается проблема детского труда в целом.

Лев XIII (Папа с 1878 по 1903 г.) в 1891 году выпустил энциклику Rerum Novarum, которая стала важной вехой в отношениях между Церковью и обществом. Наряду с нападками на социалистов там утверждалось, что у рабочих есть права, а у работодателей есть обязанности, в число которых входит выплата достойного жалованья.

В течение всего XX века различные организации выступали за смену или радикальное обновление капиталистического строя. Одним из важных событий была конференция по политике, экономике и гражданству (КОПЕК), состоявшаяся в Бирмингеме в 1924 году. На конференции был брошен вызов принципу экономического индивидуализма. Уильям Темпл, будущий архиепископ Кентерберийский, был одним из ведущих участников. Он говорил о принципах равенства и о необходимости «подчинить интересы прибыли интересам служения». Все это способствовало появлению в Британии «закона о благосостоянии» (1948).

В Библии ясно звучит проповедь личного искупления и призыв к общественной деятельности. Сосредоточенность только на первом пункте может привести к равнодушию по отношению к плохим общественным условиям. Наряду с этим существует опасение, что так называемая «общественная пропо-

ведь», затрагивающая острые политические и экономические вопросы, может заменить духовную проповедь Слова Божьего, обращенную к отдельной личности. Иногда это случалось на самом деле. На конференции ВСЦ в Бангкоке (1972) тема спасения дискутировалась как понятие, всецело связанное лишь со «структурным грехом» общества, а не с личными грехами конкретных людей.

Достигнуто широкое согласие в том, что церкви должны стремиться к применению евангельских принципов во всех аспектах жизни общества. Одним из примеров такого стремления является доклад англиканской церкви, озаглавленный «Вера в городе» (1985), призывающий политиков и саму Церковь бороться с нищетой в крупных городах. Доклад подвергся сильной критике со стороны консервативных политиков, но лег в основу Городского Фонда Церкви, продолжающего финансировать широкий круг проектов. Второй доклад, озаглавленный «Жизнь в городе», был опубликован в 1995 году.

РЕЛИГИЯ В США

Одной из поразительных черт сегодняшних Соединенных Штатов Америки является то, что это страна с очень религиозной культурой. Здесь можно найти много разных вероисповеданий: от новых веяний, идущих из Калифорнии, до крупных еврейских общин в Нью-Йорке. Однако христианство, при всем своем разнообразии, есть религия, исповедуемая большинством американцев — около 42% граждан регулярно посещают церковь. И все же это не государственная религия; принципы частного предпринимательства и свободы выбора действуют и здесь.

История христианства в Америке слишком сложна, чтобы описать ее хотя бы в общих чертах. Первые колонисты основали англиканскую церковь

в Северной Америке уже в 1619 году (в Джеймстауне, нынешний штат Виргиния). Наиболее знаменитыми из ранних английских поселенцев считаются 149 человек, приплывших из Плимута на судне «Мэйфлауэр» в 1620 году. Большинство среди них составляли пуритане, стремившиеся выйти из-под опеки английской Церкви.

С годами в американском обществе нашлось место для множества христианских конфессий; к примеру, там проживает около 60 миллионов римских католиков и насчитывается значительное количество независимых, фундаменталистских и методистских церквей. Церкви США продолжают пользоваться влиянием во всем мире через многочисленные миссии в других странах.

ПОСТМОДЕРНИЗМ

Мыслители эпохи Просвещения и представители романтического движения выражали уверенность в нашей способности познать Истину. Модернизм и особенно постмодернизм — культурные течения конца XX века — утратили эту уверенность. Некоторые сомневаются в существовании любой объективной реальности, доступной для познания. С этой точки зрения, сколь-либо важным остается лишь выражение чувств и переживаний, способность поделиться своими впечатлениями с другими людьми.

Следует заметить, что даже в таком неблагоприятном климате, в конце XX века наблюдается определенный всплеск духовного отношения к жизни. Эти настроения особенно сильны среди тех, кто находится вне традиционных христианских конфессий, или, образно говоря, «балансирует на краю». Они выражаются скорее в личных, чем в совместных исканиях, и быстро опускаются до уровня предрас-

судков и нелепых обрядов под общей эмблемой «Новой эры».

Общество не стало атеистическим и рациональным. В западных странах подавляющее большинство людей по-прежнему верит в Бога, и многие заявляют о своей приверженности к той или иной церкви, хотя и не посещают богослужения, регулярно. Современное западное общество иногда называется светским, поскольку организованная религия пришла в упадок, а вера в Бога нечасто становится главным фактором в принятии решений — в противоположность народам, исповедующим ислам. Но западное общество с равным основанием можно назвать суеверным. В Европе и США гороскопы никогда не пользовались такой популярностью, как в наши дни. Это дает церкви возможность доказать, что разумная вера в живого Бога является гораздо лучшим способом в борьбе со страхом перед неизвестным будущим.

В XXI ВЕК

Несколько десятилетий назад траппистский монах Томас Мертон написал: «Мы живем в эпоху величайшей революции в истории, в эпоху стихийного подъема всей человеческой расы... Это не является чем-то, что мы могли бы выбрать по своей воле или чего мы могли бы избежать».

Начало XXI века кажется одновременно прекрасным и устрашающим. Темпы перемен невероятно ускорились. В нашей «мировой деревне» средства общения и торговли стали действительно международными, а государственные границы во многом утратили свое значение. Но жизнь огромного числа людей становится все более трудной. Миллионы детей не имеют крова или заняты рабским трудом; в мире насчитывается 23 миллиона беженцев, 80% которых составляют женщины и дети. Ежегодно 25 000 чело-

век, в основном мирных жителей, погибают или получают увечья при взрывах противопехотных мин. Около 1,3 миллиарда людей живут на грани нищеты, и 12 миллионов детей ежегодно умирают от недоедания.

В таких тяжелейших обстоятельствах призыв Иисуса Христа возлюбить ближнего, как самого себя, никогда не звучал так актуально. Общественная справедливость, добрососедство и сотрудничество — проявление этой любви на государственном уровне — должны стать политической линией всех ведущих государств. Неправительственные организации, среди которых много христианских, играют важную роль в смягчении последствий конфликтов и в долговременном стратегическом планировании. Многие церкви и христианские благотворительные общества откликнулись на потребность в медикаментах, возникшую в восточной Европе, особенно в Румынии. Ближе к дому, в английских городах и поселках, обеды для голодных и приюты для бездомных организуются церквами, работающими вместе на экуменических принципах.

БУДУЩЕЕ ДЛЯ ЕВАНГЕЛИЯ?

В общем и целом в христианстве наблюдается движение от иерархической концепции Церкви с ведущей ролью духовенства к пониманию Церкви как всего Божьего народа. Важный сдвиг в сторону такого понимания произошел на Втором Ватиканском Соборе (1962—1965), созванном папой Иоанном XXIII. Другие значительные сдвиги обсуждались в главе 13; в их числе харизматическое движение с акцентом на спасение силой Святого Духа и теология освобождения с напоминанием о Божьем призрении к бедным. В мире быстрых перемен Церковь продолжает проповедовать Евангелие и активно участвовать в дебатах по общественным и этическим вопросам.

С ростом народонаселения растут и ряды христианской Церкви, ежедневно принимающей более 100 000 новых членов. Особенно быстрая тенденция к росту наблюдается в Африке, Азии и Латинской Америке, в то время как в Европе Церковь стремится лишь удержать свои позиции. Мировая Церковь XXI века будет более молодой, энергичной и бедной, представленной выходцами из третьих стран, исповедующими харизматическое христианство. В некоторых странах она будет желанной гостьей, в других подвергнется жестоким гонениям. Увы, христианские мученики принадлежат не только прошлому.

Былая убежденность в силе рационального мышления, особенно свойственная эпохе Просвещения, утратила свою власть. Неуверенность породила тревогу и открыла новые возможности. Постмодернизм, с его акцентом на личный опыт, а не на объективную истину, все очевиднее приводит к игнорированию христианской точки зрения на Западе. Замечание епископа Лесли Ньюбигена о «холодном презрении к Церкви» может стать еще более актуальным, чем раньше. Многое в постмодернизме противоречит христианству, и существует опасность, что некоторые церкви будут просто избегать проблем, созданных этим новым взглядом на жизнь и истину. Но их нельзя избежать, так как это воздух, которым мы дышим, газеты, которые мы читаем, телевизионные программы, которые мы смотрим.

СООБЩЕСТВО НАДЕЖДЫ

В течение своей истории Церковь выказала огромную энергию в преодолении культурных и классовых барьеров. Она столкнулась с многочисленными идеями, враждебными христианскому пониманию жизни. В такие моменты христианское призвание бывает особенно трудным и волнующим.

Размышления о прошлом могут дать верующему человеку мужество для встречи с будущим.

В истории Церкви есть много неоднозначного. Она знала моменты торжества и моменты позора. Церковь была развращенной и слабой, отчаянно нуждавшейся в Божьей помощи и всепрощении. Но вместе с тем она заботилась о нуждах обездоленных, давала надежду и вдохновение, говорила за тех, кто был лишен права голоса, и защищала бессильных. Она проповедовала благую весть об Иисусе Христе и нашла последователей во всех странах. Она пережила жестокие гонения, но стала лишь крепче, что видно на примере современного Китая.

Возможно, термин «Церковь» является слишком общим, поскольку христианская вера живет в десятках тысяч местных конгрегаций и в сердцах миллионов отдельных христиан. Папы, патриархи, архиепископы, Соборы и Синоды оказывают огромное влияние на развитие христианского учения и в конечном счете попадают на страницы исторических хроник. Но сила Церкви прибывает и убывает в зависимости от прочности христианского содружества, которое можно обнаружить не только в церкви, но и на бесчисленных перекрестках жизни — на улицах, в лесах и полях.

«Церковь есть сообщество надежды, которое смотрит в будущее со смиренной уверенностью» *(Джон Скотт).* Во времена славы и позора духовное око видит, что «наш Господь правит». Иногда Божий промысел следует потаенными путями, но христиане верят, что Он никогда не отворачивается от нас и ведет нас к исполнению предначертанного. Христиане XXI века обретут уверенность в Боге, вспомнив об обещании Иисуса, которое Он дал своей Церкви: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» *(Матфей, 16:18).*

ГЛАВА 19

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА, ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

САМЫЕ РАННИЕ ДНИ

Пастырство Иисуса проходило в основном под открытым небом. Ни маленькая группа Его учеников, ни толпы, собиравшиеся послушать Его, не нуждались в храме для богослужения или в зрительном великолепии для пробуждения религиозных чувств. Время от времени так бывает и в наши дни. Встречи для богослужения на свежем воздухе — на опушке леса или на берегу озера — часто становятся для нас драгоценным воспоминанием. Но это не означает, что Иисус отвергал все священные места и здания или их прекрасное убранство. Вспомним: после Его воскрешения ученики ежедневно встречались в приделах Храма.

Пастырство Иисуса опиралось на иудейскую религию. Он и Его первые последователи были воспитаны в духе иудаизма и следовали установлениям Священного Писания. Иудаизм был и остается строго общинной религией. Частные или групповые интересы рассматривались в контексте богослужения и послушания, требуемого от всех верующих. Во времена Иисуса богослужение включало ежедневные жертвоприношения, совершаемые согласно закону

Моисея в иерусалимском Храме. Эта традиция была восстановлена и пышно обставлена царем Иродом «Великим» (блестящим тираном, чьи строительные начинания, иногда посреди пустыни, были головокружительными).

Некоторые иудейские секты были решительно настроены против Храма и его духовенства. Это происходило не вследствие неприятия Храма как такового или происходивших в нем обрядов, но из-за того, что, с их точки зрения, Иерусалим был осквернен сотрудничеством с римскими оккупационными властями. Для этих сект сотрудничество с римлянами означало компромисс с язычниками, чтившими многих богов.

Но христианство вскоре отделилось от своих еврейских корней. Ранние христиане осознали, что жизнь, смерть и воскрешение Иисуса избавили их от необходимости посещать Храм и приносить в жертву животных. Они пришли к пониманию того, что на кресте Иисус стал нашим Первосвященником, который принес одну безупречную жертву: собственную жизнь. Поэтому христианское богослужение проходило в домах либо под открытым небом, как во времена пастырства Иисуса.

Однако это продолжалось недолго. Любое движение, существующее в течение двух-трех поколений, стремится создавать собственные учреждения. Так случилось и с Церковью. По мере увеличения числа верующих и распространения в разных странах и культурах, она разработала организацию, заметную роль в которой играли «священные места».

Наиболее известными местами раннего христианского богослужения были катакомбы (погребальные чертоги), где люди могли встречаться для молитвы и совместного поминания умерших. Катакомбы были идеальным местом для собраний, так как в течение первых трехсот лет Церковь постоянно подвергалась гонениям. Когда сложилась традиция «священных мест» христианства, живопись начала

использоваться для украшения и наставления верующих. Наиболее ранней известной формой христианского искусства являются катакомбные росписи. Они часто изображают Иисуса как:

- ✤ доброго Пастыря;
- ✤ царя, обещающего спасение;
- ✤ подателя Святого Причастия.

Некоторые из наиболее состоятельных христиан были похоронены по римскому обычаю в резных каменных гробах. Резные украшения изображали Иисуса и Его учеников или христианские символы, вместо богов греческой и римской мифологии.

Христианское богослужение не всегда совершалось тайно, даже в первые 300 лет истории Церкви. Самой древней из известных христианских церквей является дом, приспособленный для этой цели вскоре после 200 года от Р. Х. и ныне расположенный на территории Сирии. Две комнаты были превращены в баптистерий (крещальный бассейн) и украшены настенными росписями. Похожая «домашняя» церковь два века спустя была основана в Британии, в Лаллингстоуне (графство Суссекс).

ХРИСТИАНЕ НАЧИНАЮТ СТРОИТЬ

В IV веке христианство было официально «разрешено» и почти сразу же стало официальной религией Римской империи. Возникла острая потребность в постройке храмов для собрания верующих. Но поскольку определенной формы для христианских храмов ранее не существовало, первые церкви копировали два типа зданий, уже популярных в Римской империи:

- ✤ мавзолей;
- ✤ зал для собраний, или базилика.

Мавзолеи были круглыми или восьмиугольными. Это позволяло людям собираться вокруг гробни-

цы для богослужения и поминания умерших (очевидное продолжение «катакомбной» традиции).

Базилика представляла собой прямоугольный зал с колоннами, где сотни или даже тысячи людей могли собираться, чтобы послушать речь или присутствовать на религиозной церемонии.

Оба вида зданий могли иметь разные размеры; оба использовались при строительстве христианских церквей по всему миру. Круглая форма стала более распространенной в Восточной империи и в наши дни обычно ассоциируется с православными церквами России, Греции и Ближнего Востока. Прямоугольная форма, с нефами и боковыми приделами, распространилась на Западе, где укоренилась так прочно, что многие люди сегодня считают ее единственно «правильной».

«СВЯТЕЙШИЕ И ВЕЛИЧАЙШИЕ»

Некоторые церкви, построенные в IV, V и VI веках существуют и поныне. Как только общественное строительство церквей стало возможным, появилось желание отметить центральные места и события в пастырстве Иисуса Христа. Наиболее священным местом в христианском мире считается церковь Гроба Господня в Иерусалиме. Это огромное здание возвышается над местом, где был распят Иисус и где, согласно указаниям христиан IV века, находилась Его гробница (современные археологические исследования подтверждают это). Вокруг остатков каменной гробницы Иисуса по-прежнему стоит восьмиугольный храм, построенный Константином Великим в IV веке. Он также построил базилику над местом Рождества Христова в Вифлееме, хотя большая базилика, которая сейчас стоит над пещерой, где родился Иисус, датируется следующим веком. (Эти пещеры и поныне используются как стойла.)

Величайшая из ранних церквей, сохранившихся до наших дней,— Софийский собор (Hagia Sophia) в

Константинополе (современный Стамбул). Построенный в V веке, он украшен разноцветной мозаикой и позолотой. Его громадный зал вмещает тысячи людей, и даже сегодня этот величественный храм, несколько веков служивший мечетью, а затем превращенный в музей, производит глубокое впечатление. На мозаиках изображены епископы и святые, императоры и члены их двора, облаченные в ризы священнослужителей. Восточные императоры были верховными иерархами Церкви и государства. Они с презрением относились к притязаниям римского престола.

Округлая, или центрально ориентированная форма церкви, встречается не только в православии. Похожие церкви, уцелевшие в Британии, были построены орденом Рыцарей Храма (тамплиерами) наподобие храма Гроба Господня в Иерусалиме. Примеры можно найти в Лондоне (Храмовая церковь), Нортхэмптоне, Кембридже и Литтл-Мейплстеде, графство Эссекс. Это влияние сегодня можно видеть в церквах, где доминирует центральный купол.

Наиболее известные церкви — монументальные строения в крупных городах — возводились под патронажем королей, епископов или других богатых и знатных людей. Но, разумеется, подавляющее большинство составляли скромные сельские церкви. Они были деревянными и строились на манер хижин и сараев. В Европе сохранилось очень мало таких церквей, построенных раньше XIII века. Старейшая из них находится в Гринстеде, графство Эссекс, и датируется XI веком. В Норвегии существует около 20 деревянных (рубленых) церквей, сохранившихся с XII века и ранее.

В былые дни каменные церкви были редкостью и строились по обету богатыми покровителями — королями, епископами и т. д. Большая каменная церковь иногда называлась «белой церковью», поскольку выделялась среди всех остальных зданий (отсюда такие названия, как Уайткирк или Уайтчерч).

МЕСТА ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Хотя храм Гроба Господня находится поблизости, христиане по прежнему собираются для богослужения у «садовой гробницы» в Иерусалиме. Этот сад не является истинным местом погребения Иисуса, но помогает современным паломникам образно представить себе события первого утра Пасхи.

Желание посещать священные места под открытым небом усилилось в конце XX века, отчасти из-за возобновления интереса к кельтскому христианству. Такие места, как Линдсфарн, Иона, Глендалоу посещаются все большим количеством паломников, которых привлекают истории святых Колумбана, Патрика, Катберта, Эйдена, Кевина и Бригитты. Во многих местах Британии можно видеть каменные кресты, сохранившиеся с времен кельтских миссионеров. Они служили местом для встреч, и на некоторых из них до сих пор можно видеть характерные кельтские украшения.

ГЛАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Церковные здания несут на себе отпечаток христианских обрядов, ради которых они были построены. Люди собирались в базилике восьмиугольной или круглой формы, но главными элементами богослужения были:

- алтарь — стол для Святого Причастия;
- кафедра, с которой зачитывались выдержки из Писания и произносились проповеди;
- престол для епископа.

Эти три элемента богослужения помещались рядом, чтобы люди были обращены лицом к ним. Четвертым ключевым элементом была купель для крещения. Первоначально она представляла собой большой бассейн, наполненный водой, иногда расположенный в отдельном здании поблизости. В бо-

лее поздних храмах купель обычно располагалась рядом со входом, символизируя, что через крещение мы приходим в лоно Церкви.

Мозаики, покрывавшие стены большинства ранних церквей, обычно имели сияющий золотой фон с изображениями пророков, святых, епископов и христианских императоров. В центре изображалась Мария с младенцем Иисусом или Христос, восседающий на небесном престоле. В ранний период никогда не изображались крестные муки Христа. Верующие славили Его смиренное служение или Его силу и славу воскресшего Спасителя, а не Его смерть.

УКРАШЕНИЯ

Наряду с живописью, использовались и другие визуальные средства. Резьба по камню с самого начала стала характерной особенностью христианских храмов. Обычно изображались сцены из Библии и из жизни святых. Практиковалась и резьба по дереву, но до нас дошло мало таких реликвий, поскольку дерево менее долговечно, чем камень. Тканые полотна (включая гобелены и другую вышивку), золотые, серебряные и другие ювелирные украшения также были разрешены Церковью. Одежда духовенства, ковры, занавесы и другие предметы церковного обихода по общему согласию изготовлялись из материалов наилучшего качества. Алтарные украшения, одеяния епископов и священников, сосуды для совершения евхаристии — все это, по меньшей мере, могло сравниться с внутренним убранством дворцов, принадлежащих королям и императорам.

Монастыри стали центрами производства книг, многие из которых были превосходно написаны и иллюстрированы. В главе 16 мы упоминали о Линдсфарнских Евангелиях. Они были составлены около 700 года от Р. Х. на священном острове Нортумбрия в честь св. Катберта. В 950 году свя-

щенник по имени Олдред написал англо-саксонский перевод между строками латинского текста.

Со времен богослужения в катакомбах христиане выражали свою веру через живопись. На Востоке это искусство развилось в уникальную форму религиозного искусства: иконопись. Икона — это стилизованное живописное произведение на деревянной поверхности. На православных иконах обычно изображены Христос, Богоматерь или святые угодники. Иконопись следует строгим духовным и живописным правилам. В результате сама икона (от греческого «образ») представляет собой не просто картину, дающую пищу для размышлений или пробуждающую эмоции: некоторым образом, она рассматривается как воплощение того, что на ней изображено. Иконы предназначены для молитвенного поклонения, поскольку они были созданы с молитвой. В христианском искусстве не существует более мощного живописного выражения веры, чем традиция создания и почитания икон.

РАСПЯТИЕ

В средневековой Европе Церковь сначала была единственной покровительницей искусств. Поэтому все ранние примеры живописи, резьбы, мозаики и витражной росписи посвящены христианским темам. Почти все великие картины средневековья и эпохи Возрождения созданы на библейские сюжеты или с использованием образов из Библии.

В конце средневековья неприязненное отношение к изображению крестных мук Иисуса постепенно исчезло. На смену ему пришли размышления о человеческом страдании и понимание того, что Иисус, Сын Божий, претерпел за наши грехи, чтобы мир мог обрести спасение. Часто изображались эпизоды последних дней земной жизни Иисуса: бичевание, коронование терновым венцом, глумление толпы. Тело, распятое на кресте, уже не было осенено не-

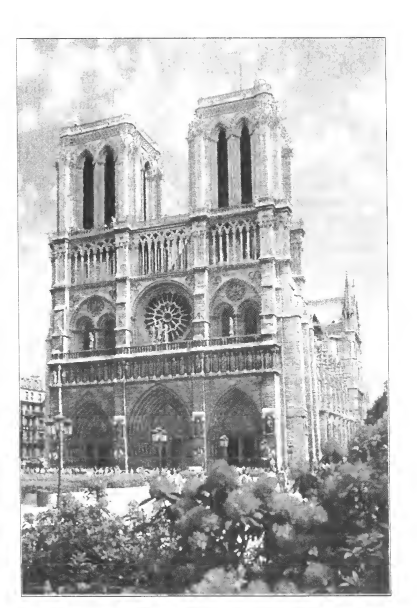
бесным величием. Иисус изображался почти обнаженным, поникшим в агонии, с кровью, струившейся из ран. В этой традиции содержался мощный призыв к эмоциям верующих. Наверное, самым знаменитым из ранних шедевров можно считать «Распятие» Грюнвальда, созданное в 1515—1516 годах. В XX веке не меньшую славу приобрела картина Сальватора Дали, изображавшая Иисуса на кресте.

ЦВЕТ И ВЫСОТА

Искусство выполняло и другую функцию: оно помогало приобщить неграмотных людей к основным элементам христианской веры. Поэтому сцены рождения, жизни, смерти и воскрешения Христа были столь распространенными, наряду с фигурами ветхозаветных пророков, святых и епископов. Самый замечательный образец витражной росписи, по-видимому, находится в Шартрском соборе во Франции. В Британии, в Йоркском кафедральном соборе, находится более одной трети средневековых витражей, сохранившихся во всей стране. Настенные росписи значительно более уязвимы; до наших дней дошли лишь немногие, хотя впечатляющие примеры можно увидеть в Пикеринге (графство Йоркшир) и Хэлдоне (графство Суррей).

В средние века были построены наиболее великолепные храмы римского (круглая арка) и готического (стрельчатая арка) стилей. Они возводились и обустраивались в таком количестве, что во многих странах Европы церкви средневековой постройки преобладают над всеми остальными. Некоторые здания поражают своими размерами. Самыми величественными являются соборы в Севилье, Милане и Йорке. Даже небольшая церковь в наши дни остается крупнейшим строением в провинциальном городке.

Готический стиль нацелен на высоту. Большинство британских архитекторов стремились как к высоте, так и к ширине, чтобы соблюсти пропорцию.

Все готические церкви доминируют над городом своими высокими башнями и шпилями, устремленными в небо. Это было неизбежным знаком высшей власти, о которой знали все. Кафедральный Ульмский собор в Германии считается высочайшим среди средневековых храмов, с высотой шпиля 161 метр. В Британии самый высокий шпиль имеет собор в Сейлсбери (123 метра). Многие из тех, кто никогда не бывал в Сейлсбери, тем не менее знакомы с собором по картине Джона Констебля (1776—1837).

Эти величественные храмы были гораздо более прекрасными, чем любое другое архитектурное сооружение средневековья. Как у многих из нас, подобное зрелище вызывало у наших предков благоговейный трепет и сознание своей недостойности. Мы и поныне восхищаемся превосходным умением средневековых мастеров и отдаем должное огромному труду, вложенному в строительство христианских храмов. Нас поражает готовность работать многие годы без надежды увидеть свой труд завершенным. Некоторые средневековые соборы, например кафедральный собор в Йорке, строились более двухсот лет.

ЖИВОПИСЬ

Живопись и архитектура с незапамятных дней были близкими знакомыми. Христианские церкви любовно украшались художниками и ремесленниками. Но многие великие живописные полотна создавались вне храмов, хотя труд художников финансировался Церковью.

Прогулка по любой из великих картинных галерей Европы открывает значение Библии как источника вдохновения для художников и скульпторов. Среди главных тем — Благовещение Марии о грядущем рождении ее Сына, приход пастухов и волхвов к младенцу Иисусу, Тайная Вечеря, распятие и

воскрешение. Но на ум сразу же приходят великие произведения искусства на другие библейские темы: «Давид» Микеланджело, «Изгнание Адама и Евы» Мазаччо, «Иаков, борющийся с ангелом» Рембрандта... список можно продолжать до бесконечности.

В каждом поколении предпринимались попытки сделать Христа нашим современником. Стили одежды, здания и ландшафт часто соответствуют времени, в котором жил художник, а не началу нашей эры. Это попытка образными средствами показать, что, в самом глубоком смысле слова, события древности происходят здесь и сейчас.

К примеру, в кафедральном соборе Куско (Перу) на картине XVII века Иисус и его ученики едят морскую свинку (деликатес андских индейцев) на Тайной Вечере.

Чувство непреходящей важности по-своему уловил Стенли Спенсер, в 1920 году изобразивший Христа, несущего крест через английскую деревню Кукхэм.

ПРОСТОТА И РАЗРУШЕНИЕ

Время от времени в двухтысячелетней истории христианства наступала реакция против преобладающих художественных тенденций. Иногда делались попытки создать христианскую живопись и архитектуру, отражающую смирение Иисуса Христа, а не славу Бога Отца. Иногда христиане пытались обойтись без священных мест или, еще чаще, без изысканных произведений искусства и архитектуры.

В VIII—IX веке на Востоке существовало движение против икон. Множество икон было разбито или обезображено. Бунтари стали известны как иконокласты, или «уничтожители образов». Они считали, что на иконах, изображающих Христа, показана лишь Его человеческая сущность, и опасались, что у людей возникнет искушение почитать иконы, а не самого Бога.

В XII веке стремление к большей суровости монашеской жизни возобладало в бенедектинских монастырях, и родилось цистерианское движение. Наряду с осуждением распущенного образа жизни, цистерианцы также ратовали за большую простоту в искусстве и архитектуре аббатств. Их духовный лидер, св. Бернар из Клерво, писал:

«Скажите мне, бедные монахи, что делает золото в священном месте? Зрелище этих пышных и суетных богатств поощряет человека к подаянию, а не к молитве... Бедные стонут от голода, а деньги, в которых они нуждаются, растрачиваются в бесполезной роскоши».

Такие обвинения часто выдвигались и против людей, совершавших необычные или неожиданные поступки. Однако стоит вспомнить поступок Марии, помазавшей ноги Иисуса драгоценным миром. Иуда Искариот упрекнул ее, но Иисус выступил в ее защиту. «Оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собой, а Меня не всегда» *(Иоанн, 12:1–8)*.

В период Реформации XVI века некоторые движения, особенно кальвинистской традиции, с такой враждебностью относились к картинам и статуям, что уничтожали или обезглавливали их. Но эти деструктивные периоды были недолгими и отражали экстремизм, который иногда проявляется в большинстве религий. Протестантское влияние иногда облагораживало средневековые церкви. Избавляясь от множества статуй и алтарей, протестанты позволяли простому достоинству архитектуры выступить на передний план.

Новые храмы, построенные реформистскими группами, часто представляли собой другую форму церковной архитектуры. Фокус внимания сосредоточивался на кафедре, а не на алтаре. Скамьи были расставлены так, чтобы как можно больше людей могли видеть проповедника; на уровне второго этажа часто строились галереи. Это не означало полной

смены традиции, так как другие главные элементы христианского богослужения — стол святого причастия, купель и престол — остались неизменными.

Многие из этих церквей прекрасны в своей простоте. Они в большом количестве строились в XVII и XVIII веке для протестантских конфессий; в англиканских церквах красоте алтаря уделялось несколько большее значение. В качестве классического примера можно привести церкви, построенные Кристофером Реном в Лондоне после великого пожара 1666 года (Рен построил 53 церкви, включая собор св. Павла). В этих зданиях ощущается влияние христианского искусства, если не в статуях и одеяниях священнослужителей, то в монументах и красочных узорах вокруг библейских текстов и других надписей.

КОНТРАСТЫ

В средние века Церковь настолько доминировала в сознании людей, что иногда мы считаем все средневековое искусство и архитектуру «церковными». Постепенно, в течение XVI—XVII веков, центр власти и богатства сместился в королевские дворцы и дома аристократии. Шедевры светского искусства и архитектуры, создаваемые для них, рождались в руках церковных мастеров.

В южной Европе, с рождением изысканного и причудливого стиля барокко, были построены поистине фантастические церкви, похожие на театры или оперы. Над алтарями свисали огромные балдахины с изображениями ангелов и солнечных лучей. Кафедры достигали высоты 10—20 метров и были украшены таким количеством занавесей, статуй святых и ангелов, дующих в трубы, что проповедника с трудом можно было увидеть за ними! Лучшие примеры этого роскошного стиля можно увидеть в Австрии и южной Германии, хотя барокко оказало влияние на большинство европейских стран.

Одновременно с этим существовало почти противоположное стремление к копированию архитектурного стиля древней Греции и Рима (термин «готика» выражал презрение к «варварским» стилям средневековья). Поэтому церкви, наряду с огромными домами и общественными зданиями, строились наподобие древних храмов: они были прямоугольными, с изящными очертаниями и множеством колонн дорического, ионического или коринфского ордера. Этот стиль был экспортирован в Новый Свет строителями и миссионерами. Большинство первых каменных зданий в Канаде и США построены в «колониальном» неоклассическом стиле.

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

В XIX веке наступила реакция против строгого стиля архитектуры, и готика снова приобрела популярность. Не только церкви, но и другие общественные здания, даже отдельные дома, обросли шпилями, стрельчатыми окнами, покрылись витражами и другими элементами средневековой отделки.

Скачкообразный рост населения Европы, произошедший в то время, привел к строительству тысяч новых церквей. Большинство из них принадлежит к средневековому стилю, хотя техника массового строительства была задействована в полной мере, и церкви редко строились вручную, без использования современной техники. Поскольку в Европе сохранилось много настоящих средневековых церквей, а еще больше их подобий было построено в прошлом веке, многие люди по прежнему считают готический стиль «единственно правильным» в христианской архитектуре.

В XX веке произошло много перемен в моде, живописи и архитектуре. Появились новые технологии и материалы, такие как стеклопластик, бетон, алюминий. Наступил век, ощущавший свободу от

наследия прошлого. Сегодняшние здания приобретают все большее разнообразие по мере того, как люди экспериментируют с разными стилями и пробуют новые сочетания.

В наши дни существует большая тяга к символизму, чем к живописи. Это с особенной ясностью видно в современных витражах, тканях, используемых в церковном обиходе, и в картинах (меньше — в скульптурах). Были также сознательные попытки приспособить церковную архитектуру к новым видам богослужения, сложившимся в XX веке. Одним из недостатков церквей XIX века, построенных на волне «готического» энтузиазма, было то, что здания не соответствовали видам богослужения, появившимся в те дни. Они оказывали ретроградное воздействие, так как богослужение приходилось приспосабливать к зданию, а не наоборот.

Во многих современных церквах можно видеть отход от плана базилики с расположением алтаря в восточной части храма, преобладавшего на Западе в течение семнадцати столетий. Архитекторы экспериментируют с централизованным планом церквей православной традиции, где главные события происходят ближе к центру храма, а конгрегация собирается вокруг. Такую конфигурацию, например, имеет римский католический собор в Ливерпуле. Свобода от традиций выражается в строительстве некоторых весьма необычных храмов, из которых, пожалуй, наиболее известна церковь Святого Семейства в Барселоне (еще не достроенная).

СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ!

В определенном смысле, христианство не имеет священных мест. В отличие от мусульман и индуистов, христиане не обязаны совершать паломничество. Присутствие Бога можно ощущать с равной силой и достоверностью в любом месте, а богослужение может совершаться где угодно.

Но христианство ни в коей мере не отрицает, что у людей существует потребность в особом месте, обычно в здании, предназначенном для почитания Творца и Вседержителя вселенной. Такие места напоминают нам о чем то более великом, чем мы сами. Строя и украшая их, мы предлагаем Богу плоды наших лучших чувств и дарований. За последние годы в обществе значительно усилился интерес к храмовой архитектуре. Многие церкви, особенно соборы, приобрели большую популярность среди туристов. К примеру, кафедральный собор в Йорке ежегодно посещает более двух миллионов человек.

Христианские церкви всех эпох, с элементами их архитектуры и искусства, свидетельствуют об огромном вкладе, сделанном христианством в деле удовлетворения естественной человеческой потребности в священных местах. Они свидетельствуют о бесчисленных месяцах и годах труда тысяч неизвестных мастеров — архитекторов, строителей, художников, резчиков, граверов, ткачей... Их труд воплотился в некоторых из наиболее прекрасных вещей, созданных человечеством.

Откуда такое высокое стремление? Частично его можно объяснить Богоданной творческой энергией, вложенной в сердца и умы людей. Частично его можно объяснить желанием прославить церковь, город или имя архитектора. Но есть и другой мотив: желание прославить всемогущего Бога и возвысить людские сердца в богослужении, поклонении и благодарении.

ГЛАВА 20

МУЗЫКА И ЛИТЕРАТУРА

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

По словам Иисуса, Он пришел не для того, чтобы опровергнуть еврейское Писание (Закон и Пророки), но для того, чтобы исполнить его и раскрыть его истинный смысл. Ветхозаветный Закон (или Тора) сам по себе богат поэтическими образами, начиная от мощных ритмов книги Бытия и заканчивая Песней Моисея. В томах более поздней истории Хроники с углубленным рвением описывают возвышенную музыку Храма. В других книгах Ветхого Завета пророки, даже обличая пустые ритуалы и бессмысленные песнопения, сами воспаряют к высотам лирического творчества в стремлении донести до людей Слово Божие.

Величайшие вершины хвалы народа Израиля содержатся в Писаниях, между Законом и Пророками. Книга Иова, Песнь Песней Соломона и книга Екклезиаста являются выдающимися литературными трудами. Но наиболее любимой и известной библейской поэзией остается собрание Псалмов. Эти 150 песен, отражающих самые разные настроения, исполнялись в синагогах и храмах. Они были восприняты христианами начиная с самых ранних дней церкви Нового Завета.

12 – 1594

Те, кто путешествовал с Иисусом в течение трех лет, которые Он провел среди людей, неоднократно слышали, как Он пользуется этими (уже древними) стихами как указаниями на самого Себя. Пение псалма завершило последнюю трапезу перед Его смертью; слова других двух псалмов сорвались с Его уст, когда Он умирал на кресте. Вскоре после воскрешения псалмы были частью Его последнего наставления. После праздника Пятидесятницы расширившийся круг Его последователей подхватил песню. За малым исключением, их преемники сейчас поют псалмы по всему свету.

Загляните на вечерню в англиканский собор, и вы услышите пение псалма (или псалмов), назначенного на этот день. Посетите острова западной Шотландии, и там, в крошечных часовнях, льнущих к скалистым склонам, вы услышите вдохновенное пение на грубом шотландском наречии. На оживленных собраниях неформальной «Церковной общины» вы можете хлопать в ладоши, напевая слова, свободно извлекаемые из Библии. В различных формах псалмы присутствуют на свадьбах («Славь, душа моя, Царя Небесного»), на похоронах («Господь — Пастырь мой...»), сопровождают национальное поминовение («Вспоминаю дни древние, размышляю о делах Твоих»).

Эти песнопения стали частью поистине международной традиции восхваления. Они были приспособлены к простому песнопению, григорианскому и англиканскому; к торжественной женевской декламации; к восторженным хоралам; к музыке флейт, гитар, синтезаторов и многих других инструментов. В монастырской традиции, особенно среди бенедиктинцев, служба на каждый день имеет свое настроение и музыку, с последовательной сменой псалмов в качестве основного элемента песнопения.

ИЗ УСТАВА СВ. БЕНЕДИКТА (VI ВЕК)

«Псалмопевец говорит: "Семь раз в день я славлю Тебя". Мы исполним это священное число, если будем соблюдать службы: Хвалитны, Заутреню, Литургию, Час Шестый, Час Девятый, Вечерню и Повечерие.

Касательно Всенощной тот же псалмопевец говорит: "В полночь я встаю, чтобы воздать хвалу Тебе". Следовательно, мы должны славить нашего Творца за Его праведное суждение в это время суток».

ТРАНСФОРМАЦИЯ

С самых ранних дней своего существования христианству приходилось опровергать представления о том, что оно было лишь новой сектой или течением иудаизма. В богослужении и учении Церкви смерть и воскрешение Иисуса, вечного Сына Божьего, занимали центральное место. Его приход не просто знаменовал новое направление, но в некотором смысле являл полный контраст со всем, что происходило раньше. Преемственность и контраст находятся в безупречном равновесии в «Послании к Евреям» из Нового Завета.

В Новом Завете нет ничего похожего на музыкальные ритмы или даже на поэтику Ветхого Завета. Помимо поощрения к песне *(к Ефесянам, 5:19 и Колоссянам, 3:16)*, на его страницах изредка встречаются жемчужины новых песен *(например, к Ефесянам, 5; к Филлипийцам, 2; 2-е Тимофею, 2)*. Они выделяются из прозаического контекста в основном своей образностью и ритмической структурой. Кульминация Писания наступает в последовательности стихов заключительной книги Библии, Откровении Иоанна, в которой мы слышим даль-

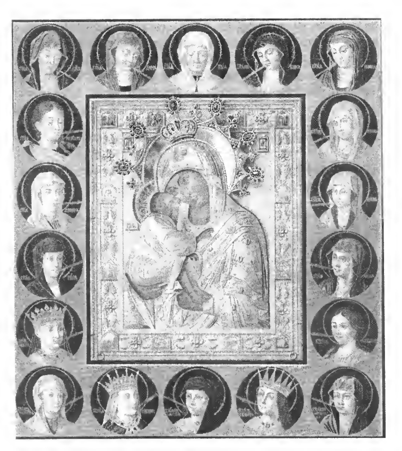
ние отзвуки небесного хора. «Центр тяжести» во всех этих песнях смещается в сторону от ветхозаветных псалмов. В центре хвалы теперь находится Иисус Христос, Спаситель, некогда распятый, а ныне живущий и правящий во славе Отца.

ПОЮЩАЯ ВЕРА

Выдающаяся роль Иисуса в Новом Завете ярко выражена в одном из наиболее ранних свидетельств о Церкви, которое исходит от автора, не принадлежавшего к христианству и даже к иудаизму. «В назначенный день,— пишет Плиний Младший римскому императору Траяну в 112 году,— христиане традиционно встречаются перед рассветом и возносят гимн Христу как своему Богу...»

С постепенным переносом некоторых традиций Шабата (субботы) на первый день недели в честь воскрешения Христа, христиане пели такие гимны в течение последующих девятнадцати веков. Одним из величайших, сохранившихся с первых дней существования Церкви, по праву считается латинский гимн Te Deum Laudamus: «Хвалим тебя, о Господь наш, Спаситель всякой плоти... Ты есть Царь славы, о Христос!»

Христиане, говорящие на английском языке, до сих пор могут наслаждаться древнегреческими и латинскими гимнами в переложении Джона Мейсона Нила, викторианского ученого и переводчика, а также некоторыми более современными версиями. Средневековое христианство прочно опиралось на традицию Псалтири, и Майлз Ковердейл добавил «духовные песни» к своему переводу псалмов в XVI веке. После Реформации «старая версия» в пересказе Стернхолда и Хопкинса господствовала в приходских церквах. Она была близка к еврейскому оригиналу, но резала слух из-за плохой ритмики.

Мартин Лютер, отец европейской Реформации, был одаренным певцом и музыкантом, твердо верившим в силу гимнов (а не только псалмов) на своем родном немецком языке. «После Слова Божия, музыка заслуживает величайшей хвалы»,— говорил он. Его музыкальные темы до сих пор используются не только немецкими, но и англоязычными христианами. С другой стороны, в позиции Жана Кальвина позитивная оценка культуры сочеталась с решимостью придерживаться псалмов церковной традиции.

Около 1700 года появилась новая версия псалмов Наума Тейта и Николаса Брейди — более поэтичная и вскоре ставшая настолько популярной, что ее издавали в одном переплете с «Книгой общих молитв» (1662). Такая практика существовала в течение следующих нескольких веков.

Примерно в то же время молодой житель Саутгемптона Исаак Уоттс (1674—1748) жаловался на неудобочитаемость псалмов, которые исполнялись в его реформистской церкви. Отец предложил ему сочинить ему нечто лучшее; так родилась традиция английских церковных гимнов. В возрасте тридцати лет Уоттс писал с прилежностью ученого, ясностью оратора и страстью проповедника, а иногда и с патриотической нетерпимостью. Он сочинил оригинальные гимны («Когда я вижу чудотворный крест») наряду с переработкой Псалтири (другое название для собрания псалмов).

Чарльз Уэсли (1707—1788), принадлежавший к следующему поколению, значительно пополнил собрание церковных гимнов. Его гимны были вдохновлены опытом бесчисленных проповедей и долгих странствий в седле, подкреплены энциклопедическим знанием Библии, сочинял он их с поразительной быстротой. Его парящий слог, похоже, до сих пор преобладает в большинстве книг церковных гимнов и украшает многие литературные антологии. Неоценимую помощь Чарльзу оказывал его старший брат Джон, также писавший гимны и переводивший их

с немецкого языка. По сей день методистская церковь знаменита своей традицией исполнения гимнов.

Когда я вижу чудотворный крест,
Где наш Спаситель принял смерть,
То щедрый жребий горек мне,
И суетна земная твердь.

Исаак Уоттс

Внемлите! Ангелы в небе поют
Честь и хвалу молодому Царю.
Мир на земле, в человеках покой,
Грешников Бог примиряет с собой...

Чарльз Уэсли

Строго говоря, братья Уэсли до конца жизни остались англиканцами. Другие писатели, принадлежавшие к англиканской церкви, продолжили их дело. Из длинного списка мы можем выбрать Джона Ньютона (1725—1807), бывшего работорговца, обратившегося в христианскую веру, и замечательного поэта Уильяма Коупера (1731—1800). К выдающимся викторианским писателям принадлежат Катрина Уинкворт, Фрэнсис Ридли Хавергейл и Сесилия Фрэнсис Александер. В их гимнах мы слышим ясный призыв к всемирной миссии христианства. Между тем Джеймс Монтгомери и Филип Доддридж возглавили течение «свободной Церкви». Реджинальд Хейбер, Кристина Россетти и Роберт Бриджес были подлинными поэтами, чьи таланты также использовались в сочинении церковных гимнов.

НАШИ ДНИ

В начале XX века в сочинении гимнов наступил некоторый пробел, восполненный лишь «Собранием древних и современных гимнов», составление которого началось еще в 1861 году, как классического англоязычного издания. Но в последние десятилетия в сочинении церковных гимнов наметился

новый всемирный подъем, еще слишком недавний, чтобы дать ему надлежащую оценку. Среди современных популярных сочинителей церковных гимнов и песен особую известность приобрели епископ Тимоти Дадли-Смит и Грэхем Кендрик. С развитием технологии и средств общения христианские песни и гимны пересекают конфессиональные и национальные границы быстрее, чем когда-либо раньше. Американские, афро-карибские и австрало-азиатские вкусы могут не совпадать, но в современных сборниках гимнов и песенниках происходит смешение и наложение стилей. Можно перейти из одной церкви в другую и обнаружить там совершенно иной набор духовных песнопений.

СПИРИЧУЭЛС

Спиричуэлс (духовные гимны) как форма искусства, чьи ритмы и настроения дважды пересекли Атлантику, доказали свою жизнеспособность. Они уходят корнями в черную Африку; большей частью, их сочиняли чернокожие рабы в Америке. В своем более «мягком» варианте они были приняты белыми американцами и европейцами и находятся в тесном родстве с фольклорными песнями и евангельскими гимнами.

Угнетенные народы многих стран по-прежнему находят в спиричуэлс верное средство обращения к Богу за помощью в этой и последующей жизни. Но их ценят не только бедные и гонимые; евангельское хоровое песнопение никогда не пользовалось большей популярностью, чем сейчас.

МУЗЫКА И СЛОВА

Искусство нотной записи появилось около 1000 года от Р. Х. Теперь хор мог петь мелодию, которую певчие никогда раньше не слышали, просто читая знаки на бумаге! Впервые мелодия могла быть

зафиксирована и даже связана с именем композитора. Искусство музыкальной гармонии быстро развивалось, и композиции становились все более усложненными. В XIV веке такие реформисты, как Джон Уиклиф, высказывали предупреждение, которое четыре века спустя было повторено Джоном Уэсли и сохраняет свою актуальность в наши дни. В чем смысл красивой музыки, спрашивал он, если она затуманивает смысл текста и подчас сочиняется теми, кто не верит в Бога?

- ✧ В 1519 году Эразм Роттердамский остро критиковал «декоративную» музыку, мешавшую пониманию текста:

  «Современная церковная музыка такова, что конгрегация не может слышать ни единого четко произнесенного слова. Певчие сами не понимают, что они поют... Слова в наши дни ничего не значат».
- ✧ Во времена Реформации произошел сдвиг от длинных, усложненных строк и гармоний на латинские тексты к простым английским размерам, понятным для слушателей. В предписании Холгейта от 1552 года настоятелю Йоркского кафедрального собора говорится:

  «Настоящим требую и указую, чтобы не использовались никакие иные гармонии, за исключением простого нотного строя, где каждый слог может произноситься ясно и отчетливо, безо всяческих повторений, кои могут повлечь недоразумение среди слушателей».
- ✧ Трентский Собор (1545—1563) добавил свою просьбу о том, чтобы слова литургии были ясно слышны, а мелодия не давала пищи для вульгарных ассоциаций. Эта просьба до некоторой степени звучала как признание своего поражения.
- ✧ В 1550 году Джон Мирбек предложил свою «нотную» версию главных церковных служб, составленную согласно идеалам Реформации, со свободными ритмами, совпадающими с естественным произношением слов. Признание пришло гораздо позже, когда его работа, уже по иным причинам,

была восстановлена в прошлом веке. Труды Томаса Теллиса и Уильяма Берда в XVI веке и Генри Парселла в XVII веке и поныне сохраняют притягательность для многих верующих.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ МУЗЫКА НА ПРЕКРАСНЫЕ СЛОВА

В XVII веке наступил настоящий расцвет церковной музыки, особенно в Италии, где родилось искусство оратории. Но лютеранин Иоганн Себастьян Бах (1685—1750) стал, возможно, величайшим композитором в западной культуре. Он создал несравненные произведения и был потрясающим органистом, однако общественное признание его работы было долгим и трудным. Он положил библейское повествование на музыку, как никто другой до или после него. Его современник Г. Ф. Гендель написал много ораторий, включая «Мессию» (1741) — пожалуй, наиболее популярную из всех религиозных композиций. «Сотворение Мира» И. Гайдна, созданное в 1798 году,— другая великая работа из ораторного репертуара, написанная ревностным христианином.

Далеко не все приветствовали и одобряли такие известные оратории, как «Мессия». Уместно ли делать личность Иисуса Христа объектом того, что выглядело и преподносилось как популярное развлечение?

Сходные вопросы задавались по поводу современных фильмов и представлений. Критики указывали, что такие шоу, как «Иисус Христос — Суперзвезда» создают совершенно новый образ Иисуса, облекая Его в ритмы современной рок-музыки. Другие отмечают, что такие мюзиклы, как «Годспелл», пьесы вроде «Сын Человеческий» Денниса Поттера и фильмы вроде «Иисус из Назарета» содержат значительный материал из Евангелий. Они по-новому обращаются к тем, кто находится вне христианского сообщества.

Гайдн, Шуберт, Верди и Брамс стоят в ряду великих композиторов, писавших мессы. Это музыкальное сопровождение к пяти лирическим и важным пассажам из церковной службы по латинскому обряду. Среди величайших можно назвать мессу «Реквием» Моцарта (1791), мессу И. С. Баха би-минор (завершенную в 1738 году) и мессу Л. Бетховена (1825).

Описание Страстей Господних с использованием слов из Евангелия также было плодотворным источником музыкального вдохновения. Двумя величайшими примерами этого жанра являются «Страсти св. Матфея» и «Страсти св. Иоанна» Иоганна Себастьяна Баха.

Композиторы продолжают черпать вдохновение из Писания, литургии и христианской поэзии. В хоровой музыке по-прежнему популярно «Распятие» Стейнера (1887). Среди других музыкальных произведений можно назвать обработку поэмы кардинала Ньюмена «Сон Геронтиуса», выполненную Эдвардом Элгаром в 1900 году, «Пир Валтасара» Уильяма Уолтона (1931), «Чичестерские псалмы» Леонарда Бернстайна (1965). Многие современные композиторы, такие, как Джон Раттер, Жан Тавенье, Джеймс Макмиллан, Эндрю Картер и Филип Мур, находят вдохновение в христианских темах.

ЛИТЕРАТУРА О ВЕРЕ

Кадмон (VII век) является первым из известных английских поэтов, писавших на христианские темы; ему приписывается авторство самого раннего христианского гимна на английском языке. Проза короля Альфреда (848—899), наряду с большинством сочинений, написанных на староанглийском и среднеанглийском языке, берет начало в той же традиции христианского вероисповедания.

Мистерии XIII—XVI веков, по-видимому, происходят от «чудесных представлений», исполняемых труппами странствующих актеров и музыкантов раннего средневековья. Они ярко представляли библейские события, начиная с Книги Бытия, и способствовали появлению местных литературных стилей и оригинальных текстов, особенно на севере Англии.

Наиболее популярными из сохранившихся старых представлений являются рождественские сценки, сопровождающиеся пением веселых куплетов. Огромное количество рождественских гимнов и песнопений отражает первостепенное значение этого праздника в народной религиозной традиции, мощно подкрепленной Чарлзом Диккенсом и другими писателями викторианской эпохи.

Сочинения Джеффри Чосера (1342—1400) и его современника Уильяма Лэнгленда, а позднее — Спенсера, Шекспира и других елизаветинцев отражают их христианское наследие. Двумя мастерами английской прозы, поплатившимися жизнью за свои сочинения, были Томас Кранмер (1489—1556), реформировавший западную литургию, и Уильям Тиндейл, переводчик Библии. Первый дал англичанам возможность молиться на их родном языке; второй дал им возможность читать или слушать Писание по-английски (см. главу 11).

Поэт Джордж Герберт (1593—1633) и сатирик Джонатан Свифт (1667—1745) принадлежали к духовенству, а Сэмюэль Джонсон (1709—1784) был ревностным христианином из мирян. Преподобный Джон Донн, настоятель собора св. Петра в 1621 году, знаменит своими религиозными поэмами, а также убедительными и оригинальными проповедями.

> «Все человечество есть одна книга, написанная одним автором. Когда умирает один человек, глава не вырывается из книги, но переводится на лучший язык; каждую главу следует перевести таким образом... Ни один человек не

подобен острову, заключенному в себе. Каждый человек подобен частице континента, части главного. Если комок глины будет смыт морем, то Европа умалится, как если бы лишившись мыса... Смерть любого человека умаляет меня, ибо я связан с человечеством. А потому никогда не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе».

Джон Донн,
«Посвящения к выдающимся событиям»

Два других Джона — Мильтон (1608—1684) и Беньян (1628—1688) — ученый-политик и жестянщик-проповедник, стояли на пуританских позициях. Каждый оставил по нескольку работ, выдержавших испытание временем, и по одному шедевру: «Потерянный рай» и «Путь паломника». Оба создали незабываемые образы в стихах и прозе; первый в своем кабинете, а второй — сидя в тюремной камере. Оба воспользовались своим могучим воображением, чтобы пролить свет на вечные истины в повседневной жизни, от искушения в райском саду до искушений и триумфов христианских паломников на Ярмарке Тщеславия этого мира.

Среди наиболее идейных, но наименее предсказуемых авторов был Уильям Блейк (1757—1827) — поэт и визионер, художник и гравер. Его стихотворение «Иерусалим» стало популярным гимном. Блейк — один из тех, кто был бы удивлен, обнаружив, что его пророческие стихи были восприняты и «одомашнены» подобным образом.

НАШИ ДНИ

Многие поэты XIX века исследовали вопросы религиозной веры и сомнения. К их числу принадлежат Сэмюэль Тейлор Кольридж, Уильям Вордсворт, Роберт Браунинг, лорд Альфред Теннисон и

Мэттью Арнольд. Среди христианских поэтов XX века можно отметить Томаса Стернса Элиота (сыгравшего важную роль в современной трансформации поэтического творчества), Джерарда Мэнли Хопкинса (неизвестного до недавнего времени), Джека Клемо, Нормана Николсона, Р. С. Томаса, В. Г. Оудена. Дэвид Адам и другие авторы пропагандировали возрождение кельтской культуры. «Река блуждает, течет то быстрее, то медленнее, но никогда не пересыхает».

Желание исследовать и объяснить христианскую веру побуждало апологетов (защитников веры) к сочинению романов, поэм, эссе и драматических произведений. Среди выдающихся авторов XX века можно назвать Дороти Сойерс, Клайва Стейпла Льюиса, Герберта Честертона, Джона Рональда Руэла Толкиена и Чарльза Уильямса. Три католических писателя, Энтони Берджесс, Грэм Грин и Ивлин Во, были крупными романистами, чья вера и религиозное воспитание оказали мощное влияние на их творчество. Романы и пьесы, написанные христианами и неверующими людьми, продолжают исследовать великие темы бытия и сущности Бога, страдания, цели и смысла жизни.

Библейский словарь и христианские понятия стали частью нашего культурного наследия и нашли место в повседневной речи:

- «Твой час пробил».
- «Она — соль земли».
- «Я умываю руки».
- «Он добрый самаритянин».
- «Разве я сторож брату моему?»

Слова и фразы из того же источника встречаются в литературе всех жанров и направлений; к примеру, в романе Олдоса Хаксли «Слепец в Газе» (фраза, основанная на ветхозаветной истории Самсона), в пьесе Артура Миллера «После грехо-

падения» и в триллере «Первородный грех» писательницы Филлис Дороти Джеймс.

В этой короткой сводке мы уделили внимание только англоязычной литературе, но христианское наследие можно найти во всех основных языках мира. Многие христианские писатели черпают вдохновение в одном коротком отрывке из Нового Завета; в отрывке, который напоминает нам о силе слов и о великом значении «Слова, которое стало плотью».

> «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его... И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца».
>
> *Иоанн, 1:1, 4–5, 14*

«Христианские истины, христианские образы создают резонанс, выходящий за рамки христианской веры. К примеру, Джонатан Миллер, происходящий из светской еврейской семьи, говорит, что образный ряд христианства постоянно укрепляет в нем ощущение человеческой трагедии.

"Трагедия человечности и идея Воплощения есть одно из великих образных изобретений нравственного воображения. Мне было бы очень трудно мыслить ясно и целенаправленно, не получая эмоционального заряда от таких образов".

Для христианина такое позитивное подтверждение христианской образности вовсе не так удивительно, как может показаться на первый взгляд. Христианские истины — не просто верования, разделяемые избранной группой сторонников. Они яв-

ляются реальностью, на которой основана вселенная. Так, творение искусства способно пробудить веру или, по меньшей мере, тоску по вере. Ван Гог говорил, что не может смотреть на картину Рембрандта, не веруя в Бога. Искусство во всех его проявлениях поддерживает возможность веры. Христианское искусство делает веру очевидной для всех» *(Ричард Харрис, «Искусство и божественная благодать»).*

«В наши дни для многих искусство заняло место веры в Бога. Ответ заключается не в том, чтобы превратить искусство в инструмент христианской пропаганды, который очень быстро устареет, но в том, что Церковь и христианское сообщество должно позволить искусству говорить о своем, обращаясь к нашему воображению, которое, наряду с совестью, есть единственное средство для разрушения нашей косной оболочки самодостаточности. Искусство должно восхищать или шокировать нас, прежде чем оно получит право учить нас. Если мы искренне стремимся к первому, то вполне можем достигнуть второго; если мы стремимся ко второму, то почти всегда упускаем из виду первое» *(Найджел Форд, «Светильник и зеркало»).*

ГЛАВА 21

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

Святой Павел говорит членам коринфской Церкви: «Вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого» *(2-е Коринфянам, 3:3)*. В Первом послании св. Петра верующие называются «живыми камнями», на которых строится «дом духовный» *(1-е Петра, 2:5)*.

Какую бы важность ни представляли храмы, произведения искусства и литературы, величайшим наследием, завещанным нам двумя тысячелетиями христианства, являются люди, чья жизнь преобразилась благодаря Иисусу Христу. Именно люди исповедуют, отвергают или игнорируют христианскую веру. Именно люди поощряют и вдохновляют нас следовать путем Христа или сбивают нас с этого пути.

Хочу закончить на личной ноте. В студенчестве у меня был друг, настоящий христианин, чья жизнь была духовной и целостной. Он заставил меня думать о многих важных вопросах:

- о существовании и природе Бога;
- о смысле и значении жизни;
- о действенности христианской молитвы.

С тех пор мне выпала честь познакомиться со многими вдохновенными, умными христианами, поощрявшими меня в моих исканиях. Разумеется, я встре-

чался и с фанатичными, непримиримыми верующими. Я вполне отдаю себе отчет, что другие могут говорить обо мне в таких же выражениях. Но меня воодушевляет тот факт, что первые ученики Иисуса тоже были очень разными, не похожими друг на друга.

Кажется, еврейский писатель Мартин Бубер заметил, что, когда мы говорим о вере в Бога, «у нас нет доказательств, только свидетельства». На мой взгляд, это преувеличение, что я и попытался доказать в книге о христианстве. Но это полезное преувеличение. Поэтому будет уместно закончить кратким описанием жизни отдельных христиан по всему миру — людей, которые являются живыми свидетелями Иисуса Христа.

Сестра Сара — индийская монахиня римской католической церкви. Сестры ее ордена разбросаны по всему свету; штаб-квартира находится в Лондоне. В течение нескольких лет сестра Сара работала в Индии, где она родилась и выросла. Она стала экспертом по оказанию первой медицинской помощи в сельских районах страны. Ее успехи в этой области получили признание, и она выступала с речами на нескольких международных конференциях по вопросам здравоохранения. Теперь она живет и работает в сельскохозяйственных районах Перу. Ее цель — показать божественную любовь практическими способами: через программы бесплатного питания и здравоохранения. С помощью простой системы «приди и возьми» она и ее американская коллега сестра Антония ежедневно обеспечивают завтраком тысячу перуанских фермеров не более чем за полчаса! В их намерения не входит сделать этих людей зависимыми; скорее, они помогают им поддерживать жизненные силы, необходимые для тяжелого фермерского труда в суровых условиях высокогорья.

Сара обычно не носит одежду монахини. Она носит холщовые штаны и поношенный свитер.

После разговора с ней мне особенно запомнились две вещи: ее безмятежность и ее улыбка.

Осознание своей славы и богатства тяжким бременем ложится на плечи верующих, и у некоторых христиан в связи с этим возникают дополнительные проблемы. Но отсутствие духа соперничества не относится к их числу. Когда британский спортсмен *Крис Акабуси* пришел к вере в Бога после изучения Библии, некоторые ожидали, что он утратит волю к победе. Вот его ответ: «Это придало мне новую силу, новую целеустремленность... Я начал верить, что мой талант получен от Бога». Он указывает, что вера — это не волшебная палочка и не гарантия успеха: «Бог дал мне право упорно трудиться, а не побеждать». Тем не менее он не раз побеждал и имеет 10 наград с крупнейших соревнований, включая олимпийскую бронзу 1992 года.

Между христианством и спортом существует прочная связь.

- ✧ ИМКА (мужская молодежная христианская ассоциация) была основана в Лондоне в 1844 году, а женская ассоциация — в 1855 году. Обе стали международными, из их рядов вышло немало первоклассных спортсменов, особенно в США.
- ✧ Некоторые из знаменитых английских футбольных клубов начинались с команд, игравших при воскресных школах.

Мехди Дибадж — христианин иранского происхождения. Его история показывает, что религия может приносить людям не только освобождение, но и угнетение, не только добро, но и зло. Эта истина, увы, справедлива и для христианства, омраченного такими явлениями, как крестовые походы и инквизиция. Ислам — благородная религия с выдающейся историей, но, как показывает история Мехди, он тоже имеет свои темные стороны.

В течение ряда лет Мехди был последователем Иисуса Христа и стремился разделить свою веру с соотечественниками. Это привело его к острому конфликту с властями тоталитарного исламского государства. Он девять лет провел в тюрьме, под угрозой казни через повешение. Энергичная кампания в его защиту, возглавляемая Бернардом Левином из лондонской «Таймс», в конечном счете привела к его освобождению. Находясь в камере, Мехди написал трогательное завещание, адресованное своим тюремщикам. Оно заканчивается следующими словами:

«Среди пророков Бога лишь Иисус Христос воскрес из мертвых и навеки стал нашим живым заступником. Он наш Спаситель и Сын Божий... я вручил свою жизнь в Его руки. Жизнь для меня есть возможность служить Ему, а смерть — еще лучшая возможность быть вместе с Ним. Пусть тень Божьей благодати и Его благословляющая и исцеляющая рука пребудут с вами навеки. Аминь.

С уважением, ваш заключенный, христианин Мехди Дибадж».

Эйлин — английская учительница, вынужденная рано уйти на пенсию из-за рассеянного склероза. Она продолжает вести активный образ жизни, хотя ее подвижность сильно ограничена. Ее основные интересы — музыка и добровольная поддержка фонда «Спасите детей», чем она продолжает заниматься так же прилежно, как и раньше.

Вера Эйлин спокойна и непоколебима. Она не сердится на Бога за то, что Он «позволил» этому случиться с нею. Она понимает, что болезни и несчастные случаи неизбежно сопровождают человеческую жизнь. Вместо того чтобы спрашивать: «Почему со мной?», она спрашивает: «Почему бы и не со мной?» Она осознает, что страдание создает проблемы, делающие веру в Бога затруднительной для некоторых людей — но только не для нее. Молитва и дружба поддерживают Эйлин. Она сохра-

няет чувство юмора и душевный покой, о чем свидетельствует следующая выдержка из ее письма:

«Мне пришлось отказаться от вождения автомобиля. Усталость вызывает отвращение, но не такое сильное после того, как я перестала ходить на работу. Размытые очертания предметов и двойное-тройное зрение временами раздражает, но в этом есть свои интересные стороны; к примеру, уже два года у собора есть два шпиля, в небе движутся три луны, а вокруг бегает множество восьминогих кошек. Теперь я вполне привыкла к этому и не беспокоюсь по пустякам. Я не строю никаких планов на оставшиеся годы, пребывая в уверенности, что, когда настанет нужное время, что-нибудь обязательно произойдет».

Из этих коротких зарисовок совершенно ясно, что быть христианином означает нечто гораздо большее, чем ходить в церковь или принадлежать к определенной культурной группе. Истинная сама по себе, христианская вера имеет дело с реальной жизнью. Она приносит вызов и вдохновение; она дает силу и утешение в трудные времена.

ГЛОССАРИЙ

Авва Отче

«Авва» — одно из немногих арамейских слов, имеющихся в Новом Завете (арамейский был родным языком Иисуса). Это сугубо семейное слово; возможно, ближе всего по смыслу подходит обращение «отец». Иисус обращался «авва» к Богу Отцу, и первые христиане последовали Его примеру. Само слово и близкие отношения с Богом, которые оно описывает, были даром Иисуса Его ученикам.

Апологетика

Отрасль христианского богословия, занимающаяся защитой и оправданием вероучения с помощью принципов, обращенных к разуму.

Вечная жизнь

Новое качество жизни, которое достигается Божьей милостью через веру в Иисуса Христа. Вечная жизнь начинается в этом мире и продолжается после смерти. Упоминания о ней часто встречаются в Евангелии от Иоанна и в 1-м соборном послании Иоанна.

Воплощение

Христианская вера в то, что Иисус, Сын Божий, стал человеком, чтобы спасти мир. Это понятие совершенно отличается от реинкарнации (см. главу 9).

Евангелие

«Возвещение великой радости» *(Лука, 2:10)*. Уильям Тиндейл писал: «Евангелие есть греческое слово, означающее добро, веселие и радостные вести, утеху для сердца человеческого с пением, танцами и великим благорастворением».

Евангелизация

Иногда это слово означает то же самое, что и «евангелизм»; иногда оно употребляется в смысле насыщения человеческих взаимоотношений и культур евангельскими ценностями. В отличие от первого, термин используется в основном римскими католиками.

Евангелизм

Провозглашение или приобщение к Благой Вести о Божьей любви, явленной в Иисусе Христе.

Канон

Греческое слово, означавшее «скипетр» или «правило», которое впоследствии стало применяться по отношению к списку или каталогу. В христианском употреблении оно означает список книг, считающихся Священным Писанием.

Литургия

В буквальном переводе с греческого — «общее дело». Слово обозначало службы в иерусалимском Храме, а позднее, в христианской традиции, стало использоваться для наименования торжественного богослужения, особенно с совершением таинства евхаристии.

Миссия

Понятие «миссия» шире, чем «евангелизм». Миссия охватывает все, к чему Бог призывает Свою Церковь в этом мире: поиски справедливости, молитвы за мир, забота о Творении и распространение Благой Вести об Иисусе Христе. Швейцарский теолог Эмиль Бруннер заметил, что «Церковь существует благодаря своей миссии, как огонь существует благодаря процессу горения».

Миф

В повседневной речи обычно «дурное» слово, обозначающее нечто ложное: вымышленную историю или даже откровенную ложь. В теологической терминологии это обычно «хорошее» слово, обозначающее нечто столь важное и глубоко истинное, что оно может быть сообщено только в форме истории.

Монотеизм

Вера в единого Бога. Три великие монотеистические религии — иудаизм, ислам и христианство.

Непорочное зачатие

Вера в то, что у Иисуса Христа не было отца среди людей; Он был зачат Марией силою Святого Духа *(Матфей, 1; Лука, 1).*

«Новая эра»

«Наиболее быстрорастущее духовное движение современности» *(Маргарет Бирли).* Это движение не имеет иерархии или центральной организации. Оно подчеркивает духовность, что в данном контексте означает «каждый делает свое» — от медитации до ритуальных танцев. «В некотором смысле движение «Новой эры» является религией, не будучи ею на самом деле. Оно делает акцент на самореализации, а не на Боге» *(Грэхэм Грей).* См. Постмодернизм.

«Оправдание верой»

Центральный догмат протестантства, сформулированный Мартином Лютером. Согласно ему, спасение достигается не посредничеством Церкви и не добрыми делами, а личной верой в Бога.

Патриарх

Высший духовный сан в православии. У древних иудеев патриархом называли председателя синедриона — высшего коллегиального органа власти в Иудее.

Первосвященник

Титул, данный Иисусу в Новом Завете (особенно в Послании к Евреям), символизирующий тот факт, что Он искупил грехи человечества своей безупречной жертвой.

Политеизм

Религии, почитающие многих богов (например, индуизм).

Постмодернизм

Модернизм был отпрыском эпохи Просвещения (см. главу 18). Постмодернизм — собирательный термин, обозначающий новый взгляд на мир в эпоху быстрых перемен. «Постмодернизм представляет собой поток образов и вымыслов... Истина принадлежит людям, она вырабатывается обществом и развивается в процессе истории; она множественна и изменчива» *(Дон Каппит).* Истина считается относительной, а не абсолютной, а разнообразные озарения и откровения могут произвольно сочетаться, формируя новый взгляд на жизнь (эклектичный подход).

Святой Дух

В Новом Завете Святой Дух имеет много наименований: Дух Божий, Дух Христа, Дух Иисуса, Дух Истины, Советник... Многие из этих наименований передают идею близости («имманентности») Бога, в противоположность «трансцендентности» Бога Отца.

Символ веры

Определение или резюме христианской веры. Наиболее ранние Символы веры можно найти в Новом Завете, к примеру, в Послании к Римлянам, 10:9 («Ибо, если будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься»), и в Первом послании к Коринфянам, 15:3 («Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи

наши, по Писанию»). Более поздние Символы веры включают Апостольский Символ веры и Никейский Символ веры.

Синагога

Молитвенный дом и религиозная община иудеев.

Скиния

Переносное святилище, в котором «обитал» Бог во время странствий израильского народа в пустыне. Была предтечей Храма.

Спасение

Божественный акт, который, через свое высшее проявление в Иисусе Христе, приносит исцеление, целостность и воссоединение людей с Богом.

Сын Человеческий

В Синоптических Евангелиях Иисус именовал себя таким титулом. Ученые спорили о его происхождении, значении и даже о том, пользовался ли им Иисус на самом деле. Его корни, скорее всего, находятся в двух книгах Нового Завета. В книге Иезекииля Бог обращается к пророку как к «сыну человека», т. е. как к человеческому существу. В книге Даниила *(7:13–14)* Сын Человеческий предстает в виде устрашающей небесной фигуры.

Троица

Христианская доктрина о существовании трех ипостасей одного Бога. Развивалась в течение первых пяти веков христианства и содержится в Символах веры, утвержденных Великими Соборами — Никейским (325), Константинопольским (381) и Халкедонским (451). Но элементы этой доктрины можно найти в Новом Завете. Размышляя о значении Иисуса, первые ученики пришли к пониманию того, что он был «человек Иисус Христос» *(1-е Тимофею, 2:5)* и «Господь мой и Бог мой» *(Иоанн, 20:28)*. В день Пятидесятницы они исполнились

Святого Духа и восприняли этот опыт как тройственное действие или проявление Единого Истинного Бога, Творца и Искупителя мира.

Храм

Первый Храм был построен царем Соломоном *(2-я Паралипоменон, 3).* Во времена Иисуса иерусалимский Храм, построенный царем Иродом «Великим», был центром национального богослужения, включая жертво-приношения животных. Этот Храм был разрушен римлянами в 70 году от Р. Х.

Энциклика

В современной католической церкви — послание Папы Римского, обращенное ко всем католикам. Энциклики посвящаются вопросам веры и морали, общественным и политическим проблемам. Пишутся, как правило, на латинском языке и получают название по первым словам текста.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

ВЕЛИЧАЙШЕЕ НАСЛЕДИЕ

Серия «Грандиозный мир»

Джон Янг

ХРИСТИАНСТВО

Редактор Е. Басова
Технический редактор Л. Глубокова
Корректор Л. Савельева
Компьютерный дизайн обложки А. Матросова

ЛР 065864 от 30 апреля 1998 г.
Подписано в печать 20.09.99.
Формат 84 ×108 1/32. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,16. Тираж 5000 экз.
Заказ 1594

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»
109462, Москва, Волжский б-р, квартал 113а, к. 7
Для писем: 109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, к. 2

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

ГМ

ISBN 5-8183-0141-9
9 785818 301419

ГРАНДИОЗНЫЙ МИР